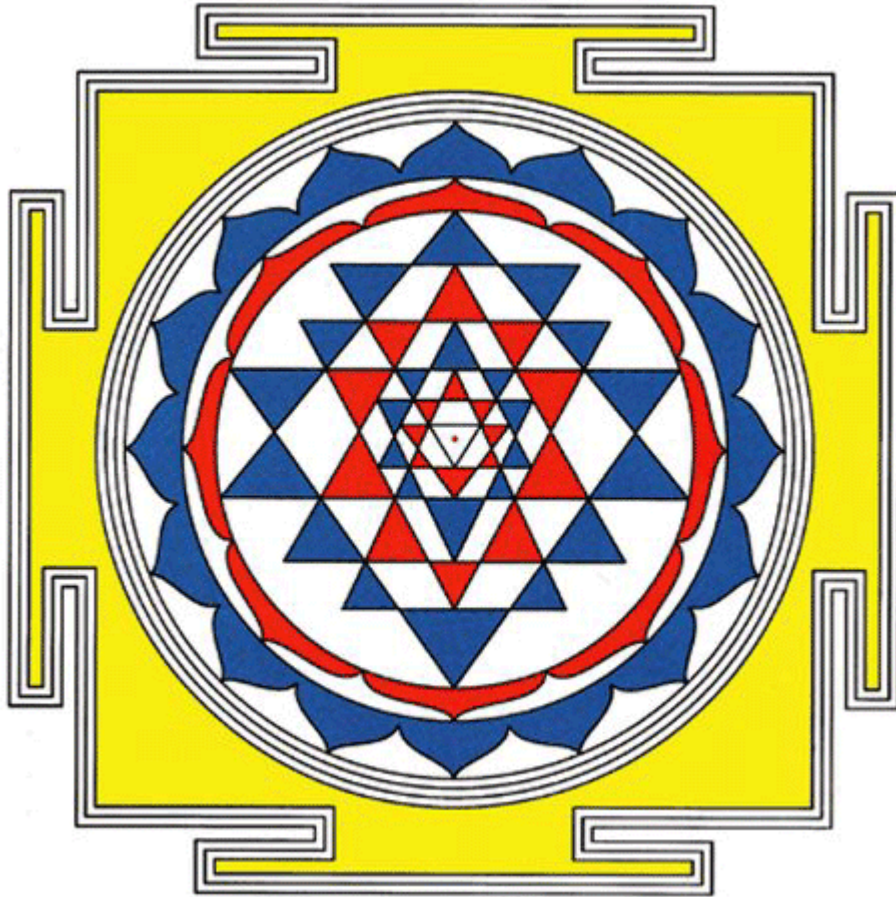

СЕРДЦЕ ЙОГИНИ Yoginīhṛdaya

Введение, перевод на англ.язык и комментарии составлены
АНДРЕ ПАДУ (ANDRÉ PADOUX) и РОДЖЕРОМ-ОРФЕ ЖАНТИ (ROGER-ORPHÉ JEANTY)

Памяти профессора Враджа Валлабхи Дзиведи и Пандита Р. Н. Бхатта

2013

Перевод на русский язык выполнен
Школой Йоги Натхов (nathas.org) для тантрического проекта kama-kala.ru

2023

ПРЕДИСЛОВИЕ	3
ВСТУПЛЕНИЕ	3
ЙОГИНИ	12
ХРИДЛЯ	13
МУДРА	13
МЕТАФИЗИКА.....	14
ГЛАВА 1: ЧАКРАСАМКЕТА (86 ШЛОК)	15
ГЛАВА 2: МАНТРАСАМКЕТА (85 ШЛОК).....	16
ГЛАВА 3: ПУДЖАСАМКЕТА (204 ШЛОКИ)	18
НЬЯСА.....	20
ШРИ-ЧАКРА-ПУДЖА.....	20
ДЖАПА	21
1. ВСТРЕЧА В ЧАКРЕ [SAKRASAMKETA]	24
2. ВСТРЕЧА В МАНТРЕ [MANTRASAMKETA]	56
3. ВСТРЕЧА В ПОЧИТАНИИ [PŪJĀSAMKETA]	86
НАЛОЖЕНИЯ (НЬЯСЫ).....	89
ДРУГИЕ ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ОБРЯДЫ.....	106
ШРИ-ЧАКРА ПУДЖА	114
ДЖАПА	131

Предисловие

Эта книга родилась из французского перевода *Yoginīhrdaya*, выполненного с санскрита Андре Паду и опубликованного в 1994 году парижским Коллеж де Франс. Он был издан Editions de Boccard как аннотированный перевод с транслитерацией трех глав *Yoginīhrdaya* и комментариев Амритананды к ним, предназначенный для академической среды.

Его прочитал живущий в Соединенных Штатах Роджер-Орфе Жанти, увлекающийся Шривидьей. Предполагая, что *Yoginīhrdaya* будет представлять значительный интерес для более широкой англоязычной аудитории, в 2003 году совместно с Сарой Колдуэлл он приступил к переводу трех глав на английский язык, используя французский перевод Паду и издание на санскрите. Результат был неофициально опубликован на английском языке с оригинальным текстом на деванагари и в транслитерации. Это было сделано для удобства читателей, интересующихся современными сообществами Шривидьи или практикующими в них.

Через некоторое время после завершения работ Жанти отправил копию книги Паду в знак признания значительных усилий, которые потребовались для создания первоначальной французской версии. На самом деле Паду уже рассматривал возможность подобного перевода, даже начал писать английское введение к тексту и попытался перевести первую главу. Но он нашел перевод с санскрита на английский очень трудным, а попытку перевода крайне неумелой и неудовлетворительной и поэтому отказался от нее.

Получив копию английского перевода, Паду счел его вполне удачным, восхитившись прекрасным текстом деванагари, сопровождающим его. Ему было жаль, что такой полезный труд известен лишь немногим людям, и он предложил Жанти доработать его вместе.

Паду исправлял перевод Жанти, когда это было необходимо, чтобы сделать его более соответствующим оригиналу на санскрите, а Жанти исправлял английский язык Паду (во введении, примечаниях и в основной части) всякий раз, когда это было необходимо, чтобы сделать его более грамматически правильным, более беглым и удобным для американской аудитории.

Мы искренне надеемся, что совместные усилия сделают этот важный текст более широко известным и распространяемым среди англоязычных читателей.

Вступление

Несмотря на свои скромные размеры, *Yoginīhrdaya* (далее *YH*), чье название можно перевести как «Сердце йогини», считается одним из основных произведений тантрического индуизма. Неспециалиста, не являющегося ученым, этот текст может удивить или сбить с толку из-за своего языка, неясностей и сложных концепций. Мы приложили все усилия, чтобы прояснить трудные места в комментариях и примечаниях, и широко использовали комментарий Амритананды (*Amṛtānanda*), называемый *Dīpikā* («Светильник»).

Некоторая помощь читателю может состоять прежде всего в том, чтобы поместить *YH* в его родной контекст тантрического индуизма, мира индуистской тантры. Это, естественно, не может быть сделано удовлетворительно в рамках данного введения. Тем не менее можно

сделать несколько замечаний, чтобы определить место *УН* в историческом развитии индийской индуистской культуры и в пределах тантрического феномена¹ данной культуры.

Этот конкретный аспект индуизма, насколько мы можем судить, появился примерно в пятом веке нашей эры (не известно точно, где именно), когда возникли культы в основном женских, часто устрашающих божеств, поклонение которым включало в себя «одержимость» священнослужителя божеством, периодические сексуальные обряды и соблюдение адептами определенных обетов (*vrata*, врата). В отличие от господствующего ортодоксального индуизма, религиозные доктрины этих групп не возводились их последователями к Ведам, а приписывались божествам, мужскому богу, чаще всего аспекту Шивы/Бхайравы или Вишну, или богине, обычно Кали. Считалось, что религиозные верования этих аскетических групп были раскрыты данными божествами. Тексты, поддерживающие их, обычно называются Тантрами, но также и Агамами (традициями) или самхитами (сборниками). Они были составлены на санскрите браминами, что свидетельствует о том, что эти традиции действительно возникли в социально-религиозной среде индуистов. Тантрические традиции, по сути, не отвергли полностью ведический фонд доктрин и практик. Они считали его лишь социально значимым, но неспособным дать освобождение, которого можно было достичь только с помощью дополнительных и высших учений тантры.

Первоначально ограниченное небольшими эзотерическими трансгрессивными группами аскетов, это учение постепенно распространилось на более крупные сообщества, будучи воспринятым (внешне) ортодоксальными индуистскими домохозяевами, которые с определенного времени (возможно, в седьмом или восьмом веке) составили подавляющее большинство тантрических верующих. И это несмотря на то, что тантрические учения эзотеричны и в принципе предназначены только для посвященных, а инициация (дикша/*dikṣā*) теоретически является необходимым первым шагом к освобождению – освобождению, дающему как мукти (*mukti*, собственно освобождение), так и бхукти (*bhukti*, наслаждение мирскими или сверхъестественными наградами или сверхъестественными способностями) и, конечно же, предназначенному для обладания еще при жизни: дживанмукти (*jīvanmukti*). Тантрический дживанмукта, освобожденный в этом воплощении, не только свободен от этого мира, но и магически властвует над ним.

С течением времени тантрические традиции развивались, расширялись и становились более разнообразными. По мере своего распространения их представления и ритуальные практики постепенно проникли в остальной индуистский мир настолько, что за последнюю тысячу лет практически не осталось индуистской традиции, полностью лишенной тантрических элементов. Индуистское поклонение, например, пуджа, является тантрическим по своей концепции и ритуальному процессу, принципы строительства индуистского храма и иконографии являются тантрическими и так далее. Тантра проникла также в социальную и политическую сферу. Она распространилась на весь Индийский субконтинент и Южную Азию. Наиболее активный период её развития был (приблизительно) с восьмого по четырнадцатый век. Один из главных тантрических центров на Индийском субконтиненте находился в Кашмире, где появилось несколько важных шиваитских традиций, таких как Спанда, Крама, Пратьябхиджня, или Трика.

---

¹ Существует очень важный и до сих пор очень активный буддийский тантризм, имеющий много общих черт с индуистской тантрой, но очень отличающийся в практике и представлениях.

Абхинавагупта, один из самых замечательных и блестящих индийских философов и мистиков, мастер Трики, был родом из Кашмира (ок. 975–1025 гг.). Среди кашмирских недуалистических систем, образующих одну из четырех «передач» (*ātpāya*, амная) Кулы, есть Шривидья, главным божеством которой является Трипурасундари, верховная богиня *ҮН*.

ҮН является очень типичным текстом тантрического индуизма и воплощает в себе архетипические характеристики. Как это часто бывает в таких произведениях, его эзотерическое учение изложено в диалоге между двумя божествами, Богиней Трипурасундари (или Махатрипурасундари), «Прекрасной [Владычицей] Трех Городов» (или Крепостей) – трех миров², той, кто вопрошает, и Богом Бхайравой, устрашающим воплощением Шивы, который отвечает ей в форме этих учений.

Трипурасундари, прекрасная, благоприятная (и эротичная) форма великой индуистской богини, является главным божеством важной тантрической шиваитской традиции, часто называемой Шривидья по ее основной, или коренной (мула), мантре³. Термин Шривидья, однако, не является обычным в древних работах и стал использоваться главным образом для обозначения современной формы традиции, которая (как мы увидим) все еще существует в Индии сегодня. Поэтому лучше назвать эту систему традицией Трипуры (*traipuradarśana* или *traipurasaṃpradāya*,⁴ на санскрите «доктрина или традиция Трипуры»), как это делается в большинстве текстов. Здесь мы так и поступим. Ее также иногда называют *saubhāgyasaṃpradāya*, а Шривидью иногда называют *saubhāgyavidyā*. *Saubhāgya* означает удачу, счастье и успех в дополнение к красоте и обаянию; каждый из этих терминов выявляет важный аспект этой богини и, следовательно, этой традиции.

Имя Трипурасундари часто объясняется как относящееся к образу этой богини как «Матери»⁵ различных триад, тем более что толкователи системы интерпретируют ее в духе кашмирской шиваитской недуалистической системы Трики, «триады» (как это случилось с Амританандой, чьим комментарием к *ҮН* мы следуем здесь, пытаюсь разъяснить этот временами неясный текст). Она также Камешвари, связанная с Камешварой как Госпожа и Мастер Любви⁶. Трипурасундари иногда называют Лалитой. Она также считается одной из десяти Махавидий, или Нитий⁷, и в этом случае ее иногда называют Шодаши («Шестнадцатая») или даже Шривидья. Существуют также такие ее формы, как Трипурабхайрави или Балатрипурасундари. Индуистские божества обычно имеют много форм, соответствующих различным характеристикам или аспектам божества,

---

² Мир традиционно считается тройственным: небо, воздух и земля. Это древнеиндийское представление. Есть и другие тройственные космические подразделения.

³ Или, скорее, в данном случае *mūlavidyā*, поскольку богиня женского рода. Видья — это женская мантра, то есть мантра женского божества. Мантра/Видья и божество на самом деле тождественны.

⁴ Для читателя, который может быть удивлен преобразованием санскритских терминов от *i* к *ai* (*Śiva* к *Śaiva*, *Tripara* к *Traipura*), позвольте объяснить, что в санскрите форма прилагательного от глагольного или именного корня образуется путем добавления *a*, следовательно, *tri + a = trai*.

⁵ Хотя индуистскую богиню в ее различных формах и именах очень часто называют «Матерью», она не является «богиней-матерью». Детей у нее нет (или, во всяком случае, она их нормально не рождает). Супругом Трипурасундари является Бхайрава, однако она не замужем за ним.

⁶ Есть *ardhanārī*, полуженские, полумужские образы этой божественной пары.

⁷ Об этой группе божеств см. David Kinsley, *Tantric Visions of the Divine: The Ten Mahāvidyās* (Berkeley: University of California Press, 1997).

благоприятным или устрашающим, получающим различные виды поклонения. В благоприятной форме, которую она имеет в *УН*, она обычно изображается как красивая сияющая женщина, трехглазая, с растущей луной на лбу, одетая в красную одежду, сидящая на лотосе, держащая в четырех руках стрекало и стрелу, лук и петлю.

Каменных изображений Трипурасундари очень мало, зато много картин. Ей поклоняются с помощью Шри-чакры, не используя никакого конкретного изображения, но во время ритуала адепт должен визуализировать ее, как описано в текстах.

Как это часто бывает в Индии, почти ничего не известно о происхождении традиции Трипуры. Она восходит, вероятно, к десятому или одиннадцатому веку нашей эры. Она сохранилась до наших дней и оставила важные и интересные работы. Насколько нам известно, двумя старейшими и наиболее основными ее текстами являются *Nityāṣoḍaśīkārnava (NṢA)* и *УН*, которые также известны как *Vāmakeśvara/Vāmakeśvarīmata tantra (VM)*. Эти работы могут датироваться десятым или одиннадцатым веком. Похоже, что отрывок из *VM* был процитирован Абхинавагуптой (11 век) в двух его работах: *Parātrīśikavivarāṇa* и *Mālinīvijayavārttika*; а Джаяратха, живший в двенадцатом веке и написавший комментарий к *VM*, упоминает нескольких более ранних комментаторов этой тантры, один из которых, возможно, жил еще в девятом веке. Но доказательств этому нет.

Также не существует никаких иконографических свидетельств поклонения Трипуре до десятого или одиннадцатого века. Действительно, было высказано предположение, что намек на Шривидью и, возможно, на Шри-чакру можно найти в южноиндийском тамильском труде «Тирумантирам», который некоторые ученые датируют седьмым или восьмым веком. Однако это еще предстоит доказать. В современной традиции Шривидья также существует вера в то, что Шри-чакра была установлена в Шрингери вместе с изображением богини Шарады Шанкарачарьей (8 век). Но это только догадки.

Традиция Трипуры является одной из четырех «передач» (амнай) обширной группы тантрических шайва-систем, называемых Кула (или Каула), которые развились из более ранних шиваитских верований и практик, основанных на практиках капаликов, в традициях которых главным божеством был грозный Бхайрава, основная форма обета (врата) была связана с черепом (*kāpālavrata*)⁸, а поклонение совершалось на месте кремации (*śmaśāna*). Эти культы могли возникнуть в северной Индии, возможно, в Кашмире. Это были визионерские трансгрессивные культы, адепты которых были одержимы божеством и в которых главное божество, мужское или женское, было окружено второстепенными божествами, отражающими его или ее силу и наполняющими космос своей (обычно устрашающей) энергией. Эти второстепенные женские божества, йогини, считались сгруппированными в линии передачи (*gotra*), кланы или семьи (*kula*), отсюда и название Кула, данное этой религиозной группе. С течением времени прежние трансгрессивные практики имели тенденцию заменяться более сбалансированными, после чего адептами обычно становились домохозяева чистых каст, а не аскеты с черепами. Однако древние тантры, их терминология и их божества были сохранены, но имели тенденцию к символической интерпретации. Фактическое выполнение большинства «тантрических» обрядов (в частности, сексуальных) теперь было ограничено несколькими религиозными

---

⁸ Его соблюдение заключалось в том, что практикующий странствовал, нося посох, увенчанный черепом, и чашу для подаяний, сделанную из человеческого черепа.

«виртуозами», а одержимость (*āveśa*) божеством была заменена мистическим союзом или слиянием (*samāveśa*, хотя термин *āveśa* продолжал использоваться) сознания адепта с божественным Абсолютом. Это сочетание тантрических визионерских элементов с интеллектуальным и мистическим подходом ясно видно в *УН* и еще больше в комментариях к нему, а также в других текстах традиции Трипура (или в других системах Кула).

Ансамбль традиций Кула традиционно делится на четыре «передачи» (амнай), названных по сторонам света: восточную (*pūrva*), северную (*uttara*), западную (*paścima*) и южную (*dakṣiṇa*)⁹.

Pūrvāmnāya (*pūrva* понимается как восточная и как первичная или более ранняя), возможно, была первоначальной системой Кула. Она включает в себя ряд элементов (питхи¹⁰, линии преемственности, закодированный язык, ритуалы и т. д.), которые встречаются во всех четырех передачах; мы увидим некоторые из них здесь. Поклонение включало сексуальные обряды. Система Трика, кашмирская и наиболее известная из шиваитских недуалистических традиций, по-видимому, развилась главным образом из этой амнай. Так же и Спанда, «вибрация». Трика давно исчезла как живая религиозная традиция, но сохранилась до наших дней как основная кашмирская форма недуалистического шиваизма.

Uttarāmnāya, северная передача, посвящена культам Кали. Она включал в себя три традиции. Одна из них – Мата («доктрина»), о которой очень мало известно и которая исчезла. Другой является Крама («Последовательность»), названная так потому, что ее пантеон и ее поклонение организованы в последовательности или фазы (*krama*). В ней Богиня доминирует над Бхайравой. Сохранился ряд текстов Крамы; некоторые редактируются. Абхинавагупта включил элементы Крамы в свою Трику, как и многие шиваитские авторы, в том числе комментаторы *УН*. Третьей традицией является поклонение грозной богине Гухьякали, которая сохранилась в Непале как поклонение Гухьешвари.

Paścimāmnāya, западная передача, главное божество которой – сгорбленная богиня Кубджика, с прекрасным божеством-мантрой Наватманом в качестве консорта. Ее основной текст – *Kubjikāmatatantra* (который редактируется). Здесь богиня также находится выше своего супруга.

Наконец, *dakṣiṇāmnāya*, южная передача, – та, к которой принадлежит *УН*. Ее главное божество – Камешвари, богиня эротического удовольствия (с Камешварой в качестве супруга), или Трипурасундари (с Бхайравой). Это есть (или был) во многих отношениях культ эротической магии, что особенно заметно в *VM/NṢA*. Его главной характеристикой является использование в ритуалах и медитации особой диаграммы, Шри-чакры, и особой мантры, Шривидьи. Вероятно, это самая последняя из четырех амнай. Она просуществовала до сегодняшнего дня, создав несколько интересных работ. Кажется, что она не разделилась на разные школы. Однако существуют, по крайней мере, с тринадцатого века две разные линии передачи с двумя разными формами Шривидьи (как мы увидим). Появились и варианты. В частности, существует современная южноиндийская Шривидья, базирующаяся в Шрингери, в значительной степени «ведантизированная» и «детантризированная», что,

⁹ Лучшее описание системы *āmnāya* и, в более общем смысле, шиваитских традиций дано Алексисом Сандерсоном, «Шайвизм и тантрические традиции», в книге «Мировые религии» под ред. Стюарта Сазерленда и др. (Лондон: Routledge, 1981), стр. 606–704.

¹⁰ О питхах см. примечание 22 к главе 1 ниже.

однако, не является маловажным с социальной точки зрения, поскольку она была принята Шанкарачарьями¹¹.

Как мы видели, у четырех амнай разные главные божества, разные пантеоны, мантры и так далее, однако из-за их общего шайва-капалического происхождения они имеют если не общее эзотерическое ядро, то, по крайней мере, общий фонд метафизических (а иногда и теологических) понятий или доктрин, либо ритуальных или духовных практик, описанных с помощью общего словаря, например, с использованием термина «кула» и его производных (*akula, kaula, kaulika*). Некоторые мантры также являются общими для разных амнай.

Хотя традиция Трипуры по-прежнему самая активная традиция Кулы, она мало известна за пределами Индии. Полного и систематического изучения ее обширной литературы, насколько нам известно, не проводилось¹². В нее входят, среди более ранних авторов, такие люди, как Пуньянанда – учитель Амритананды, который часто ссылается на его «Камакалавиласу»¹³, – и Шивананда или Видьянанда, оба из которых комментировали *УН*, но также написали различные работы по ритуалам, теологии или философии. Позже пришли Лакшмидхара (16 в.) и эрудит Бхаскарараяя (ок. 1700 г. н. э.), написавший комментарий к *УН*, на который мы иногда ссылаемся здесь; также стоит упомянуть Кашинатхабхатту.

Традиция включает в себя такие работы, как обширная мифическая и умозрительная *Tripurārahasya*, ряд Тантр или тантрических компиляций, таких как *Gandharvatāntra*, *Tantrarāja*, *Tripurārṇava*, *Śaktisaṅgama*, *Vidyārṇava* и так далее. Существуют также Упанишады, такие как *Tripurā*, *Tripurāttāpinī* или *Bhāvanopaniṣad*. Очень важной с ритуальной точки зрения является *Paraśurāmakalpasūtra* (где богиней является Лалита), комментированная Уманандой в *Nityotsava* (1745 г.), а затем Рамешварой в 1831 г. Множество других работ: сборники, руководства к ритуалам, гимны и так далее – заслуживают упоминания¹⁴. Из них мы ссылаемся только на одну из самых известных, *Saundaryalaharī*, которую традиционно приписывают Шанкарачарье.

Не существует точной информации о происхождении *УН* или его исходного текста, *VM/NṢA*. Древних рукописей обнаружено не было. Абхинавагупта (ок. 975–1025) не упоминает этот текст, равно как и Джаяратха (12 в.) в своих комментариях к *Tantrāloka* (ТĀ). Это не одна из шестидесяти четырех «Бхайрава-тантр», перечисленных им в комментарии к ТĀ 1.18, и она не цитируется и не упоминается в других списках шиваитского канона. *Yoginīhrdaya* действительно упоминается в непальской рукописи одиннадцатого века, но мы не знаем, совпадает ли этот текст с тем, который у нас есть сейчас; это, вероятно, не так. Амритананда, живший, вероятно, в тринадцатом или четырнадцатом веке, говорит в своем комментарии к *УН*, *Dīpikā* (*Dī*), что он был первым, кто проделал эту работу. Но, несомненно, если бы *УН* к тому времени был древним произведением, существовали бы и другие комментарии. Все

---

¹¹ Эта традиция была изучена Дугласом Р. Бруксом, в частности, в работе «Благоприятная мудрость: тексты и традиции Шривидья, шакта-тантризм в Южной Индии» (Олбани: SUNY Press, 1992).

¹² Есть упоминавшееся выше исследование Брукса, а также его «Тайна трех городов». Введение в индуистский шакта-тантризм» (Чикаго: University of Chicago Press, 1990). Несмотря на информативность, эти две книги не охватывают множество текстов традиции *Tripurā dakṣiṇāmṇāya*.

¹³ Впервые опубликована в 1922 году в «Тантрических текстах» под редакцией и в переводе Артура Авалона (переиздание – Мадрас: Ganesh & Co., 1953).

¹⁴ Например, *Subhagodaya* и *Subhagodayavāsānā* Шивананды или *Jñānadīpavimarsinī* Видьянанды.

это делает очень маловероятным, что *УН* была написана ранее одиннадцатого века, и она вполне может быть более поздней работой.

Есть много причин полагать, что традиция Трипура зародилась на северо-западе Индии, точнее в Кашмире. Джаяратха, который, несомненно, был кашмирцем, упоминает в своем комментарии к *УМ* двух мастеров, которые принесли эту *даршану* в Кашмир, и, по-видимому, полагает, что существовала давняя местная традиция толкования текстов. Шивананда, комментатор того же текста в тринадцатом или четырнадцатом веке, объясняет некоторые особенности Шривидьи как результат кашмирского происхождения традиции. Конечно, тот факт, что Джаяратха упоминает эту традицию как принесенную в Кашмир (*kaśmireṣu avatāraḥ*), может означать, что она пришла откуда-то еще, и некоторые ученые считают, что она возникла далее на северо-западе, по соседству от Кашмира, в Уддияне, долине Сват (ныне в Пакистане) – регионе, который часто, но, возможно, скорее в мифическом смысле упоминается как место происхождения нескольких шиваитских тантрических практик или традиций. Центральную Индию тоже иногда называют родиной этой традиции¹⁵. Все это возможно. Однако метафизика и словарный запас *УН* настолько близки к постскриптуальным шиваитским текстам, особенно к более поздним текстам Пратьябхиджни¹⁶, изложенным Кшемараджей, что его кашмирское происхождение кажется весьма вероятным. (Но поскольку многие авторы традиции, такие как Пуньянанда, Шивананда и Видьянанда, были с юга, южноиндийское происхождение *УН*, хотя и маловероятное, нельзя полностью исключить.)

Кульٹ Трипуры, безусловно, существовал в сравнительно раннюю эпоху в североиндийском районе Гималаев. В Непале, похоже, есть его древние следы. Даже если он зародился на севере, культ Трипуры, похоже, вскоре распространился на юг, о чем свидетельствуют работы упомянутых выше авторов. Большое количество работ по Шривидье пришло с юга, и многочисленные рукописи, в основном написанные южноиндийскими шрифтами, которые сегодня можно найти в библиотеках по всей Индии, свидетельствуют о сравнительно ранней и широкой популярности культа Трипуры. Этот факт интересен еще и тем, что показывает живость и важность интеллектуальных контактов между различными частями Индийского субконтинента с древних времен.

Есть два важных комментария к *УН*. Более ранний из них – «Дипика» («Светильник») Амритананды, на которую мы часто ссылаемся здесь (сокращая ее до *Dī*), поскольку она

---

¹⁵ Это было сделано Пандитом В. В. Дживеди во введении (на хинди) своего издания *УН*. Гипотеза не лишена вероятности. Абхинавагупта упоминает центральную Индию (*madhyadeśa*) как место возникновения всех шиваитских трактатов (*niḥśeṣaśāstrasadanam*). Это еще предстоит доказать.

¹⁶ *Pratyabhijñā* («самоузнавание») – одна из философских систем кашмирского недуалистического шиваизма, была предложена сначала Соманандой (ок. 900–950), а затем его учеником Утпаладевой, чья работа была прокомментирована и расширена Абхинавагуптой. Это одна из самых замечательных индийских философских систем. Ее главное утверждение состоит в том, что освобождение достигается через распознавание (*pratyabhijñā*) тождества человеческого «я» (Атмана) и верховного Господа, Шивы. Реализованное таким образом «надличностное» «я» содержит совокупность субъективных и объективных явлений в недуалистическом синтезе, где все различия исчезают в полноте Абсолюта. Краткое и ясное изложение пратьябхиджни было сделано Кшемараджей в *Pratyabhijñāhrdaya*. Работа переведена на английский язык Джайдевой Сингхом – санскритский текст с английским переводом и примечаниями *Pratyabhijñāhrdayam* (Дели: Motilal Banarsidass, 1963).

используется в качестве основы для нашего объяснения *УН*. Другой – «Сетубандха», написанный Бхаскарарайей, жившего в Майсоре и Варанаси в конце семнадцатого и начале восемнадцатого веков. Это комментарий как к *VM/NṢA*, так и к *УН*, трактующий их как одно и то же произведение. «Дипика» Амритананды интерпретирует *УН* в духе более поздней Пратьябхиджни, разработанной Кшемараджей, что показывает, что даже если Амритананда был индийцем с Юга, он, тем не менее, был погружен в кашмирскую шиваитскую недуалистическую традицию. С другой стороны, «Сетубандха», которая была закончена, как нам говорят, в день Шиваратри Шака 1655 (1733 г.), является работой гораздо более позднего выдающегося эрудита (Бхаскарарае приписывают более сорока работ) и не написана в духе определенной сектантской традиции, но очень верна тантрическому духу *УН*. Она понятна и полезна¹⁷. Есть и другие комментарии, представляющие меньший интерес.

Здесь может быть полезно обратить внимание читателя на тот факт, что индийские религиозные или философские тексты, часто неясные, загадочные или составленные из кратких эллиптических утверждений¹⁸, предназначались для разъяснения посредством комментариев, даваемых в устной форме мастерами во время учений или в письменной форме, в толковательной манере. Так появились и развивались индийские традиции, допускающие «изменение в преимственности». Поскольку истина считалась провозглашенной с начала времен – или вне времени – в Ведах или божествами, к ней нельзя было ничего добавить, кроме комментариев и пояснений.

Проблема, возникающая с текстом *УН*, заключается в его связи с *VM/NṢA*. Три главы *УН* часто рассматривались как последняя часть работы из восьми глав, первые пять из которых составляют *VM/NṢA*. *УН* начинается с того, что Богиня просит Бхайраву объяснить ей «множество неизвестных элементов, присутствующих в этой «Вамакешвара-тантре»» (*vāmakeśvaratantra 'sminn ajñātārthas anekāśa*). Таким образом, *УН* кажется эзотерическим дополнением к более экзотерической *VM*, которая представляет собой произведение эротической магии и ритуала, тогда как *УН*, в основном, – текст метафизический и религиозный, даже в своей третьей главе, посвященной Шри-чакра-пудже. К этому можно добавить, что Амритананда иногда ссылается на *VM* в своей *Dī*, особенно при объяснении, почему тот или иной момент упоминается или не упоминается в *УН* или в его собственном комментарии, и что Бхаскарарае позже написал свой комментарий «Сетубандха» на все восемь глав двух текстов, как если бы они составляли единую работу, и он прямо заявляет, что *УН* – это вторая половина тантры: *tantrottārārdham*.

Однако есть убедительные основания полагать, что эти два произведения представляют собой родственные, но разные тексты, возможно, относящиеся к разным периодам. Например, Шивананда и Видьянанда никогда не ссылаются на *УН* в своих комментариях к *NṢA*. Джаяратха, комментируя *VM*, упоминает нескольких более ранних комментаторов того же текста, в то время как Амритананда в своей *Dī* говорит, что он является первым, кто

---

¹⁷ Текст не был переведен на английский язык. Бхаскарарае написал краткий и полезный трактат о Шривидье, *Varivaśyārahasya*. Он был напечатан с английским переводом в Adyar Library Series, no. 28 (1948). Я перевел *Dīpikā* Амритананды вместе с *УН* в *Le coeur de la Yoginī: Yoginīhr̥daya avec le commentaire Dīpikā d'Amṛtānanda* (Paris: Collège de France, 1994).

¹⁸ Типичным, хотя и крайним случаем этого является санскритская грамматика Панини, *Aṣṭādhyāyī*, которая полностью загадочна. Ее первая сутра такова: *vṛddhirādaic...*

комментирует *УН*. Мало того, что дух этих двух работ очень различен, но *УН* также преподносит Шривидью в так называемой форме Хади, тогда как *NSA/VM* дает ее в форме Кади¹⁹. По этим и ряду других причин мы считаем, что *VM* и *УН* – два разных произведения, причем *VM* – более раннее произведение, а *УН* – философское дополнение к нему, вот почему эти два текста в более поздний период рассматривают как две части одного произведения.

Традиция Шривидья, или Трипура, составляет одну из «передач» Кулы (*dakṣināmnāya*), и *УН*, один из ее основных текстов, является тантрической работой. Он тантричен как по своему духу, своей теологии и метафизике, так и по своим ритуальным практикам и формам поклонения.

Тантричность проявляется в его концепции верховного божества как неразделимых мужчины и женщины, Бхайравы и Трипурасундари, причем последняя теологически является верховной богиней, но метафизически подчинена Бхайраве, который является Шивой. Богиня также является Шакти, божественной универсальной силой, которая создает и оживляет космос во всех его аспектах, человеческом, материальном, мирском или сверхмирском, ее сила распространяется как иерархия женских божеств или энергий, концентрически исходящих от нее; этот характерно тантрический «мандалический» аспект пантеона встречается во всей Южной Азии. Здесь это проиллюстрировано Шри-чакрой с обитающими в ней божествами.

Также в тантризме есть понятие Кундалини, божественной космической силы, присутствующей в человеческом теле. Адепт тантры живет с образом этой одновременно человеческой и божественной силы, присутствующей в образе его тела, этой структуры центров (чакр и т. д.) или узловых точек (грантх), соединенных тонкими трубками или каналами, нади, где жизненное дыхание, прана (вернее, праны, ибо их много) циркулирует вместе с мантрами.

Эта структура, воображаемая, визуализируемая, даже иногда «ощущаемая» йогом как присутствующая («внутриположенная») внутри своего физического тела, обычно называется «тонким телом» на английском языке. Мы не используем это выражение, потому что оно неверное. Во всех санскритских текстах термин *sūkṣmaśarīra* (или *sūkṣmadeha*), означающий «тонкое тело», обозначает не эту структуру, а сущностный элемент в человеческом существе, состоящий из различных таттв и поэтому не имеющий ни формы, ни видимого аспекта. Его нельзя визуализировать как внутреннюю структуру чакр и нади. Мы называем это йогическим телом или воображаемым йогическим телом, а не тонким телом.

Присутствие, медитативное и ритуальное использование этого чисто ментального (но экзистенциально воспринимаемого) образа тела является фундаментально тантрическим, даже несмотря на то, что оно используется большинством нетантрических практиков йоги. Также тантрическим, конечно же, является поклонение, начинающееся с внутренней (антара), полностью ментальной пуджи, за которой следует внешнее (бахья) поклонение, организованное по традиционной тантрической схеме, которая включает не только визуализации (дхьяна), но и йогические фазы, во время которых выполняющий ритуал адепт должен пробудить свою Кундалини. Пуджа заканчивается джапой Шривидья, которая,

---

¹⁹ Об этих двух формах см. ниже.

по сути, является практикой кундалини-йоги. Подношения, сделанные во время поклонения, являются тантрическими и включают мясо и алкоголь, но сексуальных обрядов не содержит.

Далее мы прокомментируем эти тантрические аспекты и упомянем другие, поскольку они встречаются в трех главах *УН*. Здесь мы выделим лишь несколько частных моментов.

Йогини

Йогини, имеющаяся в виду в заголовке, – богиня Трипурасундари. Амритананда в своей *Dī* поясняет, что она названа так потому, что проявляет соединение (йога) всех составляющих элементов Вселенной. Она носит это имя, говорит он, потому что она вечно в союзе, йоге, с Шивой. Эти пояснения имеют определенную ценность, поскольку они подчеркивают одновременно трансцендентную и имманентную природу Богини Шакти и ее неразрывный союз с Шивой.

Имя Йогини также интересно как напоминание о связи между традицией Трипуры, как амнай кулы, с древними (но все еще сохранившимися) культурами йогини. Эта традиция, имеющая в качестве главного божества богиню, являющуюся высшей силой, Шакти, окруженную свитой женских второстепенных божеств/сил – шакти, которые также являются йогини, – может быть названа шактийской. Но эти так называемые шактийские системы развились в шайва-контексте и, по сути, являются шиваитскими. Метафизически Трипурасундари подчинена Парамашиве, высшему уровню божественности. *УН* разъясняется Бхайравой, устрашающей формой Шивы, в ответ на вопрос Богини. Правда, он делает это, потому что она приказывает ему («Ты приказываешь мне», *tvayāham ājñaptah*), но этот приказ является формой его собственной воли (*madicchārūpayā*, 3.202). Как объясняется в *Dī*, Вселенная – это «игра» (*līlā, kṛd*) Шакти, но Шива – ее хозяин. С теологической точки зрения, в преданности и поклонении своих преданных Богиня является высшей; но, если Шива и Шакти неразделимы, Шива, мужской аспект всеобщего верховного божества, выше: Шакти – это энергия Шивы. Таким образом, традиция Трипуры – шиваитская²⁰.

Окруженная йогини, пребывающими в Шри-чакре, то есть в космосе, Трипурасундари является первой из них, наполняя их своей силой и руководя их деятельностью. Они исходят от нее в иерархическом порядке, воплощая и распространяя ее силу на все планы космоса и выполняя отведенные им функции. Как говорит Бхайрава в *УН* 3.194: «Это ты одна, Заклинательница миров, играющая под личиной этих [божеств]». Это формы (*rūpa*), которые она принимает в своей космической игре.

---

²⁰ В других шиваитских традициях главным божеством является Богиня, как, например, в традиции Кубджика или Крама (Кали). В шиваитской недуалистической кашмирской системе Трика – это три верховных богини: Пара, Парапара и Апара. Мы можем подчеркнуть здесь тот факт, что, за очень немногими исключениями, тантрические традиции, главным божеством которых является Богиня, тем не менее считают мужскую божественную форму божества, обычно Шиву/Бхайраву, метафизически более высокой. Мы не должны забывать, что тантры сочинялись мужчинами-браминами; их восхваление Богини или женских сил было (цитируя американского антрополога) «мужскими конструкциями женственности».

В Тантрах и Пуранах число йогини обычно шестьдесят четыре, что в восемь раз больше восьми, то есть в восемь раз больше Восьми Матерей (*aṣṭamātarāḥ, aṣṭamātrkā*)²¹. В третьей главе (3.193) *УН* умножает это число на десять миллионов, упоминая шестьдесят четыре крора²² йогини, которым следует поклоняться в восьмичастном ритуале. Однако в Шри-чакре, хотя они и находятся в восьми группах (плюс Богиня), что соответствует структуре диаграммы, их насчитывается семьдесят восемь. Их имена также отличаются от тех, которые обычно встречаются в Пуранах.

Хридая

Великая тайна (*mahāguhya*), открытая посвященным *УН*, – это *yoginī hrdaya*, «сердце йогини», под которым понимается высшая реальность, высший божественный план, где Богиня, сознание (самой себя), проявляет свою силу и свое величие. Она делает это с помощью Шри-чакры и Шривидьи, которые являются не просто ритуальной диаграммой и просто мантрой, а ее визуальной, или схематической, и ее звуковой формой, двумя аспектами ее космической творческой (и разрушающей) силы.

Сердце как высшая реальность, как духовный план и как центр в человеческом теле (точнее, в образе тела), где эта реальность раскрывается и переживается, есть древнеиндийское представление. Его переняли и развили в недуалистическом шиваизме такие авторы, как Утпаладева, Абхинавагупта и Кшемараджа, который описал его в своем комментарии к «Шива-сутрам» как «свет сознания, поскольку это место, где все пребывает» (*viśvapratiṣṭhasthānavāt citprakāśo hrdayam*). Он также описывает его как пульсирующее и мерцающее сознание (*sphurantīm saṃvidam*) или как созданное из мира и превосходящее его (*viśvātmakam taduttīrṇam*). Следовательно, это тотальная полнота Божества, мистически переживаемая в сердце²³. (Мы не должны забывать, что в традиционной Индии центр сознания находится в сердце, а не в мозгу.)

Мудра

Мудры не играют фундаментальной роли в *УН*. Однако их необходимо упомянуть здесь из-за особой концепции мудр в тантрических текстах. Это не просто символические жесты, вызывающие ассоциации с божеством или каким-либо лицом или сущностью, объектом или чувством, как это имеет место в случае мудр (*hasta*) в танце или театре. Это и призывающие/вызывающие жесты, и – в случае божеств или сил – сверхъестественная сущность, которую они вызывают или символизируют. Это одновременно и телесные жесты или позы, с помощью которых исполнитель вызывает и делает присутствующими сущности, которые они символизируют, (и до определенной степени идентифицирует себя с ними) и сами эти сущности. Девять мудр, описанных в шл. 59–61 первой главы *УН*, – девять божеств, вспомогательных богинь Трипурасундари, представленных жестами, исполнение

---

²¹ Матрик либо семь (*saptamātrkā*), либо восемь (*aṣṭamātrkā* или *matāṣṭaka*). Число восемь играет важную роль в тантрических текстах. Восемь раз по восемь — это (теоретическое) число Бхайраватантра. Шестьдесят четыре — это также четыре раза по шестнадцать, это важное лунное число, число полноты. Шестнадцать — это также количество *Nityā*, первая из которых — *Tripurasundarī* (см. *УН* 3.113); а название *VM/NṢĀ, Nityāṣoḍaśikārṇava*, означает «Океан шестнадцати Нитья».

²² Крор (*koṭi*) составляет десять миллионов.

²³ О шиваитских недуалистических концепциях сердца см.: Paul Eduardo Muller-Ortega, *The Triadic Heart of Śiva* (Albany: SUNY Press, 1989).

которых (вместе с ментальной визуализацией) отождествляет адепта с этими божествами. (Таким божествам следует поклоняться во время Шри-чакра-пуджи, как мы увидим в третьей главе.)

Жесты являются важным элементом человеческого общения. Они играют роль поддержки языка. Они же дополняют его. В ритуале они имеют значение и силу и действуют, как правило, за счет связи с мантрой, но иногда и на основании собственной визуальной/телесной силы; это ясно видно в главе 1.

Во многих текстах мудры – это больше, чем жесты; это мистические состояния [сознания], и, практикуя их, йогин отождествляет себя с божеством или даже с Абсолютом. Так обстоит дело, например, с мудрами, описанными в «Виджнянабхайраве», или с мудрами из 32-й главы «Тантралоки» Абхинавагупты, где он объясняет, что мудра вместе с ментальной концентрацией адепта вызывает присутствие вызываемого божества и отождествление адепта с ним.

Метафизика

Можно сказать, что философские концепции *УН* относятся к недуалистическому кашмирскому шиваизму, и особенно к основанной на пратьябхиджне Трике, изложенной, в частности, Абхинавагуптой. Это еще одна причина полагать, что *УН* была разработана, если не в Кашмире, то уж точно в кругах, где была активна кашмирская шиваитская традиция.

Высшая реальность (*paramaṃ mahat, mahātattva*, или *mahāsattā*, «Высшая Сущность») описывается как трансцендентный, неделимый (*niṣkala*, 1.27), превосходящий пространство и время чистый свет (*prakāśa*, 1.11)²⁴ и сознание (*saṃvit*, 1.10). Это также фонема А, «непревзойденная» или «несравненная» (*anuttara*). Этот Абсолют вспыхивает, ярко вибрирует (*sphurattā, ullāsa*). Он расширяется в виде светящейся волны (*sphuradūrmi*, 1.10) по своей собственной свободной воле (*svecchayā*, 1.9) и таким образом проявляет весь космос, состоящий из тридцати шести таттв, от Шивы до земли (*pṛthivī*, 2.32–33). Эта Вселенная, проявленная²⁵ как бы в игре (лила), пронизана божественной силой или энергией; все, от богов до этого земного мира, на самом деле является самой Богиней, высшим великолепием (*paraṃ tejas*, 1.72), «окруженной сверкающими волнами ее многочисленных энергий» (1.55). Таким образом, Богиня сияюще осознанна (*prakāśāmarśana*), поскольку это проявление разворачивается «на экране ее собственного я» (*ātmabhittau*, 1.56). Она вибрирует (*spandarūpiṇī*), будучи погруженной в блаженство (*ānanda*). Хотя Богиня трансцендентна (*viśvottīrṇa*), она как высшая сила (*paramaśakti*) также имманентна, «сделана из мира» (*viśvamaya*), то есть воплощена во всем сущем. Космос – это ее проявленная форма, но тем не менее как Абсолют она – сияющая, «пламя сущности божественной игры» (*divyakrīd rasojjvala*, 2.76), и является неизменно чистым, неделимым светом и блаженством. Все эти понятия и термины типичны для недуалистического шиваизма.

²⁴ Но свет, который есть сознание, сознательный свет.

²⁵ Мы говорим «проявленный», а не «созданный», поскольку в недуалистической системе Богиня не творит внешне мир; она проявляет, заставляет проявиться вовне (хотя и в себе самой) космос, который находится в семени внутри нее. В начале времени нет никакого побуждения [к творению]; творение как проявление вечно, постоянно проявляется божеством, которое пронизывает и оживляет его, иначе оно исчезло бы.

Однако *УН* не является философским трактатом, направленным на изложение определенных метафизических принципов. Не в этом была и цель *Dī*, несмотря на то, что ее интерпретация сутр всегда развивает их метафизический смысл. Целью этого текста (и практически всех индийских метафизических систем)²⁶ было, передавая эзотерическое учение, указать путь к освобождению, точнее, к тантрической форме освобождения в этой жизни, дживанмукти, которое одновременно является освобождением от оков этого мира и господством над ним. В этом сущностный смысл трех глав *УН*.

Глава 1: Чакрасамкета (86 шлок)

В этой главе *УН* не говорится как рисовать Шри-чакру (как и в *Dī* у Амритананды). В ней описывается, как она появляется в качестве внешнего выражения силы Богини, которая, как считается, согласилась со своим супругом, Шивой, присутствовать с ним в Шри-чакре, отсюда и название главы, «Чакрасамкета». Описанный космический процесс приводит к существованию чакры, которая воплощает этот процесс и опосредует его для садхаки, который должен мысленно визуализировать его проявление и его динамизм посредством интенсивной отождествляющей формы медитации, называемой бхавана²⁷.

После представления диалога в Абсолюте между Богиней и Бхайравой, который составляет текст *УН*, глава сначала описывает космическое раскрытие Шри-чакры, начиная от центрального бинду до внешнего квадрата (шл. 10–21). Затем адепт, в обратном порядке, поскольку он человек, должен визуализировать и воспринять внутри себя три основные составные части чакры, идущие от внешнего квадрата к центру. Теперь, как только медитация садхаки достигла центрального бинду, он должен представить восходящие уровни (*kalā*, «части») звуковой энергии произнесения (уччара/*uccāra*)²⁸ биджи HRĪM, (основной мантры Богини) от ардхачандры до унмани, и мысленно проследовать по ним.

Ментальный процесс, таким образом, переходит из пространственной, визуальной области диаграммы в акустическую, как если бы звук ощущался как тонкое расширение пространства. Адепт должен медитировать там на трех планах Речи (*vāc*): от высшей Пара,

---

²⁶ Индийские философские системы, как и классические западные (греческие) философии, представляют собой не абстрактные теоретические построения, а образ жизни, традиции, по которым следует жить.

²⁷ *Bhāvanā* – очень важная практика во вселенной тантры. Этот термин происходит от каузативной формы санскритского глагольного корня $\sqrt{bhū}$ – «заставлять существовать» (*bhāvvyate*). Он обозначает практику, состоящую в том, чтобы представлять мысленно образ божества с той же точностью, что и конкретный образ, или создавать, интенсивно вызывая его в уме, любой образ, видение или мысль, благодаря чему медитирующий человек отождествляется с предметом или темой медитации. Она отличается от дхьяны своей интенсивностью и идентифицирующей силой, а также созданием своего объекта, что не обязательно имеет место в дхьяне. Ее роль фундаментальна в тантрических ментальных практиках, духовной жизни и ритуалах. Хорошо известно, что в тантризме дхьяна означает медитацию, а также, что более важно, ментальную визуализацию божества, описанную в строфах ритуальных руководств, называемых дхьяна-шлоками.

²⁸ *Uccāra* — это произнесение мантры, которое одновременно является произнесением и направлением вверх фонического тонкого звука (т. е. нады) мантры в теле мантрина. Это восходящее звуковое движение часто ассоциируется с восхождением Кундалини по сушумне; это в большей степени йогическая практика, чем словесная рецитация. Это, в частности, случай джапы Шривидьи, описанной в третьей главе (шл. 169–188) *УН*.

до промежуточной Мадхьяма²⁹, и вызывать в сознании пятьдесят фонем санскритского алфавита, одновременно медитируя на такие сущности, как питхи или линги (шл. 37–49). Он должен воспринимать Шри-чакру как Вселенную, созданную волей (*icchā*) божества, волей, которая в конечном итоге должна стать действием (*kriyā*) и которая затем становится мудрой (*mudrā*), «потому что она радуется [*mud*] Вселенную и заставляет ее течь [*rā*]³⁰. Строфы 57–71 затем описывают десять мудр, которые одновременно являются ритуальными жестами рук и аспектами Богини, а также соответствуют девяти частям Шри-чакры (и всей ее совокупности). Мудры символизируют или, точнее, являют собой стадии продвижения садхаки от внешнего мира, где он живет, к божественной реальности.

Затем предписываются другие медитации на Шри-чакре, и все они предназначены для того, чтобы помочь адепту осознать метафизическое значение диаграммы как формы, которую Богиня принимает в своей космической созидательной (и разрушительной) игре; эта бхавана вместе с предыдущей приведет его к освобождению.

Глава 2: Мантрасамкета (85 шлок)

Хотя эта глава (в которой Богиня и Шива договорились встретиться, это и означает «самкета» в названии) полностью основана на фонетическом рисунке Шривидьи, слоговая композиция этой мантры – «извлечение», *uddhāra*,³¹ как ее обычно называют, – не представлена. В этом *УН* отличается от исходного текста *NṢA*, который ее дает. Однако представляется, что Шривидья состоит из пятнадцати слогов, сгруппированных в три кластера следующим образом: *HA SA KA LA HRĪM HA SA HA KA LA HRĪM SA KA LA HRĪM*. Это, как мы сказали, Шривидья в так называемой форме Хади (*hādī*), потому что она начинается с *HA*. Существует также другая форма, называемая Кади (*kādī*, поскольку первая группа начинается с *KA*): *KA E I LA HRĪM*. Эти две формы используются в двух традициях Трипуры, называемых, соответственно, Хади-мата и Кади-мата, которые, по-видимому, существовали со сравнительно древних времен, поскольку они упоминаются такими авторами, как Шивананда (13 век)³². Три группы Шривидьи называются «кута» (*kūṭa*), что означает «вершина» или «группа»; их также называют «биджа» или «пинда».

Цель «Мантрасамкеты» состоит в том, чтобы дать шесть различных «значений» (артха) посредством аллегорических символических интерпретаций ее слогов, то есть разъяснить шесть различных способов понимания, восприятия и испытать посредством бхаваны ее внутреннюю природу и скрытый смысл, что есть практика, которая приведет садхаку к

---

²⁹ Об уровнях *vāc* см. главу 2, шл. 63, и примечание номер 25 там же.

³⁰ См. комментарий и примечания к шл. 1.57.

³¹ *Uddhāra* мантры — это ритуальная процедура, посредством которой «извлекаются» (*ud-* √*dhṛ*) составляющие ее слоги из ансамбля санскритского алфавита, который в соответствии с определенными правилами отображается на освященной поверхности или помещается в определенное место в определенном порядке на диаграмму, называемую *prastāra* («показ») или *gahvara* («пещера» или «укрытие»). Это позволяет раскрывать состав мантры только посвященным, умеющим «извлекать» скрытые таким образом слоги. Уддхара также может состоять из перечисления слогов мантры, присвоения им обычных, теоретически тайных названий или эзотерических намеков на них.

³² На самом деле существуют различные другие формы, состоящие из трех групп, но разной длины, которые цитируются, в частности, в *Śrītattvacintāmaṇi* Пурнананды.

освобождению. Эти толкования заумны и часто надуманы, и мы не всегда понимали их, несмотря на помощь, полученную от профессора В. В. Дживеди из Варанаси.

Глава начинается с перечисления Видий (т. е. мантр) девяти Чакрешвари, правящих божеств девяти частей Шри-чакры, которых адепт должен посредством ньяс поместить на девять частей своего йогического тела и совершать им там поклонение как присутствующим в девяти составных чакрах Шри-чакры. Затем излагается первая артха, *bhāvārtha* (шл. 16–25). Она основана на символическом значении, придаваемом слогам Видьи, три части которой описываются как результат союза Шивы и Шакти, из взаимодействия которых (*saṅghaṭṭa*)³³ возникает «поток», творческая игра мантры. Сам этот поток, выраженный фонетическими составляющими Шривидьи, проявляет, поддерживает, оживляет и, в конечном счете, вновь поглощает космос, процесс, который адепт должен испытать духовно через бхавану, в которой три части мантры воспринимаются как единое с его Кундалини. Сила Видьи также принимает здесь форму Камакалы (шл. 21–25) – диаграммы, символизм которой, основанный на сексуальном союзе Шивы и Шакти, является одновременно визуальным и звуковым³⁴.

Sampradāya artha, «традиционный смысл» (шл. 26–48), показывает, как космический процесс пронизан Шривидьей, то есть единством Шивы и Шакти. С этой целью УН объясняет, как элементы, образующие вселенную, – таттвы, гуны, праны и так далее, даже боги – проявляются. Все это постигается и переживается посредством бхаваны.

Nigarbha artha, «внутренний смысл», рассматриваемый очень кратко (шл. 48–51), представляет собой сущностное единство Шивы, Гуру, и «я» садхаки, который должен реализовать его через бхавану, благодаря также его преданности и силе взгляда Гуру (*nirīkṣaṇa*)³⁵.

Kaulikārtha, значение Видьи, связанное с кулой (шл. 51–68), предназначена для того, чтобы привести адепта к осознанию сущностного единства Чакры, божества, Видьи, Гуру и его собственного «я». Шри-чакра показана как рожденная из фонем Видьи, как космическое, сущностное тело (*varuṣ*) Богини и как имеющая Видью как свою сущностную природу. Богиня описывается как присутствующая в космосе в виде пяти различных групп божественных аспектов или сущностей, йогинь и так далее. Адепт должен осознать и испытать с помощью бхаваны, что все это присутствует в Чакре, в Видье, в его собственном теле и теле Гуру. Осознать это – значит обрести освобождение.

Sarvarahasya, «самая тайная из всех» артх (шл. 69–72), является тайной, потому что это самый прямой путь к слиянию с божеством. Это практика Кундалини-йоги, в которой части Шривидьи, пятьдесят санскритских фонем и тридцать восемь космических кала (*kalā*),

---

³³ Об этом важном термине см. УН 1.67 и комментарий к нему.

³⁴ Основной работой по *kāmakalā* является *Kāmakalāvīlāsa* Пуньянанды, которая была отредактирована и переведена Артуром Авалоном в 1922 году (переиздание Madras: Ganesh & Co., 1953). Тщательное и интересное исследование этой диаграммы можно найти в главе 4 книги Дэвида Г. Уайта «Поцелуй Йогини: «Тантрический секс» в контексте Южной Азии» (Чикаго: University of Chicago Press, 2003).

³⁵ *Nirīkṣaṇa*, также называемый *drṣṭipāta* («бросание взгляда»), как средство влияния, вреда или духовной помощи, играет важную роль в индийской религиозной или магической практике. Сострадательный взгляд Гуру помогает его ученику.

интериоризируются адептом и поднимаются вверх с помощью его Кундалини. Таким образом, он испытывает космическое проникновение, ведущее к освобождению.

Наконец, *Mahātattva artha*, относящаяся к высшей реальности (шл. 73–80), представляет собой недвойственную реализацию Абсолюта «во вспыхивании сущности божественной игры». Эта артха предназначена для «героев» (вира), последователей Каулачары (практики Кулы), которые участвуют в ритуальных собраниях йогини (*yoginī melana*). Описанная здесь практика кажется в основном медитативной, а не сексуальной. Однако она показывает сохранившиеся связи традиции Трипуры с более ранними кула-практиками капаликов – аспект, который адепты южноиндийской Шривидьи позже пытались стереть.

Глава 3: Пуджасамкета (204 шлоки)

Эта глава является самой длинной в *УН*. На нее приходится более половины работы. Хотя Богиню следует визуализировать во время поклонения, которое совершается на Шри-чакре без какой-либо материального изображения [статуэтки и т. д.], она не описывается здесь, как, например, в шл. 130–146 первой главы *NṢA*. Даны только ее теологические и метафизические черты как верховного божества. Трипурасундари в *NṢA* описывается как красивая молодая женщина, сияющая, как восходящее солнце, с тремя глазами, полумесяцем на лбу и короной из драгоценных камней на волосах. Она носит золотые браслеты, одета в красное одеяние и восседает на лотосе. В двух верхних руках она держит петлю (*pāśa*) и стрекало (*aṅkuśa*), а в двух нижних – лук (*dhanus*) и стрелы (*bāṇa*). Эти четыре атрибута приводятся в *УН* 1.53 как атрибуты Камешвары и Камешвари, которые, взятые вместе, являются формами Трипурасундари.

Первая описанная пуджа – это нитья-пуджа, поклонение, которое все хинду должны совершать ежедневно. Некоторые из [ежедневных ритуалов] являются нерегулярными (*naimittika*) обрядами, а некоторые необязательными (*kāmya*)³⁶. Она не описана во всех подробностях, за исключением ньясы и джапы – двух ритуалов, предназначенных для отождествления поклоняющегося адепта с божеством. Некоторые ритуалы практически не выполняются. *УН* подчеркивает те части ритуала, которые более конкретно нацелены на помощь садхаке в отождествлении с божеством, что является целью *УН*, но также является важным аспектом тантрического поклонения. Его выполнение является средством если не достижения, то, по крайней мере, продвижения к освобождению. На самом деле никакое тантрическое поклонение нельзя совершать, если человек уже не обожествлен предварительным ритуалом. Сказано: *nādevo devam arcayet* («Тот, кто не является Богом, не должен поклоняться Богу»). Но хотя он, таким образом, уже ритуально обожествлен, служитель все же должен совершить во время поклонения несколько обрядов, которые продвинул его к цели отождествления с божеством, которому он поклоняется³⁷. С этой точки

---

³⁶ Индуистские обряды традиционно делятся на три класса. *Nitya*, «регулярные», являются ежедневными и обязательными обрядами; их исполнение не приносит никакой заслуги, но не выполнять их – грех. *Naimittika*, «сделанные для определенной цели», обряды обязательны, но должны выполняться в определенных предписанных случаях; они приносят заслуги. *Kāmya*, «необязательные», обряды предпринимаются для достижения желаемых целей; мантрические обряды – это камья, как, конечно, и все «магические» обряды.

³⁷ О практике и духе тантрического шиваитского поклонения см. Richard H. Davis, *Ritual in a Oscillating Universe: Worshipping Śiva in Medieval India* (Princeton, NJ: Princeton University Press), особенно главу под названием «Стать Шивой». Эта книга представляет собой исследование дуалистического шиваизма,

зрения ритуал рассматривается скорее как духовное упражнение, чем просто как поклонение божеству.

Это объясняет, почему глава начинается со слов о том, что существует три вида пуджи, самым низким из которых является почитание, совершаемое ритуально. Наивысшая пуджа (шл. 3а, 4b–7), «высшее поклонение» (*para*), является чисто духовной. Это бхавана, связанная с восхождением Кундалини, благодаря которой адепт мистическим образом переживает свое единство с высшим Шивой. Это тотальная полнота Абсолютного Я (*pūrṇāhaṁbhava*), переживание природы Богини как вспышки сознания. Второй вид – «не-высшая» пуджа (*apara*). Это Чакра-пуджа, описанная в этой главе. Бхайрава говорит здесь (шл.3b), что он совершает ее непрерывно; это божественная, а не человеческая деятельность. Затем следует (шл. 4а) «поклонение, сочетающее высшее и низшее» (*parāparāpūjā*). Оно состоит в том, чтобы «видеть все, что появляется само по себе» и особенно, по-видимому, все обряды как имеющие истину чисто духовного характера.

Далее начинается описание низшего (*aparapūjā*) ритуально совершаемого почитания. Оно заполняет шл. 8–199. Данная пуджа соответствует обычному образцу тантрического поклонения, чья двойная (хотя и несколько противоречивая) цель состоит в том, чтобы отождествить исполнителя с божеством, поклоняясь ему. Оно включает в себя следующие пункты:

- Четыре последовательные серии ритуальных размещений (*nyāsa*) мантр, божеств и Шри-чакры на теле адепта (шл. 8–89).
- Сооружение трона (*āsana*) Богини и предложение умиловительного подношения (*bali*) Йогини (шл. 90). Именно здесь обычно должно иметь место «внутреннее жертвоприношение» (*antaryāga*) или «поклонение себе» (*ātmapūjā*), но *УН* не упоминает об этом.
- Устранение препятствий (*vighnabheda*) (шл. 92–93).
- Поклонение солнцу (*sūryapūjā*). Это предварительный обряд всех шиваитских культов, когда солнцу поклоняются как аспекту Шивы (шл. 94–95).
- Создание (начертание) Шри-чакры, на которой должно совершаться ритуальное поклонение (шл. 95–97).
- Подношение «общей аргхьи» – освященной воды и т. д. – на специальной диаграмме; поклонение асане и питхе, а также кала огня, солнца и луны (шл. 98–100).
- Приготовление «особой аргхьи» (*viṣeśārghya*), которая, как выясняется позже, включает вино, и подношение его Бхайраве и череде мастеров (*gurupaṅkti*) (шл. 103–104).
- Внутреннее приношение (*homa*) в «огне желаний» (*kāmāgni*). Обычно оно выполняется внешним способом в конце ритуала. Здесь это интериоризованное, мистическое приношение (шл. 105–108).
- Шри-чакра-пуджа, поклонение Богине и ее свите божеств (*āvāraṇadevatā*) с шестнадцатью подношениями (*upacāra*) в каждой из различных частей Шричакры, от внешнего квадрата к центру (шл. 109–161). Это основная часть пуджи. Она заканчивается подношением «светильника кулы» (*kūladīpa*) вместе с вином и кусками мяса (шл. 165–168).

для которого только ритуал освобождает человека от оков этого мира – концепция, противоположная воззрениям недуалистического шиваизма и, следовательно, *УН*. Однако обряды в целом одинаковы.

- Джапа Шривидьи (шл. 169–188).
- «Удовлетворение» (*tarpana*) божеств Чакры подношением вина, мяса и рыбы (шл. 190).
- Необязательные (выполняемые время от времени) (*naimittika*) ритуалы, которые должны совершаться в определенные дни йогиням Шри-чакры (шл. 191–197).
- Принятие служителем остатков подношений божеству и окончательное бали Батуке и Кшетрапале.

Последние строфы (199–204) посвящены плодам, мирским или сверх-мирским (духовным), полученным в результате совершения пуджи.

Все эти обряды будут объяснены и обсуждены позже, с переводом главы 3. Однако о некоторых из них можно сказать уже сейчас.

Ньяса

Восемьдесят одна строфа, почти одна пятая часть главы, посвящены предписаниям этого длинного и сложного ритуала, который действительно важен, поскольку он наполняет тело выполняющего ритуал адепта силами Богини, отождествляя его с ней. Во-первых, [на теле] размещаются шесть различных «форм» (рупа) – можно сказать, проявлений, божественных и космических – Богини. Это ритуальное размещение (или наложение), состоящее из шести частей, называется шодха-ньяса (*śoḍhānyāsa*). Она считается особенно важной и эффективной. Она предписывается и восхваляется во многих текстах, древних и современных, традиции Трипура/Шривидья. Она также упоминается в других шиваитских традициях³⁸. Далее (шл. 41–68) следуют ньасы Шри-чакры, сначала ее девяти концентрических частей, затем божеств, пребывающих в этих частях, идущих от внешнего квадрата, накладываемого на периферийные части тела, к Богине, возлагаемой на сердце. Затем следует другое размещение (третий ряд ньас) этих божеств, начиная с Богини и заканчивая сиддхами внешнего квадрата. Эти два ритуала усиливают ощущение отождествления служителя с Богиней посредством интериоризации ее диаграммной космической формы. В *УН* сказано (шл. 81), что теперь он должен считать себя неотделимым от нее (*svābhedena cintayet*). Затем, в качестве четвертой серии ньас (шл. 81–86), следует восемь размещений различных сущностей на руках и других частях тела. Ньясы заканчиваются возлиянием (*saṃtarpana*) Богине, что, по сути, является медитативной практикой с восхождением Кундалини; это подтверждает ритуальное отождествление адепта с божеством, которому он поклоняется.

Шри-чакра-пуджа

Это не поклонение Шри-чакре, а совершаемое на ней поклонение Трипурасундари, которая пребывает в центре чакры, но при этом пронизывает ее, и также поклонение всем божествам из свиты Богини, расположенным концентрическими ярусами вокруг нее в разных частях схемы. Их почитают, переходя от внешнего квадрата к внутреннему треугольнику, а самой Богине поклоняются во всей Шри-чакре, поскольку это ее схематическая космическая форма.

Мы уже перечислили различные части этой пуджи. Однако здесь мы хотели бы отметить, что в каждой из составных частей Шри-чакры поклоняются сиддхам, которые являются

³⁸ Об этом упоминается Абхинавагуптой в «Тантралоке», а также в тантрах Кубджика-маты.

одновременно божествами и сверхъестественными магическими силами. Таким образом, поклонение в каждой из чакр наделяет садхаку одной из восьми основных магических сил, или махасиддх: анима и так далее³⁹. Таким образом, ритуальное поклонение – это не только средство приблизиться к Богине и отождествиться с ней, но и средство приобрести сверхъестественные силы, как прямо указано в шл. 189 и 203 данной главы. Это соответствует тантрической концепции освобождения в этой жизни, которая наделяет мирскими силами вместе с освобождением.

Пуджа состоит из ряда иногда сложных обрядов, организованных как динамичный, последовательный ритуальный процесс с двумя промежуточными медитативными периодами, переносящими поклоняющегося из внешнего, обычного мира в царство богов; процесс, во время которого он символически переживает внутреннюю трансформацию из состояния простого смертного существа в состояние дживанмукти посредством отождествления с божеством. Продвигаясь по этому структурированному ритуальному и духовному пути, выполняющий почитание адепт после «входа» в диаграмму воздаёт должное низшим и самым внешним божествам, пребывающим во внешнем квадрате, *bhūgrha*, очищает свои руки и свою прану (в двух лотосах), затем заставляет свою Кундалини подняться и чувствует себя таким образом поглощенным космической энергией (*kulaśakti*), которая также присутствует в его теле (в чакре четырнадцати треугольников). Концентрируясь на внутреннем тонком звуковом резонансе (нада), он снова поднимает свою Кундалини из муладхары в аджна-чакру (в первой чакре десяти углов), а затем вместе с Кундалини (во второй десятиугольной чакре) он поглощается своей собственной сущностью. После этого, по мере того как его прана концентрируется в его сердце (чакре восьми треугольников), он осознает чистую сущность сознания и (достигнув центрального треугольника) поклоняется высшим божествам, разрушающим окружающий Богиню космос, а это означает, что он восходит к источнику Вселенной. Теперь, когда поклонение достигло центрального бинду, «чья природа – природа верховного Брахмана», адепт поклоняется Трипурасундари во всей Шри-чакре, поскольку она пронизывает ее. Он делает это «в полной свободе», то есть с абсолютной свободой человека, который превзошел (ритуально, конечно) все ограничения.

Воспринимаемая таким образом – как движение от этого мира к высшему божеству – пуджа является для адепта не случайной последовательностью отдельных ритуальных действий, а тотальным и полноценным экзистенциальным опытом участия в божественном, последовательным продвижением к Абсолюту, реализуемым через отождествление с космической игрой Богини.

Джапа

Наконец, следует джапа, повторение Шривидьи, мула-мантры Богини, – обряд, совершаемый в последней части всех ритуальных индуистских богослужений. Однако предписанная здесь джапа на самом деле не является повторением. Это сложное духовное йогическое упражнение, связывающее провозглашение (уччара/*uccāra*) Видьи с визуализациями и с

---

³⁹ Традиционно всегда упоминаются восемь основных сиддхи, начиная с *aṇimā* – способности стать размером с атом (*aṇu*). Остальные: *laghimā* – способность быть легким, *mahimā* – способность быть большим, *prāpti* – способность получать все, *prakāmya* – исполнение желаний силой воли; *īśitva* – господство, *vaśitva* – подчинение, а также *yatakāmaśayitā* – возможность перемещаться в любое место, куда пожелаешь. Иногда добавляются девятые сиддхи, *garimā*, – способность быть тяжелым.

восхождением Кундалини. Уччара, по сути, представляет собой восходящее движение звукового резонанса Шривидьи по сушумне, идущее от муладхары вверх к двадашанте⁴⁰, неотделимое от восхождения Кундалини. Таким образом, это практика тантрической мантра-йоги, в которой Шривидья используется как средство, облегчающее слияние адепта с космической божественной силой Богини.

Джапа состоит из четырех медитативно-йогических практик:

- Джапа трех частей Шривидьи (шл. 169–173). Она состоит в визуализации трех частей и девяти составных чакр Шри-чакры, расположенных ярусами вдоль сушумны, а затем в восприятии лучей (кала) тонкой вибрации биджи *HRĪM*, которая завершает эти три части (кута) мантры как восходящей от муладхары к сердцу, затем от сердца к аджна-чакре и оттуда вверх к двадашанте, где тройная звуковая вибрация достигает плана унмани, «трансментального», и растворяется в безмолвии Абсолюта, с которым сливается и адепт. В таблице 3.1 в главе 3 показан образец этой джапы.
- Джапа шестичастной пустоты, *śūnyaṣaṭkam* (шл. 174–175). Эта практика включает в себя только уччару трех *HRĪM* и их кала, причем уччара организована вдоль шести «пустот», или точек, йогического тела. Кажется, она не включает визуализацию. Подобно первой, она ведет к слиянию с Абсолютом «в центральной пустоте божественного неделимого Сознания», говорится в *Dī*.
- Джапа пяти состояний сознания (*avasthā*): джаграт (бодрствование), свапна (сон), сушупти (сон без сновидений), турья («четвертое» состояние) и турьятита («выше четвертого») (шл. 176–180). Это также уччара Шривидьи, с помощью которой адепт переживает эти состояния, от обычного состояния бодрствования до самого высокого, «выше четвертого», которое тождественно абсолютному божественному Сознанию.
- Джапа семи «равноденствий» (*viśuva*) (шл. 181–193). Это самая долгая практика, так как она включает в себя семь джап. Ее также труднее всего понять, так как природа этих вишув – по всей видимости, состояний равновесия пран – не проявляется явно. Это также медитативная практика, целью которой, как и в предыдущих, является слияние адепта с Абсолютом. Это психосоматическая – телесная, ментальная и духовная – практика; в тантрической сфере все, что переживается духовно, также «проживается» в теле.

Наконец, в третьей главе описываются последние подношения пуджи. Она также заканчивается (шл. 188–189) обещанием адепту, который выполнил все эти обожествляющие обряды или практики (и который, как мы можем полагать, находится на пути к освобождению) не освобождения, дживанмукти, а того, что он быстро станет обладать всеми возможными сверхъестественными способностями. Это может показаться нам чем-то вроде антикульминации. Но, с одной стороны, предназначено ли это ритуальное поклонение постепенно вести к освобождению посредством своей ежедневной практики, или же оно является, скорее, разыгрыванием таких освобождающих переживаний? Как бы то ни было, факт в том, что Шри-чакра-пуджа, совершаемая неоднократно каждый день, не может не создавать умственных зачатков (*vāṣana*), которые в итоге могут привести исполнителя если не к освобождению, то, по крайней мере, к его порогу. Эта спасительная сила может действовать постепенно при повторении пуджи, тогда как магические силы приобретаются «быстро», таким образом, и то и другое может быть дано с помощью одного

---

⁴⁰ Об этом центре йогического тела, расположенном на расстоянии двенадцати пальцев выше головы, см. главу 3.49.

и того же ритуала. С другой стороны, в тантрической перспективе освобождение и силы неразрывно связаны: дживанмукта может презирать сверхъестественные силы, считать их оковами, но он обязательно наделен ими. Мы можем вспомнить здесь «Шива-сутры», или Абхинавагупту, утверждавших, что все, что говорит дживанмукта, есть мантра, а все его действия – мудры; это сверхъестественные действия, возникающие в результате состояния освобождения при жизни. Тантрическое совершенство метафизически не от мира сего, но оно имеет место в нем. Это не развоплощение. Это тотальная полнота (*pūrṇa*). Оно переживается, «проживается» на всех планах бытия. Освобожденный человек свободен от оков и иллюзий этого мира: он парит над ним, но и господствует над ним. Стремление к магическому господству над миром, как и надежда на освобождение, является индийской мечтой.

Издание, использованное для этого перевода, подготовлено на основе нескольких рукописей пандита Ваджваллабха Двиведи, бывшего главы отделения йоги и тантры Санскритского университета Варанаси, которое было опубликовано издательством Motilal Banarsidass в Дели в 1988 году вместе с комментарием Амритананды, «Дипика». Это хорошее издание как *УН*, так и комментариев. Профессор Двиведи любезно разрешил мне использовать его до того, как оно было опубликовано для французского перевода, который я сделал для этой работы⁴¹. За это и за помощь, которую он оказал мне в других отношениях, я хочу еще раз очень искренне поблагодарить его. *УН*, большое количество рукописей которой существует в Индии и Непале, была впервые отредактирована в 1923 году, вместе с комментариями Амритананды и Бхаскарарайи, Гопинатхом Кавираджем; это издание все еще доступно, но оно не очень надежно. *УН* также была опубликована вместе с «Нитьяшодашикарнавой» и «Сетубандхой» Бхаскарарайи как том. 53 из санскритской серии «Анандашрам» (*Ānandāśram Sanskrit Series*).

---

⁴¹ См. примечание 17 выше.

1. Встреча в Чакре [cakrasaṃketa]

Yoginī hṛdaya начинается с того, что Богиня просит своего супруга, Бхайраву, открыть ей тайные учения «Вамакешвара-тантры», под которой подразумевается либо текст с таким названием, либо более обширный ансамбль текстов традиции Трипура/Шривидья (см. введение выше). Этот диалог, происходящий между двумя божествами, рассматривается как происходящий вне времени, в Абсолюте.

Термин *saṃketa* не может быть удовлетворительно переведен одним словом, поэтому мы попытаемся передать его здесь как через понятие «встреча» (или «соприсутствие»), так и посредством слова «соглашение», см. введение выше. Именно это общепризнанное присутствие Шивы/Бхайравы и Богини в Шри-чакре превращает последнюю в (видимое) воплощение различных аспектов космической творческой и поглощающей силы Богини, объединенной с Бхайравой. Она наделяет своей силой и эффективностью Шривидью и обеспечивает сотериологическую эффективность пуджи.

Богиня сказала:

śrīdevyuvāca

О Бог богов, великий Бог, простирающийся во всей полноте, в этой «Вамакешвара-тантре» много неизвестных элементов, ||1|| пожалуйста, открой их полностью, о Бхайрава!

devadeva mahādeva paripūrṇa prathāmaya |

vāmakeśvaratantrē'sminnajñātārthas tvanekaśaḥ ||1||

tāmstān arthān aśeṣeṇa vaktum arhasi bhairava |

Бхайрава сказал:

śrībhairava uvāca

Услышь, о Богиня, великую тайну, Сердце Йогини, высшее. ||2|| То, что я говорю тебе сейчас из любви к тебе, следует тщательно скрывать. На земле этому [всегда] учили и передавали из уст в уста. ||3|| Ее нельзя передавать ни ученикам других [мастеров], ни неверующим, о Богиня, ни тем, кто не сильно желает слушать это или не раздает богатства. ||4||

śṛṇu devi mahāguhyaṃ yoginīhṛdayaṃ param ||2||

tvatprītyā kathayāmy adya gopitavyaṃ viśeṣataḥ |

karṇāt karṇopadeśena saṃprāptam avanītaḥ ||3||

na deyaṃ paraśiṣyebhyo ṇāstikebhyo na ceśvari |

naśuśrūṣālasānāṃ ca naivānarthapradāyinām ||4||

Ее можно передать [кому-то], кто был проверен в течение полугода. Как только он узнает это, о Прекраснобедрая, он достигнет состояния кхечары. ||5||

parīkṣitāya dātavyaṃ vatsarārdhoṣitāya ca |

etajjñātvā varārohe sadyaḥ khecaratām vrajet ||5||

В тантрических традициях, являющихся инициатическими, всегда настаивают на секретности. Таким образом, учение тайно передается мастером, Гуру, тщательно отобранному ученику, стремящемуся приобрести эзотерическое знание сампрадаи, полностью преданному своему учителю и внимательно следящему за тем, чтобы не разглашать учение неверующим. Упоминание раздачи богатства может удивить нас, но традиционно она считалась одним из способов получения знаний или, по крайней мере, способом приблизиться к мастеру¹. В более общем смысле, как часто говорится в ритуальных текстах, щедро тратить на дорогостоящие ритуалы – это похвально или даже является религиозным долгом: никогда нельзя быть скупым в отношениях с божеством. Мы не должны забывать, что в Индии бедность не достойна уважения; это несовершенство, клеймо, результат игры кармы, следовательно, не незаслуженный.

Что касается *khecaratā*, то это сверхъестественная сила (сиддхи), состоящая в способности свободно перемещаться (*caratā*) в пространстве (*khe*), а точнее, двигаться, то есть духовно растворяться, во внутреннем пространстве или небе, сердце, центральной пустоте (*kha*) сознания. Санскритский термин *kha* означает дыру, отверстие и, более технически, пустоту для оси в ступице колеса – понятие, метафизически преобразованное для обозначения «пустоты» (*śūnya*), которая является «центральной» внутренней сущностью божества: тот, кто движется (*cara*) в этой пустоте, отождествляется с Шивой. Таким образом, состояние *khecaratā* является высшим духовным достижением: освобождением.

Учение, изложенное Бхайравой, начинается так:

О Верховная Богиня! Троичное согласованное соприсутствие богини Трипуры: согласие² относительно чакры и согласие относительно мантры и поклонения. ||6||

cakrasaṃketako mantrapūjāsaṃketakau tathā |

trividhas tripuradevyāḥ saṃketaḥ parameśvari ||6||

Как сказано во введении выше, адепт должен осознать и пережить ритуально и мистически божественное соприсутствие двух аспектов, мужского и женского, верховного божества во время практик и обрядов, предписанных в трех главах УН, их духовную эффективность, вытекающую из этого активного, динамичного соприсутствия.

В первой главе будет описано это божественное присутствие и сила, обнаруженные и поняты в Шри-чакре:

Пока человек не знает этого тройственного соглашения, он не получит высшей власти, [присущей] чакре Трипуры. ||7||

---

¹ Как в прошлом, так и в настоящем есть бесчисленное множество примеров тесной связи между экономикой и религией Индии. Большие индуистские храмы очень богаты, а некоторые обряды обходятся настолько дорого, что храмовые священники иногда не получают полного посвящения, из-за того, что не могут позволить себе финансовые затраты на дикшу.

² *Dī* истолковывает *saṃketa* несколькими словами, среди которых есть *samaṃya*, что означает не только согласие, но и общепринятое правило, или практику, или соблюдение [обычая, закона – прим. ред].

**yāvad etan na jānāti saṃketatrayam uttamam |
na tāvat tripurācakre paramājñādharo bhavet ||7||**

Теперь УН описывает соглашение относительно чакры, иными словами, как схематическую структуру чакры с обитающими там божествами, так и понимание учеником этой чакры как воплощения космического проявления объединенной силы Богини с Шивой.

Эта [чакра включает в себя] пять энергий, направленных на эманацию (srṣṭyā), и четыре огня, направленных на растворение (layena). [Поэтому] чакра образуется соединением пяти энергий и четырех огней. ||8||

**tacchaktipañcakam sṛṣṭyā layenāgnicatustayam |
pañcaśakticaturvahnisaṃyogāc cakrasambhavaḥ ||8||**

Концентрический ряд треугольников, образующих Шри-чакру, возникает в результате пересечения пяти треугольников вершиной вниз³: энергий или сил (шакти), женского аспекта божества, и четырех треугольников вершиной вверх: так называемых огней, мужского аспекта. Энергии (шакти) созидательны. Космос появляется через их игру. Огонь, наоборот, вызывает разрушение, рассасывание. Всеобъемлющая космическая игра Богини, которая создает и растворяет Вселенную, таким образом, неявно присутствует в самой структуре Шри-чакры.

Я расскажу тебе, о Совершенная, о нисхождении [на землю] твоей чакры.

etac cakrāvatāraṃ tu kathayāmi tavānaghe |

Шри-чакра, представляющая собой диаграммную форму Богини, является божественной трансцендентной реальностью. Поэтому она спускается на землю (процесс, известный как аватара), чтобы адепты или преданные воспринимали ее и поклонялись ей. Это происходит потому, что этого желает Богиня:

Когда Она, Высшая Сила, [становясь] по своей собственной воле воплощенной в виде всего сущего (viśvarūpiṇī), воспринимает себя как всыхивающую, тогда появляется чакра. ||9||

yadā sā paramā śaktiḥ svecchayā viśvarūpiṇī ||9||

sphurattām ātmanaḥ paśyetaḥ tadā cakrasya sambhavaḥ |

Шри-чакра, являющаяся космической формой Богини, является результатом того же акта сознания или осознания (vimarśa) божества, что и космос. Как говорит Амритананда в Dī: «Очень яркое сияние Высшей Силы есть не что иное, как излучение космоса». Явление Шри-чакры поэтому описывается в шлоках 10–17 как космический процесс, который одновременно проявляет геометрический рисунок Шри-чакры и вызывает появление божеств, пребывающих в ней и оживляющих, даже проявляющих ее своей силой. Вот почему процесс описывается начиная с центра, то есть с Богини.

³ Треугольник вершиной вниз является обычным символом йони, женского полового органа, который также называют *janmasthāna*, местом рождения.

1. Встреча в Чакре [cakrasaṃketa]

Обратите внимание, что каждая из девяти частей, составляющих Шри-чакру, называется чакрой. (См. рис. 1.1 и 1.2.)

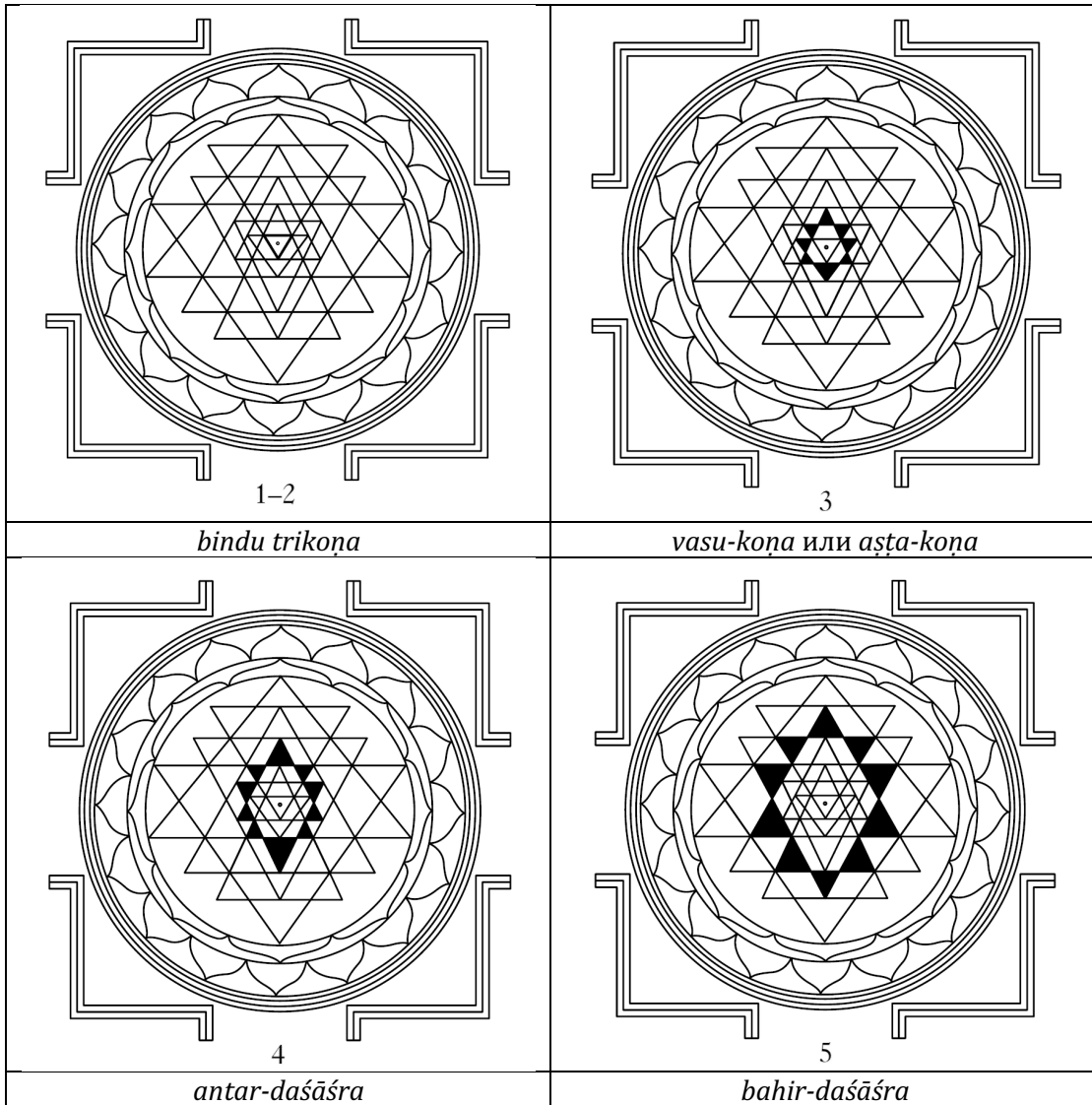
Из пустоты буквы А и из того, что заканчивается распространением, [то есть] из бинду, вибрирующего сознания, чья высшая природа есть свет и которое соединяется с мерцающим потоком [божественной силы, появляется] трон бинду (bindavasana), который является местом [рождения] потока, состоящего из трех матрик. Затем он принимает тройственную форму. || 10cd-12a ||

śūnyākārād visargāntād bindoḥ praspandasamvidah ||10||

prakāśaparamārthatvāt sphurttālaharīyutāt |

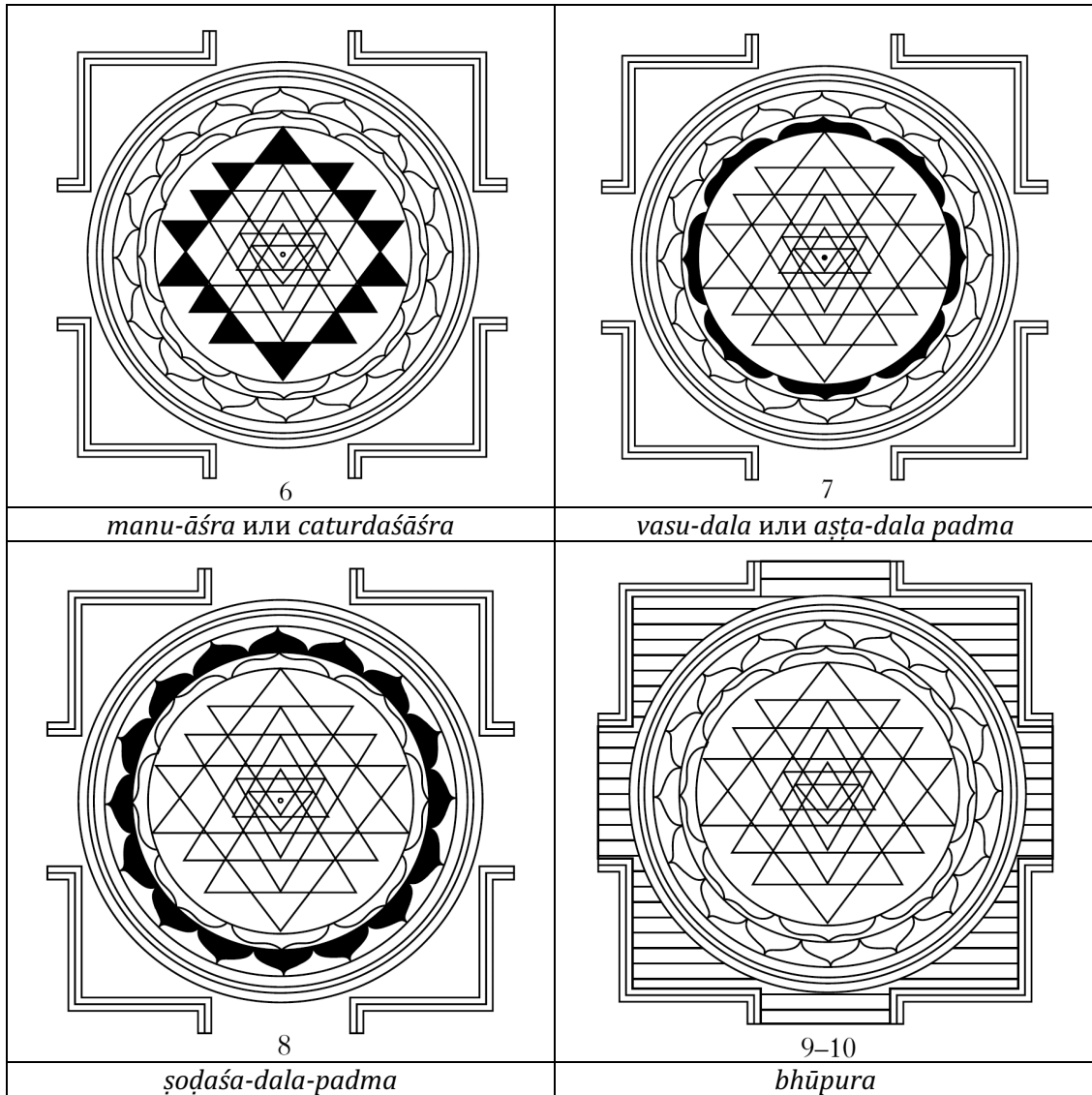
prasṛtaṃ viśvalaharīsthānaṃ mātṛtrayātmakam ||11||

bindavaṃ cakram etasya trirūpatvaṃ punar bhavet |

Рисунки 1.1 и 1.2 Девять составных частей (чакр) Шри-чакры.

«Пустотная буква А» (*śūnyākāra*) должна пониматься как высший Шива, а поскольку Шива предшествует творению, она считается пустотной. А, первая буква санскритского алфавита, традиционно считается источником и основой всего алфавита, который в шиваитской системе фонетического эманирования является источником и сущностью космоса. Отсюда отождествление А с верховным божеством.

Рисунки 1.1 и 1.2 (продолжение)

Бинду – анусвара, носовое дополнение к предшествующей гласной (в данном случае А) – изображаемая в виде точки над буквой, которую она продлевает, воспринимается как слияние Шивы и Шакти в одну точку концентрированной энергии: понятие имеет одновременно визуальную (точка) и метафизическую сторону. С позиции метафизики, бинду является как целостностью Абсолюта, так и силой, которая проявит Вселенную. Будучи концентратом творческой силы, бинду всегда описывается как светящаяся, вибрирующая, пульсирующая.

«Поток трех матрик», исходящий из нее, – это (говорится в *Dī*) три уровня Слова (Речи): пашьянти, мадхьяма и вайкхари⁴, что является другим способом сказать, что центральная бинду – это место рождения всего космоса, подчеркивая при этом тот факт, что уровни космоса появляются вместе с уровнями Речи и с буквами санскритского алфавита, которые, как мы увидим, на самом деле связаны с различными частями Шри-чакры.

Говорят, что треугольник, окружающий бинду, имеет тройственное проявление, поскольку два треугольника (один, обозначающий энергию, и другой, связанный с огнем, следовательно, один женский, другой мужской) добавляются к центральному треугольнику, что составляет трижды три. Вот почему треугольная чакра, окружающая бинду, называется *navayonī*, девятиричным лоном. Эта навайони-чакра связана или, скорее, вызывает появление девяти элементов следующим образом:

[Так появляются] дхарма и адхарма, затем [четыре] атмана⁵, знающий, познаваемое и знание: чакра, таким образом, представляет собой девятичастное лоно. Это безмерная и компактная масса сознания и блаженства. Разделение мантр на девять [соответствует] этой девятичленной чакре. ||12–13||

dharmādharmau tathātmāno mātrmeyau tathā pramā ||12||

navayonyātmakam idaṃ cidānandaghanam mahat |

cakram navātmakam idaṃ navadhā bhinnamantrakam ||13||

Дхарма⁶ – это социально-религиозный индуистский закон, адхарма – его противоположность, ибо нет такого закона, которому ничего не противоречит. Четыре атмана – понятие, особенно развитое в Веданте, – соответствуют четырем уровням Я как сознания, от Абсолюта до живого существа. Вместе с познающим субъектом, объективностью и знанием они составляют полноту космического проявления. Вот почему эта чакра считается лоном – девятичастным лоном (навайони) – Вселенной. Говорят, что эта чакра включает в себя девять мантр богинь-регентш (чакрешвари)⁷ девяти частей (чакр) Шри-чакры.

Считается, что три категории – знающий (*pramātr*), объект знания (*prameya*) и средства познания (*pramā* или *pramāṇa*)⁸ – сжато воспроизводят полноту мира, переживаемую субъектом, который «знает», воспринимает то, что должно быть познано (объективность) и

⁴ Об этих понятиях см. комментарий к шл. 40 ниже.

⁵ В тексте есть *ātmanā*, форма двойственного числа, означающая два атмана. Но *Dī* интерпретирует это как относящееся к «четырем атманам», четырем аспектам Абсолютного Я – понятие, встречающееся в некоторых Упанишадах (см., например, *Ātmopaniṣad*). Эти атманы таковы: *ātman*, Абсолют, Брахман; *antarātman*, внутреннее «я», наслаждающееся миром; *parāmātman*, высшее Я, уровень тонкого живого существа (*śūkṣmajīva*) и *jñānātman*, который есть Брахман как неотделимый от живого существа (*jīvābhinna*). [Прим.пер.: согласно санскритскому изданию *УН* (Varanasi, 1963) в данной шлоке нет двойственного числа слова *ātman*, там присутствует *ātmāno* (*ātmānaḥ*), то есть множественное число]

⁶ В санскрите нет термина «религия» – понятия, чуждого традиционной Индии. Для индусов дхарма регулирует социальный и то, что мы бы назвали религиозным аспектом их жизни.

⁷ Их имена приведены в главе 2, шл. 3–5.

⁸ *Pramā* или *pramāṇa* на самом деле означает меру. Субъект «измеряет» мир, что является работой майи (*māyā*): корень этого слова – $\sqrt{mā}$, «измерять».

того, кто делает это, используя средства или критерии знания. Это очень распространенное философское понятие, с которым мы еще не раз встретимся здесь.

[Эта девятичастная чакра] присутствует в [следующей чакре] из восьми треугольников в форме Амбики, окруженной гласными, это динамизм сознания⁹, огонь растворения, поднимающийся с трона бинду. ||14||

baindavāsanasaṃrūḍhasaṃvartānalacitkalam |

ambikārūpam evedaṃ aṣ ārasthaṃ svarāvṛtam ||14||

Чакра восьми треугольников является результатом расширения навайони, говорит *Dī*. Вот почему говорят, что навайони присутствует в ней как Амбика, Мать, Богиня, которая доминирует и объединяет трех первых богинь-энергий, Ваму, Джьештху и Раудри, и которую следует воображать как окруженную пятнадцатью «гласными», от А до бинду (шестнадцатая, висарга, остается внутри).

Две следующие чакры состоят из десяти треугольников:

*[Первая из двух чакр] десяти треугольников – это сияющая форма, рожденная вспыхиванием девяти треугольников. Она вызывает сияние десяти фонем, от той, что предшествует шакти¹⁰, до последней из девяти [последующих]. ||15|| Это поддержка света десяти тонких и грубых элементов. Блестящая форма второй десятиконечной [чакры] связана с десятью фонемами, начинающимися с *krodhīśa*. ||15–16||*

navatrikoṇasphuritaṣṭābhārūpadaśāarakam |

śaktyādinavaparyantadaśārṇasphūrtikāarakam ||15||

bhūtatanmātradaśakaparakāśālanbanatvataḥ |

dvidaśarasphuradrūpaṃ krodhīśādidaśārṇakam ||16||

Девять треугольников – это восемь, относящихся к навайони, вместе с так называемой *baindavāsana*, тронном из (или тронном, который есть) бинду. Во всех десяти треугольниках этой чакры находится по фонеме: от YA (которая в санскритском алфавите предшествует RA) до KṢA¹¹. Свет (*prakāśa*), то есть сущность, десяти грубых и тонких элементов (*bhūta* и

⁹ *Citkalā* может быть более точно переведена как «ограничивающий динамизм», поскольку *kalā* в шиваизме – это ограничивающая форма энергии или способности действовать, разделяющая или порционная энергия.

¹⁰ Санскритское слово *śaktyādi* также можно понимать как «первый (*ādi*), который есть шакти» (именно так его понимает Бхаскарарая). Во всяком случае, между YA и KṢA не десять, а девять букв; поэтому точное значение этого отрывка неизвестно. [Прим. пер.: Бхаскарарая в своем комментарии объясняет, что Шакти – это слог MA, поэтому выражение *śaktyādinavaparyanta* означает буквы от MA до KṢA, это десять букв и они соответствуют десяти треугольникам, начиная с западного.]

¹¹ Сорок девять фонем санскритского алфавита в их традиционном порядке (*varṇasatāmnāya*): шестнадцать «гласных» от А до придыхательной висарги; затем двадцать пять согласных, объединенных в пять групп (варга) по пять, классифицированных по месту их артикуляции, от горла до губ (горловые, небные, церебральные, зубные, губные), упорядоченные в каждой группе в соответствии с их фонетическими характеристиками (глухие, звонкие, придыхательные, носовые); затем четыре «полугласных» YA, RA, LA, VA; затем три шипящих и, наконец, придыхательный HA, к которому добавляется группа согласных KṢA, так что получается пятьдесят букв. Читатель заметит,

tanmātra) пребывает также в этих десяти треугольниках. Десять фонем, «начинающихся с krodhīśa», – это пять гортанных и пять небных фонем, от КА до ÑА (krodhīśa¹² – это название для КА); они связаны с объектами чувств и органами действия (речь и др.).

Трансформация свечения [первых] четырех чакр, соединенных [с чакрой десяти углов], приводит к четырнадцатигульной чакре, природа которой – чувственное восприятие и органы чувств. [Следующая чакра] состоит из расширения (в высшем смысле этого слова) фонем от khesarī до jayā, поэтому ее природа такова, что это свечение Раудри, вспыхивающее как огонь и энергия. ||17–18||

catuścakraprabhārūpasam̐yuktapariṇāmataḥ |

caturdaśārūpeṇa sam̐vittikaraṇātmanā ||17||

khecaryādijāyantārṇaparamarthaprathāmayam |

evaṃ śaktyanalākārasphuradraudrīprabhāmayam ||18||

Чакра четырнадцати треугольников связана с чувственным восприятием (sam̐vitti) и пятью чувствами восприятия и пятью действиями, к которым добавляются ум (manas), «эгоизм» (ahaṃkāra) и интеллект (buddhi)¹³, к ним – чтобы в сумме было четырнадцать – добавляется четвертый элемент, который, согласно Dī, есть читта (citta), ограниченное эмпирическое сознание.

[Затем появляются] квадрат, форма Джьештхи, и тройственный круг, форма Вамы. ||19a||

jyeṣṭhārūpacatuṣkoṇam vāmārūpabhramitrayam |

Квадрат – это внешняя четырехугольная часть Шри-чакры, которую иногда называют бхургриха, «дом земли», поскольку эта часть диаграммы метафизически считается находящейся на уровне земли. «Тройственный круг» относится к двум восьмилепестковым и шестнадцатилепестковым лотосам с тремя окружностями, которые их охватывают.

Теперь предлагается другое видение природы Шри-чакры, связанной с пятикратным космическим делением на kalā:

Внутренний треугольник участвует в сознании (cit). Восемь треугольников śāntyātīta [kalā]. ||19|| Две десятиконечные [чакры], а также одна четырнадцатиконечная являются частью śānti [kalā]. [Тот, который] окружен восемью лепестками, состоит из сияния vidyākalā. ||20|| Ясно сияющий шестнадцатилепестковый лотос находится в теле pratiṣṭhā [kalā]. Когда сияет аспект nivṛtti [kalā], квадрат сияет. ||21||

cidamśāntas trikoṇam ca śāntyatītāṣṭakoṇakam ||19||

что санскритский алфавит не находится в полном фонетическом беспорядке, как наш, а изображается (на протяжении более двух тысяч лет) в логическом и фонологически обоснованном порядке, который европейские лингвисты открыли лишь около двухсот лет назад.

¹² Имя krodhīśa дано букве КА, потому что в ритуале возложения (nyāsa) на тело пятидесяти Рудр (называемого śrīkaṇṭhādīnyāsa), который совершается вместе с пятьюдесятью буквами алфавита, Rudra Krodhīśa размещается с КА.

¹³ Это двенадцать таттв, соответствующих уму и чувствам человека.

śāntyaṃśadvidāśāraṃ ca tathaiva bhuvanārakam

vidyākalāprabhārūpadalāṣṭakasaṃvṛtam ||20||

pratiṣṭhāvaṇuṣā spaṣṭasphuraddvyaṣṭadalāmbujam |

nivṛtṭyākāravilasaccatuṣkoṇavirājitam ||21||

Одно из делений космоса тантрических традиций – это *kalā*. Это часть всеобъемлющей космической и сотериологической концепции, которая делит пути появления и поддержания космоса (и пути к освобождению) на «шесть дорог» (или путей, *adhvan*): *ṣaḍadhvan*. Это шестикратное разделение на две группы по три понятия или сущности, которые распространяются от божества в наш мир, чтобы создать и оживить космос, а также указать пути, по которым нужно следовать, идя вверх, к освобождению.

Этими адхванами являются: путь времени (*kālādhvan*), который включает в себя фонемы, мантры и «слова», сущности, существующие во времени, а не материально; и путь пространства (*deśādhvan*), который включает в себя *kalā*, таттвы и бхуваны, которые являются более конкретными элементами, существующими в пространстве. Бхуваны – это адские, земные и божественные «миры», которых обычно насчитывается 224. Таттвы – это тридцать шесть сущностей или космических уровней, от Шивы до земли. Кала, «части», слишком сложны, чтобы их здесь описывать. Они включают в себя таттвы и бхуваны в дополнение к фонемам, мантрам и «словам» (пада). Высшая кала – это *śāntyātīta*, «превосходящая *śānti*», состоящая из Шивы и Шакти; затем идет *śānti*, состоящая из следующих трех таттв; затем *vidyā*, состоящая из таттв от Пуруши до Майи; затем *pratiṣṭhā*, от Праkriti к воде; и, наконец, *nivṛtti*, земля.

Соответствия между частями Шри-чакры и пятью кала логичны, поскольку и те и другие выражают одну и ту же космическую иерархию, идущую от божества к нашему миру: творческий и оживляющий процесс эманации, схематически воплощенный в рисунке Шри-чакры, Богини, создающей и воплощающей космос.

Противоположное движение показано в шлоках 22–24: части Шри-чакры с сопровождающими их божествами перечислены в обратном порядке, от внешнего квадрата к центру, в соответствии с процессом поглощения (*saṃhārakrameṇa*), который метафизически начинается на уровне этого мира и заканчивается на плане верховного божества и также символически присутствует в Шри-чакре. Девять частей упоминаются не по их именам, а по божественным сущностям или божествам, пребывающим в них. Они разделены на три группы:

В девяти чакрах, Трайлокьямохане и так далее, о Сурешвари, в этом порядке располагаются nāda, bindu, kalā, Jyeṣṭhā, Raudrī, затем Vāmā, ||22||, а также Viṣagnī, Dūtārī и Sarvānandā. Nāda и bindu неразделимы, kalā имеет природу воли, ||23|| Jyeṣṭhā – это знание, остальные – деятельность. Таким образом, чакра тройственна. Это форма kāmakalā; ее сущностная природа – расширение. ||24||

trailokyamohanādye tu navacakre sureśvari |

nādo binduḥ kalā jyeṣṭhā raudrī vāmā tathaḥ punaḥ ||22||

viṣagnī dūtārī caiva sarvānandā kramāt sthitāḥ |

niraṃśau nādabindū ca kalā cecchāsvarūpakam ||23||

jyeṣṭhā jñānaṃ kriyā śeṣam ity evaṃ tritayātmakam |

cakraṃ kāmakalārūpaṃ prasāraparamārthataḥ ||24||

Dī объясняет тройственность Шри-чакры, упомянутой в этих трех строфах, как связанную с тремя формами энергий-богинь, каждая из которых присутствует в группе из трех чакр. Таким образом, мирная *śāntā*, которая есть сознание (*cit*), безраздельно присутствует во внешнем квадрате и в шестнадцатилепестковом лотосе вместе с надой и бинду. Восемилепестковый лотос создан из энергии воли (*icchā*). *Jyeṣṭhā* – это энергия знания (*jñāna*), присутствующая в чакре четырнадцати треугольников. Остальные пять чакр (два десятка треугольников, *navauṇi*, центральный треугольник и бинду), в которых расположены богини Раудри, Вама, Вишагни, Дутари и Сарвананда, пронизаны энергией деятельности (*kriyā*). Таким образом, Шри-чакра пронизана тремя основными энергиями Шивы, причем их места в ней перевернуты, поскольку высшая, *śāntā*, находится во внешнем квадрате, а низшая – в центре: инверсия выражает вездесущность энергии Шивы во всей диаграмме.

Сказать, что Шри-чакра является формой Камакалы (*kāmakalā*), значит сказать, что это форма (сексуального) союза (следовательно, одновременно воплощающая и вызывающая расширение/эманацию космоса) Шивы и Шакти, выраженная Камакалой¹⁴.

Еще один способ понимания и йогического и медитативного использования Шри-чакры изложен в следующих одиннадцати шлоках (25–35):

В акуле, в том, что называется viṣu, в энергии и в огне, затем в [чакре] пупка, в анахате, [ви]шуддхе, язычке, лбу, ||25|| на луне и полу[месяце], в родхине, наде, наданте и шакти, затем во вьяпике и в области саманы и унманы, ||26|| затем в махабинду нужно медитировать таким образом на [Шри-]чакру тройственным образом.

Вплоть до аджна-[чакры, медитация,] говорится, состоит из частей (sakala), затем до унманы она бывает с частями и без частей (sakalanīṣkala). На высшем уровне она не имеет частей (niṣkala). [Поэтому] она тройственна.

На лбу [kalā] круглая, как лампа; [произношение там длится] половину мора¹⁵. ||28|| Ардхачандра [расположенная над ним] имеет тот же аспект и длится одну четвертую мора. Родхине, похожая на лунный свет, имеет треугольную форму; она длится восьмую часть мора. ||29|| [Нада, визуализируемая как] линия между двумя точками, имеет форму пениса, мерцает, как драгоценный камень, длится шестнадцатую часть мора. ||30|| Наданта длится вдвое меньше, сверкающая, как молния, в форме плуга с бинду справа от него. Затем шакти, как прямая линия выше и левее двух бинду. ||31|| Вьяпика появляется, когда бинду благодаря своей игре становится треугольной. Итак, самана –

¹⁴ О *kāmakalā* см. примечание 34 во введении выше. Мы вернемся к этому предмету позже (глава 2, шл. 21). Теоретическое и хорошо обоснованное исследование предмета см. в David G. White, “Transformations of the Art of Love: Kāmakalā Practice in Hindu Tantric and Kaula Traditions”, *History of Religions* 38 (November 1998): стр. 172–198, или в его книге *Kiss of the Yoginī: “Tantric Sex” in Its South Asian Contexts* (Chicago: University of Chicago Press, 2003).

¹⁵ Мора (*mātra*) – просодический миг. В традиционной индийской фонетике оно определяется как время, необходимое для произнесения короткой гласной.

это прямая линия между двумя бинду. Унмана [появляется], когда игра бинду дает прямую линию¹⁶.

Сущностное тело¹⁷ шакти и т. д. сияет подобно двенадцати сияющим солнцам. ||33|| Доли моры [произнесения] от шакти и далее составляют 1/64 мора, затем в два раза меньше, затем снова вдвое меньше для тапоптаṇī. Затем [приходит] иптаṇī. ||34||

Еще выше [есть] Всевышнее Великое, превосходящее ограничения времени и пространства, обладающее врожденной красотой, переполненное высшим блаженством ||35||

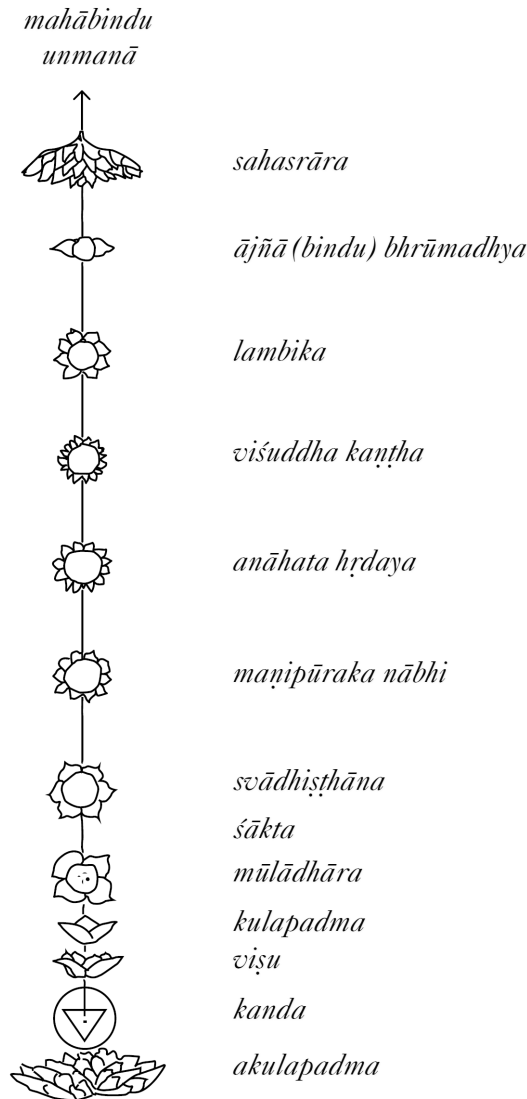
akule viṣusaṃjñe ca śākte vahnau tathā punaḥ |
nābhāv anāhate śuddhe lambikāgre bhruvo 'ntare ||25||
indau tadardhe rodhinyāṃ nāde nādānta eva ca |
śaktau punar vyāpikāyāṃ samanomanigocare ||26||
mahābindau punaścaivaṃ tridhā cakraṃ tu bhāvayet |
ājñāntaṃ sakalaṃ proktaṃ tataḥ sakalanīṣkalam ||27||
unmanyantaṃ pare sthāne niṣkalaṃ ca tridhā sthitam |
dīpākāro 'rdhamātraś ca lalāte vṛtta iṣyate ||28||
ardhacandras tathākāraḥ pādāmātras tadūrdhvake |
jyotsnākārā tadaṣṭāṃsā rodhinī tryaśravigrahā ||29||
bindudvayāntare daṇḍaḥ śevarūpo maṇiprabhaḥ |
kalāṃśo dviguṇāṃśaś ca nādānto vidyujjvalaḥ ||30||
halākāras tu savyasthabinduyukto virājate |
śaktir vāmasthabindūdyatsthīrākārā tathā punaḥ ||31||
vyāpikā binduvilasattrikoṇākāratāṃ gatā |
bindudvayāntarālasthā ṛjurekhāmayī punaḥ ||32||
samanā binduvilasat ṛjurekhā tathonmanā |
śaktyādīnāṃ vapuḥ sphurjaddvadaśādityasaṃnibham ||33||

¹⁶ Связывание определенной визуальной формы с бесконечно тонкими планами звуковой энергии *kalā* может показаться удивительным. Однако это традиционные представления. Они показаны в таблице джапы Шривидьи в конце адьярского издания и английского перевода *Varivasyāprakāśa* Бхаскарарайи (Адьяр, 1948).

¹⁷ Термин, переведенный таким образом (на самом деле, неправильно переведенный), это *vapus*, что означает форму, внешний вид или тело, но не обычное тело, а прекрасное: тело или видимый образ божества. Он также пробуждает сущность чего-либо, особенно когда его созерцают в глубокой медитации (*bhavanā*) или в мистическом погружении (*samāveśa*).

catuṣṣaṣṭis tadūrdhvakaṃ tu dviguṇaṃ dviguṇaṃ tataḥ |
ṣaktyādīnāṃ tu mātrāṃśo manonmanyas tathonmanī ||34||
deśakālānavacchinnaṃ tadūrdhve paramaṃ mahat |
nisargasundaraṃ tat tu parānandavighurṇitam ||35||

УН предписывает здесь медитировать, то есть визуализировать каждую из девяти составных частей Шри-чакры в каждой из девяти телесных чакр (также называемых лотосами, *padma*), расположенных ярусами вдоль сушумны, от ее нижней части до *mahābindu*: такова система чакр, соответствующая этому тексту (см. рис. 1.3).

Рисунок 1.3. Чакры расположенные между двумя тысячелестковыми лотосами.

Как объясняет *Dī*, эти чакры следующие: в основании, у корня сушумны, находится *akulapadma*, красный тысячелестковый лотос, обращенный вверх, над которым находится второй, восьмилестковый лотос, поддерживающий третий, шестилестковый лотос. Эти

три элемента образуют то, что называется *viṣu*, слово, означающее яд, но происходящее от санскритского корня *viś*, «входить» или «присутствовать»; считается, что этот лотос (вишу или вишува) пронизывает собой все тридцать лотосов, расположенных ярусами вдоль сушумны. Что представляют собой эти тридцать лотосов, *Dī* не объясняет, но *YH*, вероятно, относит их к вторичным тонким центрам (*ādharma*, *sthāna* и т. д.), с которыми мы встретимся позже. Над этими лотосами обычно находятся семь чакр: муладхара («огонь»), свадхиштхана, считающаяся местом шакти, затем манипура, анахата, вишуддха, ламбика (небный язычок); аджна (или бхрумадхья), над которой йогин должен медитировать на бинду. На макушке, на брахмарандхре расположен другой тысячелепестковый лотос. Тут все стандартно.

Но теперь бхавана приобретает другой аспект, поскольку адепт должен «созерцать» *kalā*, тонкие звуковые «части» биджи *HRĪM*, начиная с бинду (анусвара *Ṁ*, которая продлевает *M* от *HRĪM*) и заканчивается *unmanā*. Он должен заставить проявиться в своем уме (*bhāvayet*) все эти кала, мысленно визуализируя их, как описано в шлоках 27–34. *Dī* объясняет, что в этой медитации следует визуализировать обычные формы и цвета кала, а также проявления божеств, пребывающих в девяти телесных центрах.

Адепт должен делать это, удерживая каждый из ментальных образов предписанные промежутки времени. Однако они настолько ничтожны, что могут быть полностью теоретическими. Поэтому мы можем предположить, что они предназначены просто для выражения чрезвычайной тонкости и трансцендентности этих звуковых элементов.

Когда эта высшая kalā видит вспышку Атмана, принимающего форму Амбики, произносится высшая Речь. ||36||

ātmanah sphuraṇaṃ paśyed yadā sā paramā kalā |

ambikārūpam apannā parā vāk samudīritā ||36||

Когда верховная Богиня осознает себя тождественной верховному Шиве, то есть когда верховное божество в тотальной полноте, одновременно мужчина и женщина, осознает это состояние, она становится Амбикой, Матерью, источником, другими словами, Всем что есть. Тогда она также является высшей Речью (*parā vāk*), которая является основой и субстратом Вселенной, и абсолютно мирным, *śāntā*, энергетическим божеством.

Этот метафизический уровень следует схематически представить как центр Шри-чакры.

Затем показана творческая функция уровней Речи, зримо воплощенная в геометрической структуре внутреннего треугольника Шри-чакры:

Когда она поворачивается к [творению], чтобы проявить Вселенную, которая содержится [в ней] как семя, принимая форму крюка¹⁸, [она становится] Вамой, потому что извергает вселенную. ||37|| Затем, будучи энергией воли, эта самая [богиня] воплощает себя как воображаемая [Речь]. Затем, как энергия знания, она есть Джьештха, и произносится промежуточная Речь. ||38|| При сохранении Вселенной ее форма простирается как прямая линия. Затем на уровне поглощения она принимает

¹⁸ Используемый термин – *aṅkuśa*, что означает «крюк» или «узда», а также «наклонный». Значение «наклонный» относится тут к левой наклонной линии треугольника.

форму бинду. ||39|| Когда происходит обратный процесс, она вспыхивает в теле [в форме] śṛṅgāṭa. Тогда она является энергией действия. Она – Радри, материальная [Речь], проявляющаяся как Вселенная. ||40||

bijabhāvasthitam viṣvaṃ sphuṭikartuṃ yadonmukhī |

vāmā viśvasya vamanād aṅkuśākāratām gatā ||37||

icchāśaktis tadā seyaṃ paśyantīvapuṣā sthitā |

jñānaśaktis thatā jyeṣṭhā madhyamā vāg udīritā ||38||

ṛjurekhāmayī viśvasthitau prathitavigrahā |

tatsaṃhṛtidāśāyāṃ tu baindavaṃ rūpam āsthitā ||39||

pratyāvṛttikrameṇaivaṃ śṛṅgāṭavapur ujjvalā |

kriyāśaktis tu raudrīyaṃ vaikharī viśvavigrahā ||40||

Эти четыре шлоки описывают процесс, посредством которого Богиня, восприняв себя как высшую (божественную) ограничивающую творческую силу (*paramakalā*), проявляет Вселенную через три стадии или уровня Речи (*vāk*), начиная с *paravāk*, высшей Речи, которая является вечной, вездесущей, всепроникающей основой всего процесса. Этот процесс в метафизике недуалистического шиваизма приводит к космическому проявлению как результату Речи: мир существует, потому что он был и вечно манифестируется, выражаемый высшим божеством, которое по своей сути есть Речь/Слово.

В этом процессе есть три стадии, или уровня, базирующиеся на *parā*. Во-первых, это воображаемое (*paśyantī*) Слово, в котором в божественном сознании появляется видение того, что будет проявлено, – Слово и видение неразрывно смешаны. Затем следует план *madhyamā*, промежуточного Слова, в котором проявляется различие между элементами Слова, или Речи, и в котором проявляются очертания объективного мира, но все еще в идеальном виде.

Существует третий и низший план Речи, план *vaikharī*, «материальный/вещественный»¹⁹, в котором слова и объекты появляются проявленными и по отдельности²⁰. Но в данном случае то, что возникает после промежуточной Речи, является не следующей стадией проявления, а противоположным движением, к поглощению, с бинду, точкой в центре

¹⁹ Не существует удовлетворительного перевода термина *vaikharī*, который включает в себя идею распространения (*vi*) и обычно понимается как вызывающий внешнее, конкретное, осязаемое рассеивание членораздельной речи в противоположность тонкой концентрации и предшествующим этапам Слова. В индийской мысли менее конкретное, наикратчайшее, неслышимое всегда считается лучшим или наилучшим; проявленное, конкретное, слышимое считается низшим.

²⁰ Сложный и интересный процесс появления или распространения Речи, от *parā* к *vaikharī*, и как космический процесс, и как процесс появления речи и сознания у людей, был описан, в частности, в *Parātrīṣikāvivaṇa* Абхинавагупты и в третьей главе его великого тантрического труда *Tantrāloka*. Нет легко читаемого английского перевода первой и второй работы. Предмет был изучен и описан А. Паду в *Vāc: The Concept of the Word in Selected Hindu Tantras* (Albany: SUNY Press, 1990; Delhi, 1992). Теория уровней *vāc* (без *parā*) первоначально была выдвинута философом-грамматиком Бхартрихари (V в. н. э.) в его трактате «О предложении и слове», *Vākyapadīya*, сложной работе, часть которой можно прочитать в английском переводе.

центрального треугольника. Это потому, что весь процесс происходит внутри божества и потому что созидание и разрушение всегда присутствуют вместе в верховном божестве.

Таким образом, данный процесс, разворачивающийся на высшем божественном плане, описывается как результат того, что Богиня принимает облик четырех богинь и четырех энергий. Первой является *Ambikā*, Мать творения, вместе с высшей мирной (*sāntā*) формой энергии богини на плане *parā vāk*. Затем приходит *Vāmā*, «потому что она извергает Вселенную» (*viśvasya vāmanāt*), проецирует ее вовне, то есть вместе с энергией воли (*icchā*). Она также идеально визуализирует Вселенную в себе, уровень речи – *raśyantī*. После этого идет богиня *Jyeṣṭhā* вместе с силой знания (*jñānaśakti*), поскольку она осознает свое творение на этом плане. Это уровень *madhyamā vāk*.

Поскольку творческое движение здесь останавливается, и появляется обратное, поглощающее движение, Богиня принимает теперь форму устрашающей Раудри, которая, как считается, возникает вместе с божественной силой действия (*kriyāśakti*), описываемой как пребывающая в центральном бинду, где все силы объединены и сконцентрированы. Таким образом, центральный треугольник завершен, три его стороны образованы формами, которые принимают Амбика, Вама и Джьештха, с Раудри в бинду в центре.

То, что адепт должен осознать здесь, – это первое творческое движение верховной Богини, проявляющей внутренний треугольник Шри-чакры вместе с четырьмя основными формами энергии и четырьмя формами себя как четырех богинь-энергий, сохраняя при этом все это внутри себя: отсюда четвертая богиня, Раудри, и возвращение к бинду.

Внутри или вокруг этого центрального треугольника теперь должны появиться другие сущности:

Проявляя²¹ все, что существует в качестве эссенции, а затем и внешне, эти четыре энергии [проявляют] КА PŪ JĀ O, именно в таком порядке. ||41||

Эти pīṭhā расположены соответственно в луковице (kanda), слове (pada), форме (rūpa) и за пределами всех форм (rūpātīta). Их формы, соответственно: квадрат, круг с шестью бинду, полумесяц и треугольник. Они известны как желтая, дымчато-серая, белая и красная. ||42–43||

bhāsanād viśvarūpasya svarūpe bāhyato 'pi ca |

etās caturasraḥ śaktyas tu kā pū jā o iti kramāt ||41||

pīṭhāḥ kande pade rūpe rūpātīte kramāt sthitāḥ |

caturasraṃ tathā binduṣaṭkayuktaṃ ca vṛttakam ||42||

ardhacandraṃ trikoṇaṃ ca rūpāṇy eṣāṃ krameṇa tu |

²¹ Термин, переведенный в английском языке как «проявляя», – это *bhāsanā*, от глагольного корня $\sqrt{bhās}$ («сиять», «быть ярким»), который используется, потому что в таких системах, как система Трипуры, проявление космоса (фактически, все проявление) воспринимается как сияние, светящееся проявление – *ābhāsa*. Это существенное понятие философии *Pratyabhijñā*, подробно объясненное Утпаладевой и Абхинавагуптой.

pīto dhumras tathā śveto rakto rūpam ca kīrtitam ||43||

Четыре основные энергии, от *śāntā* до *kriyā*, присутствующие в центральном треугольнике вокруг Богини, как теперь говорят, вызывают появление более конкретных космических элементов, *pīṭha*, которые являются четырьмя главными местами, или центрами, присутствия и силы Богини. Их названия – *Kāmarūpa*, *Pūrṇagiri*, *Jālandhara*, и *Oḍḍiyāna* – в тексте сокращены до начальных букв; четыре места «географически» подтверждают конкретное присутствие Богини на Индийском субконтиненте²². Характерной чертой тантрической сакральной географии является то, что она ментально и телесно интериоризирована, поэтому адепт также должен визуализировать питхи в четырех точках своего йогического воображаемого тела. Луковица (*kanda* на санскрите) представляет собой выпуклость в нижней части сушумны, обычно считающуюся центром, из которого испускаются и расходятся в теле 72 000 *nāḍī*, канала, по которым циркулирует прана. Он также уподобляется низшему йогическому центру, муладхаре.

Три термина «слово» (*pada*), «форма» (*rūpa*) и «вне формы» (*rūpātīta*) – чаще вместе с *piṇḍa*, а не с *kaṇḍa* – являются названиями четырех центров йогического тела. Согласно *Dī*, «слово» относится к *haṃsa*, которое мы можем понимать здесь как внутреннее дыхание в сердце. «Формой» (*rūpa*) будет бинду во лбу, в центре аджня. «Вне формы» (*rūpātīta*) относится к брахмарандхре. Таким образом, питхи располагаются ярусами вдоль *kuṇḍalinī*, где они должны визуализироваться как цветные геометрические формы, которые на самом деле являются формами мандал четырех элементов, таттв земли, воды, огня и воздуха. Их связь с чакрами йогического тела, от основания до вершины кундалини, соотносит космический и человеческий уровни. Эта практика (поскольку питхи должны быть визуализированы и «внутренне выстроены»), таким образом, является одновременно ментально-духовной, диаграммно-визуальной, телесной (в йогическом смысле) и космической, а описание этой части Шри-чакры является в то же время и предписанием йогической практики. Это еще один пример тантрического объединения ритуала и йоги.

Теперь линги (*liṅga*) описываются как присутствующие в тех же местах:

Самосуществующий линга, bāṇaliṅga u itara, a затем высший [линга], О Дорогая, присутствуют в питхах. ||44||

²² Питхи (*pīṭha*) – это места силы, священные для Богини. Обычно говорят, что их пятьдесят одно, это места на Индийском субконтиненте, куда упали куски расчлененного тела *Satī*, супруги Шивы, когда он бродил с ним (телом) после того, как она умерла во время жертвоприношения Дакши. Однако их количество разнится. В древнейших традициях их всего четыре (или пять); из упомянутых здесь главным является *Oḍḍiyāna*, даже если, как и здесь, он не упоминается первым. Таттва *Kāmarūpa* – земля. Это желтый квадрат. Географически это *Kamākhyā* в Ассаме. Таттва *Pūrṇagiri* – воздух. Он серый, имеет форму круга с шестью бинду внутри. Трудно определить его местонахождение на Индийском субконтиненте. Таттва *Jālandhara* – вода. Он белый, в форме полумесяца. Он должен быть в нынешнем районе *Jullundur* в Пенджабе. *Oḍḍiyāna* огненный, красный, треугольный. Его отождествляют с долиной *Swat*, ныне в Пакистане. О цветах, приписываемых элементам, см. Т. Goudriaan, *Māyā Divine and Human* (Delhi: Motilal Banarsidass, 1978), гл. 4. Питхи являются здесь проявлениями Богини. Это также места, где были раскрыты эзотерические доктрины, – отсюда использование слова *pīṭha* для обозначения определенных традиций или ритуальных практик (например, *Mantrapīṭha* и *Vidyāpīṭhā* для обозначения двух разделов «Бхайрава-тантр»). Питхи также считаются аспектами или формами энергии, соответствующими планам йогического воображаемого тела, как и в данном случае.

Они сияют, как золото, [как] цветок *bandhūka*, осенняя луна. Великий *svayambhūliṅga* окружен гласными и состоит из трех частей. ||45|| *Bāṇaliṅga*, треугольный, окружен фонемами от KA до TA. [Itara] имеет форму круглого цветка кадамбы и окружен буквами от THA до SA. ||46|| Высший линга имеет тонкую природу; он содержится во всех фонемах. Это бинду, корень высшего блаженства, возникающий из вечного плана [бытия]. ||47||

svayambhūr bāṇaliṅgaṃ ca itaraṃ ca paraṃ punaḥ |

pīṭheṣvetāni liṅgāni saṃsthitāni varānane ||44||

hemabandhūkakusumaśaraccandranibhāni tu |

svarāvṛtaṃ trikūṭaṃ ca mahāliṅgaṃ svayambhuvam ||45||

kāditāntākṣarāvṛtaṃ bāṇaliṅgaṃ trikoṇakam |

kadambagolakākāraṃ thādisāntākṣarāvṛtam ||46||

sūkṣmarūpaṃ samastārṇāvṛtaṃ paramaliṅgakam |

bindurūpaṃ parānandakandaṃ nityapadoditam ||47||

Садхака должен представить, что эти линги расположены в тех же местах, что и питхи: три на трех углах внутреннего треугольника, четвертый в бинду в центре. Поскольку линги – это образы Шивы, мы можем предположить, что представлять их помещенными на питхах, местах присутствия Богини, означает символически переживать сопричастие (*saṃketa*), союз мужского и женского аспектов верховного божества²³.

Линга – это образ, знак Шивы, имеющий любой вид и форму, сделанный из любого материала, то есть не обязательно более или менее напоминающее фаллос изображение, которое обычно имеется в виду при использовании данного термина²⁴. Линги классифицируются в тантрах или в руководствах по иконографии под различными названиями по разным категориям; в частности, для вышеупомянутых «особых» (*śiṣṭa*) линг определены форма и цвет, чтобы адепт мог их визуализировать.

Самосотворенный (*svayambhu*) линга обычно представляет собой любой вид природного объекта, названного видимым образом Шивы. В данном случае он описывается как трехконечный (то есть, как говорится в *Dī*, имеющий три бинду на своей вершине) и золотистого цвета. Баналинги (*bāṇalinga*), как правило, представляют собой гальку яйцевидной формы и состоят чаще всего из кварца. Здесь он треугольный и красный. Итаралинги (*itaralinga*), как видно из их названия (*itara* означает «другой»), обычно представляют собой все остальные виды линг. Здесь говорится, что итаралинга круглый, как мяч, и белый. Паралинга (*paralinga*) бесцветен, невидим, так как находится над сферой чувств. Это, говорится в *Dī*, «корень, сделанный из блаженства лианы, простирающейся от *KṢA*, ветви которой – [уровни Речи:] *paśyantī*²⁵ и т. д., и чей нетленный корень – высшая

²³ В некоторых шиваитских текстах говорится: «Питха – это Шакти, а линга – это Шива».

²⁴ Во многих тантрах, особенно в Трике, лучшей лингой считается *tūra*, человеческий череп, украшенный насечками.

²⁵ См. выше комментарий к шл. 40, к теории четырех уровней Речи.

(parā) Речь. Она «возникает из вечного плана», потому что *mātrkā* вечна. Этот линга возникает как изначальная вибрация (*prathamaspanda*)²⁶ из вечного плана [существования], которого должны достичь все те, кто желает освободиться от оков этого мира».

Здесь также присутствуют фонемы санскритского алфавита, но в их тонкой форме, как матрица, «мать» фонем, а не как произносимые звуковые элементы. Гласные связаны со *svayambhuliṅga*, поскольку они имеют более высокую природу, чем согласные, связанные с *bāṅalinga* и *itaralinga*, тогда как весь алфавит, совокупность силы Речи, связан с высшим линга (*paraliṅga*).

Таковы кула и каула, выраженные всей мантрой, взятой целиком с ее тремя биджами. ||48||

Таковы [также] состояния, называемые бодрствованием, сном, глубоким сном и четвертым, а также тем, что находится за его пределами, высшим сиянием, [в котором] проявляется сознание Атмана. ||49||

bijatritayayuktasya sakalasya manoḥ punaḥ |

etāni vācyarūpāṇi kulakaulamayāni tu ||48||

jāgratsvapnasuṣuptākhyaturyarūpāṇy amūni tu |

aṭītaṃ tu paraṃ tejas svasaṃvidudayātmakam ||49||

Связав четыре линги с матрикой и с уровнями *parā, paśyantī* и т. д., то есть с совокупной силой Речи, *УН* теперь рассматривает эти явления выраженными или сказанными (*vācyā*), то есть вызванными к существованию (или выражающими свою сущность) тремя частями Шривидьи, называемыми здесь биджами, и (для высшего линги) Шривидьей или в Шривидье, взятой во все ее полноте – без разделения на части. Термин «кула» понимается *Dī* как относящийся к трем человеческим и космическим подразделениям: знающий, объект знания и знание – или субъект, объектность и познание; или измеряющий, измеримый и критерии измерения – (*pramātr-prameya-pramāṇa*, которые мы уже видели выше, шл. 12–13), взятые по отдельности, а «каула» относится к этим трем элементам, взятым вместе²⁷.

Затем (шл. 49) добавляется другая, человеческая группа из четырех элементов, присутствующих в центре Шри-чакры: четыре авастхи, которые являются состояниями или модальностями сознания, переходящими от обычного бодрствующего сознания (*jāgrat*) к четвертому (*turya/turīya*) тонкому, эти четыре подчинены и подвластны пятому «выше

²⁶ Спанда – это первичная тонкая вибрация, которая оживляет вечный динамизм верховного божества, пронизывает и оживляет космос. Спанда – одно из фундаментальных понятий кашмирского недуалистического шиваизма. Это было изложено в *Spandakārikā*, которая, как считается, была написана Утпаладевой (10 век). Об этой важной системе см. Mark S. G. Dyczkowski, *The Stanzas on Vibration* (Albany: SUNY Press, 1992).

²⁷ Повторное разделение элементов на определенное количество частей, к которым прибавляется еще одна часть, состоящая из совокупности этих частей, довольно часто встречается в Индии, особенно деление на 3 + 1: три части плюс целое. Вот что мы имеем здесь. Шривидья также иногда описывается таким образом: три ее части, взятые по отдельности, затем взятые как единое целое, которое иногда называют *turīyavidyā*, четвертая Видья.

четвертого» (*turyātīta*) трансцендентному состоянию, идентичному высшему несотворенному божественному Сознанию²⁸.

То, что появляется как своевольное видимое расположение всего в форме Вселенной, есть Сознание, форма Я, красота несотворенного блаженства. ||50||

svecchāviṣmayollekhakhacitaṃ viśvarūpakam |

caitanyam ātmano rūpaṃ nisargānandasundaram ||50||

Показав, что богини или энергии, присутствующие в центральном треугольнике или вокруг него, исходят из Абсолюта, имея его своей сущностью и субстратом, *УН* теперь возвращается к космическому аспекту Шри-чакры: прорисовывая ее актом ее собственной воли (*svecchā*) как видимую схему всего существующего (*viśvamayollekhakhacita*), выражающегося [в форме] Вселенной (*viśvarūpaka*), Богиня проявляет Вселенную как Шри-чакру, полностью пронизанную ее силой. *Dī* приводит здесь цитату из *Pratyabhijñāhṛdaya* Кшемараджи²⁹, 2: «Силой своей воли она разворачивает Вселенную на своем экране» (*svabhittau*), то есть на самой себе как сущности и субстрате всего. *Dī* также цитирует известную формулу: «Господь Шива радуется, увидев бесконечное разнообразие мира, который он написал кистью своей воли». Другая цитата: «Телом высшей энергии, неотделимой от Шивы, является весь космический процесс».

То, что диаграммный и космический процессы суть одно и то же, снова утверждается следующим образом:

Когда измеримое, измеряющее и критерии измерений распространяются, яркость сужается, будучи волей, знанием и действием. [Сознание тогда] принимает треугольную³⁰ форму. ||51||

meyamātr̥pramāṇamānaprasaraiḥ saṃkucātprabham |

śṛṅgāṭarūpam āpannam icchājñānakriyātmakam ||51||

То, что проявляется сейчас в высшем Сознании, – это состояние познающего (*pramātr̥*), эмпирического субъекта (измеряющего) и того, что субъект может познать (объекты,

²⁸ Теория авастх (также называемых *sthāna*) восходит к ранним Упанишадям, особенно к «Майтри», где турья описывается как *acittaṃ cittamadhyastham acintyam*, безмысленное немислимое присутствие в мысли: это состояние чистого сознания (*caitanyamātravṛtti*), говорится в *Dī*. Джаграт – состояние бодрствования; свапна, что более конкретно означает сон, – это состояние сна, тогда как сушупти – это глубокий сон без сновидений. Состояние «выше четвертого» (*turiyātīta*, более позднее понятие) описывается в *Dī* как трансцендентное состояние (*atītarūpam*) сознания Самости. Это «непревзойденный» (*anuttara*), абсолют, «свет всех светов» (цитируя *Mundaka Upaniṣad* II.2,10), который, хотя и трансцендентен, присутствует как их «я» (*ātman*) во всех живых существах.

²⁹ *Pratyabhijñāhṛdaya* Кшемараджи (11 в.), ученика Абхинавагупты, представляет собой краткий философский трактат, описывающий основные черты системы *Pratyabhijñā*. Он был переведен на английский язык Джайдевой Сингхом (Дели, 1963 г.); см. введение, примечание 16 выше. Это не сложный текст, и его стоит прочитать. Комментарий *Dī* к шл. 50 очень насыщенный и интересный. К сожалению, он слишком длинный, чтобы переводить его здесь.

³⁰ Термин, который мы переводим словом «треугольный», – это *śṛṅgāṭa*, он означает водяной орех, имеющий треугольную форму. *Śṛṅgāṭa* часто используется для обозначения треугольника или чего-то треугольного или тройственного.

которые можно измерить, *meṃa*), знания (*pramā*) и его критериев (*pramāṇa*). Это развитие подразумевает «сжатие» (*saṃkoca*) Сознания, поскольку оно развивается от абсолютной полноты и неделимости к дифференцированному, дискурсивному мышлению (*vikalpa*) эмпирического, индивидуального субъекта – эволюция космического масштаба: божественная энергия принимает форму Вселенной, не теряя, однако, своей божественной, абсолютной, светоносной природы. Это выражается в том, что она действует как три фундаментальные божественные силы: воля, познание и действие (*icchā, jñāna* и *kriyā*). Так как их три, она становится тройственной; данное состояние описано в *УН* словами «принимает форму водяного ореха (*śrngāṭa*)».

Теперь в *УН* говорится (шл. 52–55), как адепт должен медитативно постигать – с помощью бхаваны – и визуализировать верховное божество, пребывающее в Шри-чакре:

[Нужно видеть энергию сознания как] место пребывания самой природы Шивы в качестве поддерживающей силы расширения форм Вселенной, в высшей степени прекрасную, покоящуюся на ложе, у бедра Камешвары. ||52|| Сияя, она держит петлю, сделанную из энергии воли, крюк, который есть [энергия] знания, лук и стрелы, сделанные из энергии действия. ||53||

Разделенная на поддерживающую и поддерживаемую, восьмичастная, носительница оружия, возникающая из чакры с восемью точками, она восседает на троне из девяти чакр. ||54||

viśvākāraprathādhāranijarūpaśivāśrayam |

kāmeśvarāṅkaparyāṅkaniviṣṭam atisundaram ||52||

icchāśaktimayaṃ pāśam aṅkuśaṃ jñānarūpiṇam |

kriyāśaktimaye bāṇadhanuṣī dadhadujjvalam ||53||

āśrayāśrayibhedena aṣṭadhā binnahetimat |

aṣṭāracakrasaṃrūḍhaṃ navacakrāsanasthitam ||54||

Высшая энергия божества, высшее сознание, теперь должна рассматриваться как метафизическое место пребывания Шивы, поддерживающего расширение космоса. Ее также следует визуализировать как богиню Камешвари, покоящуюся на коленях бога Камешвары³¹ – разделение на две части абсолютного единства высшего, что приведет к множественности расширения (через тридцать шесть таттв) космоса. Каждая из этих божественных пар описывается как несущая четыре символических «оружия» (*āyudha*, здесь

---

³¹ Как уже упоминалось во введении выше, Камешвари (вместе с Камешварой) можно, наряду с Трипурасундари (вместе с Бхайравой), считать главными божествами *dakṣiṇātmnāya*. Совпадение двух фигур, мужской и женской, подчеркивает двойственную, хотя также и недвойственную природу верховного божества. Этот персонаж, совмещающий в себе Камешвари и Камешвару, иногда иконографически изображается как одна двуполовая фигура *ardhanari* (полуженщина) – см., например, Ajit Mookerjee, Kuṇḍalinī (London: Thames & Hudson, 1982), вставка X).

называемое *heti*) Трипурасундари, каждое из которых отождествляется с одной из четырех³² основных энергий Шивы, и поэтому считается, что они разделены на восемь частей.

Хотя эта пара возникает из бинду, в центре внутреннего треугольника, она также, в некотором смысле являясь самой Богиней, простирается по всей девятичастной Шри-чакре и, таким образом, является ее тронном.

Это форма, в которой пребывает высшее великолепие, воплощенная³³ как Шри-чакра, окруженная сверкающими волнами ее многочисленных энергий. ||55||

evaṃrūpaṃ paraṃ tejaḥ śrīcakravapuṣā sthitam |

tadīyaśaktinikarasphuradūrmisamāvṛtam ||55||

Высшее великолепие – это высшее божество, Трипурасундари, в ее космическом аспекте Шри-чакры со всеми окружающими Ее божествами, которые оживляют чакру. Образ представляет собой центральное пульсирующее ядро света и силы, окруженное, словно морскими волнами, энергиями, исходящими из него.

Более технически, но интересно, *Dī* объясняет этот поток божественных энергий, связанный со Шри-чакрой или воплощенный в ней, следующим образом: «Когда Камешвара и Камешвари, являющиеся чистым светом и отражающим сознанием [*prakāśavimarśamaya*]³⁴, принимают по своей собственной воле формы элементов Шри-чакры, энергии, составляющие эти части, окружают их в форме аварана-деват (*āvaraṇadevatā*): Камешвари, Ваджрешвари, Бхагамалини (и т. д.)».

Что касается слова «волна» (*ūrmī*), то оно объясняется следующим образом: «Верховный Господь, который есть свет [*prakāśa*], – это море, Камешвари, которая есть осознание [*vimarśa*], – это вода, а волны есть бесчисленные энергии, на которые они разделяют себя. Как волны появляются и исчезают в море, так и чакра, состоящая из тридцати шести таттв с их энергиями, появляется и исчезает в ней».

Визуализируя таким образом Шри-чакру в ее динамическом космическом аспекте, адепт должен теперь визуализировать и испытать телесно и ментально, проявляя их, девять божественных сил, мудр (*mudrā*), пребывающих в чакре (шл. 56-71):

---

³² Энергий четыре, когда к основным трем добавляется высшая, Миролюбивая, *śāntā* или *Ambikā*, Мать.

³³ Выражение, которое мы переводим как «воплощенная как Шри-чакра», – это *śrīcakravapuṣā*, «имеющая Шри-чакру в качестве тела» (*varuḥ*). Это последнее слово означает форму, фигуру, красоту, прекрасный внешний вид или форму, которую человек обнаруживает в медитации, а не конкретное тело. Поэтому его иногда переводят как сущность, космическую, прекрасную форму или присутствие. На самом деле Шри-чакра рассматривается как космическое воплощение Богини, а не как конкретное тело или форма.

³⁴ В недуалистических шиваитских системах – особенно в Трике или Пратьябхиджне – верховное божество описывается как неразделимый свет (сознательный свет) и отражающее сознание (*vimarśa*), причем *prakāśa* – мужское начало, Шива, а *vimarśa* – женское начало, Шакти. Вимарша (термин, встречающийся в *Dī*, но не в *YH*) обозначает сознание или осознание человеком того, что воспринимается или переживается, способствуя в этом отношении автономии и полной свободе сознания. Вот почему верховное божество свободно и активно, а не неподвижно, как в веданте; это один из моментов, в которых веданта и тантра различаются.

Когда Сознание начинает ярко осознавать Вселенную [появляющуюся] на экране своего Я, наполненное желанием действия, оно [проявляет ее] по своей собственной свободной воле. ||56|| [Таким образом это –] энергия активности, называемая мудрой, потому что она радуется Вселенную и заставляет ее течь.

cidātmabhittau viśvasya prakāśāmarśane yadā |

karoti svecchayā pūrṇavicikīrṣāsamanvitā ||56||

kriyaśaktis tu viśvasya modanād drāvaṇāt tathā |

mudrākhyā

Осознание Богини, высшее Сознание, рожденное от Нее, считается сияющим, поскольку космическое проявление только что было описано как океан света. В недualiстических тантрических шиваитских традициях явление космоса рассматривается как реальное превращение божества во Вселенную: оно «сделано из всего [существующего]» (*viśvamaya*). Следовательно, мир не является чисто иллюзорным³⁵. Творение также рассматривается как образ, который божество проецирует как бы лучом света на себя, как на экран, т. е. является не только источником, но и субстратом мира. Поскольку мир проявляется, энергия, действующая в данном случае, есть энергия действия (*kriyāśakti*).

Интерпретация термина *mudrā* как «радующая» (*modana*, от глагольного корня √*mud*, поэтому *mu*) и «вызывающая течение» (*dravayati*, от корня √*dru*, «течь» или «растворяться», следовательно, *drā*) является традиционной³⁶. Таким образом, этот термин можно рассматривать как обозначающий блаженный поток Вселенной, различные аспекты которого будут показаны как проявляющиеся в различных частях Шри-чакры (которая представляет собой космическую диаграмму) в результате действия таких второстепенных божеств, как Мудры, воплощающих различные аспекты или этапы космической активности Богини. Они описываются в *УН* как богини энергий, а не как жесты рук, что есть обычное значение мудры. Только в *Dī* (и в комментарии Бхаскарарайи) они показаны как жесты (и как божества или энергии). Эти жесты рук должен демонстрировать адепт, который, таким образом, не только вызывает мудр как божеств, но также посредством этого физического действия испытывает в уме и теле космическую активность Богини, когда она проявляет космос, или, в этом случае, поглощает его – процесс, аналогичный поиску освобождения.

Когда это сознание, Амбика, состоящее из трех *kalā*, ||57|| разделяется на три, оно вызывает постоянное присутствие [Богини в Шри-чакре]. Она прославляется как пронизывающая всю чакру. ||58||

sā yadā saṃvidambikā trikalāmayī ||57||

trikhaṇḍārūpam āpannā saṃnidhikāriṇī |

³⁵ Богиня, говорится в *Dī*, действительно трансформируется в мир, как молоко превращается в творог. Этот пункт также является одним из главных различий между взглядами тантры и веданты.

³⁶ Такая интерпретация, называемая *nirukta*, восходит к ведическим временам. Иногда ее ошибочно называют этимологией, а затем критикуют как вычурную, но это не этимология. Это образный способ расширить семантическое поле, ауру значений слова, связав его с другими глагольными корнями, как показано здесь.

sarvasya cakrarājasya vyāpikā parikīrtitā ||58||

Сознание (*saṃvit*), как говорят, состоит из трех кала (*kalā*), поскольку кала являются ограничивающими формами силы (см. выше, шл. 21 и прим. 10). Этот термин обозначает трех богинь-энергий, *Vāmā*, *Jyeṣṭhā* и *Raudrī*, которые, вместе взятые, являются Амбикой (*Ambikā*), Матерью всех сил, Богиней, которая, «разделяясь на три части», присутствует в качестве этих трех богинь во всей Шри-чакре, в том числе и в качестве мудры. Она «вызывает свое постоянное присутствие» (*saṃnidhi*) в ней, поскольку в индуистском ритуале божество должно действительно, постоянно и благосклонно присутствовать в образе, когда происходит поклонение.

Saṃnidhi, или *saṃnidhāna*, является третьим из четырех ритуальных действий, которые должны выполняться в начале любого поклонения, чтобы обеспечить это божественное присутствие³⁷. Богиня, конечно же, всегда присутствует как Шри-чакра и в Шри-чакре. *Saṃnidhi* здесь должно обеспечить Ее присутствие в виде мудр, символизирующих девять различных аспектов ее космической деятельности.

То же самое [сознание как Trikhaṇḍāmudrā], когда [в ней аспект] йони увеличивается, [становится] всепобуждающим [Sarvasaṃkṣobhinī], которое пребывает в чакре врат и в котором доминирует энергия Vāmā. ||59||

yoniprācyuryataḥ saiṣā sarvasaṃkṣobhinī punaḥ |

vāmāśaktipradhāneyaṃ dvārācakre sthitā bhavet ||59||

Мудры³⁸, как божественные аспекты космической деятельности Богини, теперь перечислены, начиная с внешней квадратной части Шри-чакры и заканчивая ее центром. Первый аспект этой деятельности, который следует рассмотреть, – это творение во внешнем квадрате (доме земли, *bhūgrha*), который соответствует в космическом символизме Шри-чакры плану проявленного мира. Мудра *Sarvasaṃkṣobhinī*, вселенский побудитель, возмущает космос, то есть воплощает действие Богини, активно присутствующей в этом мире, а не просто покоящейся и трансцендентной.

В недуалистических шиваитских системах термин *kṣobha*, который, как и *saṃghaṭṭa*, имеет сексуальный оттенок, подразумевает творение. В *Dī* говорится – *sṛṣṭir eva kṣobhaḥ*: «возбуждение – это в действительности творение» (или «творение – это в действительности возбуждение»)³⁹.

Четырехугольная внешняя часть Шри-чакры называется чакрой дверей (*dvārācakra*), поскольку каждая из ее четырех сторон включает часть, технически называемую дверью

³⁷ Эти действия – *avahāna*, приглашение божества прийти; *sthāpana*, фиксирующая ее на предмете поклонения; *saṃnidhāna* и, наконец, *saṃnirodhāna*, удержание ее там.

³⁸ Мы пишем *Mudrā*, когда обращаемся к так называемым Богиням, и *mudrā*, когда обращаемся к понятию или жесту руки, при этом подразумевается, что они воспринимаются *YH* и *Dī* как одновременно и божество, и жест.

³⁹ *Kṣobha* – что может быть переведено как «возбуждение» – у авторов Трики, таких как Абхинавагупта, – это состояние сознания, в котором появляется космическое проявление, нарушающее своим разнообразием изначальное спокойствие Абсолюта. Эта роль кшобхи также встречается и в других традициях, в частности, в *Viṣṇupurāṇa*, I.2.29–31.

(*dvāra*), через которую выполняющий почитание адепт может войти или выйти⁴⁰ из диаграммы. Рассматриваемая на уровне эмпирического мира, Майи (*māyā*), эта чакра уместно называется *trailokyamohana* («заблуждение трех миров»), поскольку Богиня вводит в заблуждение, очаровывает мир, поддерживая его обманчивую природу посредством своей Майи.

Говорят, что богиня *Vāmā* названа так потому, что она «извергает» (*vamati*), то есть извлекает наружу, проявляет мир.

УН упоминает только метафизический аспект мудр, их роль как божественных энергий. Однако они также являются жестами рук, которые должен демонстрировать адепт. Это объясняется в *Dī* для каждой из десяти мудр. Эти объяснения интересны, но перевод этих отрывков занял бы здесь слишком много места. На рисунках 1.4 и 1.5 даны эскизы этих жестов рук, сделанные пандитом Французского института индологии в Пондичери.

Когда Jyeṣṭhā преобладает, она обеспечивает сохранение Вселенной, [которая была] взволнована. Как kalā грубого аспекта звуковой тонкой вибрации она дарует милость всем. ||60|| Та самая Мудра, чья форма вспыхивает, находится в чакре, называемой sarvāśāpūraṇa.

kṣubdhaviṣvasthitikarī jyeṣṭhāprācuryam āśritā |

sthūlanādakalārūpā sarvānugrahakārīṇī ||60||

sarvāśāpūraṇākhye tu saiṣā sphuritavīgrahā |

После творческого волнения, вызванного *Vāmā*, богиня энергии *Jyeṣṭhā* теперь вызывает сохранение (*sthitī*) Вселенной. Считается, что это действие происходит (в виде схемы) на уровне шестнадцатилепесткового лотоса, называемого *sarvāśāpūraṇa* («исполнение всех желаний»). Упомянутые здесь кала – это шестнадцать «гласных», от А до висарги, в их грубой, то есть слышимой, форме⁴¹.

Согласно *Dī*, эти кала также представляют собой шестнадцать «привлекающих» божественных энергий – *Kāmākarsinī* и так далее – которым следует поклоняться в этой чакре во время пуджи⁴².

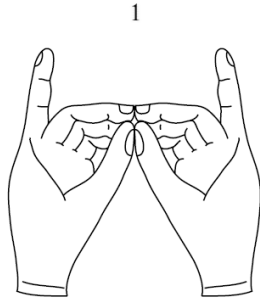
Dī дает название этой мудре: *Sarvavidrāviṇī* («заставляющая все течь») и, естественно, описывает соответствующий жест рукой. «Поскольку ее природа – сохранение, – говорит он, – она заключается в поднятии соединенных среднего и указательного пальцев и соединении безымянного и мизинца. Ее природа состоит в том, чтобы привлекать желания, она вызывает полноту божественной благодати».

⁴⁰ Здесь двери символические, поскольку никто не входит в Шри-чакру. Но когда чакра или янтра, нарисованная на земле, велика, как в случае различных ритуалов, служитель действительно может войти или выйти через эти двери.

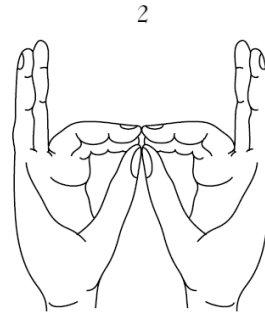
⁴¹ В третьей главе (шл. 127) эти *kalā*, или «гласные», называются *vāyu*, или ветрами, то есть жизненными силами, *prāṇa*.

⁴² См. главу 3, шл. 126–128.

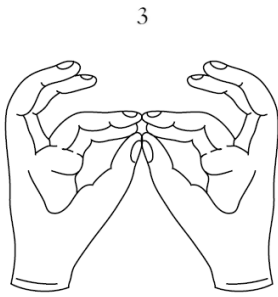
1. Встреча в Чакре [cakrasaṃketa]

Sarvasaṃkṣobhiṇī

Sarvavidrāviṇī

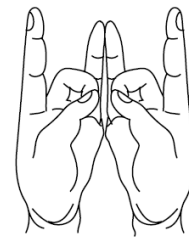
Sarvākaraṣiṇī

Sarvāveśakarī

Sarvonmādinī

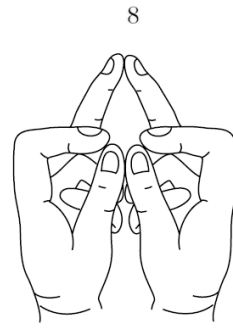
Sarvonmādinī
present practice

Sarvamahāṅkuṣā

Khecari

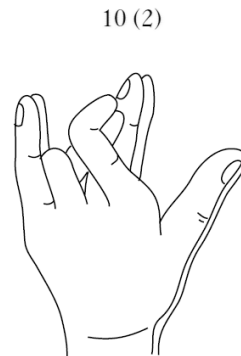
Sarvabījā

Sarvayoni

Sarvatrikhaṇḍā

Sarvatrikhaṇḍā

Рисунки 1.4 и 1.5 Десять мудр.

Когда *Jyeṣṭhā* и *Vāmā* находятся в равновесии, преобладает творение. ||61|| Эта *Ākarṣiṇī mudrā* известна как возбудитель Вселенной.

jyeṣṭhāvāmāsamatvena ṣṛṣṭeḥ prādhānyam āśritā ||61||

ākarṣiṇī tu mudreyaṃ sarvasaṃkṣobhiṇī smṛtā |

Роль этой мудры, по-видимому, не сильно отличается от роли предыдущей, действие которой она, по-видимому, просто подтверждает. Интересно, что в *Dī* говорится, что если эта мудра притягивает (*ākarṣiṇī*), то это «из-за изогнутого положения (как крючок) двух указательных пальцев»; жест дается как объяснение метафизического элемента. Это еще один случай полного взаимопроникновения теоретического и телесного, характерного для мудр.

Эта мудра локализована в восьмилепестковом лотосе, называемом *sarvasaṃkṣobhanacakra*, – чакре вселенского возбуждения⁴³.

[Мудра], удерживающая себя в промежутке между двумя вьоманами (*vyoman*), о Махешвари, ||62|| известна как вызывающая поглощение божеством в результате соединения Шивы и Шакти. Это воплощение блаженства сознания расположено в чакре четырнадцати треугольников. ||63||

vyomadvayāntarālasthabindurūpā maheśvari ||62||

śivāśaktyākhyasaṃśleṣād divyāveśakarī smṛtā |

caturdaśāracakrasthā saṃvidānandavigrahā ||63||

Термин *vyoman*, означающий небо, пространство или эфир, относится здесь к вторичным центрам йогического тела, иногда также называемым *śūnya*, пустота. Описано, что их насчитывается пять, а располагаются они ярусами вдоль сушумны, между чакрами: от муладхары до аджны. *Dī* добавляет, что между этими элементами есть также пять других вторичных центров⁴⁴, бинду, которые следует отождествлять с грубыми элементами (махабхутами, *mahābhūta*).

Погружение (*āveśa*) в союз Шивы и Шакти, воплощенное в этой мудре, называемой *Sarvāveśakarī*, проявляется в соответствующем жесте руки, который состоит в соединении ладоней и переплетении пальцев. Он воплощает в себе блаженство сознания (*saṃvidānanda*), поскольку слияние (*saṃśleśa*) Шивы и Шакти приносит сильное блаженство.

Чакра из четырнадцати треугольников, в которой следует созерцать эту мудру, называется *Sarvasaubhāgyadāyaka* («дающая полное счастье»).

⁴³ О *kṣobha* см. примечание 39 выше.

⁴⁴ Количество чакр варьируется в зависимости от традиции. В традиции Трипуры их девять, что соответствует девяти подразделениям Шри-чакры. Имеются также вторичные центры (*adhāra*, *śūnya*, *vyoman*, *bindu* и др.), количество и места которых в воображаемом йогическом теле также различаются в соответствии с традициями.

Когда она вспыхивает между бинду тонким пламенем с преобладающей энергией *Jyeṣṭhā*, она опьяняет все существа. Она остается, пребывая во [внешней] чакре десяти треугольников, о Восхваляемая героями! ||64–65a||

bindvantarālavilasatsūkṣmarūpaśikhāmayī |

jyeṣṭhāśaktipradhānā tu sarvonmādanakāriṇī ||64||

daśāracakrāsthāyā saṃsthitā vīravandite |

Эта мудра, похожая на вспыхивающее пламя, простирается, согласно *Dī*, от *yonibindu*, помещенной в муладхару, до *mahābindu*, на уровне брахмарандхры, следовательно, вдоль сушумны, что означает – опыт, получаемый адептом, является опытом Кундалини-йоги, а не просто ментально-визуальным. Что касается визуализации мудры в йогическом теле как части практики Кундалини-йоги, то в сочетании с демонстрацией соответствующего жеста руки она предстает особенно сложным умственно-телесным опытом.

Мудра называется *Sarvonmadinī* («полностью опьяняющая»). Чакра десяти треугольников называется *sarvārthasādhaka* («исполнительница всех [человеческих] целей»).

Когда преобладает энергия *Vātā* [снова], она становится Великим Крюком. ||65|| Таким образом, изрыгая Вселенную, она пребывает во второй [чакре] из десяти треугольников, преисполненная радости, оставаясь в форме мудры. ||66||

vāmaśaktipradhānā tu mahāṅkuśamayī punaḥ ||65||

tadvad viśvaṃ vamanī sā dviṭīye daśārake |

saṃsthitā modanaparā mudrārūpam āsthitā ||66||

Считается, что энергия богини *Vātā* пронизывает вторую чакру из десяти треугольников, называемую *sarvarakṣākāra* («обеспечивающая защиту всем»). Как мы видели ранее (шл. 37), *Vātā* (это слово также означает «левый», «искривленный», «косой») была связана с левой наклонной стороной внутреннего треугольника. Теперь она подобным образом связана с мудрой крюка, ее радость заключается в блаженстве слияния с высшим божеством. *Aṅkuśa* – это крюк или стрекало погонщика слонов. Это один из атрибутов (*āyudha*⁴⁵, «оружие») Трипурасундари.

Рожденная из объединяющего взаимодействия дхармы и адхармы в форме разума, она уничтожает ошибки и упущения в ритуальных действиях, возникающие в результате дифференцированного мышления. ||67|| [Эта мудра], высшая *Khecari*, разрушительница болезней, порожденных дифференцированностью мышления, пребывает, состоящая из сознания, в чакре *sarvarogahāra*. ||68||

dharmādharmaṣya saṃghaṭṭād utthitā vittirūpiṇī |

vikalpotthakriyāloparūpadoṣavighātini ||67||

vikalparūparoganāṇaṃ hāriṇī khecarī parā |

⁴⁵ Об *āyudha* божеств см. главу 3, комментарий к шл. 159, и примечание номер 15.

sarvarogaharākhye tu cakre saṃvinmayī sthitā ||68||

Дхарма здесь означает Шиву, а адхарма – Шакти. То, что *Khecarī*-мудра родилась из их соединения, *saṃghaṭṭa* (их полного слияния, *sāmarasya*, говорится в *Dī*), неудивительно, поскольку эта мудра занимает очень высокое положение во многих традициях Кулы. Это основная мудра, описанная в «Тантралоке» (глава 32), где она определяется как сложная телесно-ментальная установка, которая, как считается, вызывает присутствие божества и объединяет с ним адепта. В «Паратришике», основополагающей работе по Трике, высшее духовное состояние, которого может достичь адепт, – это *khecaratā*, состояние бытия *khecara*, движения (*cara*) в пустоте сознания (*khe*⁴⁶), состояние, описываемое как состояние Шивы (*śivāvasthā*). В таком состоянии, по-видимому, исчезают все формы дискурсивного, дифференцированного мышления.

Затем в небесах [сознания], в сиянии объятий Шивы и Шакти, заставляя Вселенную, находящуюся там в тонкой форме, вечно сиять, ||69|| она содержится в sarvasiddhimaya [чакре] как Великая Мудра, природа которой – семя. Затем в том месте, где человек наслаждается полнотой света, ||70|| эта Yonimudrā, которая является силой действия, пребывает в [чакре] sarvānandamaya.

śivaśaktisamāśleṣasphuradvyomāntare punaḥ |

prakāśayantī viśvaṃ sā sūkṣmarūpasthitam sadā ||69||

bijarūpā mahāmudrā sarvasiddhimaye sthitā |

saṃpūrṇasya prakāśasya lābhabhūmir iyaṃ punaḥ ||70||

yonimudrā kalārūpā sarvānandamaye sthitā |

Светоносное состояние отождествления с союзом Шивы и Шакти было достигнуто во время демонстрации *Khecarī*-мудры, и адепт, наслаждаясь блаженством полного сияния божественного сознания, демонстрирует завершающую *Yoni*-мудру, которая жестом руки пробуждает йони Богини, а также Богиню как йони, источник или семя (*bīja*) Вселенной. *Dī* говорит, что эта мудра воплощает в себе динамическую силу сознательного осознания (*vimarśakalā*) верховного божества: божество в тантре никогда не статично, но динамично: блаженство, абсолютное тотальное сознание, но также и жизнь, сила, как подчеркивается в следующей полустрофе.

Йони всегда обозначается треугольником, поэтому эта мудра пребывает в центральном треугольнике Шри-чакры.

ҮН заключает:

Вот как [энергия] активности, природа которой – сознание, пребывает в [Шри-] чакре. ||71||

kriyā caitanyarūpatvād evaṃ cakramayaṃ sthitam ||71||

⁴⁶ *Khe* является формой слова *kha* в местном падеже: «в *kha*».

Эта полустрофа комментируется в *Dī* следующим образом: «Как было сказано ранее (шл. 57), сила деятельности называется мудрой, потому что она радуется Вселенную и заставляет ее течь».

Следовательно, только энергия деятельности, разделяясь, украшает и разнообразит себя за счет разделения и (последовательного) преобладания богинь-энергий *Vātā* и т. д. и принимает формы различных мудр, от *Samkṣobhinī* до *Yoni*; ее природа – это сознание (*caitanya*), которое становится чакрой, то есть принимает форму составных частей девятичастной чакры: от *trailokyamohana* до *sarvānandamaya*. Однако, чтобы избежать убеждения, что в Шри-чакре действует только сила деятельности, *YH* добавляет:

Пробужденный всегда должен интенсивно медитировать на высшее великолепие, которое есть воля. ||72a||

icchārūpaṃ paraṃ tejaḥ sarvadā bhāvayed budhaḥ |

Адепт никогда не должен забывать, что именно верховное божество, объединяющее Шиву и Шакти, действует посредством энергий, из которых *kriyāśakti*, энергия деятельности, является низшей. Таким образом, *YH* напоминает нам, что божество действует по своей собственной свободной воле, *svechayā*. На это преданный должен медитировать в своем сердце, воспринимая это непосредственно, однако ему помогает его духовный учитель, его Гуру (который для него является Шивой), чей сострадательный взгляд падает на него. На санскрите это называется *gurukatākṣapāta*, нисхождение взгляда (носителя силы Шивы) Гуру, который таким образом передает божественную спасительную энергию божества, иногда называемую *śaktipāta*.

Теперь описываются две другие формы «соприкосновения» (*saṃketa*) со Шри-чакрой, т. е. различные визуализации и практики:

Теперь [вот] тройственное и девятичастное соприкосновение с чакрой. ||72b||

tridhā ca navadhā ca cakrasaṃketakaḥ punaḥ ||72||

Сначала тройственное деление:

Первую [часть чакры следует представить себе созданной] одним огнём и двумя энергиями, [вторую] – тремя огнями и тремя энергиями, ||73|| и [последнюю] – созданной из двух лотосов и тройной bhūgrha. Пять энергий, четыре огня, два лотоса и три земли ||74|| [составляют таким образом] великую чакру в ее тотальной полноте.

Этот аспект [чакры] объясняется [таким образом]: первая [часть] – это навайони. К этому добавляются две [чакры] десяти треугольников, ||75|| затем четырнадцать йони и сразу после них третья [часть, состоящая из восьми и шестнадцати лепестков, за которой следует тройной квадрат.] ||76||

[Таким образом], о Парамешвари, описывается тройственный [аспект] чакры. Эманация ||77|| идет от навайони к земле, а растворение – от земли к навайони. Такого учение, изложенное в трактатах.

vahninaikena śaktibhyāṃ dvābhyāṃ caiko 'paraḥ punaḥ |

taīś ca vahnitrayenāpi śaktināṃ tritayeṇa ca ||73||

padmadvayena cānyaḥ syād bhūḡḥatritayena ca |
pañcaśakti caturvahni padmadvayamahītrayam ||74||
paripūrṇaṃ mahācakram tatprakāraḥ pradarsyate |
tatrādyam navayoni syāt tena dvidāśasaṃyutam ||75||
manuyoni paraṃ vidyāt tṛtīyam tadanantaram |
aṣṭadvyaṣṭadalopetaṃ caturasratrayānvitam ||76||
cakrasya triprakāratvaṃ kathitaṃ parameśvari |
sṛṣṭiḥ syān navayonādipṛthivyantam saṃhṛtiḥ punaḥ ||77||
pṛthivyādinavayonyantam iti śāstrasya nirṇayaḥ |

Шри-чакра здесь понимается как состоящая из трех частей. Первая возникает в результате взаимодействия одного треугольника вершиной вверх («огонь») и двух треугольников вершиной вниз («энергии»), что составляет восьмиугольную фигуру *navayoni*. Следующая часть видится как добавление к предыдущей двух серий из трех треугольников – одного мужского («огонь»), другого женского («энергии») – что приводит к двум чакрам с десятью треугольниками и одной чакре с четырнадцатью треугольниками. Третья часть состоит из тройного круга и квадратной внешней части, окруженной тремя линиями.

Причина, по которой Шри-чакру следует представлять и воспринимать в медитации как состоящую из трех частей, состоит, как объясняет *Dī*, в том, что каждая из этих трех тройственных частей имеет отличительную черту (*prakāra*). В центральном отделе преобладает растворение (*saṃhāra*), в среднем преобладает сохранение (*sthiti*), тогда как во внешнем отделе преобладает проявление (*sṛṣṭi*). Кроме того, считается, что в каждой из этих трех чакр преобладает *saṃhāra*, *sthiti* и *sṛṣṭi* соответственно. Таким образом, динамизм Шри-чакры, взятый в целом, представляет собой эманацию при движении от центра к внешней части и растворение при движении от внешней части к центру.

Но поскольку растворение, сохранение и эманация присутствуют в каждой из трех частей, вся Шри-чакра в то же время полностью пронизана этими тремя аспектами космической деятельности Богини, которая, таким образом, вечно и вездесуща, одновременно является создательницей, хранительницей и разрушительницей Вселенной – факт, выраженный тройственной структурой Ее чакры. Таким образом, в качестве схематической формы Богини, Шри-чакра символизирует и выражает Ее вечно живую, пульсирующую, созидательную и разрушительную силу. Медитировать и познавать это мистически, как здесь предписано, значит осознать и слиться с этой божественной динамической полнотой. Отсюда – польза Шри-чакры, девять частей которой теперь снова перечисляются, а затем называются:

[Теперь], о Парамешвари, рассказывается полностью о чакре Трипуры ||78||, только благодаря знанию которой человек становится познавшим Трипуру. О разделении чакры на девять, говорю я тебе, о Дорогая! ||79||

1. Встреча в Чакре [cakrasaṃketa]

Сначала должна быть тройственная земля⁴⁷, далее – шестнадцатилепестковый [лотос], затем – восьмилепестковый, затем – четырнадцать треугольников; пятой идет [чакра] с десятью углами и, шестой – [другая] с десятью углами. На седьмой позиции находится [чакра] восьми треугольников, затем, на восьмой – центральный треугольник, девятая находится в центре [этого] треугольника. ||80–82a||

etat samaṣṭirūpaṃ tu tripurācakram ucyate ||78||

yasya vijñānamātreṇa tripurājñānavān bhavet |

cakrasya navadhātvaṃ ca kathayāmi tava priye ||79||

ādimaṃ bhūtrayeṇa syād dvitīyaṃ ṣoḍaśārakam |

anyad aṣṭadalaṃ proktaṃ manukoṇam anantaram ||80||

pañcamaṃ daśakoṇam syāt ṣaṣṭhaṃ cāpi daśārakam |

saptamaṃ vasukoṇam syān madhyatryasramathāṣṭamam ||81||

navamaṃ tryasramadhyaṃ syāt

Услышь теперь их имена: trailokyamohana чакра, sarvāśāparipūraka, ||82|| sarvasaṃkṣobhana, о Гаури! Sarvasaubhāgyadāyaka, sarvārthasādhaka-чакра, sarvarakṣākara, высшая, ||83|| sarvarogahara, о Богиня, затем sarvasiddhimaya и девятая, sarvānandamaya, слушай, о Прекраснейшая! ||84||

teṣāṃ nāmāny atah śṛṇu |

trailokyamohanaṃ cakram sarvāśāparipūrakam ||82||

sarvasaṃkṣobhanaṃ gauri sarvasaubhāgyadāyakam |

sarvārthasādhakaṃ cakram sarvarakṣākaram param ||83||

sarvarogaharam devi sarvasiddhimayaṃ tathā |

sarvānandamayaṃ cāpi navamaṃ śṛṇu sundari ||84||

Составляющие Шри-чакру чакры перечислены от ее внешней части к центру: от этого мира к верховной Богине, которая является путем освобождения. *Dī* объясняет названия чакр и награды или силы, которые адепт приобретает при поклонении Богине и ее свите вспомогательных божеств и сил, пребывающих в каждой чакре, как мы увидим в главе 3 ниже, где описаны различные части пуджи.

Trailokyamohana, «обман трех миров»: три мира следует понимать как ансамбль, образованный объективным миром, постижением этой двойственности и субъектом, «знающим», кто знает это и обманут двойственностью и дискурсивным мышлением.

Sarvāśāparipūraka, «удовлетворение всех желаний»: удовлетворение достигается, как говорится в *Dī*, когда достигается полное слияние с высшим Шивой.

⁴⁷ *Bhūtraya*: не потому, что есть три земли, а потому, что внешняя часть чакры, называемая *bhūgrha*, «дом земли», окружена тремя линиями.

1. Встреча в Чакре [cakrasaṃketa]

Sarvasaṃkṣobhana, «колебание Вселенной»: интерпретируется как указание на движение (*saṃkṣobhana*), посредством которого таттвы, от земли до Шивы, вновь поглощаются высшим божеством.

Sarvasaubhāgyadāyaka, «податель всего счастья»: счастье – это счастье союза с верховным Шивой.

Sārvārthasādhaka, «исполнитель всех [человеческих] целей»: высшей из этих целей является освобождение (*mokṣa*) через союз с божеством.

Sarvarakṣākāra, «осуществление всей защиты»: устранение всех препятствий на пути к освобождению.

Sarvarogahara, «разрушитель всех болезней»: болезни – это проявленный мир, двойственность, все, что не является освобождением.

Sarvasiddhimaṃya, «состоящая из всех достижений или сил»: это создание, поддержание и повторное поглощение (*śṛṣṭi, sthiti, saṃhāra*) космоса, источником которого схематически является центральный треугольник.

Sarvānandamaṃya, «чья природа – сплошное блаженство»: это природа верховного божества, вечный союз Шивы и Шакти, символизируемый центральным бинду.

Поскольку Шри-чакра – это не только схематическая форма Богини, но и средство поклонения ей, *УН* добавляет:

Здесь следует поклоняться великой Богине Махатрипурасундари. Такова в своей совершенной полноте великая чакра, дарующая вечную молодость и бессмертие. ||85||

atra pūjyā mahādevī mahātripurasundarī |

paripūrṇaṃ mahācakram ajarāmarakāraṃ ||85||

Здесь может возникнуть соблазн отметить, что практика Шри-чакры, по-видимому, дарует бессмертие, а не просто освобождение, то есть физическое, мирское благо, а не чисто духовное. *Dī*, однако, истолковывает это, говоря, что тот, кто обладает бессмертием и освобождением, является высшим Шивой. Следовательно, то, что достигается поклонением Шри-чакре, на самом деле является приобретением совершенного и бессмертного состояния Шивы, что подтверждается последней шлокой.

Таким образом была объяснена, о Верховная Богиня, встреча с великой чакрой богини Трипуры, дарующей освобождение еще при жизни. ||86||

evam eṣa mahācakrasaṃketaḥ parameśvari |

kathitas tripurādevyā jīvanmukti pravartakaḥ ||86||

2. Встреча в мантре [mantrasaṃketa]

Цель этой главы – научить понимать внутренний скрытый смысл и, таким образом, мистическую эффективность мантры *Mahātripurasundarī*, Шривидьи. Как и в случае Шри-чакры, эта эффективность является результатом согласованного соприсутствия (*saṃketa*) Шивы и Шакти в мантре Трипуры, фонемы которой, как будет показано, пронизаны интерактивным присутствием и силой этих двух, мужского и женского, аспектов верховного божества и, следовательно, наделены спасительной силой. Различные формы, принимаемые Богиней, наряду с космическими элементами также показаны как выраженные фонемами видьи.

Интерпретации скрытого значения Шривидьи, данные в этой главе, часто чрезвычайно надуманы и иногда очень трудны для понимания, даже с помощью комментариев Амритананды. Даже профессор Дживеди, издание которого использовалось для перевода *УН* и «Дипики», и с которым я читал и обсуждал эту главу, во многих случаях был не в состоянии объяснить значение некоторых строф и соответствующих отрывков комментария. Поэтому мы не ожидаем, что читатель найдет нашу попытку расшифровки таких отрывков удовлетворительной или всегда полностью понятной.

Сейчас я расскажу вам о божественном присутствии [Шивы и воплощенной Богини] в мантре. Тот, кто знает это, становится, подобно Трипуре, владыкой круга героев. ||1||

mantrasaṃketam divyam adhunā kathayāmi te |

yad vettā tripurākāro vīracakreśvaro bhavet ||1||

Владыкой героев (*vīra*), то есть тех, кто достиг высочайшего знания и сверхъестественных сил, является верховный Шива. Таким образом, осознание внутреннего тайного смысла Шривидьи ведет к отождествлению с высшим божеством.

Считается, что Шривидья, являющаяся коренной мантрой (*mūlavidyā*) Богини, подобно божеству окружена вторичными (или вспомогательными) женскими мантрами – мантрами *cakreśvarī*, богинь-управительниц девяти частей Шри-чакры, которых садхака должен с помощью ньяс направить в девять центров своего йогического тела, тем самым мысленно отождествляя себя с этими девятью силами. Эти девять Видий таковы:

Первая – Karaśuddhikarī, вторая – Ātmarakṣikā, третья – Ātmāsanagatā; затем, после нее, ||2|| [следует] Cakrāsanagatā, затем Sarvamantrāsanasthitā. Sādhyasiddhāsana – шестая, ее природа, подобно природе Майи и Лакшми, – высшая. ||3|| Та, которую зовут Mūrtividya, – седьмая богиня. Восьмой является видья Āvāhinī; девятая – высшая Bhairavī, ||4|| также называемая Mūlavidyā, покоряющая три мира.

karaśuddhikarī tvādyā dvitīyā ātmarakṣikā |

ātmāsanagatā devī tṛtīyā tadanantaram ||2||

cakrāsanagatā paścāt sarvamantrāsanasthitā |

sādhyasiddhāsanaḥ ṣaṣṭhī māyālakṣmīmayī parā ||3||

mūrtividya ca sā devī saptamī parikīrtitā |

aṣṭamy āvāhinī vidyā navamī bhairavī parā ||4||

mūlavidyā tathā proktā trailokyavaśakāriṇī |

Эти девять Видий управляют девятью частями Шри-чакры, от внешнего квадрата до центрального треугольника с бинду в центре. Каждой из них приписывается определенная роль или функция, выраженная ее именем. Первая – *Karaśuddhikarī*, «очистительница рук», поскольку руки адепта должны быть очищены перед выполнением ритуала. Он также должен защищать себя от всех умственных или духовных несовершенств и особенно от эгоизма и иллюзии двойственности, отсюда и имя *Ātmarakṣikā*, «защитница Атмана», второй Видьи. Третья, «пребывающая на троне Атмана», воплощает, согласно Амритананде, сознание единства садхаки, чакры, мантры и Атмана. Четвертая – *Cakrāsanagatā*, «имеющая чакру в качестве сидения», в то время как пятая, *Sarvamantrāsanasthitā*, «пребывающая на троне всех мантр», управляет частью Шри-чакры, называемой *Sarvārthasādhaka*, «которая исполняет все желания». Шестая, *Sādhyasiddhāsana*, «место совершения того, что должно быть достигнуто», управляет силами, ближайшими к Богине. Седьмая – *Mūrtividyā*, видимая форма Богини. Восьмая, *Āvāhinī vidyā*, используется для призыва и сохранения (во время поклонения) присутствия Богини. Девятая Видья – это *Bhairavī*, сама Богиня; поэтому она является Шривидьей, мула-мантрой *Mahātripurasundarī*¹.

Таким образом, эти девять видов [Видий] должны быть тщательно размещены ||5|| садхакой во время поклонения по порядку, о владычица Кулы!

evaṃ navaprakārās tu pūjākāle prayatnataḥ ||5||

etāḥ krameṇa nyastavyāḥ sādhakena kuleśvari |

Термин *kula*, или *Kula*, часто встречается в *YH* и *Dīpikā*. В целом он обозначает ансамбль недуалистических шиваитских традиций, образованных четырьмя амнаями (см. введение выше), но также имеет и техническое значение. Он используется для обозначения не только йогического воображаемого тела, но и физического тела или Вселенной, понимаемой как тело: сочетание различных элементов. В своем обычном значении *kula* означает семью или клан, особенно клан йогинов. Богиня как «Хозяйка Кулы», таким образом, является Владычицей Вселенной во всех ее космических или телесных формах.

Места, куда должны накладываться эти ньясы, следующие:

На кончики ступней, на голени, колени, бедра, анус, кончик полового члена. ||6|| В [мул]адхару следует поместить Мурти[-видью], на которой следует расположить Āvāhinī. С Мула[-видьей] нужно делать vuārakanyāsa², Парамешвару! ||7||

pādāgrajaṅghājānūrugudaliṅgāgrakeṣu ca ||6||

¹ Мы можем отметить, что это тот случай, когда мантра и божество неразличимы.

² *Vuārakanyāsa*, рассеивающееся или распространяющееся размещение мантры на теле, обычно выполняется двумя руками по всему телу или по его части, при этом считается, что размещенная таким образом сила пронизывает всю область, подвергаемую воздействию силой мантры. В данном случае *mūlavidyā* пронизывала бы все тело адепта силой Богини. Хотя эта практика мантрическая, она является исключительно мысленной. Однако для исполнителя это целостное – как умственное, так и телесное – переживание.

ādhāre vinyasen mūrṭiṃ tasyām āvāhinīm nyaset |

mūlena vyāpakanyāsaḥ kartavyaḥ parameśvari ||7||

Как только эти ньясы сделаны,

Нужно в ранее упомянутых точках, а именно в akula и так далее³, сосредоточить свою мысль на девяти уже перечисленных чакрах, связывая [каждую из них] со [своей] Cakreśvarī. ||8||

akulādiṣu pūrvoktasthāneṣu paricintayet |

cakreśvarīsamāyuktaṃ navacakraṃ puroditam ||8||

В медитации адепт должен вызвать каждую из девяти составляющих чакр Шри-чакры в каждой из девяти чакр своего йогического тела. Таким образом, он должен сначала интенсивно медитировать (*bhāvayet*) на *trailokyatomhanacakra*, квадратную внешнюю часть Шри-чакры, которой управляет *Tripurā* в тысячелепестковом красном *akulapadma* у основания сушумны. Затем он медитирует на *sarvāśarīpurakacakra* под покровительством *Tripureśī*, в *vahnnyādhāra*, то есть в муладхаре, и так далее, вплоть до *sarvānandamayacakra* с *Mahātripurasundarī* в бинду, в области лба*.

[*Прим. пер.: скорее всего, здесь ошибка, так как *sarvāśarīpuraka*-чакра под покровительством *Tripureśī* созерцается в вишнува-чакре, и только затем идет муладхара, где созерцается *sarvāśāparīpūraka*-чакра, и т.д.]

Таким образом, адепт мысленно воспринимает девять частей Шри-чакры и девять божеств, пребывающих там вплоть до верховной Богини, как присутствующих в его теле, расположенных ярусами вдоль его сушумны. Это отождествляет его с божеством как в ее диаграммной форме, так и в полноте ее девяти аспектов, которые она принимает в Шри-чакре.

*Я буду называть их имена в правильном порядке. Первая – богиня *Tripurā*, вторая – *Tripureśvarī*, ||9|| третья – богиня по имени *Tripurasundarī*, четвертая, великая богиня, – *Tripuravāsini*. ||10|| Пятая – *Tripuraśrī*, шестая – *Tripuramālinī*, седьмая – *Tripurasiddhi*, восьмая – *Tripurāmbikā*. ||11|| Что касается девятой, то это великая Богиня *Mahātripurasundarī*. Этим богиням следует поклоняться в надлежащем порядке в описанной выше девятичастной чакре. ||12||*

tāsāṃ nāmāni vakṣyāmi yathānukramayogataḥ |

tatrādyā tripurā devī dvitīyā tripureśvarī ||9||

ṭṭīyā ca tathā proktā devī tripurasundarī |

caturthī ca mahādevī devī tripuravāsini ||10||

pañcamī tripurāśrīḥ syāt ṣaṣṭhī tripuramālinī

³ Эти девять центров йогического тела с их главенствующими божествами перечислены в шл. 25–27а главы 1; см. выше.

saptamī tripurasiddhir aṣṭamī tripurāmbikā ||11||

navamī tu mahādevi mahātripurasundarī |

pūjayec ca kramād etā navacakre puṛodite ||12||

Предписанное здесь поклонение является чисто ментальным, каждая из девяти *Sakreśvarī* мысленно визуализируется и почитается как пребывающая в соответствующей чакре йогического тела, от красной тысячелепестковой акула-падмы до бинду. Это отождествляет адепта с этими девятью формами верховной Богини, которая проявляется, таким образом, как девятичастная, хотя и остается единой высшей силой, дарующей юность и бессмертие через отождествление с Шивой:

О Парвати! Изначальная Единая [ādyā], появляющаяся таким образом во время поклонения в девяти [различных] аспектах, на самом деле имеет только одну форму, форму Изначальной Силы [ādyāśakti], дарующую вечную юность и бессмертие ||13||

evaṃ navaprakārādyā pūjakāle tu pārvati |

ekākārā hy ādyāśaktir ajarāmarakārīṇī ||13||

Dī объясняет здесь, что единственный, кто вечно молод и бессмертен, – это Шива, и поэтому то, чем теперь будет наслаждаться поклоняющийся, – это состояние Шивы. Читатель заметит, что приведенная выше строфа показывает, что целью ритуалов, описанных в Тантре, является получение сверхъестественных наград или сил в дополнение к освобождению.

Причина, по которой строфы 1–13 этой главы перечисляют божеств Шри- чакры и предписывают их ньясы и поклонение им в Шри-чакре, неясна, поскольку темой этой главы является изложение эзотерических значений Шри-видьи. Однако мы можем предположить, что такое поклонение и духовный союз с божеством должны предварять и облегчать умственное напряжение, необходимое для понимания часто запутанных рассуждений и загадочных измышлений строф 16–80 этой главы, которые сейчас излагаются.

Практика мантры [mantrasaṃketaka] этой [изначальной силы] может принимать различные формы. Только следуя традиции и правильному порядку различных мантр можно получить [ее знание]. ||14||

mantrasaṃketakas tasyā nānākāro vyavasthitāḥ |

nānamantrakrameṇaiva pāraparyeṇa labhyate ||14||

Мы уже объяснили значение термина *saṃketa* во введении и в главе 1. Здесь этот термин следует понимать как разъяснение и, конечно же, духовное понимание внутреннего опыта, эзотерических значений Шри-видьи. Как подчеркивается в шлоке 81, это понимание может быть достигнуто только следованием традиционной интерпретации мантры, переданной преемственностью мастеров (*gurupāraparā*) школы Шривидья; никакая внешняя или личная интерпретация не имеет силы. Здесь приведены шесть таких эзотерических интерпретаций.

«Различные мантры», упомянутые выше, – это не разные мантры, а различные значения, придаваемые Шривидье, каждое из которых считается отдельной мантрой, поскольку

раскрывает иное понимание. Выражение относится также к трем подразделениям, кутам (kūṭa), или биджам (bīja), Шривидьи или к составляющим ее фонемам, каждая из которых является мантрой сама по себе. Этот термин может также относиться к девяти Видьям, которые мы только что видели, которые являются как божествами, так и женскими мантрами.

Эта [практика] шестичастна, о Госпожа Богов! Я скажу это тебе, о Совершенная!

Есть естественный смысл, традиционный, внутренний смысл, смысл каулика, ||15|| затем совершенно тайный смысл и, наконец, смысл [относящийся к] высшей реальности.

ṣaḍvidhas taṃ tu deveśi kathayāmi tavānaghe |

bhāvārthaḥ saṃpradāyārtho nigarbhārthas ca kaulikaḥ ||15||

tathā sarvarahasyārtho mahātattvārtha eva ca |

Как мы увидим, шесть символических интерпретаций Шривидьи в основном дают извлекаемые из них эзотерические значения, но они также описывают медитативные и йогические практики, которым необходимо следовать, чтобы испытать в уме и теле смысл и силу мантры. Интерпретации, данные УН, в некоторых случаях сложны и надуманы. Наиболее неясными и трудными для полного понимания, даже с помощью комментария Амритананды (или Бхаскарарайи), являются «естественное» (*bhāvārtha*, шл. 16–25) и «традиционное» (*saṃpradāya*, шл. 26–48a) значение. Остальные изложены более кратко.

Хотя приведенные объяснения полностью основаны на слоговом паттерне Шривидьи, ни в УН, ни в «Дипике» Амритананды не приводится ее слоговый состав, ее «извлечение» (*uddhāra*)⁴. Однако ясно, что для УН Видья (*vidyā*), как мы отмечали во введении, представлена в так называемой форме *hādi*, а именно в ее пятнадцати слогах, разделенных на три группы, называемые *kūṭa* (или иногда *bīja*): *HA SA KA LA HRĪM* • *HA SA HA KA LA HRĪM* • *SA KA LA HRĪM*. [Прим. пер.: другие авторитетные учителя считают, что в этом тексте Видья представлена в форме *kādī*]

Естественное значение – это просто значение фонем [akṣara] [видьи], о Парамешвари! ||16||

akṣarārtho hi bhāvārthaḥ kevalaḥ parameśvari ||16||

Царь мантр, о Дорогая, во все времена порождается союзом Шивы и Шакти, а также союзом Йогинь (Yoginī), Вир (Vīra) и Вирендр (Vīrendra). ||17||

Созданная таким образом, наслаждающаяся высшим блаженством, Богиня, чья природа – вибрация [srapda], врожденной красоты, единожды познанная, должна свободно почитаться. ||18||

yoginībhis tathā vīraiḥ vīrendraiḥ sarvadā priye |

śivaśaktisamāyogājanito mantrarājakaḥ ||17||

⁴ О термине *uddhāra*, «извлечении» букв мантры, см. выше, примечание 11.

tanmayiṃ paramānandananditāṃ spandarūpinīm |

nisargasundarīṃ devīṃ jñatvā svairam upāsate ||18||

Как мы увидим на следующих страницах, интерпретация *bhāvārtha* Шривидьи, которую дает *УН* в строфах 18–25, является чем угодно, но только не описанием «простого значения слогов» (*aḥṣarārtha*) Видьи; из всех шести артх эта самая неясная и трудная для понимания.

Вышеприведенные строфы 17 и 18 описывают всю Шривидью (считающуюся высшей и лучшей мантрой и поэтому называемую царем мантр, *mantrarāja*) как результат соединения (*samāyoga*) Шивы и Шакти, а также соединения пар мужских и женских божеств, их окружающих. В этом отношении Шривидья, как и Шричакра, является местом, воплощением и результатом «встречи» (*saṃketa*) Шивы и Шакти.

Амритананда интерпретирует термин *Yoginī* как относящийся к трем богиням, *Bhārati*, *Prthivī* и *Rudraṇī*, а также к трем основным силам Шивы, а именно воле, познанию и деятельности (*icchā, jñāna, kriyā*); эти сущности, будучи женскими, соответствуют аспекту сознания (*vimarśāṃśa*) Богини. Виры, связанные с Йогинями, – это Брахма, Вишну и Рудра, которые, будучи мужчинами, являются проявлениями аспекта света сознания (*prakāśāṃśa*) Высшей Божественной природы, которая считается пребывающей в своей полноте *prakāśāvimarśamaya*, одновременно являющейся чистым сознательным светом и высшим активным сознанием. Вирендры, как говорит нам Амритананда, превосходят космос, их природа – чистая энергия, и, в то время как Йогини и Виры считаются присутствующими в трех кутах, трех группах слогов Шривидьи, Вирендры связаны с тремя *HRĪM* (называемыми здесь *kāmakalā*), которые заканчивают три куты.

Таким образом, мы должны понимать Шривидью как наполненную Шивой и Шакти вместе с их свитой мужских и женских вспомогательных божеств. Порожденная таким образом и пронизанная объединенными Шивой и Шакти и их тройственными божественными аспектами Шривидья является истинным воплощением Богини, объединенной с Шивой. Это адепт должен «знать», то есть испытать, осознать в медитации тот факт, что Видья – это само «Я» Богини, которой затем следует поклоняться. Ни *УН*, ни комментарий к нему не объясняют, в каком отношении это поклонение должно совершаться «свободно» (*svairam*). Мы можем предположить, что оно должно быть выполнено со всеми обрядами и подношениями, которые доставят богине удовольствие и прославят ее, помогут поклоняющемуся отождествить себя с ней.

В следующих пяти строфах *УН* показывает, во-первых, что Шривидья символически заключает в себе творческую силу, рожденную из взаимодействия Шивы и Шакти (то есть Богини, окруженной свитой второстепенных божеств) (шл. 19–20); это взаимодействие зримо проявляется и переживается в *kāmakalā* (шл. 21). Затем показано, что высшая сила пребывает в трех кутах Видьи (шл. 22), и эта вездесущая Богиня (шл. 23а) требует интенсивной медитации и понимания.

[Богиня] в форме мантры представляет собой мысль [tanana], состоящую из знающего и познанного. Она пребывает в вечном Брахмане в форме соединения Шивы и Шакти на плане, где [Шива] придерживается потока своего расширения, которое [для него] является лишь вторичной чертой Индры. ||19–20a||

śivaśaktyākhyasaṃghaṭṭarūpe brahmaṇi śāśvate |

tatprathāprasarāśleṣabhuvī tvaindropalakṣite ||19||

jñātrjñānamayākāramananān mantrarūpiṇī |

Шривидья – это Богиня в форме мантры. Она есть мысль (*manana*), разум или сознание, состояние, описываемое как состоящее из (или возникающее в результате) объединяющего взаимодействия (*saṃghaṭṭa*)⁵ Шивы и Шакти, поскольку мантра является средоточием этого взаимодействия. Будучи божественным, это взаимодействие происходит на высшем плане вечного Брахмана – плане, где Шива и Шакти в своем соитии и взаимопроникновении расширяются и трансформируются в космос (и, следовательно, включают его в себя). Таким образом, Шривидья, как и Шри-чакра, является символической формой космической активности Богини. Это творческое действие Шивы и Шакти называется «индраическим», потому что, порождая Вселенную, которой правит Майя, оно подобно действию бога Индры, который со времен «Ригведы»⁶ считается принимающим множество форм благодаря его магической силе, его майе. Тем не менее, хотя эта деятельность и важна, для верховного божества это не главная черта, а второстепенная.

Высшая энергия есть мать этих [божеств], взятых вместе. ||20||

teṣāṃ samaṣṭirūpeṇa parāśaktis tu mātrkā ||20||

Таким образом, Шривидья как высшая сила (*parā śakti*), состоящая из слияния Шивы и Шакти, является матерью всех божеств и космоса, который исходит из нее. Термин *mātrkā*, описывающий этот творческий аспект, также обозначает пятьдесят фонем санскритского алфавита, вместе взятых, то есть целостность Речи (*mātrkā* может также обозначать одну из этих фонем, являясь в этом случае синонимом *varṇa* или *akṣara*).

Таким образом, Шривидья описывается здесь как включающая в себя или являющая собой одновременно весь пантеон и всю Вселенную, и, неявно, полноту Речи: три ее уровня, то есть *vāc*, исходящую из *paravāc* и спускающуюся к *vaikharī*⁷. Это позволяет Амритананде закончить свой комментарий в последней половине строфы словами: «То, что выражено [*vācaka*] всей мантрой⁸, состоящей из [мужских богов:] Брахмы и так далее, а также из [женских божеств:] Бхарати и т. д., есть полное слияние [в верховном божестве] света [*prakāśa*] и сознания [*vimarśa*], расширяющееся как *raśyantī, madhyamā* и *vaikharī*». Мы должны понимать, что Шривидья в целом тождественна божественной силе, поскольку она есть Речь (*vāc*). Она содержит в себе все формы и планы Речи, всех божеств и весь космос, которые, как мы видели в главе 1, присутствуют в Шри-чакре; фонетически, в мантрической форме она представляет собой то, что Шри-чакра выражает в виде диаграммы.

Присутствие взаимодействующих Шивы и Шакти в Шривидье теперь показано как проявляющееся в форме диаграммы в виде *kāmakalā*:

⁵ *Samghaṭṭa* означает объединение, а также трение, взаимодействие. Следовательно, оно имеет сексуальный оттенок, отсюда и его использование для обозначения союза Шивы и Шакти.

⁶ «Индра благодаря своим магическим силам [*māyābhiḥ*] принимает различные формы» (Rgveda, VI.47.18). См. также Bṛhadāraṇyaka Upaniṣad II.5.19.

⁷ О планах Речи (*vāc*), от *parā* до *vaikharī*, см. выше наш комментарий к главе 1, шл. 36–40.

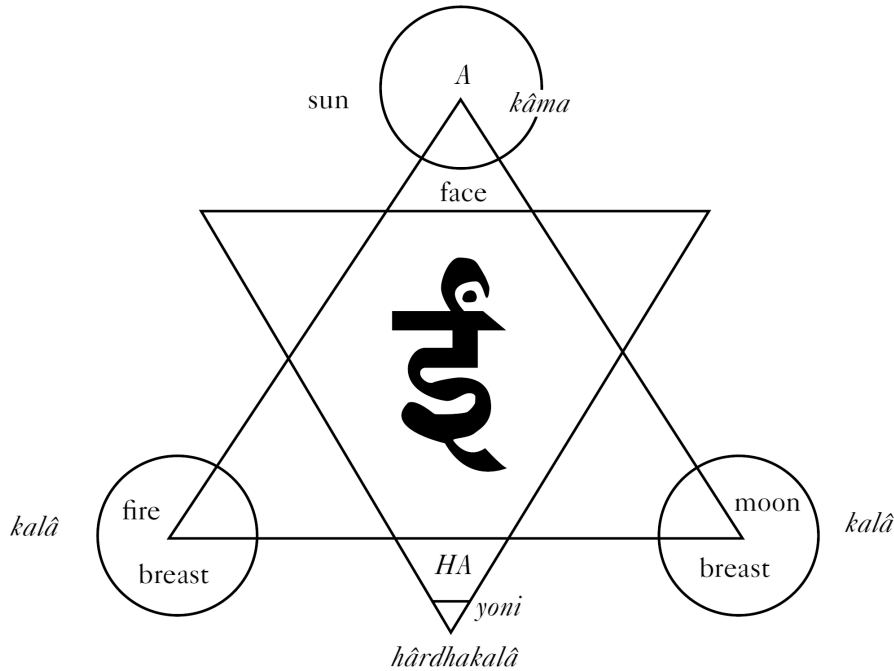
⁸ На самом деле Амритананда говорит «четвертая мантра», причем полнота Шривидьи рассматривается как четвертый элемент, состоящий из трех кут, как: 3 + 1 = 4.

[Удерживаемая] между средним бинду и висаргой, высшая [сила] в своей свернутой форме содержит пространство и кала как отраженный образ. ||21||

madhyabinduvisargāntaḥ samāsthānamaye pare |

kuṭilārūpake tasyāḥ pratirūpe viyat kale ||21||

Согласно Амритананде (и Бхаскарарайе), эта строфа описывает (или, скорее, намекает) на диаграмму Камакалы (см. рис. 2.1). Вряд ли можно сказать, что формулировка этой неясной строфы оправдывает такую интерпретацию, которая, однако, традиционно поддерживается в системе Шривидья. Это объясняется следующим образом.

Рисунок 2.1. Диаграмма *kāmakaḷā*.

Высшая сила, Шакти, в ее свернутой форме (kuṭilārūpaka) – это Кундалини, которая простирается между «средним бинду и висаргой». Это означает, что она вписана в направленный вверх треугольник (мужской символ, символ Шивы), на вершине которого находится бинду, и на каждом из двух нижних углов также есть бинду: следовательно, два бинду составляют висаргу, письменная форма которой состоит из двух точек (:). Верхнее бинду, как говорят, это *kāma*, желание или страсть; считается, что оно состоит из слияния всего санскритского алфавита, от *A* до *HA*, и представляет собой Солнце. Висарга возникает в результате деления бинду на две части. Это шестнадцатая «гласная» алфавита, символизирующая творческую силу⁹ *Vās*, а две его точки символизируют Луну и Огонь¹⁰. Это

⁹ *Visarga* означает *испускание*. В фонематической системе эманации недуалистических шиваитских традиций считается, что *visarga* как последняя «гласная», предшествующая согласным в традиционном порядке санскритского алфавита, «испускает» их.

¹⁰ Солнце, Луна и Огонь (Сурья, Сомы и Агни) – три астральных светила (*dhāman, dhamatraya*) шиваитских традиций. Обычно их представляют в виде трех концентрических кругов, расположенных друг над другом. Часто упоминаются их символические значения или соответствия.

кала, то есть активная сила. Между этими двумя, между камой и калой, проходит Кундалини, которая графически изображается как буква $\bar{I}$, вписанная в треугольник, направленный вершиной вниз (женский символ, символ Шакти). На заостренной вершине этого треугольника находится буква *HA*, или *hārdhakalā*, «сила половины *HA*» (термин, также обозначающий висаргу).

Эти два треугольника вместе с Кундалини, расположенной внутри них, считаются символом полноты, от *A* до *HA*. Они также в основном изображают фигуру Богини (сексуально связанной с Шивой): ее лицо является «средним» верхним бинду, два нижних бинду на концах нижней линии мужского треугольника представляют собой две ее груди, и вершина повернутого вниз женского треугольника (где находится *HA* или *hārdhakalā*) является ее йони. Очертания Кундалини, буквы $\bar{I}$ (или, скорее, биджа $\bar{I}M$, поскольку Кундалини увенчана средним бинду), напоминают свернувшуюся спиралью форму Богини. Эта Кундалини, говорится в *YH*, отражается двумя нижними бинду – утверждение, которое комментаторы четко не объяснили. Таким образом, эта диаграмма с Кундалини и двумя наложенными друг на друга пересекающимися треугольниками представляет сопричастие сексуально объединенных Шивы и Шакти¹¹.

Интерпретация этой строфы как описания Шривидьи, воплощающей диаграмму *kāmakalā*, пусть и произвольная, подтверждается другими произведениями традиции Трипуры, такими как комментарий Натанананданатхи (*Nāṭanānandanātha*) к седьмой строфе «Камакалавиласы» Пуньянанданатхи (*Puṇyānandanātha*) или *NṢA*, 2.185–186, с комментариями Шивананды и Видьянанды. Ее также можно найти в «Гандхарва-тантре», 30.37–64, где предписывается визуализация Кундалини в форме буквы $\bar{I}M$, простирающейся в йогическом теле адепта от муладхары до брахмарандхры.

Вот почему ее описывают как в высшей степени блаженную, прекрасную и оживляемую спандой, изначальной вибрацией, которая создает и оживляет Вселенную.

Столь же неясная следующая строфа объясняется в комментариях как описание роли, которую играют буквы *A* и *HA* в Шривидье.

Она удерживает себя в центральном блоке [piṇḍa] мантры в небе изначальной вибрации, [образованной] расширением центрального дыхания. Затем в третьем блоке ||22|| она, единая, вспыхивает в куте Раху. ||23a||

madhyaprāṇaprathārūpaspandavyomni sthitā punaḥ |

madhyame mantrapiṇḍe tu tṛtīye piṇḍake punaḥ ||22||

rāhukūṭadvayasphūrjat

Они соотносятся с различными силами: три гуны, йогические нади и т. д. *Dhāman*, местоположение света или славы, – это место, где присутствует божество или сила, ярко проявляющая себя. Индолог Ян Гонда определил его как «держатель или вместилище сверхъестественной силы».

¹¹ Относительно теории и символического значения *kāmakalā* отсылаем читателя к *Kāmakalāvīlāsa* Пуньянанданатхи под редакцией, в переводе и с комментариями Артура Авалона, – исследованию, впервые опубликованному в 1922 году. Эта диаграмма была тщательно исследована Дэвидом Г. Уайтом в книге «Поцелуй йогини: «тантрический секс» в контексте Южной Азии» (Чикаго: University of Chicago Press, 2003).

Объяснение, данное *Dī* в первом предложении, которое намекает на среднюю часть Шривидьи, называемую *kāmarāja*, отождествляет букву *HA* этой части мантры с *HA* в нижнем треугольнике диаграммы *kāmakalā*, поскольку сказано, что она расположена между двумя нижними бинду этой фигуры. Как и в *kāmakalā*, это *HA* является аспектом Богини и, как таковое, «расширяется», будучи состоящим из сияния силы сознания (*vimarśasakti*), в «небосводе изначальной космической вибрации».

Затем нужно представить, что в третьем подразделе (*kūṭa*) Шривидьи, Богиня вспыхивает в букве *SA* той группы фонем, что состоит из букв *A* и *HA*, то есть всего санскритского алфавита, который также является полнотой Речи (*vāc*).

Следующие две строфы относятся (таким же очень неясным образом) к Шривидье в целом, выражая космическую силу и роль Богини:

Когда в состоянии пульсации Она соединяется со слогами, выражающими то, что должно быть выражено, [то есть] дхарму и адхарму, состоящих из яда и нектара, Она называется Всеформой (обладающей формой Вселенной).

[Таким образом], интенсивно медитируя на изначальную силу, Богиню, состоящую из трех частей, взяв ее либо в ее целостности, либо в ее составных частях, на нее, как на Мать, высшую Силу, соединяющую [в себе все] эти [элементы], [садхака] понимает естественный смысл [Видьи]. ||23b–25||

calattāsaṃsthitasya tu |

dharmādharmasya vācasya viṣāṃṛtamayasya ca ||23||

vacakākṣarasamyukteḥ kathitā viśvarūpiṇī |

teṣāṃ samaṣṭirūpeṇa parāśaktiṃ tu mātṛkām ||24||

kūṭatrayātmikāṃ devīm samaṣṭivyaṣṭirūpiṇīm |

ādyāṃ śaktiṃ bhāvayanto bhāvārtha iti manvate ||25||

Здесь следует понимать, что Богиня, состоящая из трех частей (*kūṭa*) Шривидьи, находится в состоянии пульсации, то есть активна, потому что она одновременно является космосом (здесь подразумевается дхарма) и его разрушением (называемое здесь адхармой). Первый из этих двух аспектов называется ядом (*viṣa*), поскольку *saṃsāra* ядовита для обычного смертного; другой, нектар (*amṛta*, термин, который на санскрите означает бессмертие), есть «смерть смерти, разрушение которой есть освобождение» (*Dī*), или бессмертие. Созидание и разрушение – *sṛṣṭi* и *saṃhāra* – две стороны ее космической деятельности, символом которой является Шривидья.

Что касается двух слогов, выражающих это двойное понятие, то это *A*, первая буква алфавита, обычно считающаяся тем, что «выражает» Шиву, и *HA*, последняя буква, связанная здесь с Шакти. Этот «естественный смысл» (*bhāvārtha*)¹² Шривидьи и есть то, что следует понять посредством интенсивной отождествляющей медитации (*bhāvanā*).

¹² На самом деле слово *bhāva* имеет много значений: оно может означать нечто естественное, простое, но также гипотетическое или медитативное и т. д. Поскольку *bhāvārtha* обретается посредством

Второе значение теперь будет изложено в строфах 26–47. Это то, что передается в традиции (*sampradāya*), то есть тайное знание, полученное учеником из уст своего духовного учителя. Подчеркивая тот факт, что все космическое проявление пронизано (*vyūpta*) Шривидьей, то есть объединенными Шивой и Шакти, оно показывает, как составляющие ее фонетические элементы «выражают» (являются *vācaka*), то есть вызывают или обозначают и, таким образом, создают и наполняют Вселенную, состоящую из тридцати шести таттв, трех гун, трех видов знающих (*pramātr*), пран и богов.

Шривидья и космос по своей структуре и по своему существу или функциям нераздельны. Таким образом, понять Видью означает понять Вселенную и освобождение – знание, полученное посредством бхаваны (шл. 39), но только в той мере, в какой человек получает его от посвященного мастера, хорошо сведущего в традиционном учении, отсюда и название этой артхи.

Устная традиция – это великое знание, находящееся в устах духовного учителя. Величие того, что распространяется [таким образом] в форме Вселенной, обитает в этих [устах]. ||26||

sampradāyo mahābodharūpo gurumukhe sthitaḥ |

viśvākāraprathāyās tu mahatvaṃ ca yad āśrayam ||26||

Повторяя, что окончательное знание должно быть тайно передано из уст мастера в ухо ученика, *Dī* говорит, что передаваемое таким образом знание является знанием истинной природы Вселенной, «которое является результатом трансформации, в форме трех бидж [Видьи], полного слияния [Шакти и] высшего Шивы, которое может быть получено только из уст Гуру».

Эта космическая роль Шривидьи впервые подчеркивается Тантрой:

Мулавидьей (mūlavidyā), главной [причиной] которой являются Шива и Шакти, ею, о Парамешвари, пронизана вся Вселенная. Выслушай это внимательно, о Дорогая! ||27||

śivaśaktyādyayā mūlavidyayā parameśvari |

jagatkṛtsnaṃ tayā vyūptaṃ śṛṇuṣāvahitā priye ||27||

Шива – это буква А, а Шакти – это НА; поэтому вся Вселенная пронизана полнотой санскритского алфавита, полнотой Речи, с которой отождествляется *mūlavidyā*, «основная Видья», то есть Шривидья.

Вселенная, состоящая из пяти элементов, – это то, из чего состоит [Богиня], о Вечно Безупречная! Такова и mūlavidyā, о которой я тебе говорю. ||28||

Из буквы НА рождается пространство, из КА ветер, из RA огонь, из SA происходит таттва воды. ||29|| Земля рождается из буквы LA. Таким образом [создается] эта [реальность], содержащая Вселенную.

интенсивной медитацией (*bhāvaṇa*), вероятный перевод термина – «смысл, постигнутый в медитации».

pañcabhūtamayaṃ viśvaṃ tanmayī sādā 'naghe |

tanmayī mūlavidyā ca tat tathā kathayāmi te ||28||

hakārād vyoma sambhūtaṃ kakārāt tu prabhañjanaḥ |

rephād agniḥ sakārāc ca jalatattvasya saṃbhavaḥ ||29||

lakārāt pṛthivī jātā tasmād viśvamayī ca sādā |

Считается, что Богиня и ее мантра состоят из пяти грубых элементов (бхут), составляющих грубый, конкретный уровень космоса. Это показывает, что Вселенная, тождественная божеству, метафорически присутствует в Шривидье.

HA, KA, RA, SA и LA во всех традициях считаются биджами, вачаками пяти грубых элементов. «Таким образом, – говорится в *Dī* – пять грубых элементов и фонемы, которые их выражают, рождаются из света и сознания (*prakāśa* и *vimarśa*), образующих высшую Реальность, природа которой – полное слияние Шивы и Шакти. Природа этой высшей Видьи – полное слияние этих двух [аспектов божества]. Другими словами, она состоит из составляющих ее фонем и Вселенной [которую они «выражают»]. Затем *Dī* цитирует строфы 9, 10, 13 и 14 «Камакалавиласы» (*Kāmakalāvīlāsa*) Пуньянанды.¹³

Сказано, что пятнадцать гун грубых элементов [также находятся там].

Сформированная таким образом, она благоприятна. ||30||

guṇāḥ pañcadaśa proktā bhūtānāṃ tanmayī śivā ||30||

На самом деле есть только три гуны: саттва, раджас и тамас (благость, страсть и темнота). Это число можно было бы объяснить тем фактом, что существует пять грубых элементов (бхут), что дало бы $5 \times 3 = 15$. Но комментарий объясняет это число тем, что бхуты «взаимопроникают друг в друга»; то есть более высокие присутствуют в тех, что следуют за ними, что дает $1 + 2 + 3 + 4 + 5 = 15$ гун. Это своеобразная концепция, не общепринятая в Санкхье (*sāṃkhya*), где грубые элементы происходят из тонких (*tanmātra*). Однако пятнадцать – это число фонем Шривидьи. Таким образом, имеется две серии по пятнадцать элементов.

Можно сказать, что в любом объекте есть энергия [śakti]. Эта [энергия] есть Богиня, Владычица всего сущего. И любой объект является верховным Господом. ||31||

yasya yasya padārthasya yā yā śaktir udīritā |

sā sā sarveśvarī devī sa sa sarvo mahēśvaraḥ ||31||

36 таттв Тантрического шиваизма

1. Śiva
2. Śakti
3. Sadāśiva – вечный Шива
4. Īśvara – Господь
5. Śuddhavidyā – чистая мудрость

¹³ См. издание Артура Авалона и английский перевод этой работы, опубликованные в серии Tantrik Texts (Madras: Ganesh & Co., 1953).

6. *Māyā* – космическая иллюзия
Оболочки (kañcika)
7. *kalā* – ограничение (всемогущества)
8. *vidyā* – (ограниченная) мудрость
9. *rāga* – страстная привязанность
10. *niyati* – необходимость (следования порядку вещей)
11. *kāla* – время (разделенное на прошлое, настоящее и будущее)
12. *puruṣa* – Дух, или Господь
13. *prākṛti* – исходная материя, Природа
14. *buddhi* – интеллект
15. *ahaṃkāra* – эго, чувство индивидуальности
16. *manas* – понимание (сенсорное восприятие)
Органы восприятия (buddhīndriya)
17. *śrotra* – слушание
18. *tvāk* – прикосновение
19. *cakṣus* – зрение
20. *rasana* – вкус
21. *ghrāṇa* – обоняние
Органы действия (karmendriya)
22. *vāk* – речь
23. *rāṇi* – удержание (руками)
24. *rāyu* – выделение,
25. *upaṣṭha* – совокупление
26. *pāda* – движение
Тонкие элементы (tanmātra)
27. *śabda* – звук
28. *sparśa* – контакт
29. *rūpa* – форма
30. *rasa* – вкус
31. *gandha* – запах
Грубые элементы (bhūta)
32. *ākāśa* – эфир, пространство
33. *vāyu* – воздух
34. *tejas* – огонь
35. *jala* – вода
36. *prthivī* – земля

В этом мире, говорит Амритананда, все активное есть энергия. И вся энергия – это Богиня, Владычица Вселенной, Владычица всего сущего, от Шивы до земли, тогда как все, что является объектом, – это высший Господь, высший Шива. Эти два, добавляет он, принимают в Видье форму объектов (пятнадцать мужских гун как пять таттв) и пятнадцать (женских) фонем Видьи. Таким образом, в Видье присутствует основная дихотомия мужского и женского. Она, однако, включает в себя другие элементы:

Эта видья, состоящая из элементов и гун, пронизана пятнадцатью фонемами, [а именно] пятью, затем шестью и четырьмя слогами. ||32||

vyāptā pañcadaśārṇaiḥ sâ vidyâ bhūtaguṇâtmikâ |

pañcabhiś ca tathâ ṣaḍbhiś caturbhir apî cākṣaraiḥ ||32||

Эти три группы слогов относятся к трем кутам Шривидьи, состоящим из шести, затем пяти, затем четырех слогов. Говорят, что эти фонемы пронизывают Видью, поскольку она состоит из этих пятнадцати букв.

Если ее разделить на гласные и согласные, то она делится на тридцать семь. Если разделить ее на тридцать семь, она образуется из тридцати шести таттв, ||33|| ее сущностная природа превосходит таттвы. На эту Видью нужно непрерывно медитировать.

svaravyañjanabhedena saptatrimśatprabhedinî |

saptatrimśatprabhedena ṣatrimśattattvarūpiṇî ||33||

tattvâtītasvabhāvâ ca vidyaiṣâ bhāvyate sadâ

Если мы разделим Видью на гласные и согласные, то получим одиннадцать букв в первой куте, тринадцать во второй и девять в третьей; тридцать три фонемы, к которым следует добавить три бинду, венчающих три HRĪM; всего тридцать семь¹⁴. Разделенная таким образом Видья может считаться символически состоящей из тридцати шести таттв и, следовательно, иметь ту же природу, что и эти космические деления Вселенной. Шривидья – это Богиня в своей космической деятельности, осуществляемой таттвами, над которыми она доминирует, превосходит их, являясь в этом смысле тридцать седьмой таттвой. Ее сущностная природа, говорит Амритананда, – это природа Шивы, и именно так на нее следует медитировать (*bhāvyate*)¹⁵.

Dī цитирует здесь первые двадцать семь строф *Saubhāgyasudhodaya*, в которых описывается космическая творческая деятельность божества как Шакти, а также подразделения и аспекты этой работы. Отрывок интересный, но слишком длинный и требует слишком много объяснений, чтобы цитировать его здесь.

Теперь YH снова рассматривает пятнадцать элементов и три гуны, как упоминалось ранее в шл. 32:

В элементах земли и т. д. каждый элемент, который находится выше, проникает, ||34|| тот, что ниже, является проникаемым. Вот почему гуны проникающих [элементов], находятся в проникаемых, о Богиня, будучи [сами] разделенными на грубые и тонкие. ||35||

pr̥thivyādiṣu bhūteṣu vyāpakam cottarottaram ||34||

¹⁴ YH вбирает в себя понятие, изложенное, в частности, Абхинавагуптой, о том, что существует тридцать седьмая таттва, называемая *paraśiva*, которая «более пустая, чем пустота» (*śunyaśūnya*) и представляет Шиву тождественным Вселенной и неотделимым от нее. Еще выше у Абхинавагупты есть тридцать восьмая таттва, которая безгранична и изучается в основном для медитации (см. *Tantrāloka*, начиная с 11.22).

¹⁵ Об интенсивной идентифицирующей форме медитации, называемой *bhāvanā*, см. примечание 27 Введения выше.

bhūtaṃ tvadhastanaṃ vyāpyaṃ tadguṇā vyāpakāśrayāḥ |

vyāpješvavasthitā devi sthūlasūkṣmavibhedataḥ ||35||

Таким образом, звук, гуна пространства, пронизывает [грубые элементы:] воздух и т. д. Пятеричный звук [присутствующий в этих элементах] обозначается биджами пространства, находящимися в Видье. ||36||

Из этих [пяти звуков] то, что остается в дополнение как [их] причина, состоит из dhvani. [Фонема НА] должна быть [понята как] семя тех, которые несут гуны и также как то, что выражает гуны. ||37|| Тот факт, что они имеют [соответственно] природу причины и следствия, показывает их единство.

tasmād vyomaguṇaḥ śabda vayvādīn vyāpyā saṃsthitāḥ |

vyomabījais tu vidyāsthair lakṣayecchabdapañcakam ||36||

teṣāṃ kāraṇarūpeṇa sthitaṃ dhvanimayaṃ param |

bhaved guṇavatāṃ bījaṃ guṇanām api vācakam ||37||

kāryakāraṇ abhāvena tayor aikyaṃ vivaḥṣayā |

По-видимому, это следует понимать так, что каждый тонкий элемент присутствует в соответствующем грубом элементе, а один грубый элемент может присутствовать в другом, становясь тонким по отношению к нему¹⁶. Так называемые биджи пространства (vyomabīja), обозначающие пять элементов, представляют собой пять букв НА, присутствующих в трех разделах Шривидьи. Элемент, добавленный к этим пяти НА, согласно Амритананде, является шестой НА Видьи, то есть НА третьей куты, расположенной между НА и LA камараджа-куты (kāmarājakūṭa). Эта НА почему-то считается «сделанной из дхвани», то есть воплощающей тонкую форму звука, что объясняет, почему она является причиной пяти других.

УН продолжается разъяснением связей, существующих между гунами, грубыми элементами (bhūta) и буквами, которые, как считается, «выражают» их:

Нужно интенсивно медитировать, о Богиня, на появление [элементов] воздуха, огня, воды и земли, отличая грубое от тонкого, и на появление [гун] соприкосновения, [которые пронизывают их], [осознавая], что все они происходят от трех Махамай (Mahātāyā) и от бинду, которое является их источником. ||38b–39||

mahāmāyātrayeṇāpi kāraṇena ca bindunā ||38||

vāyvagnijalabhūmīnāṃ sparśanāṃ ca catuṣṭayam |

utpannaṃ bhāvayed devi sthūlasūkṣmavibhedataḥ ||39||

¹⁶ Космология УН – это, как и во всех тантрических текстах, космология sāṃkhyā, для которой составными элементами космоса являются двадцать пять таттв, «реальностей», идущих от puruṣa, Господа, к земле (pṛthivī), к которым добавляются, над Пурушей, от пяти до одиннадцати других таттв, соответствующих высшим планам божества. Тонкие элементы (tanmātra) – это, в нисходящем порядке, звук, касание, форма, вкус и запах; грубые (bhūta) – это эфир, воздух, огонь, вода и земля.

Махамаи – это буквы $\bar{I}$ трех $HR\bar{I}M$ Шривидьи, а бинду – это три M .

На три [гуны] [таттвы] формы (rūpa) следует медитировать таким же образом, используя три RA. Их сущностная часть имеет форму огня. [Они] действительно порождены этой биджей. ||40||

rūpāṇaṃ tritayaṃ tadvat tribhī rephair vibhavitam |

pradhānaṃ tejaso rūpaṃ tadbījena tu janyate ||40||

Эти три гуны находятся в таттвах земли, воды и огня. RA, используемая для медитации на них, – это биджа огня, поскольку их основная часть – огонь. Это подразумевает наличие формы у этих трех таттв.

Согласно $D\bar{i}$: «Три гуны формы, которая является гуной огня, были [описаны как] обозначенные фонемами, которые являются вачакой ($vāca$) огня, гуна воды теперь описывается фонемами, которые являются вачаками этого элемента».

Вкус, как тонкий, так и грубый, пробуждается через лунную биджу, присутствующую в видье. В этом мире также известна связь расы (вкуса) и амриты. ||41||

vidyāsthais candrabijais tu sthūlaḥ sūkṣmo rasaḥ smṛtaḥ |

saṃbandho vidito loke rasasyāpi amṛtasya ca ||41||

Лунные биджи – это буквы SA трех кут Шривидьи, причем букве SA часто дается имя Чандра (луна). Вкус – это гуна воды. Следовательно, она находится в своей естественной грубой форме в таттве воды, которая считается пронизывающей; в таттве земли, которая пронизана, она тонкая, объясняется в $D\bar{i}$. В ней также объясняется (более понятно), что, согласно Пуранам, амрита появилась из воды океана, когда ее пахтали боги и асуры. Отсюда и связь между этими двумя элементами.

Гуна земли – это запах. Ее буква та, которая выражает запах. Тройственная природа [этой буквы] является результатом связи, существующей между тремя мирами, о Махешвари! ||42||

vasundharāguṇo gandhas tallipir gandhavācikā |

bhuvanatrayasambandhāt tridhātvaṃ tu maheśvari ||42||

Биджа земли – это LA, и она обозначается только одной LA, в то время как в Шривидье есть три LA. На возможные возражения против этого обстоятельства $D\bar{i}$ отвечает: во Вселенной есть три мира ($lokatraya$), взаимно поддерживающие и поддерживаемые, и поэтому земля также считается тройственной, хотя и единой.

Другое тело в трех [видах] сознательных субъектов – чистом, нечистом и смешанном – проявляется посредством тройного кродхиша ($krodhīśa$), присутствующего в Видье. ||43||

aśuddhaśuddhamīśrāṇaṃ pramāṭṛṇaṃ paraṃ vapuḥ |

krodhīśatritayenātha vidyāsthena prakāśyate ||43||

[Прим. пер.: в данном контексте *paraṃ varuḥ* также можно перевести как «Высшее тело», «образ Высшего», «сущность Высшего», так как все же неясно, что означает «другое тело», комментарии не проливают свет на это.]

Три *krodhīśa* – это три буквы КА Шривидьи. Они обозначают три вида сознательных субъектов (*pramātr*), которые представляют три разных уровня или режима сознания. Они, говорит Амритананда, *viṅṇānakalā*, которые страдают только от *āṇavamalā*, врожденной нечистоты души (*aṇu*), их умы уже очищены и, по сути, подобны Шиве; затем *pralayākala*, связанные души, которые будут бесконечно перерождаться, чтобы «сжечь» свою *karman* до следующей пралайи, и *sakala*, которые связаны всеми оковами этого мира¹⁷.

Подобно тому, как десять śrīkaṅṭha суть то, что выражает непроявленное, о Богиня, одиннадцатый остается в форме дыхания, а другой ||44|| есть Пуруша: будучи единым, он становится множественным.

śrīkaṅṭhadāśakaṃ tadvad avyaktasya hi vācakaṃ |

prāṇarūpaḥ sthito devi tadvad ekādaśaḥ paraḥ ||44||

ekaḥ sann eva puruṣo bahudhā jāyate hi saḥ |

Десять шрикантх (*śrīkaṅṭha*) – это десять букв А двенадцати слогов, образующих Шривидью (которых двенадцать, если исключить три *HRĪM*). Непроявленное (*avyakta*), выражаемое этими буквами, это, как говорится в *Dī*, жизненный принцип (*jīva*) человеческого индивидуума, ограниченного чувствами, которые связаны с инертным, бесчувственным (*jaḍa*), не освещенным божественным светом Сознания. Другой, сопряженный с двумя другими А, – это Пуруша, высшая душа, Шива, который на самом деле уникален, но становится множественным благодаря своим бесконечным проявлениям и присутствию в жизненном дыхании всех живых существ.

Божества по имени Rudra, Īśvara, и Sadeśa, ограниченные [божественные] формы, вызываются тремя бинду. Совершенно неограниченные формы, такие как Śanti, Śakti и Śambhu, обозначаются тремя nāda. ||45b–46||

rudreśvarasadeśākhyā devatā mitavigrahāḥ ||45||

bindutrayera kathitā amitāmitavigrahāḥ |

śāntiḥ śaktiśca śambhuś ca nādatritayabodhanaḥ ||46||

---

¹⁷ *Pralayākala* следует понимать как «без *kalā* и т. д., благодаря *pralaya*»; они есть существа, которые переживут следующую пралайю (конец космоса), потому что не сожгли всю свою карму. *Viṅṇānakala* – это «свободные от кала [и других оков] благодаря своему различающему знанию». *Sakalā*, «связанные с [таттвой] *kalā*», которая является низшей из *kañcuka* (панцирей, заключающих душу в тюрьму), подчиняются всем возможным оковам и ограничениям. *УН* и комментарий к нему упоминают здесь только три типа *pramātr*, хотя во всех шиваитских системах существует иерархическая последовательность семи *pramātr* (этот термин по-разному переводится как «сознающий/переживающий субъект», перевод не очень удовлетворителен), идущая от Шивы, высшего, к *sakala*. Три приведенных здесь вида *pramātr* являются низшими. Другие, высшие, располагающиеся после Шивы, – это *Mantramahēśvara* (Великие Владыки Мантр), *Mantreśvara* (Владыки Мантр) и *Mantra* (Мантры).

Dī, ссылаясь при этом на *Svacchandasaṃgraha*, подробно останавливается на роли божеств, перечисленных в этой строфе. Рудра, как говорится, правит таттвой огня, в которой находятся пять таттв от Пуруши до Майи [Прим. пер.: на самом деле семь таттв – Пуруша, пять канчук и Майя – как указано в *Dī*], таттвы *śuddhavidyā*, *sadāśiva* и *īśvara* зависят от таттвы воздуха. Будучи связанными с таттвами, эти три божества ограничены во времени и в масштабах действия. Они порождаются тремя бинду, которые «венчают» *Ṣ* трех *HRĪṢ* Шривидьи. Обозначением (*vācaka*) трех безграничных божественных форм, *Śānti*, *Śakti* и *Śambhu* (*Śiva*), являются три *nāda*. Таким образом, *Śānti* – это непроявленный тонкий звук (*avyaktadhvani*), производимый в брахмарандхра-чакре, где все высшие энергии считаются умиротворенными; соответственно, здесь происходит переход от слогов мантры к телу адепта. *Śakti* – это высший аспект *śaktitattva*, а *Śambhu* – это *śivatattva*.

YH завершает раздел о *bhāvārtha* следующим образом:

Как нити сети собраны [вместе] в ее начальной нити, так и все мантры находятся вместе в Видье. ||47||

vāgurāmūlavalaye sūtrādyāḥ kavalīkṛtāḥ |

tathā mantrāḥ samastās ca viyāyām atra saṃsthitāḥ ||47||

Dī поясняет, что упомянутая здесь сеть – это сеть для ловли рыбы, нити которой схвачены у своего «корня» металлическим кольцом, из которого они как бы выходят наружу. Точно так же *vaikari* – проявленная форма Речи всех произносимых мантр и, конечно же, Шривидьи – когда используется, первоначально скапливается на высшем, *parā*, плане Речи, *vāc*.

Затем идет так называемое традиционное значение (*saṃpradāyārtha*), которое передается через (устные) учения духовных учителей школы Шривидьи (*gurūpadeśakrameṇa*), составляющих одну линию преемственности. В этом отношении артха не сообщает ничего нового, как видно из ее изложения в одной полушлоке:

[Смысл], которого можно достичь через преемственность духовных учителей, называется традиционным смыслом.

gurukrameṇa saṃprāptaḥ saṃpradāyārtha īrithaḥ |

Dī цитирует здесь длинный (неустановленный) отрывок из *Svacchandabhairavatantra*, в котором описывается, как учение, исходящее из высшего «трансментального» (*unmanā*) плана божества или Речи (*vāc*), проходит через несколько низших божественных планов вниз к богу *Śrīkaṇṭha*, который затем открывает его человеческим мастерам. Мы хотели бы отметить здесь, что *Śrīkaṇṭha* не является одним из пяти мастеров *divyaugha*, «потока божественных учителей», традиции Шривидьи, принадлежащих к парампарам, описанным Шиванандой, Видьянандой и Амританандой. Это можно объяснить тем фактом, что *Svacchandabhairava*, на которую часто ссылаются в *Dī*, не является – если мы отождествляем ее со *Svacchandatantra* – Тантрой Шривидьи. В заключение по этому поводу Амритананда говорит: «Тот, кто, не зная точного значения слов и традиции, без слушания учений мастера попытается в одиночку открыть значение слов, как это можно сделать для строф Пуран и так далее, никогда не смогут его найти».

Следующее значение – внутреннее или тайное (*nigarbha*). Оно не просто упоминается, но и кратко рассматривается:

Что касается внутреннего смысла, о Великая Богиня, это переживание (или восприятие) Шивы, духовного учителя и самого себя. ||48||

nigarbho 'pi mahādevi śivagururātmagocaraḥ ||48||

Это чувство является тайным и/или внутренним (*nigarbha*)¹⁸, поскольку Шива трансцендентен, недостижим для мысли и слова. Духовный учитель считает Шиву своим собственным внутренним трансцендентным «Я», и это же вездесущее «Я» является также «Я» ученика, который должен получить личный внутренний опыт этого полного вездесущего чистого божественного Сознания. «Все его оковы были разрушены сострадательным взглядом Гуру» (*Dī*, стр. 174). Это «чувство», то есть это переживание, Видьи, включает *Dī*, состоит в «сосредоточении ума [*anusandhāna*] на переживании единства Шивы, мастера, и своего Я». Но как сконцентрироваться на этом единстве? Ответ:

Я даю тебе лишь простое указание, как это делается, о Госпожа богов! [Слияние] такого рода является результатом сосредоточения внимания на единстве Шивы, Гуру и своего Я. ||49||

tatprakāraṃ ca deveśi diṅmātreṇa vadāmi te |

śivagurvātmanāṃ aikyānusandhānāt tadātmakam ||49||

Более конкретно:

Поняв, что внутри Шивы нет разделения и что духовный учитель обладает тем же качеством, [ученик], склоненный в преданности, незапятнанный наличием сжатия, должен осознать благодаря силе взгляда своего учителя, что он и сам имеет природу Шивы. ||50–51a||

niṣkalatvaṃ śive buddhvā tadrūpatvaṃ guror api

tannirīkṣaṇasamarthyād ātmanaś ca śivātmatām ||50||

bhāvayed bhaktinamraḥ san śaṅkonmeṣākalaṅkitaḥ |

Общий смысл этой строфы ясен. Однако термин «сжатие/сокращение» (*saṃkoca*) может удивить читателя. *Dī* объясняет, что это состояние человека, чей ум привязан к жизни в этом мире, и это состояние проявляется (*unmeṣa*) в удовольствии, которое человек находит в «таких внешних объектах, как жена, сын и тому подобное». С философской точки зрения это состояние души, утратившей свою первоначальную вездесущность и свободу.

Распространенной темой является спасительная сила взгляда (*nirīkṣaṇa*) мастера, который «падает» (*katākṣapāta*) на его ученика; также говорят *ḍṛṣṭipāta*. Данная практика может

---

¹⁸ *Nigarbha*: *Bhāskararāya* в своем комментарии (Setubandha, стр. 155) объясняет этот довольно необычный термин, говоря, что *нигарбха* как бы полностью находится в утробе (*nitaraṃ garbhe*), таким образом, являясь полностью тайным (*rahasyottama*). *Jayaratha* в другом тексте говорит, что это внутреннее (*āntaratayā*) переживание чистого Я (даже если оно разделено на мастера, ученика и т. д.).

использоваться и в ритуальных целях: *nirīkṣaṇa* – это один из четырех очистительных обрядов шиваитского ритуала.

Мы можем отметить здесь и преданность (*bhakti*), как умственную, так и телесную, предписываемую адепту: тантрик – это не просто ритуалист и йогин, он также преданный.

Следующая артха изложена в последующих семнадцати строфах. Несмотря на сложность, понять ее нетрудно:

Теперь я расскажу вам значение kaulika: это единство чакры и божества, ||51|| Видьи, духовного учителя и собственного Я. В чем состоит это [единство], будет показано.

Четырехсторонние линии [рождаются] из букв LA. Два лотоса, огненный и лунный, сопровождаемые тройным кругом, рождены из [фонем] энергии, о Дорогая! Из девяти букв, которые образуют три ḥṛllekhā ||53|| [когда] соединяются с тремя бинду,, рождается чакра с девятью йони, о Дорогая!

Чакра, которая соприкасается с тройным кругом и представляет собой огонь и энергию ||54|| рождается только из тройственной биджи пространства. В сопровождении тройственного субъекта, связанного с тремя «опьянениями»: волей, знанием и деятельностью – ||55|| существует трон Садашивы, о Богиня, состоящий из махабинду, высшего. Вот почему природа чакры та же, что и у мантры.

kaulikaṃ kathaiṣyāmi cakradevatayor api ||51||

vidyāgurvātmanāṃ aikyaṃ tatprakāraḥ pradarśyate |

lakāraīścaturasrāṇi vṛttatritayasamyutam ||52||

saroruhadvayaṃ śāktair agniṣomātmakaṃ priye

ḥṛllekhātrayasambhūtair akṣarair navasaṃkhyakaiḥ ||53||

bindutrāyayutair jātaṃ navayonyātmakaṃ priye |

maṇḍalatrāyayuktaṃ tu cakraṃ śaktyanalātmakaṃ ||54||

vyomabījatrāyeṇaiva pramāṭṛtritayānvitam |

icchājñānakriyārūpamādanatrāyasamyutam ||55||

sadāśivānaṃ devi mahābindumayaṃ param |

itthaṃ mantrātmakaṃ cakram

В этих строфах *УН* продолжает описывать взаимопереплетенность и взаимозависимость Шри-чакры и Шривидьи. Это показано словами о том, что разные части чакры рождаются из разных букв Видьи. Четырехсторонняя фигура – это внешнее квадратное обрамление чакры, состоящее из трех линий, – отсюда и форма множественного числа (*caturasrāṇi*).

«Энергетические фонемы» – это буквы *SA* трех *kuṭa*, что подтверждается цитатой из Тантры: «Шива – это *HA*, Шакти – это *SA*».

Что касается двух лотосов, то внешний с шестнадцатью лепестками – это *soma*, обычное обозначение луны, число шестнадцать – лунное число¹⁹. Девять букв являются тремя буквами *H, R, Ī* каждого из трех *HRĪM* (здесь называемых *hṛllekhā*, «буква *H RĪM*»), бинду, соединенная с ними, представляет собой *M* из *HRĪM*.

В главе 1 мы описывали навайони-чакру. Чакра, которая соприкасается с тройным кругом, – это чакра двенадцати треугольников, внутри которой находятся две другие чакры из четырнадцати и десяти треугольников соответственно, причем все три считаются исходящими из трех бидж пространства, то есть трех *HA*. [Прим. пер.: в *Dī* описано, что навайони-чакра расширяется тройкой энергий и огней, что рождает две десятиугольные и одну четырнадцатиугольную чакры; чакры двенадцати треугольников в Шри-янтре нет] Троном энергии является центральный треугольник, три «опьяняющих» (или сводящих с ума) фонемы представляют собой буквы *KA*, считающиеся фонетическим аспектом субъектов, подчиненных силам воли, знания и деятельности.

Но если чакра тождественна мантре, то в основе своей она также является аспектом Богини. Таким образом, *YH* говорит:

Это другое тело божества. ||56||

devatāyāḥ paraṃ vapuḥ ||56||

Dī ссылается здесь на строфу 55 первой главы, в которой говорится, что чакра – это «космическое тело Богини, окруженное сверкающими волнами ее многочисленных сил». Этот космический аспект Богини (который мы снова найдем в третьей главе, начиная со шл. 9, где Ганеши и т. д. помещаются с помощью ньяс на тело поклоняющегося) состоит из божеств (Ганы, Йогини, Дакини и т. д.), дыхания и аспектов Речи, показанных как связанные с различными частями Видьи. Мантра объединяет все эти нераздельные божественные и человеческие реальности.

Нас не должно удивлять то, что Богиня, всегда высшая и уникальная, может предстать в виде стольких различных проявлений. Многочисленные аспекты божеств восходят к Ведам; выражают разнообразие их власти. Такое умножение, предполагающее увеличение количества священных мест, конкретизирует (сегодня и в прошлом) вездесущность божества на индийской земле, сакральное пространство которой ограничено их святилищами.

В целом это проявляется следующим образом:

Кроме того, поскольку ее природа – природа ста одиннадцати божеств, Великая Богиня имеет превосходство над ганами; кроме того, из-за того факта, что воля, познание и деятельность вместе с луной, солнцем и огнем связаны с тремя гунами, эта Богиня имеет планетарный аспект. ||56б–58а||

ekādaśādhikaśatadevatātmatayā punaḥ |

gaṇeśatvaṃ mahādevyāḥ sasomaravipāvakaiḥ ||57||

¹⁹ Луна имеет пятнадцать «частей» (*kalā*) или делений (*tithi*), если рассматривается половина лунного месяца, но шестнадцать, если включить в подсчет *āmāvasya*, ночь новолуния; см. примечание 26 ниже.

icchājñānakriyābhīś ca guṇatrayayuktaiḥ punaḥ |

graharūpā ca sāv devī

Сто одиннадцать божеств, называемых «группами» (*gaṇa*)²⁰, – это те, что окружают Трипурасундари и пребывают в девяти частях Шри-чакры: от Камешвары и Камешвари в центре до мудр и сиддх во внешнем квадрате. Мы уже встречались с ними в первой главе и увидим поклонение им в главе 3. Богиня, говорит Амритананда, является одновременно и божествами чакры и совокупностью божеств, Божеством. Как таковая, она представляет собой три основные энергии – волю, знание и активность – в силах, символизируемых тремя светилами (*dhāman*)²¹, луной, солнцем и огнем, а также девятью планетами, грахами²².

Ее аспект созвездий происходит от чувств восприятия и действия, а также от их объектов, о Госпоже богов, от внутренних органов, от пракрити и от гун и от себя и состояния пумана (pūtān). ||58b–60a||

jñānakarmendriyair api ||58||

tadarthair eva deveśi karaṇair āntaraiḥ punaḥ |

prakṛtyā ca guṇenāpi puṃstvabandhena cātmanā ||59||

nakṣatravigrahā jātā

Богиня как мантра принимает форму или характер двадцати семи созвездий (*nakṣatra*)²³; эти звездные аспекты соотносятся в Видье с перечисленными здесь таттвами,, происходящими из пяти способностей действия (речь, схватывание, опорожнение, совокупление, движение), пяти чувств восприятия (слух, осязание, зрение, вкус, обоняние), их десяти объектов (тонких и грубых элементов: пяти танматр и пяти бхут), а затем внутренних органов, манаса, ахамкары, буддхи, плюс пракрити, пуруши и гун. [Прим.пер.: согласно шлоке, там пракрити, пуман (=пуруша), гуны и атман (Я), тогда получается 27 созвездий] *Dī* заключает: «Именно из-за того, что эти двадцать семь [элементов] образуют ее составные части, Богиня появляется в виде созвездий – в форме, которую она принимает по своей собственной воле».

[Ее] природа Йогини теперь изложена. Из-за дакини и т. д., повелительниц элементов тела, кожи и т. д., она связана с восемью Йогини, управляющими восемью группами фонем. Принимая состояние Йогини, она сияет, пребывая в форме мира. ||60a–61||

yoginītvam athocyate |

²⁰ Термин *gaṇeśatva* следует понимать как «состояние владычицы [*īśatva*] отряда [*gaṇa*]» божеств, а не как «имеющий природу Ганеш». Эти божества должны быть помещены с помощью ньясы на тело пуджари, что мы увидим в главе 3, шл. 14–21.

²¹ См. примечание 9 выше.

²² Девять грах: Солнце, Луна, Венера, Меркурий, Марс, Юпитер и Сатурн, к которым добавляются Раху и Кету, – это небесные тела, благоприятные или опасные. Грахи, «захватчики», также являются категорией демонов, которые «захватывают» людей, особенно женщин и детей. Их почитание, граха-пуджа, направлено на то, чтобы умиротворить их, остановить их опасные воздействия.

²³ Накшатры – это лунные дома, созвездия, через которые проходит луна. Они являются подразделениями одновременно эклиптики и богинь. Подобно грахам, они оказывают на людей влияние, как плохое, так и хорошее.

tvagādidhātunāthābhir dākinyādibhir apy asau ||60||

vargāṣṭakaniviṣṭābhir yoginībhiś ca saṃyutā |

yoginīrūpam āsthāya rājate viśvavigrahā ||61||

Элементов, составляющих человеческое тело (*dhātu*), традиционно насчитывается семь: кожа, кровь, плоть, жир, костный мозг, семя, кости. *Dī* упоминает только шесть, опуская кости. Их число не совпадает с числом Йогини, которыми являются, как говорит Амритананда, *Dākinī*, *Rākinī*, *Lākinī*, *Kākinī*, *Śākinī* и *Hākinī*. Эти божества, обычно собирательно называемые *Dākinī*, традиционно ассоциируются с телесными элементами. Здесь они объединяются с восемью Йогини, которые на самом деле являются восемью Матерями (*Mātr* или *Mātrkā*), *Brahmī* и так далее, традиционно считающимися правительницами восьми групп фонем санскритского алфавита²⁴. Вместе эти Йогини, говорит *Dī*, воплощают или обозначают совокупность космоса. Он добавляет: «Богиня играет в форме этих Йогини».

Затем следует еще одно проявление Богини:

[Десять дыханий,] прана, апана, самана, вяна, удана, нага, курма, крикара, девадатта и дхананджая, наряду с индивидуальной душой и высшим Я, – именно через них выражается ее зодиакальная природа. ||62–63a||

prāṇāpānau samānaścodānavyānau tathā punaḥ |

nāgaḥ kūrmo 'tha kṛkaro devadatto dhanañjayaḥ ||62||

jīvātmaparamātmā cety etair rāśisvarūpiṇī |

Эта последовательность из десяти жизненных дыханий (*prāṇa*) является очень распространенной. Вместе с индивидуальной душой, или жизненным принципом (*jīvātman*), и высшей душой (*paramātman*), их насчитывается двенадцать, подобно знакам зодиака, которые в Индии такие же, как и на Западе, откуда они были заимствованы индийцами.

Следующий аспект менее очевиден:

Великая Видья, состоящая из высшей Речи и других [трех уровней Речи], имеющая в качестве природы тройную группу [фонем] А, КА, ТНА и другие, становится владычицей ган, начиная с третьей [из этих групп]. ||63b–64a||

akathāditripaṅktyātmā tārtiyādikrameṇa sā ||63||

gaṇeśo 'bhūn mahāvidyā parāvāgādivāṅmayī |

Санскритский алфавит, от А до НА, является совокупностью Речи (*vāc*), которая – с точки зрения большинства тантрических традиций – считается существующей на четырех уровнях: *parā*, высшем, *paśyantī*, видимом, *madhyamā*, промежуточном, и *vaikharī* – уровне грубой эмпирической речи, дискурсивной мысли²⁵. А здесь обозначает шестнадцать

²⁴ Это шестнадцать гласных, пять групп согласных, четыре полугласных (*YA, RA, LA* и *VA*), шипящие (*śA, ṣA, SA*) и *HA*.

²⁵ Теория уровней Речи впервые была выдвинута грамматиком-философом Бхартрихари (V в.), для которого существовало только три уровня. Позже тантрические авторы, в частности Абхинавагупта, добавили четвертый (или, скорее, первый) трансцендентный, высший, пара-уровень, считающийся

гласных, первой из которых она является; КА обозначает шестнадцать согласных от КА до ТА; ТНА – шестнадцати букв от ТНА до СА. А-группа считается включенной в последнюю куту Шривидьи, śaktibīja; КА-группа находится в средней куте, kāmarāja; и ТНА-группа находится в первой куте, vāgbhava. Таким образом, совокупность алфавита присутствует во всей Шривидье.

В трех кутах [в форме] биджи, бинду и дхвани она обретает природу планет. ||64b||

[Состоящая из] слогов, числом пятнадцать (трих hṛllekha и двенадцати других фонем), ее форма – это форма созвездий. || 65 ||

bījabindudhvanīnām ca trikūṭeṣu grahātmikā ||64||

hṛllekhātrayasāmbhūtais tithisaṃkhyais tathākṣaraiḥ |

anyair dvādaśabhir varṇair eṣā nakṣatrarūpiṇī ||65||

Поскольку в каждой из трех кут есть три элемента, биджа, бинду и дхвани, всего их девять, а это число грах. Комментарий объясняет, что биджа является HRĪ трех кут, бинду – M, nāda – тонкой фоновой вибрацией, которая завершает HRĪM.

Что касается накшатр, которых насчитывается двадцать семь, то это число получается путем подсчета сначала пятнадцати фонем Шривидьи (пятнадцать – это также число лунных дней, титхи)²⁶, а затем двенадцати фонем без трех HRĪM. «Таким образом, – заключает Dī, – Видья в форме созвездий образована пятнадцатью и двенадцатью фонемами, всего получается двадцать семь».

Состояние Йогини Видьи [происходит из] шести слогов: [слогов] энергии и тех, что предшествуют энергиям, присутствующим в Видье. Ее зодиакальное состояние [возникает], когда удаляются те, что в конце. ||66||

vidyāntarbhūtaśaktyādyaiḥ śāktaiḥ ṣaḍbhis tathākṣaraiḥ |

yoginitvaṃ ca vidyāyā rāsītvaṃ cāntyavarjitaiḥ ||66||

Слоги энергии – это три HRĪM, им предшествуют три буквы LA; всего получается шесть, если считать HRĪM только одним слогом. Аспект энергии Богини – это аспект шести Йогини, Дакини и так далее, что мы уже видели.

Для получения двенадцати – числа знаков зодиака – считаются слог Видьи без трех HRĪM.

Махешвари в форме чакры [обретает] таким же образом космический аспект. ||67a||

основой трех других: тех, через которые слово сначала появляется в сознании, затем становится нечетко сформулированным, затем полностью проявляется как речь, причем эти три стадии являются также стадиями проявления космоса. По этому поводу см. A. Padoux, Vāc: The Concept of the Word in Selected Hindu Tantras (Albany: SUNY Press, 1990; Дели, 1992), стр. 166–222.

²⁶ Лунный месяц состоит из тридцати дней, называемых титхи. Считается также, что он делится (учитывается половина месяца) на шестнадцать kalā: пятнадцать дней плюс так называемая amākalā, которая является амавасьей, ночью новолуния, во время которой солнце и луна рассматриваются находящимися вместе; эта кала считается невидимой и бессмертной. Разделение высшей реальности на шестнадцать восходит к древним, даже к ведическим временам; см. Bṛhadāraṇyaka Upaniṣad, I.5, 14–15, о разделении Праджапати на шестнадцать частей.

evaṃ viśvaprakārā ca cakrarūpā maheśvarī |

Шри-чакра, наряду со Шривидьей, является Богиней в ее космической деятельности. Все формы, которые мы только что видели, принимает Она как Видья – как Владычица ганов и так далее – она также принимает форму чакры. *Dī* описывает, какие части Шри-чакры должны быть связаны с различными аспектами (ганы, планеты, созвездия и т. д.), цитируемыми в строфах 57–66:

[Все аспекты, только что] описанные как присутствующие в теле Богини, таким же образом [можно найти] в теле духовного учителя, и по его милости ученик также будет сиять в этой форме. ||67б–68а||

devyā dehe yathā prokto gurudehe tathaiva hi ||67||

tatprasādāc ca śiṣyo 'pi tadrūpaḥ saṃprakāśate |

Тело богини Трипурасундари, говорит Амритананда, это то тело, которое она приняла в своей игре по собственной воле (*svecchāgrhīta-līlāvighra*). Он добавляет, что природа Гуру – это природа тела божества, божество также находится в его теле. И эту же природу можно найти и в теле ученика, который «благодаря милости своего учителя, сияет, подобно ему, как божество». Мы снова отмечаем здесь важность, всегда придаваемую в тантрических традициях милости, дарованной духовным учителем, которая воспроизводит на человеческом уровне движение божественной милости (*anugraha*), также называемое «нисхождение [божественной] энергии» (*śaktipāta*).

Так разъяснено значение kaulika, о Совершенная, прославляемое героями. ||68||

Я также открою тебе самое сокровенное из всех значений, о Совершенная!

ity evaṃ kaulikārthas tu kathito vīravandite ||68||

tathā sarvarahasyārthaṃ kathayāmi tavānaghe |

Эта интерпретация Шривидьи является самой тайной, говорит *Dī*, потому что благодаря ей ученик может достичь высшего (*para*). На самом деле это йогическая практика.

Видья, приняв в муладхаре состояние vāgbhava, подобно молнии, ||69б|| своим телом, состоящим из пятидесяти фонем, связанных с тридцатью семью кала, в форме Кундалини пронзает три мандалы. ||70|| Сияющая, как десять миллионов вспышек молнии, имеющая форму волокна лотоса, она присоединяется к мандале луны внутреннего неба, ее природа – поток нектара ||71|| которым она пронизывает всю Вселенную, ее природа – постоянное блаженство. Мысль: «эта энергия – мое собственное Я», – таков тайный смысл, о Махешвари! ||72||

mūlādhāre taḍidrūpe vāgbhavākāratāṃ gate ||69||

aṣṭatrimśatkalāyuktapañcāśadvarṇavighrahā |

vidyā kuṇḍalinīrūpā maṇḍalatrāyabhedinī ||70||

taḍitkoṭinibhāprakhyā bisatantunibhākṛtiḥ |

vyomendumaṇḍalāsaktā sudhāsrotaḥsvarūpiṇī ||71||

sadā vyāptajagatkṛtsnā sadānandasvarūpiṇī |

eṣā svātmēti buddhis tu rahasyārtho maheśvari ||72||

Термин *vāgbhava* здесь обозначает не первую куту Шривидьи, а состояние (*bhava*) Речи (*vāc*), чье четырехчастное деление мы видели выше (шл. 63). Таким образом, Видья отождествляется с тотальностью и полной силой Речи. Это объясняет, почему ее тело (в форме Кундалини) «создано из пятидесяти фонем»; санскритский алфавит, как мы видели, представляет собой полноту Речи.

Поднимаясь вверх, от муладхары, в теле адепта, Видья в виде Кундалини пронзает три мандалы, идентифицированные УН и комментариями к ней не иначе как (согласно *Dī*) мандалы огня, солнца и луны, которые, как традиционно считается, имеют, соответственно, десять, двенадцать и шестнадцать частей, называемых кала, всего, таким образом, тридцать восемь. Эти кала представляют собой космические и божественные сущности, с которыми связаны пятьдесят санскритских фонем; здесь также присутствует полнота Речи. Луна, называемая сома (священный напиток Вед), традиционно ассоциируется с амритой, нектаром, который, когда этот центр пронзает Кундалини, течет и наполняет Вселенную и, очевидно, тело и ум адепта, который затем отождествляется с божественной Шакти, говоря: «Эта энергия – мое собственное Я».

«Мысль [*buddhi*] о том, что «эта Кундалини-шакти, состоящая из сознания [*cinmayī*] есть мое собственное Я» [*svātmēti*], то есть полное слияние путем отождествления [*tadātmatayā samāveśah*] с этой формой [силы] – есть значение тайного смысла», – говорит *Dī*, в которой также говорится, что Кундалини, пронзив лунную мандалу, входит в центр *akula*²⁷.

Таким образом, описываемый здесь опыт является одновременно космическим и телесным. *Dī* цитирует строфу из *Svacchandasaṃgraha*, в которой говорится, что высшее небо (*param vyoman*) находится на голове между лбом и вершиной головы (между *brumadhya* или *bindu* и *brahmarandhra*).

Затем следует следующее значение:

Смысл [относящийся к] Высшей реальности, я поведаю тебе, о Богиня.

Он [стоит в] соединении себя с неделимой, высшей, тонкой, неуловимой, не имеющей конкретного бытия Высшей реальностью над внутренним небом, светом и блаженством, одновременно превосходящей Вселенную и тождественную ей. ||73–74||

mahātattvārtha iti yat tac ca devi vadāmi te |

niṣkale parame sūkṣme nirlakṣye bhāvavarjite ||73||

vyomātīte pare tattve prakāśānandavigrahe |

viśvottīrṇe viśvamaye tattve svātmaniyojanam ||74||

В этой строфе собраны термины для описания неопишуемого божественного Абсолюта. *Dī* объясняет термины, но отрывок на самом деле не нуждается в толковании. Он подчеркивает

²⁷ Как мы видели в первой главе (1.25), в этой системе есть два лотоса с тысячей лепестков: один у основания, другой на вершине пути *kuṇḍalinī*.

полную трансцендентность Абсолюта, добавляя: «Но эта Высшая реальность также идентична Вселенной [viśvamaṃya]»; она проявляется через бесконечное разнообразие мира. Цитируя высказывание Упанишад *tat tvam asi*, «Ты есть то»²⁸, *Dī* заключает: «Такова Высшая истина. И смысл, относящийся к Высшей реальности, состоит в том, чтобы полностью отождествить себя с ней, то есть соединить свое «Я», чья чистая сущностная природа пробуждается духовным учителем, с Высшим Шивой, дающим Высшую Видью, наполненную до краев этим Высшим значением».

Но как нам познать эту природу нашего «Я»? Ответ:

Поскольку светимость есть состояние как светящихся, так и темных вещей, следовательно, существует необходимая и существенная связь между Вселенной и [Высшей реальностью]. ||75||

tadā prakāśamānatvaṃ tejasāṃ tamasāṃ api |

avinābhāvarūpatvaṃ tasmād viśvasya sarvataḥ ||75||

Комментируя эту строфу, *Dī* кратко излагает некоторые из основных принципов недвойственного шиваитского видения божества и космоса: «Как Шива сияет в уме [citta] всех живых существ, так и «Я» соединено с чувствами, а они с объектами; таким образом, состояние светимости существует в светящихся вещах, таких как солнце и т. д., а также в неодушевленных, темных, таких как кастрюли, сковородки и тому подобное. Оно сияет сначала в сознании, в высшем Шиве, который есть Атман сознания [cidātman], затем через игру органов чувств; восприятие действительности сияет и на уровне многообразия предметов. Как сказано в Откровении: «Все сияет как отражение Его Света, Его сиянием сияет этот [мир]» (*Katha Upaniṣad*, 5.15)».

Это видение космоса как чего-то сияющего (*prakāśate*) как отражение божественного света (тема, особенно развитая Абхинавагуптой в «Тантралоке», глава 3), снова изложено в следующей половине строфы:

Высшая реальность сияет, о Пламя сущности божественной игры! ||76a||

prakāśate mahātattvaṃ divyakraīḍārasojjvale |

Эта игра (*krīḍā*) Богини представляет собой безграничную силу божественного Сознания (*cicchakti*), силу, работа которой заключается в проявлении и оживлении Вселенной: «Ты, о Богиня, – сияющий свет, вырывающийся из этого действия, являющийся [для нас и в нас] интуитивным постижением [*pratīti*]²⁹, навечно скрепленным тотальным союзом Шивы и Шакти».

²⁸ Chāndogya Upaniṣad, 6.8, 7.

²⁹ Термин *pratīti* часто используется в *Dī* в смысле интуитивного недискурсивного постижения реальности. В частности, это определяется как *pramātr viśrānti*, то есть отдых, медитативное созерцание, духовное погружение в Высшее сознание. Богиня здесь определяется как таковая, поскольку она должна быть понята адептом таким образом, в ее космическом величии, через мистический опыт.

Совершенно сокрыт тайный смысл, [обретению которого] предшествует устойчивость духа, появляющаяся при изгнании всякого желания и всякого сомнения. Это дает немедленную уверенность. ||76b–77a||

nirastasarvasaṃkalpavikalpasthitipūrvakaḥ ||76||

rahasyārtho mahāguptaḥ sadyaḥ pratyayakāraḥ |

Состояние ума, необходимое для получения этого мистического опыта Высшей реальности, – это полная нагота или пустота сознания, без какой-либо воли к действию или каких-либо сомнения относительно того, что должно быть сделано. Как только наступает это состояние, вспыхивает уверенность в том, что «Я есть Шива» (*śivo 'ham*), говорится в комментарии.

Он виден в океане Высшего знания. В этом нет сомнения, о Парвати! ||77b|| Источник божественных сил присутствует в [трех кутах], составляющих трон (pīṭha) Видьи. ||78a||

mahājñānārṇave dṛṣṭaḥ śaṅkā tatra na pārvati ||77||

vidyāpīṭhanibandheṣu saṃsthito divyasiddhidāḥ |

Амритананда объясняет термин *vidyāpīṭha*, говоря, что Шривидья сама является пихом (*pīṭha*), поскольку она является местом, где Шива и Шакти отдыхают вместе.

Этот трон состоит из трех составных частей (кут или бидж) Шривидьи, значение или духовный смысл которого должны быть осознаны экспериментально, посредством следования звуковому процессу, тянущемуся от первого слога каждой куты к конечной звуковой вибрации *HRĪM*, которая завершает каждую из них: звуковому плану *umṭāṇā*, «трансментальному»³⁰.

Что же касается божественных сил (*divyasiddhi*), то они определяются как полное знание и понимание Высшей реальности, а не как обладание сверхъестественными силами, что является обычным значением термина «сиддхи» – значением, которое, однако, придается ему в строфах 203–204 последней главы: Амритананда, как известно, интерпретирует *УН* в соответствии с шиваитской недуалистической традицией, настаивая на его метафизических и духовных, а не магических аспектах.

Насладись этим, о Богиня! Те, кто следует практике Кула и кто медитирует на стопы Учителя, кто ревностно участвует во встречах с йогинами, кто получил божественное посвящение, свободны от пятна сомнения, их дух непрестанно радостен и хорошо разбирается в тайном значении, известном благодаря непрерывной преемственности [мастеров]. ||78b–80||

kaulācāraparair devi pādukābhāvanāparaiḥ ||78||

yogin ī melanodyuktaiḥ prāptadivyaḥ bhīṣecanaiḥ |

śaṅkākalāṅkavigataiḥ sadā muditamānasaiḥ ||79||

pāraṃparyeṇa vijñātararahasyārthaviśaradaiḥ |

³⁰ О *kalā HRĪM* см. главу 1, комментарий к строфам 25–35 выше.

labhyate

«Каулы, – говорит *Dī*, – это те, кто знает, что кула – это тело, и что оно имеет величайшее применение»³¹.

Что касается медитации на стопы Учителя, *Dī* цитирует следующую строфу: «Он есть образ Шивы, сияющий сам по себе [*prakāśa*]. [Он же] есть сущность [*tanu*], которая является его сознанием [*vimarśa*]. Высшее, полное слияние этих двух аспектов [верховного божества] – таков отпечаток стоп [Учителя]. По сути, это высший Шива». Высшее божество в недуалистических шиваистских традициях является и светом (*prakāśa*), и свободным сознанием (*vimarśa*), реальностью, которой могут наслаждаться только те, кто предан стопам Учителя.

«Встреча с Йогини» (*yoginī melana*) – это коллективный ритуал кула, в котором участники, мужчины и женщины, попарно, под руководством своего Гуру, поклоняются божеству; ритуал обычно включает в себя сексуальный союз участвующих пар. *Dī* подчеркивает праздничную, радостную атмосферу обряда, в котором адепты, полностью проинструктированные в соответствии с традиционным учением, свободные от сомнений, наслаждаются союзом с божеством.

[Так и есть, а] не иначе, обещаю тебе, о Богиня, Красота Кулы! ||80|| Те, кто, будучи лишенными традиции, увлечены собственной наукой, поскольку они нарушают правило, лучи [сознания] уничтожают их. ||81||

nānyathā devi tvāṃ śape kulasundari ||80||

pāraṃparyavihīnā yejñānamātreṇa garvitāḥ |

teṣāṃ samayalopena vikurvanti marīcayaḥ ||81||

Безрассудные адепты – это те, кто, не имея посвященного Гуру, не извлекает пользу из учений тантры, не знает значения, изложенного здесь, и поэтому не понимает полного значения и важности Шривидьи и составляющих ее слогов: правила произнесения (*uccāra*) мантр и так далее.

Лучи сознания (*cinmarīci*), объясняет *Dī*, – это Матери Кулы (*kulamātarah*), богини Брахми и т. д., наряду с божествами телесных элементов (*dhātudevatā*)³², Дакини. Эти божественные лучи разрушают тела плохих адептов, вызывая нарушение равновесия этих элементов.

Но тот, кто сознательно испытывает радость божественной сущности, опьяненный блаженством, умилоствует лучи [сознания] во всякое время и особенно утром, в лунные дни и в дни созвездия божества, обретает полноту [пробуждённого] сознания. ||82–83||

yas tu divyarasāsvādāmodamānavimarśanaḥ |

devatātithinakṣatre vāre 'pi ca vivasvataḥ ||82||

³¹ *Mahāprajñāpāramitā*, то есть очень ценное применение, очень важная цель: реализация высшего смысла, освобождение, союз с Шивой. См. также комментарий к строфе 5 главы 1 выше.

³² О *Ḍakinī* и телесных элементах см. комментарий к строфам 60 и 61 выше.

marīcīn prīṇayaty eva madirānandaghūrṇitaḥ |

sarvadā ca viśeṣeṇa labhate pūrṇabhodhatām ||83||

Считается, что йогин, следующий практикам Кулы (*kaulācāra*), всегда един с Шивой. Его переживание – это переживание «несотворенного сияющего блаженства интенсивного абсолютного сознания [*parāmarśa*] своего единства с высшим Шивой». Затем, говорит *Dī*, приняв ритуальные подношения (*arghya*) Богине (которые включают мясо и алкоголь), он опьяняется.

Конкретные время и дни, упомянутые здесь, – это те, когда адепт должен практиковать специальные обязательные ритуалы, предписанные в тантрических руководствах по поклонению.

О Владычица Богов, такое состояние [ума], созданное Высшим знанием, немедленно достигается людьми благодаря милости лучших из духовных учителей. ||84||

evaṃbhavas tu deveśi deśikendraprasādataḥ |

mahājñānamayo devi sadyaḥ saṃprāpyate naraīḥ ||84||

Глава завершается словами:

Таким образом, знание, которое дает все это, которое достигается через науку о фонемах Видьи, о Богиня, и тайна были объяснены тебе шестью способами, о Дурги, из-за моей любви [к тебе]. Тот, кто это понимает, тотчас становится властелином круга героев. ||85||

evam etatpradaṃ jñānaṃ vidyārṇāgamagocaram |

devi guhyaṃ priyeṇ aiva vyākhyātaṃ durgī ṣaḍvidham |

sadyo yasya prabodhena vīracakreśvaro bhavet ||85||

Властелин круга героев, говорит *Dī*, – это высший Шива, а это означает, что посвященный адепт, получивший знание шести значений, отождествляется с Шивой.

3. Встреча в почитании [pūjāsamketa]

Эта глава тоже называется *saṃketa*, поскольку везде, где мужские и женские принципы или божества присутствуют парами во время пуджи, можно считать, что Шива и Шакти присутствуют вместе: они встречаются и/или выполняют свое обещание (*saṃketa*) быть там. Поклонение, хотя это и поклонение Трипурасундари, также направлено на верховное божество, которое одновременно включает в себя и превосходит мужское и женское начала. Поскольку в третьей главе описываются ритуальные практики, термин *saṃketa* можно перевести как «практика», что является одним из значений этого санскритского слова.

Эта глава самая длинная. Она состоит из 204 строф и составляет более половины *Yoginī hrdaya*. Видимые формы Богини не описываются в ней в деталях, хотя она должна быть визуализирована как можно яснее и точнее во время почитания, которое совершается на Шри-чакре без какой-либо материального образа [статуи и т. п.]; божества, которым следует поклоняться, не физически размещаются с помощью ньяс, сопровождаемых мантрами, на различных частях Чакры¹, где они должны визуализироваться и представляться как присутствующие. Тот факт, что *УН* состоит из наставлений, данных Бхайравой Трипурасундари, может объяснить, почему она не описана. Однако основная причина отсутствия практической информации заключается в том, что *УН* – это не просто руководство по ритуалам, которое может читать и использовать любой человек в частном порядке. Это текст-откровение, который должен быть устно передан избранному ученику мастером, который даст всю необходимую информацию для понимания доктрины и выполнения предписанных ритуальных действий, иногда очень сложных.

Пуджа должна выполняться с использованием диаграммы Шри-чакры, как правило, ритуально начерченной в соответствии с четкими правилами с помощью цветных порошков и украшенной, как указано в строфах 95b–97. Но если эта геометрическая фигура является необходимой вещественной основой поклонения Трипурасундари, то пуджа, ее выполнение, по-видимому, (как и все тантрические ритуалы поклонения) состоит в большей степени в пробуждении мысленных образов и произнесении (вслух или мысленно) мантр, чем в конкретных видимых действиях. В некоторые моменты выполняющий пуджу адепт должен интенсивно концентрироваться на восхождении своей Кундалини и/или следовать ему. Поэтому он интенсивно и полностью вовлечен, погружен в то, что делает. Шри-чакра-пуджа является (или должна быть) полным – телесным, ментальным, духовным – обожествляющим опытом. Этот аспект обозначается с самого начала, в первых строфах этой главы, и постоянно подчеркивается *Dī*.

Теперь, о Несравненная, я расскажу тебе о практике почитания, простое знание которой вызывает ликование у освобожденных при жизни. ||1||

---

¹ Мы уже видели ньясы в главах 1 и 2. Они состоят из ритуального помещения (или наложения) мантр на тело или на какую-либо опору. Это делается путем произнесения (и/или мысленного вызова) мантры, а также помещения ее в нужное место с помощью определенного жеста руки, мудры. Иногда считается, что воздействие размещения распространяется на всю часть тела, это называется *уṣṭrakanyāsa* (обычно выполняется обеими руками; см. главу 2, примечание 2). Так обстоит дело с линиями квадрата, образующими внешнюю границу Шри-чакры. Подробный обзор темы ньясы, изложенной в санскритских текстах, см. в A. Padoux, *Tantric Mantras* (London and New York: Routledge, 2011), стр. 54–80.

Твое почитание, вечно присутствующее и проявленное, – тройственно, о Гаури! Оно – высшее, невысшее и, в-третьих, высшее-невысшее. ||2||

pūjāsaṃketam adhunā kathayāmi tavānaghe |

yasyaprabodhamātreṇa jīvanmuktaḥ pramodate ||1||

tava nityoditā pūjā tribhir bhedair vyavasthitā |

parā cāpy apara gauri tṛtīyā ca parāparā ||2||

Санскритский термин, используемый для описания ритуального поклонения Богине, – *nityodita*, что означает вечное (*nitya*) появление или возникновение (*udita*), вечное присутствие. Этот термин часто используется Джаяратхой в его комментарии к «Тантралоке» в качестве характеристики божественного Сознания, которое всегда присутствует, активно, проявляется. Здесь он применяется к пудже, потому что считается, что высшее поклонение верховному божеству беспрестанно происходит в сердцах преданных Богини; поклонение совершается в сияющем центре недвойственности (*advaya dhāmnī*), «в величии внутренней пустоты», как говорит Амритананда. Невысшее поклонение – это обычное ритуальное поклонение, которое будет описано в этой главе. Высшее-невысшее состоит в «интенсивной медитации [*bhāvanā*], погружении в абсолютное Сознание, в недвойственность и в недуалистический элемент, присутствующий в дуалистическом поклонении»².

Теперь показываются основные черты этих трех типов поклонения:

Областью первого [типа поклонения] является деятельность всех [чувств], поскольку они остаются в состоянии недвойственности. ||3a||

prathamādvaitabhāvasthā sarvaprasaragocarā |

Это поклонение чисто духовное. *Dī* цитирует здесь строфы 116–117 *Vijñānabhairava*, первая из которых гласит: «Куда бы ни направился ум, к внешнему или внутреннему, это есть состояние Шивы. Поскольку Он вездесущ, куда [ум] может пойти, чтобы избежать [Его]?» Невозможно избежать вездесущности верховного божества.

Второе поклонение Чакре постоянно совершается мною. ||3||

dvitīyā cakrapūjā ca sadā niṣpadyate mayā ||3||

Мы вполне можем задаться вопросом, зачем Бхайрава стал бы ритуально поклоняться Трипурасундари? Однако он говорит это, несмотря на свое всеведение, чтобы помочь преданным понять недвойственность.

Третье, о Богиня, состоит в [помещении] того, что возникает само собой, в то, что есть чистое знание. ||4a||

evaṃ jñānamaye devi tṛtīyā svaprathāmayī |

² Разделение категории субъектов или объектов на три группы – высшие, средние, низшие (*uttama, madhyama, adama*) или высшие, высшие-невысшие, невысшие (*para, parāpara, apara*) – обычно для индийской философии и метафизики.

Эта практика является «высшей-невысшей» (*parāpara*) в том смысле, что для адепта она состоит (насколько мы можем понять *YH* и *Dī*) в представлении с помощью интенсивной медитации недвойственности (*advaitabhāvanā*) всех обрядов, которые он совершает – поклонение всем божествам, пребывающим в Шри-чакре – как погруженных в Абсолют. *Dī* цитирует: «С подношением я бросаю ментальные построения ограниченного существа и все подобные элементы в огонь, который представляет собой компактную массу сознания, подобно тому, как топленое масло льют в жертвенный огонь». Позднее мы увидим несколько ритуальных действий, истолковываемых метафизически таким же образом.

Последнее известно как высшее. Послушай теперь, как оно должно быть выполнено. ||4||

Вызвав мысленно внутри vāgbhava, расположенной в лесу великого лотоса, стопы [божественного] Учителя, который наполняет форму Вселенной, изливая высшую амброзию, ||5|| [адепт] шатается, опьяненный реализацией недвойственности с высшим.

uttamā sā parā jñeyā vidhānaṃ śṛṇu saṃpratam ||4||

mahāpadmavanāntasthe vāgbhave gurupādukām |

āpyāyitajagadrūpāṃ parāmṛtavarsṇīm ||5||

saṃcintya paramādvaitabhāvanāmadaghūrṇitaḥ |

Эта практика считается высшей, поскольку подразумевает полное слияние адепта с Абсолютом.

Vāgbhava здесь, как и в строфе 69 главы 2 (см. выше), обозначает не первую куту Шривидьи, а место, где расположены (*bhavanti*) четыре плана Речи (*vāc*). Адепт должен визуализировать эту совокупность Речи как сияние в «лесу великого лотоса», то есть в *akularadma*, которая, как мы видели в главе 1, в этой системе представляет собой белый тысячелестковый лотос, расположенный на вершине сушумны, где находится *vyāpini kalā* учары (*uccāra*) мантры, непрерывно изливающий поток амброзии (*amṛta*). *Dī* объясняет, что этот поток амброзии есть «поток сущности неделимого божественного Сознания». Адепт должен обладать глубоким непосредственным осознанием (*svātmatayā vimṛśya*) этого. Обратите внимание, что вышеуказанные визуализации следует мысленно «увидеть» в йогическом теле адепта; йога и поклонение неразделимы.

Стопы Учителя – это присутствие в этом мире высшего Шивы. Амритананда снова цитирует первую строфу своей *Cidvilāsastava*: «Он есть форма Шивы, сияющая сама по себе. Он [также] – «сущее» [*tani*], которое есть осознание этого. Высшая [реальность], полное слияние этих двух [элементов] – таковы стопы [Учителя]: по сути, это высший Шива».

Касательно реализации недвойственности *Dī* добавляет: «Мистическое осознание отсутствия всякой разделенности с Ним состоит в том, чтобы быть полностью поглощенным [осознанием] «Это, воистину, есть Я» [*saivāham asmīti samāveśa*], состояние, называемое опьянением, поскольку оно опьяняет человека [божественно]; и именно из-за состояния, вызванного таким образом, [адепт], полный радости, шатается».

Он должен отвернуться от болтовни дискурсивного мышления, полностью посвятив себя созерцанию nāda, возникающей внутри Малого. ||6||

daharāntarasamṣarpan nādālokanatatparaḥ ||6||

vikalparūpasamjalpavimukhaḥ

Чтобы определить Малое (*dahara*), *Dī* цитирует *Mahānārāyaṇa Upaniṣad*: «Малое, без недостатков, обитель верховного Господа, лотос сердца, пребывающий в центре цитадели». Таким образом, это пространство в центре лотоса сердца: «В этом Малом находится внутреннее пространство» (*daharo'sminn artarākāśaḥ*), – говорится в *Chāndogya Upaniṣad*. [Прим.пер.: *dahara* также переводится как «тонкое», «едва различимое», «неуловимое», также «сердце»] Поэтому адепт должен созерцать, медитировать на этот символ высшего, концентрируясь на наде, внутренней тонкой вибрации, которую он ощущает в своем сердце, оставляя, таким образом, в стороне такую дискурсивную деятельность, как повторение мантр.

Адепт должен медитировать (*dhyānaṁ kuryāt*) следующим образом:

Непрестанно глядя внутрь, [он участвует] в великолепии, которое является разрушением скованности с помощью сияния силы сознания. ||7||

antarmukhaḥ sadā |

citkalollāsadalitasamkocas tvatisundaraḥ ||7||

Непосредственное, материальное поклонение описано в следующих 156 строфах:

Поклонение самому себе должно совершаться с элементами, приятными для чувств. ||8a||

indriyapriṇanair dravyair vihitasvātmapūjanaḥ |

Поклонение должно совершаться поклоняющимся не самому себе, а божеству, которое является самой тонкой божественной сущностью собственного «я» (*svātmadevatā*) поклоняющегося. *Dī* цитирует здесь текст, в котором говорится: «Поклоняться естественным образом божеству, которое является собственным «я» [поклоняющегося], используя благоволия и т. д., для которых открыты двери чувств – такова великая жертва того, кто знает». И добавляет: «Как уже было сказано, высший вид пуджи состоит в достижении полного единения [*sātarasīkaraṇa*] благодаря великому блаженству, порождаемому переживанием звуков и т. д., воспринимаемых ушами и другими чувствами верующего». Отождествление молящегося с почитаемым божеством, что является целью тантрической пуджи, считается во всех тантрах более легкодостижимым, если ему помогают красота и очарование ритуала.

Описание «невысшей» (*apara*) пуджи начинается с предварительного обряда *puṣa*, который очень сложен: на тело служителя необходимо ритуально наложить большое количество элементов, чтобы очистить и обожествить его, отождествляя тело с мантрой, Шри-чакрой и обитающими в ней божествами. Этому обряду посвящено 79 строф (8–87).

Наложения (ньясы)

Необходимо выполнить четыре серии ньяс: во-первых, «шестикратную ньясу» (*ṣoḍhānyāsa*), шл. 8–40; во-вторых, ньясу Шри-чакры, шл. 41–68; в-третьих, ньясу божеств, пребывающих в

Шри-чакре, шл. 69–79. Затем следуют четыре серии размещений: очищение рук (*karasuddhi*), ньяса Шривидьи, затем еще одно *karasuddhi* и, наконец, группа ньяс трона (*āsana*) и нескольких существей. Завершает все это (шл. 85–86) *tritattvanyāsa* на все тело, что считается достижением полной «космизации» и обожествления выполняющего ритуал садхаки³.

[Сначала] нужно выполнить размещение мантр на теле, начиная с шестикратной ньясы. ||8||

nyāsaṃ nirvartayed dehe ṣoḍhānyāsapuraḥsaram ||8||

Первая ньяса [должна быть выполнена] с Ганешами, вторая – с планетами, третья – с накшатрами, четвертая – с Йогини, ||9|| пятая – со знаками зодиака, и шестая – с питхами. Шестичастная ньяса, объясненная тебе [сейчас], повсюду считается непобедимой. ||10|| Тот, на чье тело наложена эта ньяса, достоин поклонения всех йогинов. В мирах нет [такого существа,] которое он должен почитать, [даже своих] отца, мать и т. д. ||11|| Он один должен почитаться всеми, [ибо] он сам является верховным Господом. Если же он склонится перед тем, кто не получил шестикратную ньясу, о Парвати, ||12|| он скоро умрет и попадет в ад.

gaṇeśaiḥ prathamō nyāso dvitīyas tu grahair mataḥ |

nakṣatraiśca ṛtīyaḥ syād yoginibhiś caturthakaḥ ||9||

rāśibhiḥ pañcamo nyāsaḥ ṣaṣthaḥ pīṭhair nigadyate |

ṣoḍhānyāsaḥ tvayaṃ proktaḥ sarvatraivāparājitaḥ ||10||

evaṃ yo nyastagātras tu sa pūjyaḥ sarvayogibhiḥ |

nāsty asya pūjyo lokeṣupitṛmāṭṛmukho janaḥ ||11||

sa eva pūjyaḥ sarveṣāṃ sa svayaṃ parameśvaraḥ |

ṣoḍhānyāsavihinaṃ yaṃ praṇamed eṣa pārvati ||12||

so 'cirān mṛtyum āpnoti naraḥ ca prapadyate |

Шестичастная ньяса (*ṣoḍhanyāsa*, иногда называемая *mahāṣoḍhanyāsa*, «великая шестичастная ньяса» [Прим. пер.: все же махашодха-ньяса – это другая ньяса, она отличается от шодха-ньясы]), которая налагает на тело адепта или священнослужителя шесть аспектов или форм божества, описана во многих тантрических текстах и даже в некоторых Пуранах. Она считается особенно эффективной для наполнения тела адепта божественной силой. Обожествление служителя поклонения является необходимостью, ибо только после того, как он избавится от обычного человеческого состояния и достигнет божественного, адепту позволено приблизиться к божеству и совершить ритуальное поклонение ему, пуджу. Как говорится, «человек должен поклоняться Богу [после того, как] стал богом» (*devaṃ bhutva devaṃ yajet*). Парадокс тантрической пуджи заключается в том, что она нацелена на

³ Термин *sādhaka* редко используется в УН, но только адепт, получивший *sādhaka*- (или *nirvāṇa*-) дикшу (инициацию), имеет формальную способность (*adhikāra*) выполнять ритуал. Таким образом, адепт здесь, как и в предыдущих главах, является садхакой.

обожествление выполняющего ритуал лица, которое, чтобы получить возможность достичь этой цели, должно сначала уже быть обожествленным. Парадокс, ритуальная избыточность тем более велики, поскольку, как мы увидим, за шодха-ньясой следуют другие наложения, а именно ньясы Шри-чакры и божеств, пребывающих в ней.

Я скажу тебе, как сделать шестикратную ньясу, о Совершенная! ||13||

ṣodhānyāsaprakāraṃ ca kathayāmi tavānaghe ||13||

Сначала описывается ньяса пятидесяти одного Ганеши, которые перечислены следующим образом:

Vighneśa u Vighnarāja, Vināyaka u Śivottama, Vighnakṛt, Vighnahartā u Gaṇarāja, Gaṇanāyaka, ||14|| Ekadanta u Dvidanta, Gajavaktra, Nirañjana, Kapardavān, Dīrghamukha, Śaṅkukarna, Vṛṣadhvaṇa, ||15|| Gaṇanātha u Gajendra, Śurpakarṇa, Trilocana, Lambodara u Mahānāda, Caturmūrti, Sadāśiva, ||16|| Āmoda u Durmukha, Sumukha u Pramodaka, Ekapāda u Dvijuhva, Sūra, Vīra u Ṣaṇmukha, ||17|| Varada u Vāmadeva, Vakratuṇḍa, Dvituṇḍaka, Senānī, Grāmaṇī, Latta, Vimatta, Mattavahana, ||18|| Jāṭī, Muṇḍī u Khaṅgī, Vareṇya, Vṛṣaketana, Bhakṣyapriya u Gaṇeśa, Meghanāda, Gaṇeśvara. ||19||

У этих [богов] три глаза, лицо слона; они подобны восходящему солнцу. Они держат в руках петлю и крюк и делают жесты исполнения желаний и бесстрашия. Их сопровождают их шакти. ||20|| Нужно поместить их на тело, как это делается при размещении матрики, о Дорогая!

vighneśo vighnarājaś ca vināyakaśivottamau |

vighnakṛd vighnahartā ca gaṇarāj gaṇanāyakaḥ ||14||

ekadanto dvidantaś ca gajavaktro nirañjanaḥ |

kapardavān dīrghamukhaḥ śaṅkukarṇo vṛṣadhvaṇaḥ ||15||

gaṇanātho gajendraś ca śurpakarṇas trilocanaḥ |

lambodaro mahānādaś caturmūrṭiḥ sadāśivaḥ ||16||

āmado durmukhaś caiva sumukhaśca pramodakaḥ |

ekapādo dvijihvaś ca sūro vīraś ca ṣaṇmukhaḥ ||17||

varado vāmadevaś ca vakratuṇḍo dvituṇḍakaḥ |

senānīr grāmaṇīr matto vimatto mattavāhanaḥ ||18||

jaṭī muṇḍī thatā khaṅgī vareṇyo vṛṣaketanaḥ |

bhakṣyapriyo gaṇeśaś ca meghanādo gaṇeśvaraḥ ||19||

taruṇārūnasamkāsān gajavaktrān trilocanān |

pāśānkuśavarābhīṭihastān śaktisamanvitān ||20||

etāms tu vinyased dehe māṭṛkānyāsavat priye |

То, что может быть пятьдесят один Ганеша, не должно удивлять читателя. Тантрические божества имеют тенденцию к множественности форм: существует девять Дург, шестнадцать Нитья, восемнадцать Рудр (иногда говорят, что их пятьдесят один), даже шестьсот сорок миллионов Йогинь (шл. 193); верховное божество проявляет таким образом вездесущность своей силы. Поскольку существует пятьдесят один Ганеша, и они должны быть помещены ньясой на те же места, что и фонемы матрики, последняя должна состоять из пятидесяти одной буквы, включая так называемую ведическую *!*, что необычно.

Будучи тантрическими, эти Ганеши сопровождаются своими супругами, пятьдесят одной шакти, перечисленными в *Dī*. В иконографии они изображаются сидящими на левом бедре Ганеши, иногда держащими его лингу в состоянии эрекции. Адепт, выполняя свою ньясу, вероятно, должен визуализировать эти пары, когда произносит вслух или мысленно мантру каждого из этих богов. Имена Ганеш и их шакти не во всех Тантрах совпадают.

Затем описывается ньяса других божеств или сущностей, начиная с планет (*graha*)⁴:

Нужно наложить Сурью ниже сердца в сопровождении гласных, ||21|| Создателя Нектара – на место бинду с четырьмя фонемами: YA и т. д.; на глаза – Сына Земли, возглавляющего группу гортанных, о Дорогая! ||22|| Затем на сердце надо поместить Венеру, правительницу группы небных; над сердцем наложить Меркурий, владыку церебральных; ||23|| на область горла – Брихаспати, который управляет зубными, о Дорогая; на пупок – Сатурн, владыку RA-варги, о Владычица Богов! ||24|| Затем нужно наложить Раху в сопровождении четырех фонем, ŚA и т. д., на лицо, а Кету в сопровождении буквы KṢA – на анус, о Владычица Богов! ||25||

svaraistu sahitaṃ sūryaṃ hṛdayādhaḥ pravinyaset ||21||

bindusthāne sudhāsutiṃ yādivarṇacatuṣṭayaiḥ |

bhuputraṃ locanadvandve kavargādhipatiṃ priye ||22||

hṛdaye vinyasecchakraṃ cavargādhipatiṃ punaḥ |

hṛdayopari vinyaset ṭavargādhipatiṃ budham ||23||

bṛhaspatiṃ kaṅṭhadeśe tavargādhipatiṃ priye |

nābhau śanaīscaraṃ caiva pavargeśaṃ sureśvari ||24||

vaktre śādicaturvarṇaiḥ sahitaṃ ṛahum evaca |

ksākarasahitaṃ ketuṃ pāyau deveśi vinyaset ||25||

Затем следует наложить созвездия (*nakṣatra*):

---

⁴ К планетам (называемым *graha*) относятся, помимо четырнадцати небесных тел (Солнца, Луны и т. д.), Раху и Кету, являющиеся двумя лунными узлами. Грахи, как видно из их названия (оно означает «захватывающий»), – это силы, которые могут магическим образом «захватывать», то есть влиять на людей. Различные виды демонов или злых сверхъестественных существ также называются грахами. [Прим. пер.: все же здесь идет речь о Наваграхе – 7 планетах и 2 лунных узлах – и на тело накладываются именно 9 грах, это называется *grahanyāsa*.]

Затем на лоб, правый и левый глаз, два уха, ноздри, горло, плечи, ||26|| затем на локти и запястья, на соски и на область пупка, на основания бедер и, наконец, ||27|| на бедра и колени, лодыжки и ступни [должны быть помещены накшатры,] Aśvinī и другие, которые сияют, как пылающий огонь [- разрушитель] времени, их руки делают жесты исполнения желаний и бесстрашия ||28||, а также жест приветствия, они носят все украшения. Нужно возложить их на те места, о Богиня, чтимая богами!⁵||29||

lalāṭe dakṣaṇetre ca vāme karṇadvaye punaḥ |
puṭayor nāsikāyās ca kaṅṭhe skandhadvaye punaḥ ||26||
paścāt kūrparayugme ca maṇibandhadvaye tathā |
stanayor nābhideśe ca kaṭibandhe tataḥ param ||27||
uruyugme tathā jānvor jaṅghayoś ca padadvaye |
jvalatkālānalaprakhyā varadābhayapāṇayaḥ ||28||
natipāṇyo 'śvinīpūrvāḥ sarvābharaṇabhūṣitāḥ |
etās tu vinyased devi sthāneṣveṣu surārcite ||29||

Затем должны быть размещены Йогини:

Нужно возложить божества *Ḍā* и т. д., владычиц составляющих элементов тела, на [чакры:] вишуддху, сердце, пупок, свадхиштхану, мул[адхару] и аджну. ||30|| Посредством медитации на стопы, лингу, живот, сердце и основания рук их следует точно визуализировать в компании *Amṛtā* и других [шакти], о Госпожа богов! ||31||

viśuddhau hṛdaye nābhau svādhiṣṭhāne ca mūlake |
ājñāyāṃ dhātunāthāśca nyastavyā ḍādidevatāḥ ||30||
amṛtādiyutāḥ samyag dhyātavyās ca sureśvari |
pāde liṅge ca kuṅṣau ca hṛdaye bāhumūlayoḥ ||31||

«Божества *Ḍā* и т. д.» представляют собой группу второстепенных богинь, или Йогини, имя первой из которых начинается с *ḍa*. Это *Ḍākinī*, *Rākinī*, *Lākinī*, *Kākinī*, *Sākinī* и *Hākinī*. Они традиционно считаются правителями дхату, семи составных элементов тела, из которых в данном комментарии упоминаются только шесть: кожа, кровь, плоть, жир, костный мозг и семя⁶, потому что *YH* связывает их только с шестью телесными чакрами.

Амрита – первая из группы шестнадцати шакти, или Матерей (матрик); их имена перечислены в отрывке из *Svacchandasaṅgraha*, цитируемом в *Dī* (стр. 238).

[Прим. пер.: 16 шакти, начиная с Амриты, окружают именно Дакини, которая расположена в вишуддха-чакре с 16 лепестками. Ракини, находящуюся в анахате, окружают соответственно 12 шакти, начиная с Каларатри.]

⁵ Двадцать семь накшатр уже упоминались в главе 2, шл. 58b–60a.

⁶ Если группа состоит из семи *Yoginī*, она включает *Yākinī*.

Все эти божества помещаются мысленно в воображаемое тело адепта с помощью *āntaranyāsa*, внутреннего наложения, которое представляет собой ментальный ритуал; это объясняется в комментариях, где также говорится, что *dhyāna*, ментальную визуализацию всех божеств, можно найти «в другой агаме».

Начиная с правой ноги и заканчивая левой ногой, нужно наложить знаки зодиака, Овна и т. д., с фонемами [матрики], о Парвати! ||32||

dakṣiṇaṃ padam ārabhya vāmapādāvasānakam |

meṣādi rāśayo varṇair nyastavyā saha pārvati ||32||

Для этой ньясы пятьдесят фонем санскритского алфавита распределены по двенадцати группам, начиная с группы гласных и заканчивая KṢA.

Наконец, на тело адепта должны быть помещены пятьдесят мест силы (*pīṭha*) Богини, то есть пятьдесят мест на Индийском субконтиненте, куда части расчлененного тела Сати упали с плеч Шивы, пока он бродил в отчаянии после ее смерти в жертвенном огне Дакши⁷:

Затем, о Богиня, нужно наложить питхи на те места, где [была сделана] матриканьяса. Их имена [теперь] даны. Слушай внимательно, о Дорогая! ||33||: Kāmarūpa, Vāraṇasī, Nepāla, Pauṇḍravardhana, Purasthira, Kānyakubja, Pūrṇaśaila u Arbuda, ||34|| Amrātakesvara, Ekāmra, Trisrotas, Kāmakotaka, Kailāsa, Bhṛgunagara, Kedāra u Pūrṇaścandraka, ||35|| Śrīpīṭha, Omkārapīṭha, Jālandhra, Mālava, Utkala, Kulānta, Devikoṭṭa, Gokarṇa, Maruteśvara, ||36|| Aṭṭahāsa u Viraja, Rājagrha, Mahāpatha, Kolāpura, Elāpura, Kāleśa u Jayantikā, ||37|| Ujjayinī, Vicitra u Kṣīraka, Hastināpura, Oḍḍiśa, та, которую называют Prayāga, Śaṣṭhī, затем Māyāpuri, ||38|| Jaleśa, Malayaśaila u Meru, лучшая среди всех гор, Mahendra u Vāmana, затем Hiraṇyapura, ||39|| Mahālakṣmīpura u Uḍyāna u, наконец, Chāyāchatra. [Таким образом] перечислены эти питхи [которые должны быть наложены] на те же места, что и матрика. ||40||

pīṭhāni vinyased devi mātṛkāsthānake punaḥ |

teśāṃ nāmāni kathyante śrnusvāvahitā priye ||33||

kāmarūpaṃ vārāṇasīṃ nepālam paundravardhanam |

purasthiraṃ kānyakubjaṃ pūrṇaśailaṃ thatārbudam ||34||

āmrātakesvaraikāmre trisrotaḥ kāmakotakam |

kailāśaṃ bhṛgunagaraṃ kedārapūrṇacandrake ||35||

śrīpīṭhaṃ omkārapīṭhaṃ jālandhraṃ mālavotkale |

kulāntaṃ devikoṭṭaṃ ca gokarṇaṃ māruteśvaram ||36||

aṭṭahāsaṃ ca virajaṃ rājagrhaṃ mahāpatham |

kolāpuraṃ elāpuraṃ kāleśaṃ tu jayantikā ||37||

⁷ Этот эпизод описан в нескольких Пуранах.

ujjayinī vicitraṃ ca kṣīrakaṃ hastināpūram |
oḍḍīśaṃ ca prayāgākhyāṃ śaṣṭhī māyāpurī tahtā ||38||
jaleśaṃ malayaṃ śailaṃ meruṃ girivaraṃ tathā |
māhendraṃ vāmanaṃ caiva hiraṇyapuraṃ eva ca ||39||
mahālakṣmīpuroḍyāṇe chāyāchatraṃ ataḥ param |
ete pīṭhāḥ samuḍḍiṣṭhā māṭṛkārūpakāḥ sthitāḥ ||40||

В главе 1 (шл. 41–43) мы видели четыре основные питхи традиции Трипуры. Здесь перечислены пятьдесят шактийских мест, список которых варьируется в зависимости от разных текстов. Приведенный здесь список, скорее всего, древний, но это не точно. Некоторые питхи могут быть идентифицированы (например, Камарупа, Непал и Варанаси), другие – нет. Были предприняты более или менее убедительные попытки локализовать их все географически. Видимо они распределены по всей Индии, за исключением Кашмира.

Dī объясняет, что каждая фонема должна произноситься отчетливо, когда ее помещают на тело, вместе с именем соответствующей питхи⁸.

Таким образом, шестичастная [ньяса] была совершена, затем следует выполнить ньясу Шри-чакры. Слушай, о Дорогая, о чакра-ньясе досточтимой Трипурасундари ||41||, о которой никогда никому не рассказывали; она очищает тело и является высшей.

evaṃ śodhā purā kṛtvā śrīcakrancakrayāsam ācaret |
śrīmattripurasundaryās cakranyāsam śṛṇu priye ||41||
yan na kaścid ākhyātaṃ tanuśuddhikaraṃ param |

Dī здесь превозносит ньясу чакры верховной богини Трипурасундари, которая есть «высший динамизм сознания (paracitkalā), объект высшей любви (parapremāspada); ее чакра состоит из всех таттв, начиная с Шивы и заканчивая землей, где она раскрывает себя. Процесс этой ньясы следует держать в секрете. Она очищает тело и является высшей». Это, говорится в Dī, означает, что «она преобразует тело, состоящее из тридцати шести таттв, поднимая его до уровня высшей сущности»; вот почему это наложение превосходит все другие.

Вначале, произнося «Приветствие первой линии квадрата», нужно сделать всепроникающее наложение на правую сторону, [т. е.] на тыльную сторону плеча, край кисти, бедро и пальцы ноги, и на левую сторону: на пальцы ноги, бедро, край кисти и тыльную сторону плеча ||43|| а также на макушку и затылок, о Прекрасная!

caturasrādyarekhāyai nama ity ādito nyaset ||42||
dakṣaṃsapṛṣṭhapānyagrasphikkapādāṅgulīsvathā |
vāmaṅghryaṅguliṣu sphikke pānyagre cāmsapṛṣṭhake ||43||

⁸ Таким образом, pīṭhanūyāsa должна выполняться с произнесением мантры, такой как AIM HRĪM ŚRĪM AM Kāmarūpāya namaḥ, для первой питхи и фонемы А.

sacūlimūlaprṣṭheṣu vyāpakatvena sundari |

Ньяса, которая должна быть сделана здесь, называется व्याпака-ньяса (vyāpakanyāsa) – термином, который мы переводим как «всепроникающее наложение или размещение». Эта практика, предписываемая очень часто, состоит в прикосновении к телу в нескольких местах в соответствии с обычными правилами ньясы, причем действие этих нескольких касаний воспринимается как распространение от одной точки к другой, чтобы (в данном случае) прочертить по телу линии Шри-чакры. Вяпака-ньясу также можно совершать двумя руками, которые растирают или поглаживают тело, чтобы наполнить его силой мантры.

Можно задаться вопросом, как квадратную структуру с кругами внутри можно, даже в воображении, разместить на человеческом теле? Идея, однако, состоит не столько в том, чтобы разместить структуру на теле адепта, сколько в том, чтобы поместить туда всех божеств, пребывающих в Шри-чакре, таким образом наполняя его божественными элементами, которые находятся в этой схематической, в высшей степени энергетической форме верховной Богини.

На те же десять мест нужно наложить десять Сиддх – Аниму и другие⁹.||44|| Затем, вслед за ними, следует наложить [вторую линию квадрата, задуманную] как протянувшуюся вдоль тела, с мантрой «Приветствие средней линии квадрата», о Дорогая, а также Brahmāṇī и остальные энергии на восемь точек этой линии: большие пальцы ног, правую, а затем другую сторону головы, ||46|| левое и правое колено, затем на внешнюю сторону двух плеч.

То, что должно быть наложено [следующим], должно быть помещено с [мантрой] «Приветствие внутренней линии квадрата» ||47|| как пронизывающее¹⁰ тело вслед за только что описанными точками.

На десять точек этой [линии] накладываются десять мудр. ||48|| Восемь из них должны быть наложены на восемь мест, Brahmāṇī и т. д., а последние две – на двадашанту и на большой палец ноги. ||49||

atraiva sthānadaśake aṇimādyā daśa nyaset ||44||

siddhiḥ tadantaṣ ca tanuvyāpakatvena sundari |

caturasramadhyarekhāyai nama ityapi vallabhe ||45||

vinyaset tasyāḥ sthāneṣu brahmāṇyādyās tathāṣṭasu |

⁹ Сверхъестественные силы, сиддхи, также являются младшими богинями, Йогини, поэтому мы иногда называем их Сиддхами [с большой буквы]. Их количество не одинаково во всех текстах. Их список, однако, обычно начинается с aṇimā, способности быть размером с атом (aṇu). Обычное число сиддх равно восьми. Это aṇimā, laghimā (способность быть легким), garimā (способность быть тяжелым), mahimā (способность быть большим, великим), prāpti (способность получать желаемое), prakāmya (способность быть неотразимым), īśitva или īśitā (господство) и vaśitva (способность подчинять). К этому каноническому списку иногда добавляют śānti (умиротворение) или даже другие. В Dī перечислены десять сиддх. См. шл. 115.

¹⁰ Термин vyāpakatvena переведен здесь как «всепроникающий».

pādaṅguṣṭhadvaye parśve dakṣe mūrdhno 'nyapārśvake ||46||

vāmadakṣiṇajanvoś ca bahiraṃsadvaye tathā |

nyastavyāś caturasrāntyarekhāyai namā ityapi ||47||

vinyased vyāpaktevena pūrvoktāntaś ca vighrahe |

tasyāḥ sthāneṣu daśasu mudrāṇāṃ daśakaṃ nyaset ||48||

brahmāṇyādyāṣṭhānāntas tāsām aṣṭau nyaset tataḥ |

śiṣṭe dve dvādaśānte ca pādāṅguṣṭhe ca vinyaset ||49||

Мудры – это божественные аспекты десяти мудр, которые мы видели в главе 1, шл. 56–71, которые являются жестами рук, но также формами божественной силы и божества.

Dvādaśānta, «конец двенадцати», – это чакра, расположенная над головой на двенадцать пальцев выше брахмарандхры. Это высшая из чакр. *Svacchandasaṃgraha* отождествляет ее с небом сознания, *vuotan*¹¹.

Затем говорится о вяпака-ньясе шестнадцатилепесткового лотоса:

Внутри этого [квадрата] после наложения мантры «Приветствие шестнадцатилепестковому лотосу» нужно наложить на лепестки [данного лотоса] Kāmākarṣiṇī и другие [силы]. ||50|| По правой стороне лепестки располагаются на задней части уха, плече, локте, тыльной стороне кисти, бедре, колене, лодыжке и подошве ступни, ||51|| а по левой стороне – на симметричных [местах], но начиная с подошвы левой ступни.

tadantaḥ ṣoḍaśadalapadmāya nama ity api |

vinyasya taddale kāmākarīṇyādyāś ca vinyaset ||50||

dalāni dakṣiṇaśrotrapṛṣṭhaṃsaṃ ca kūrparam |

karapṛṣṭhaṃ corujānugulphapādatalaṃ tathā ||51||

vāmapādadalādy evam etad evāṣṭakaṃ matam |

Теперь вяпака-ньяса восьмилепесткового лотоса:

Далее на этот [лотос], сделав наложение с помощью мантры «Приветствие восьмилепестковому лотосу», ||52|| нужно поместить восемь энергий, Anaṅgakusumā и т. д., на его лепестки: на правый висок, ключицу, бедро и лодыжку и на левую лодыжку, бедро, ключицу и висок. ||53–54a||

tadantare cāṣṭadalapadmāya nama ity api ||52||

¹¹ Термин *vuotan* (вьома) обозначает внутреннее «пространство» мистического сердца (также называемое *kha* – понятием, которое относится к центральной пустоте оси колеса и, соответственно, к пустоте сердца). Следовательно, это также высший уровень сознания. Иногда есть несколько вьом, которые являются центрами йогического тела. См. выше, глава 1, комментарий к шл. 62.

vinyasya taddaleṣveṣu dakṣaśaṅkhe ca jatruke |

ūrvāntargulphorujatruśaṅkhe ca vāmataḥ ||53||

anaṅgakusumādyās tu śaktir aṣṭau ca vinyaset |

В комментарии даются имена этих восьми второстепенных богинь, каждое из которых начинается с *Anaṅga*. Это *Guptatarayoginī*, «очень тайные Йогини». Их почитание описано в шл. 131–135 этой главы.

Предшествующие, *Kāmākarṣinī* и т. д., которые должны быть размещены в ньясе шестнадцатилепесткового лотоса, являются *Guptayoginī*, «тайными Йогини» (ритуал описан в шл. 120–130).

Затем следуют (шл. 54–80) наложения (все они всеобъемлющие, *vuḍṛakanyāsa*) кругов треугольников, которые находятся внутри лотосов и окружают Богиню; божества, пребывающие в этих чакрах, также помещаются на тело адепта:

Сделав наложение внутри этого [лотоса] с [мантрой] «Приветствие чакре с четырнадцатью [тре]угольниками», ||54|| нужно поместить на эти [треугольники] четырнадцать энергий: Sarvasaṅkṣobhinī¹² и т. д. Я скажу тебе, [как расположить] эти [тре]угольники. ||55|| [Их следует поместить] на правую сторону лба, середину правой щеки и плеча, на [правый] бок, внутреннюю сторону правого бедра и правую ногу. Затем на левую щеку и так далее, о Парвати, ||56|| на левое бедро, левый бок, левое плечо, левую сторону лба и на затылок. ||57||

[Прим. пер.: неточный перевод шлоки. Так как треугольников 14, то и мест на теле 14 – лоб, правая часть лба, правая щека, правое плечо, правый бок, внутренняя сторона бедра и голени, затем левая голень, левое бедро, левый бок, левое плечо, левая щека, левая часть лба и затылок.]

После этого нужно также [сделать наложение с мантрой] «Приветствие чакре с десятью [тре]угольниками», о Парвати!

*[Треугольники] [этой чакры должны быть расположены] на правом глазу, у основания носа и на левом глазу, на северо-восточном и северо-западном углах туловища, коленях и анусе, затем на углах туловища, которые называются *nairṛti* и *vahni*. ||58–59a||*

tadantaś caturdaśārācakrāya nama ity api ||54||

vinyasya tasya koṇeṣu nyasecchaktiś caturdaśa |

sarvasaṅkṣobhinyādyās tu tasya koṇāni vacmyaham ||55||

lalāte dakṣabhāge ca dakṣagāṇḍāmsamadhyataḥ |

pārśvāntarūrujaṅghāntarvāmajaṅghādi pārṣvati ||56||

vāmorau vāmapārśve ca vāmāṃse vāmagaṇḍake |

¹² *Dī* приводит названия этих четырнадцати энергий и названия последовательности из дважды десяти (*Sarvasiddhipradā*, *Sarvajñā* ...) энергий. Мы встретимся с ними позже, начиная со шл. 115.

lalāṭavāmbhāge ca tathā vai pṛṣṭha ity api ||57||

tato daśāracakrāya nama ity api pārvati |

tasya koṇāni dakṣākṣināsikāmūlanetrake ||58||

kukṣīśavāyukoṇeṣu jānudvayagudeṣu ca |

kukṣinairṛtivahnyākhyakoṇeṣveṣu

Даже для читателя, способного следить за текстом на санскрите, две последние строфы не очень ясны. Поэтому в комментарии объясняется, что треугольники, составляющие эту чакру, следует мысленно визуализировать (*bhāvanīyāni*). Термин *kukṣi*, который мы переводим как «туловище», обычно означает живот, но в комментарии поясняется, что он означает «часть тела, простирающуюся от бедер до рук», то есть туловище. Верхняя часть туловища считается находящейся на восточной стороне, нижняя – на западной, правая и левая стороны соответственно на южной и северной. Тогда «углы» туловища будут там, где начинаются руки и бедра. «Таким образом, – заключает *Dī*, – основание левой руки будет на северо-восточном направлении [*īśa*], основание левого бедра будет на северо-западе [*vāyu*], основание правого бедра – на юго-западе [*nirṛti*], и основание правой руки – в юго-восточном¹³ направлении».

Далее следует наложить ||59|| десять энергий Sarvasiddhipradā и т. д., о Дорогая!

Затем, произведя наложение с [мантрой] «Приветствие первой чакре с десятью [тре]угольниками» в этой [внутренней чакре с десятью углами], ||60|| нужно поместить Sarvajñā и т. д. на ее углы. [Они должны быть помещены] на правую ноздрю, правый угол рта, правую грудь, [правое] яичко, мошонку, левое яичко, левую грудь, угол рта и ноздрю, и кончик носа. Так следует рассматривать десять [тре]угольников. ||62||

nyaset punaḥ ||59||

sarvasiddhipradādīnāṃ śaktināṃ daśakaṃ priye |

tadantaśca daśārādicakrāya nama ity api ||60||

vinyasya tasya koṇeṣu sarvajñādyāṣ ca vinyaset |

dakṣanāsā sṛkkinī ca stanāṃ vṛśaṇam eva ca ||61||

sīvanīvāmuṣkaṃ ca stanāṃ sṛkkininasike |

nāsāgraṃ caiva vijñeyaṃ koṇānāṃ daśakaṃ tathā ||62||

Теперь описывается всепроникающее наложение чакры восьми треугольников:

Наложив внутри эту [мантру] «Приветствие исходной чакре с восемью [тре]угольниками», нужно поместить на ее углы восемь энергий – Vaśinī и т. д. ||63||

tadantar aṣṭakoṇādicakrāya nama ity api |

¹³ Термин, используемый для обозначения юго-востока, – это *agni*, огонь, потому что Агни, бог жертвенного огня, управляет этим направлением пространства.

vinyaya tasya koṇeṣu vaśinyādyāṣṭakam nyaset ||63||

Мы можем принять упомянутых здесь *Vāgdevī* за восемь Матрик, правительниц варг алфавита.

Подбородок, горло, сердце и пупок считаются формирующими правую сторону [этой чакры], манипура и т. д. – представляющими четверку левой стороны; ||64|| целое образует [чакру] с восемью [тре]угольниками.

cibukaṃ kaṅṭhahṛdayanābhīnāṃ caiva dakṣiṇam |

jñeyaṃ pārśvacatuṣkaṃ ca maṇipūrādi vāmakam ||64||

catuṣṭayaṃ ca pārśvānāṃ etat koṇāṣṭakam punaḥ |

Чакра восьми треугольников считается «исходной/порождающей», потому что из нее исходят три большие чакры, окружающие ее, которые мы только что видели. Это согласуется с внутренним движением Шри-чакры, идущим от центра к периферии. Центральное положение этой чакры, опоясывающей центральный треугольник, внутри которого находится бинду – место Богини – подчеркивается тем, что она наложена на четыре места вдоль [вертикальной] оси тела, одно из которых не есть часть физического тела, а является манипура-чакрой – центром йогического воображаемого тела¹⁴, расположенным на уровне пупка (как объясняет *Dī*). Затем должно быть наложено оружие (*āyudha*)¹⁵, которое Богиня держит в своих четырех руках:

Нужно поместить снаружи в четырех направлениях вокруг [этого] треугольника, который находится в сердце, стрелы, лук, петлю и стрекало. ||65||

hṛdayasthatrikoṇasya caturdikṣu bahir nyaset ||65||

śaracārau pāśasṛṇi

Затем [произнеся внутри мантру] «Приветствие треугольнику», следует поместить на углы [этого треугольника] – спереди, справа и слева –||66|| Богинь *Kāmeśvarī* и т. д., а в середину – Богиню.

trikoṇāya namas tathā |

vinyasya tasya koṇeṣu agradakṣottareṣu ca ||66||

kāmeśvarādevīnāṃ madhye devīm ca vinyaset |

Центральный треугольник Шри-чакры, являющийся, так сказать, ее сердцем, совершенно естественно должен быть наложен на сердце исполняющего обязанности адепта. Сердце, как известно, является духовным, мистическим центром человеческого существа. Линии этого треугольника (которые должны быть размещены путем *вьяпака-ньясы*, *чья*

¹⁴ О йогическом воображаемом теле см. введение выше.

¹⁵ Так называемое оружие (*āyudha*) – это предметы, которые божества держат в руках. Это не всегда оружие, а различные инструменты или символы. Трипурасундари (или Камешвара/Камешвари) держит слоновье стрекало (*āṅkuśa*), петлю (*pāśa*), лук (*dhanuś*) и стрелы (*bāṇa*). Аюдхи также являются божествами и далее показаны в человеческом обличье, каждое из которых вооружено одним из видов оружия. Затем они становятся частью свиты божества (*āvaraṇadevatā*).

эффективность распространяется на все внешние линии) должны быть наложены мантрой *trikoṅāya namaḥ*. Чтобы избежать недоразумений, *Dī* объясняет, что сердце находится «посередине его груди». Там должны быть установлены три богини – *Kāmeśvarī*, *Vajreśvarī* и *Bhagatālinī* – на трех вершинах треугольника, а в его центре на бинду (также называемом *baindavacakra*) – Богиня. Объясняется, что оружие – это оружие Камешвары и Камешвари¹⁶, двух разных божеств, являющихся мужским и женским аспектами Богини; таким образом, следует разместить восемь *āyudha*.

*Таким образом, о Богиня, я рассказал тебе о ньясе, самой секретной процедуре. ||67||
Воистину она должна быть выполнена тобою самым тайным образом, о Восхваляемая
героями! Это [знание] должно быть доверено [только] тем, кто следует правилу [Кулы],
и никогда тому, кто не является [посвященным] учеником [мастера этой традиции].
||68||*

Этот [ритуал] более сокровенный, чем любой секрет, который я раскрыл тебе сегодня.

evaṃ mayodito devi nyāso guhyatamakramaḥ ||67||

etad guhyatamaṃ kāryaṃ tvayā vai vīravandīte |

samayasthāya dātavyaṃ nāśiṣyāya kadācana ||68||

guptād guptataraṃ caitat tavā 'dya prakāṭikṛtaṃ |

Чрезвычайное значение, придаваемое секретности, является, как мы уже сказали, характерной чертой тантры. Амритананда дает здесь метафизическую причину этой секретности. Он говорит от имени Шивы: «Все это я открыл тебе, потому что ты моя возлюбленная, твоя природа – это свет сознания, являющийся частью меня самого» (*madaṃśabhūtavimarśātmikā*). Высшее божество действительно есть *prakāśavimarśatāya*, одновременно сознательный свет и абсолютное Сознание, высшая истина, которую не следует открывать неверующим.

*После этого нужно сделать наложение, начиная с основной Богини и заканчивая
Aṇimā. ||69||*

mūlādevyādikaṃ nyāsam aṇimāntaṃ punar nyaset ||69||

Описав размещение кругов божеств, пребывающих в Шри-чакре, идущих от *Aṇimā* к Богине (называемой здесь *mūladevī*, «коренная или основная Богиня», поскольку она является первопричиной всей Вселенной)¹⁷, *УН* теперь предписывает наложение тех же божеств в обратном порядке, от Богини до *Aṇimā*. Это должно быть сделано следующим образом:

На треугольник головы надо накладывать, начиная с востока, [богинь] Kāmeśvarī и т. д.

Следует поместить – справа и слева – стрелы на глаза, два лука на брови, ||70|| петли на уши, стрекала на кончик носа.

¹⁶ Эти божества часто изображаются в форме «полуженщины» (*ardhanarī*), как мужского, так и женского пола, причем мужской аспект образует правую половину изображения, а женский – левую половину.

¹⁷ Ее мантра, Шривидья, также является мула-мантрой этой традиции.

śīrastrikoṇe pūrvādi kāmeśvaryādikā nyaset |

bāṇān netre bruvoś cāpau karṇe pāśadvayaṃ nyaset ||70||

sṛṇidvayam ca nāṣāgre dakṣiṇāgraṃ tu vinyaset |

«Треугольник головы» – это, вероятно, место родничка. *Dī* описывает его так: «в центре головы есть треугольное место, которое у маленьких детей очень хрупкое и легко заметное». Божества, сопровождающие *Kāmeśvarī*, – это *Vajreśvarī* и *Bhagamālinī*. Адепт должен представить у себя на макушке треугольное место, куда он возлагает Богиню, окруженную ее первыми тремя *āvāraṇadevatā*¹⁸. «Оружие» (*āyudha*), налагаемое на левую и правую стороны треугольника, – это то, которое держат *Kāmeśvara* (справа) и *Kāmeśvarī* (слева).

Вдоль четок, помещенных на голове, нужно наложить восемь Vāgdevata. ||71||

muṇḍamālākrameṇaiva nyased vāgdevatāṣṭakam ||71||

[Прим. пер.: в других изданиях – *muṇḍamūlakrameṇaiva*; в *Dī* объясняется, что *muṇḍa* тут означает голову, а *mūlakrameṇa* – «по порядку в восьми направлениях».]

Этими восемью божествами Речи, также именуемыми *Mātryaṣṭaka* или *Aṣṭamātarāḥ*, «восемь Матерей», и возглавляющими восемь групп (*varga*) фонем санскритского алфавита, обычно являются *Mahālakṣmī* (или *Brahmī*)¹⁹ и так далее. В *Dī* говорится, что они «*Vasīnī* и т. д.», но их список, соответствующий Шривидье, не приводится. Также считается, что божества Речи образуют группу из восьми *Siddhayoginī*, как мы увидим позже (3.154).

Чакра бинду и другие – [вот элементы, которые сейчас] должны быть наложены, о Прекрасная, на внутренний и внешний уголки глаза, затем на переднюю и заднюю часть уха. ||72|| Перед пучком²⁰ нужно наложить половину [этих божеств], а другую половину наложить на область за ухом, перед ухом и на внутренний и внешний уголки глаза. ||73||

baindavādīni cakraṇi nyastavyāni varānane |

netramūle tvapāṅge ca karṇapūrvottare punaḥ ||72||

cūḍādike 'rdhanimne 'rdhaṃ śeṣārdhaṃ karṇapṛṣṭhake |

karṇapūrve tvapāṅge ca tasya mūle ca vinyaset ||73||

Божества свиты Богини, окружающие ее, теперь должны быть наложены на тело исполнителя:

¹⁸ *āvāraṇadevatā*, «окружающие божества», составляют свиту главного божества. Обычно они располагаются вокруг нее или него концентрическими кругами – «мандалический» узор, как часто говорят.

¹⁹ Количество и имена Матрик, первой из которых часто является Брахми/Брахмани, варьируются в зависимости от традиций и текстов. Они перечислены и описаны в шл. 116–123 для их почитания.

²⁰ *Dī* поясняет: «то есть на лбу».

Далее нужно наложить [Йогини,] Sarvasiddhi[pradā] и т. д., на шею, двигаясь справа налево, затем таким же образом [поместить] на сердце энергии, пребывающие в чакре четырнадцати треугольников. ||74||

Лотос с восемью лепестками следует поместить на пупок, что, однако, делается на позвоночнике, на левой, а затем на другой стороне живота – это для первой группы из четырех [шакти]. ||75|| Другая группа из четырех [шакти] накладывается между позвоночником и левой стороной и т. д.

sarvasiddhyādikaṃ kaṅthe prādakṣiṇyena vinyaset |

hṛdaye manukoṇasthāḥ śaktayo 'pi ca pūrvavat ||74||

nābhāvaṣṭadalaṃ tat tu vaṃśe vāme ca pārśvake |

udare savyapārśve ca nyased ādicatuṣṭayam ||75|

vaṃśavāmāntarālādi nyased anyaccatuṣṭayam |

Точные места на теле, на которые следует накладывать всех этих божеств, объясняются в комментарии. Например, выражение «перед хохолком/пучком» трактуется как «лоб». Поскольку наши читатели не должны практиковать эту пуджу, мы не считаем необходимым разъяснять текст.

Два следующих наложения должны быть сделаны на двух чакрах, то есть ньяса выполняется на частях тела, соответствующих чакрам. Для свадхиштханы группу из четырех божеств следует расположить по кругу в четырех местах в нижней части живота. Что касается десяти мудр, которые должны быть помещены на муладхару, то они помещаются также (согласно Dī) справа и слева от позвоночника:

На свадхиштхану нужно накладывать [энергии], начиная с востока перед собой и заканчивая на юге, ||76|| группами по четыре, последовательно, в четырех направлениях пространства.

Лучший из садхаков должен наложить десять Мудр на муладхару. ||77|| Затем снова десять Мудр [помещаются] на позвоночник, слева и справа, в середине, сверху и снизу.

svādhiṣṭhāne nyaset svasya pūrvād dakṣāvasānakam ||76||

catasras tu catasras tu caturdikṣu kramān nyaset |

mūlādhāre nyasen mudrādaśakaṃ sādhakottamaḥ ||77||

punar vaṃśe ca savye ca vāme caivāntarālake |

ūrdhvādho daśamudrāḥ ca

Согласно комментарию, после наложения на тело в области муладхары десять Мудр должны быть наложены на правую и левую стороны позвоночника, четыре в местах, идеально соответствующих четырем направлениям пространства, надир и зенит (эти два направления подразумеваются под «сверху и снизу»).

Исключив [местоположения] вверху и внизу, ||78|| нужно наложить восемь [энергий или Матерей] Brahmaṇī и т. д. на правую ногу, как [было описано] ранее. Затем, начиная с левой ноги, ||79|| нужно наложить восемь Siddhi, начиная слева, на те же места, а еще две – на подошвы стоп.

ūrdhvādhovarjitaṃ punaḥ ||78||

brahmāṇyādyāṣṭakaṃ dakṣajaṅghāyāṃ tās tu pūrvavat

vāmajaṅghāṃ samārabhya vāmādikramato 'pi ca ||79||

siddhyaṣṭakaṃ nyaset teṣu dvayaṃ pādātale nyaset

«Brahmaṇī и т.д.» – это восемь Матерей (mātrkā), которые управляют восемью группами фонем (varga) санскритского алфавита. Их называют Vāgdevatā, «Богини Речи» (шл. 71), и Vāgdevī (шл. 84).

Десять Siddhi, которые являются божествами или Yoginī и сверхъестественными человеческими силами, уже упоминались выше (шл. 44).

Теперь УН заключает о природе и роли ньясы:

Сказано, что ньяса распространяется от своего источника, как светильник [зажигается] от [другого] светильника. ||80|| [Поэтому,] кто выполнил ньясу таким образом, о Госпожа Богов, будет считать себя неотличным от «Я» [Богини].

kāranāt prasṛtaṃ nyāsaṃ dīpād dīpaṃ evoditam ||80||

evaṃ vinyasya deveśi svābhedena vicintayet |

Как объясняет Dī, эту строфу следует понимать с позиции метафизики. Что является «источником» или, лучше сказать, что лежит в основе наложения Шри-чакры (вместе с Богиней и пребывающими в ней божествами) – это тотальное слияние света и акта сознания (prakāśvimarśasāmarasya)²¹, верховное божество, поскольку оно идентично всей Вселенной (akhilajagadrūpa), которая, как мы видели, является истинной природой Шри-чакры. Благодаря помещению на тело по очереди – подобно тому, как зажигаются лампы одна от другой – всех составных частей и всех божеств Шри-чакры, тело адепта постепенно, часть за частью, становится отождествленным с этим космическим Абсолютом в его различных аспектах и во всей его целостности. Цитируя Dī, «После медитации и представления [vibhāvya] всех частей Шри-чакры вместе с их энергиями как неотличимых от различных частей его тела, [на которые они возложены, адепт] должен медитировать и осознать мистически [bhāvayet], что нет различия между ним и верховной [Богиней], правящей этой [чакрой]».

Получив это отождествление, адепт должен еще выполнить несколько других предварительных обрядов:

Затем [садхака] должен выполнить ньясу очищения рук и т. д., полностью сосредоточив свой ум. ||81|| Он должен поместить Видью (vidyā) на голову, половые органы и сердце, на три глаза, на уши, о Богиня, затем на рот и на руки, ||82|| на спину, колени и пупок. После

²¹ Об Абсолюте как нераздельном Свете и Акте Сознания (prakāśvimarśamaya) см. введение.

этого он должен совершить очищение рук, затем наложить троны (асаны), шесть аṅга ||83||, Śrīkaṅṭha и т. д. и Vāgdevī. Затем он должен поместить чакры огня и т. д. на [мул]адхару, сердце, пучок и на место бинду. ||84||

tataś ca karaśuddhyādinyāsaṃ kuryāt samāhitaḥ ||81||

mūrdhni guhye ca hṛdaye netratritaya eva ca |

śrotrayor yugale devi mukhe ca bhujayoḥ punaḥ ||82||

prṣṭhe janvośca nābhau ca vidyānyāsaṃ samācaret |

karaśuddhiṃ punas caiva āsanāni śaḍaṅgakam ||83||

śrīkaṅṭhādīṃśca vāgdevīḥ ādhāre hṛdaye punaḥ |

śikhāyāṃ baindavasthāne tvagnicakrādikā nyaset ||84||

Ньяса Видьи состоит в размещении трех бидж (или *kūṭa*) Шривидьи: *vāgbhavabīja* накладывается на голову, *kāmarājabīja* – на половые органы, а *śaktibīja* – на сердце.

Dī не объясняет термин «трон». [Прим. пер.: здесь имеется в виду ньяса четырех асан (или тронов) – *caturāsananyāsa*] Шесть *aṅga* – это шесть «частей тела» Шивы: *hrdaya* (сердце), *śiras* (голова), *śikha* (пучок волос на макушке), *kavaca* (броня), *netra* (глаза) и *astra* (оружие), которые на самом деле являются не конечностями тела, а атрибутами или силами божества. Ньяса *Śrīkaṅṭha* – это наложение пятидесяти Рудр, из которых *Śrīkaṅṭha* – первый. Восемь *Vāgdevī*, как мы видели, являются Матриками, Камешвари и т. д., владычицами варг санскритского алфавита.

Наложение «чакр огня и т. д.» является сложной процедурой. Первыми налагаются чакры трех светил (*dhātman*), Огня, Луны и Солнца; затем четырех главных питхов Шривидьи, *Oḍḍiyāna*, *Kāmarūpa*, *Jālandhara* и *Pūrṇagiri*, с их правителями, силами и сопутствующими богинями. Детали этого процесса приведены в *Dī*.

Затем необходимо сделать последнюю ньясу:

Сделав общее размещение трех таттв [отдельно] и вместе, в сопровождении трех бидж Видьи, от ступней до пупка, шеи и головы, ||85|| затем отождествив себя со Всевышней, [исполнитель ритуала] должен предложить Богине возлияние, жидкости которого являются нектарами луны и огня. ||86||

tattvatrayaṃ samastaṃ ca vidyābijatrayānvitam |

pādādinābhiparyantam āgalaṃ śirasas tathā ||85||

vyāpakaṃ caiva vinyasya svātmīkṛtya paraṃ punaḥ |

saṃtarpayet punar devīṃ saumyāgnevāmṛtadravaiḥ ||86||

Три таттвы (*tritattva*) – это Шива, Шакти и *nara* (Бог, энергия и человек), три компонента космоса, каждый из которых накладывается при произнесении одной из трех частей Шривидьи; таким образом, космическая божественная целостность оказывается размещенной на теле адепта до того, как он начнет ритуал пуджи.

Согласно Dī, луна – это «пол-кала НА без секунды» (anuttara), то есть H, которая находится в треугольнике в центре тысячлепесткового лотоса, расположенного в основании Кундалини, тогда как огонь – это буква S в треугольнике в центре четырехлепесткового лотоса муладхары. (Поэтому накладываемая мантра – это SAUH, биджа-мантра Paṛā, верховной богини Трики). Оттуда вытекает поток нектара, возникающий в результате слияния amṛta-kunḍalinī луны и agni-kunḍalinī огня, одна течет вниз, а другая – вверх, обретая двойной (сексуальный) характер союза йони и линги.

Таким образом, о Почитаемая Богами, должно быть выполнено четырехчастное наложение. Шодха-ньяса, о Дорогая, [размещение] Anitā и т. д., а также mūladevī и т. д. ||87||, а также очищение рук [должны быть выполнены] адептом, чтобы полностью осуществить свою цель.

evaṃ caturvidho nyāsaḥ kartavyo vīravandite |

ṣoḍhanyāso 'nimādyāś ca mūladevyādikaḥ priye ||87||

karaśuddhyādikaś caiva sādhakena susiddhaye |

Эта цель, говорит Dī, есть освобождение, а не обладание сверхъестественными силами, поскольку адепт, являющийся садхакой, ими уже обладает.

Их следует выполнять по отдельности утром, во время ритуального поклонения (пуджи), во время обряда хомы ||88|| и джапы; или же лучшие из адептов могут делать их все [сразу] во время поклонения.

prātaḥkāle tathā pūjāsamaye homakarmani ||88||

japakāle tathā teṣāṃ viniyogaḥ pṛthak pṛthak |

pūjākāle samastaṃ vā kṛtvā sādhakapuṅgavaḥ ||89||

В комментарии поясняется, что шестичастная ньаса должна совершаться утром, во время поклонения; ньаса Сиддх (Anitā и остальных), ньаса Богини и т. д., имеют место в ритуале хомы, а karaśuddhinyāsa и другие необходимо применять при выполнении джапы. В противном случае все ньасы могут быть выполнены до начала пуджи, как здесь предписано.

Другие предварительные обряды

Представив трон [Богини] восходящим к тридцать шестой таттве, [пуджари] должен поднести bali²² с мантрой тайным Йогини и другим. ||90||

ṣaṭtriṃśattattvaparyantam āsanaṃ parikalpya ca |

guptādiyoginīnāṃ ca mantreṇātha baliṃ dadet ||90||

Богиня господствует над Вселенной, поэтому ее трон состоит из всех составляющих Вселенную таттв, от таттвы земли до таттвы Шивы. Можно было бы представить, что этот трон возвышается над центральным бинду Шри-чакры. В комментарии, однако, говорится,

²² Bali – это ритуальное подношение божеству, в частности, в шиваитском контексте, Йогини или Батуке и Кшетрапале, которые часто рассматриваются как формы Бхайравы. Это может быть еда, различные напитки или ингредиенты. Иногда включает в себя жертвоприношение животного.

что вся Шри-чакра должна представляться как трон Богини, «потому что она является вместилищем лучей света сознания [cinmarīci]²³ божеств, то есть тех, кто пребывает в Шри-чакре». Что касается мантры и ритуального действия, которое необходимо выполнить, цитируется строфа, в которой говорится: «Человек должен, медитируя в своем сердце на таттвы от земли до Шивы, вызывать появление трона, бросая лотосы, на которых была начитана фонема SAU²⁴». (Как и на что бросать лотосы, не сказано.)

«Тайные Йогини» (*guptayoginī*), говорит *Dī*, не скрыты, но являются всеми теми, что проявлены (*prakāṣa*). Остальные образуют семь групп: *Guptatara* (очень секретные), *Sampradāya* (традиционные), *Kulakaula*, *Nigarbha*, *Rahasya* (скрытые), *Atirahasya* (очень скрытые) и *Parāpararahasya*. Всего получается восемь групп, которые можно найти под теми же или другими названиями во многих тантрических шиваитских традициях. Мы встретимся с этими Йогинями позже, в шл. 113–155 этой главы, где они будут распределены по разным частям Шри-чакры, от внешнего квадрата до центрального треугольника. [Прим. пер.: на самом деле, групп йогинь девять, в соответствии с аваранами Шри-чакры; сначала идут Праката-йогини, которые соответствуют бхупуру, затем Гупта-йогини, Гуптатара-йогини и так далее до Парапарарахасья-йогини в девятой чакре, бинду.]

Dī добавляет, что, поскольку адепт должен сначала совершить внутреннее, чисто умственное поклонение, ему следует медитировать на Шри-чакру, «состоящую из всех таттв», как на свое собственное тело, и совершать поклонение в области головы с мула-мантрой Йогини.

Затем он приступает к устранению внутренних препятствий:

Поскольку они распределены между [центрами, названными] piṇḍa, rūpa, pada u granthi, [внутренние] препятствия [уничтожаются] наложением Видьи на тайное место²⁵, сердце, лицо и голове, о Прекрасная! ||91||

piṇḍarūpapadagranthibhedanād vighnabhedanam |

guhyaḥṛṇmukhamūrdhasu vidyānyāsenā sundarī ||91||

Pinda, rūpa, pada u granthi – это места или элементы структуры йогического тела, которые также являются телесными центрами сфокусированной осознанности, обычно расположенными ярусами вдоль сушумны. Будучи таковыми, они представляют стадии (телесного) опыта в восходящем движении к освобождению. Они характерны для традиций Кулы, особенно для *Kubjikāmata*. Внутренние препятствия, которые необходимо разрушить, – это ментальные или чувственные предрасположенности, которые преграждают путь к освобождению и, в данном случае, препятствуют тому, чтобы адепт достиг состояния чистоты, необходимого для внутреннего поклонения, которое он сейчас должен совершать.

Теперь описано, как разрушать эти препятствия ритуально:

²³ Термин «луч» (*marīci*) или «луч сознания» (*cinmarīci*) используется для Йогини, а также для органов чувств, что подчеркивает сияющий и сознательный характер этих божеств, с которыми иногда идентифицируются органы чувств.

²⁴ *AU* – это центральная часть *SAUḥ*, биджа-мантры *Parā*, верховной богини Трики.

²⁵ Тайное место (*guhya*) – это «место между анусом и мужским органом» (промежность), говорит *Dī*. Под лицом (*mukha*) следует понимать лоб.

Тот, кто знает мантры, отгоняющие препятствия в храме жертвоприношения, изгонит препятствия, находящиеся на земле, ударом пятки, находящиеся в атмосфере – хлопком в ладоши, ||92|| и астра-мантрой и бросанием взгляда на тех, кто в небе.

yāgamandiragāṃścaiva vighnān utsārya mantravit |

pārṣṇighātena bhaumāṃśca tālena ca nabhogatān ||92||

astramantreṇa drṣṭyā ca divyān vighnān apohayet |

Тантрические обряды можно совершать только в тех местах или областях, которые совершенно чисты, свободны от всех загрязнений и (более того) от всех злых, опасных или нечистых сил, отсюда и этот тройственный обряд, схема которого является общепринятой. Бросок взгляда (*īkṣaṇa* или *nirīkṣaṇa*) используется в индуистском мире по ритуальным или духовным причинам во многих случаях.

[После этого] нужно точно визуализировать в уме форму великого огня, [сияющего] во всех направлениях, вверху и внизу. ||93||

dikṣvadhordhvaṃ mahāvahniprākāraṃ paribhāvayet ||93||

Dī, верная своей метафизической интерпретации *YH*, говорит, что этот великий огонь есть не что иное, как Высшее Сознание, сияющее повсюду. Этот огонь, добавляет она, должен быть непреодолимым, чтобы ни одно из препятствий, являющееся результатом дуалистического мышления, не могло проникнуть в освященную область жертвоприношения или в разум выполняющего пуджу адепта, который мысленно сконструировал этот светящийся образ.

Оладычица богов! Должно совершать с обычной (*sātānya*) аргхьей поклонение Мартанде и энергии света (*prakāśa-śakti*), которая сопровождает его. Он красного цвета, сияющий, ||94|| окруженный захватчиками (*graha*) и прочими, являющий блеск Вселенной.

sāmānyārghyeṇa deveśī mārtaṇḍaṃ paripūjayet |

prakāśaśaktisahitam arūṇākālpam ujjvalam ||94||

grahādiparivāraṃ ca viśvatejo 'vabhāsakam |

Mārtaṇḍa – это имя бога солнца Сурьи. Поклонение солнцу (*sūryapūjā*) является первым пунктом ежедневного обязательного (*nitya*) ритуального поклонения (*pūjā*) Шиве. Солнце обычно считается золотым, но также красным, особенно в Агамах или Тантрах. В человеческом обличье его часто представляют белым, в красной одежде. Красный – цвет Богини; это также цвет страсти, привязанности и *vimarśa*, самосознания, в то время как *prakāśa*, свет, – белого цвета, цвета Шивы. В той мере, в какой Мартанда проявляет Вселенную, он находится на стороне вимарши и красноты.

Захватчики (*graha*), число которых девять, – это, как мы видели ранее (см. главу 2, шлоку 58), планеты, но они также являются демоническими, опасными сверхъестественными существами, которые «хватают» своих жертв. Кроме того, планеты являются захватчиками, поскольку они «захватывают» людей или влияют на них. «Прочие» (*ādī*) – это шесть

«частей» (*aṅga*) Шивы, *hṛdaya*, *śiras*, *śikha* и т. д.²⁶, согласно *Dī*; но *ādi* в *grahādi* также можно понимать как «солнце, являющееся первым (*ādi*)» (из захватчиков).

Arghya – удовлетворительного перевода данного термина нет – это специально приготовленная вода, предлагаемая божеству в качестве подношения²⁷.

После совершения поклонения солнцу (ни *YH*, ни *Dī* не описывают его), можно начинать поклонение Богине:

О Богиня! Следует правильным образом изобразить царя чакр, [нарисовав его] аурипигментом, агаллохой и кункумой, смешанными с лунными и огненными [субстанциями], читая мула[-мантру] Yoginī. ||95–96a||

saumyāgneyaayatair devi rocanāgurukunḥkumaiḥ ||95||

mūlam uccārayan samyag bhāvayec cakrarājakam |

Под «правильным образом» *YH* подразумевает «тщательно следуя инструкциям, данным экспертом». Аурипигмент (*rocana*, также называемый *gorocana*) – это сульфид мышьяка, минерал желтого цвета. Агаллоха тоже желтого цвета, как и кункума (куркума). Лунная (*saumya*) субстанция – камфора, белая, как луна; в то время как вулканическая, или огненная, – это шафран, «потому что он похож на пламя», говорится в *Dī*, где также объясняется, что эти предметы следует смешивать «с нектаром», *sudha*. Обычно данный термин выступает синонимом *amṛta*, однако может также означать порошок; мандалы для одноразового использования чаще всего нарисованы пудрой. *Dī* также объясняет, что Шри-чакру следует рисовать на листе золота «или другого» (*ādi*) материала золотой иглой, и добавляет, что, по словам некоторых экспертов, диаграмма может быть нарисована «мускусом, шафраном, камфорой, сандалом и нектаром».

Мула-мантру, которую следует повторять, – это мантра проявленных Йогини (*prakaṭayoginī*), говорит *Dī*; см. наш комментарий к шл. 90 выше.

Затем следует бросить на нее цветы, поднеся их в сложенных ладонях. ||96|| Или [можно украсить] драгоценными камнями и кораллами, [читая] mūlavidyā в обратном направлении. Во всех случаях нужно убедиться, что [чакра] не пуста, [ибо] если она будет пуста, препятствия будут неисчислимыми. ||97||

yoginīmūlamantreṇa kṣipet puṣpāñjalim tataḥ ||96||

maṇimuktāpravalair vā vilomaṇ mūlavidyayā |

²⁶ Шесть *aṅga* на самом деле являются не частями (что является обычным значением *aṅga*) божества, а его атрибутами, совершенствами или силами. Их шесть: *hṛdaya* (сердце), *śiras* (голова), *śikhā* (пучок), *kavaca* или *varman* (панцирь), *astra* (оружие) и *netra* (глаз). Во время ритуала их накладывают (*nyāsa*) с помощью мантр.

²⁷ *Arghya* обычно состоит из специально приготовленной воды, смешанной с различными веществами и сопровождаемая мантрой. Традиционно проводится различие между общей, или обычной, аргхьей (*sāmānārghya*) и особой аргхьей (*viśeṣārghya*). Последняя используется для определенных божеств или конкретных обрядов. В тантрических обрядах аргхья может включать в себя кровь, различные телесные жидкости или экскременты или другие «запретные» элементы. Аргхья – это одна из ритуальных «услуг» (*upacāra*), оказываемых божеству во время поклонения. Здесь предписанная аргхья является обычной.

aśūnyaṃ sarvadā kuryāt śūnye vighnās tvanekaśaḥ ||97||

Правило, согласно которому чакра или чаша, используемая для ритуального поклонения тантрическому божеству, никогда не должна быть лишенной предписанных подношений, является общим. В случае с Бхайравой, сказано в *Tantrāloka*, если чаша была пуста, Бог, всегда яростный и ненасытный, немедленно поглотит адепта. *Dī* выражается более сдержанно: если чакра будет лишена подношений во время поклонения, ритуал будет бесплодным.

[Садхака] должен поместить аргхью между Шри-чакрой и собой на [фигуру] из шести углов внутри квадрата, о Возлюбленная богов, ||98|| где после поклонения шести асанам и последовательного почитания четырех питхов Kā, Pū, Jā, O внутри треугольника ||99|| он должен почтить десять kalā Огня на месте аргхьи.

śrīcakrasyātmanaś caiva madhye tvarghyaṃ pratiṣṭhayet |

caturasrāntarālasthakoṇaṣaṭke sureśvari ||98||

ṣaḍāsanāni saṃpūjya trikoṇasyāntare punaḥ |

pīṭhāni caturo devi kā pū jā o iti kramāt ||99||

arcayitvā 'rghyapāde tu vahner daśa kalā yajet |

Dī описывает диаграмму, на которой шестиугольная фигура с маленьким треугольником в центре вписана в круг, находящийся внутри квадрата. Чаша, в которую налита аргхья (*arghyapātra*), должна быть помещена на этот внутренний маленький треугольник. *Dī* дает имена шести асан, которые предлагаются тронным божествам (или божествам трона), как бы сакрализируя «трон», место *arghyapatra*²⁸.

Kā, Pū, Jā и *O* – это начальные буквы названий четырех основных питхов традиции Шривидья: *Kāmarūpa*, *Pūrṇagiri*, *Jālandhara* и *Oḍyāna*, как мы уже видели в главе 1 (шлоки 41–43).

Кала – это энергии, связанные с божеством и сформированные (или символически изображенные) буквами санскритского алфавита. Огонь как божество (Агни) имеет десять кала, связанных с последними буквами, от *YA* до *KṢA*²⁹.

Как только arghyapātra помещена, [пуджари] должен совершить там почитание двенадцати kalā Солнца. ||100|| Он [таким образом] будет почитать на чаше kalā Солнца, [связанные с буквами] KA-ВНА и т. д. Затем с топленным маслом и [другой] субстанцией он предложит подношение шестнадцати kalā Луны. ||101||

[Прим. пер.: скорее всего, неверный перевод последней строфы. Vighṛta – это жидкость для окропления, в которую добавлены субстанции dravya, или же сама по себе

²⁸ Мы не нашли никакой информации об этих божествах.

²⁹ Составная фонема *KṢA*, как мы видели, часто добавляется к сорока девяти буквам (заканчивающимся на придыхательный *HA*), чтобы получить пятьдесят букв. Иногда также добавляют так называемое ведическое *L*, чтобы получить пятьдесят одну букву.

окропляющая жидкость – это и есть dravya, вино, нектар. В этой жидкости (vighṛte – местный падеж), которую наливают в аргхья-патру, почитаются 16 кала Луны.]

arghyapātraṃ pratiṣṭhāpya tatra sūryakalā yajet ||100||

pātre sūryakalās caiva kabhādi dvādaśārcayet |

vighṛte tu punar dravye ṣoḍaśendukalā yajet ||101||

Садхака должен поклоняться (мысленному) образу бога солнца в центре чаши, вызывая его образ в своем сердце, произнося его мантру и почитая его двенадцать kalā, связывая каждую с одной из двенадцати букв санскритского алфавита от КА к ТНА и от ВНА к ДА, произнося их имена; это делается с подношением ароматизированной воды. Таким же образом поклоняются шестнадцати kalā луны, с шестнадцатью первыми буквами алфавита, от А до visarga³⁰, и окроплением топленным маслом, соотносимым с «другой субстанцией», которой, согласно Dī, является вино (madya)³¹. [Прим. пер.: 16 кала почитаются в жидкости, природа которой – вино/нектар, это может быть вода с гвоздикой, кардамоном и другими ароматическими субстанциями.]

И в его центре (т. е. внутри жидкости-нектара) он должен интенсивно медитировать на Amṛteśī с Navātma[-мантрой]. Затем с Navātman, о Богиня, он должен совершить возлияние богиням составных элементов [тела] ||102|| и Ānandabhairava с [мантрой], оканчивающейся на vaṣaṭ.

amṛteśīm ca tanmadhye bhāvayed ca navātmanā |

navātmanā tato devi tarpayed dhātudevatāḥ ||102||

ānandabhairavaṃ caiva vaṣaṭantena tarpayet |

Amṛteśī, «Владычица нектара», – это богиня, которая изливает amṛta на мир, тем самым помогая и развивая его. Navātma-mantra обычно дается как HSKṢMLVRYŪM. Это важная мантра Трики. Это также форма мантры прекрасного бога Navātma, супруга сгорбленной богини Kubjikā, главного божества каулической традиции Трипуры. Мы переводим глагол bhāvayet как «интенсивно медитировать», что подразумевает умственную концентрацию настолько интенсивную, что в уме адепта создается точный образ божества. Ānandabhairava – это форма бога Bhairava. Мантра, оканчивающаяся на vaṣaṭ, – это Navātmamantra, к которой добавляется ānandabhairavāya vaṣaṭ³².

Точно так же лучшие из садхак должны тщательно готовиться к особой аргхье. ||103||

³⁰ Приведенные здесь последовательности санскритских букв не являются произвольными; они следуют традиционному грамматическому порядку (varṇasatātmanāya) санскритского алфавита.

³¹ Термин madya может относиться к разным алкогольным напиткам, но когда используется несколько разных терминов, madya имеет тенденцию обозначать вино (сделанное из виноградного сока).

³² Vaṣaṭ – одно из восклицаний, jāti, добавляемых в конце мантры, чтобы приспособить ее к различным применениям. Джати имеют ведическое происхождение. Их шесть: namaḥ, svāhā, vaṣaṭ, hūṃ, vaṣaṭ, и phaṭ.

Поклонившись сандалиям [преемственности] мастеров, он должен предложить эту аргхью Бхайраве. Руководствуясь приказом (волей) последнего, он должен предложить ее линии преемственности мастеров. ||104||

tathaivārghyaṃ viśeṣeṇa sādhayet sādhakottamaḥ ||103||

gurupādālim āpūjya bhairavāya dadet punaḥ |

tadājñāpreritaṃ tacca gurupañktau nivedayet ||104||

Сандалии или следы (*pādukā*) Гуру – это следы всех мастеров традиции Трипуры, от Шивы до собственного Гуру. Эти падуки метафизически являются отпечатком, следом присутствия верховного божества в этом мир, поэтому поклоняться им значит поклоняться божеству, присутствующему в этом мире. *Gurupūjā* является обязательным элементом первой части тантрической пуджи.

В этой традиции считается, что последовательная смена Гуру проходит в три этапа, называемых потоками (*ogha*). Первый, божественный (*divya*) поток, начинается с Шивы, за которым следуют четыре мастера, по одному на каждый из четырех космических циклов, юги от *Kṛtayuga* до *Kaliyuga*; затем идет поток завершенных, или совершенных, мастеров (*siddhaugha*); и, наконец, человеческие (*mānavaugha*) учителя, линия преемственности мастеров этого мира, идущая от первого откровения учения до наших дней. В *Dī* рассказывается, как им поклоняться: пуджари должен трижды поднять аргхью к своей голове, а затем предложить Бхайраве, который как Учитель пребывает в треугольнике в центре «леса великого лотоса», который, как мы видели (шл. 3–5), находится в *brahmarandhra*.

*Собрав то, что от нее (аргхьи) осталось, нужно совершить [с ней] подношение в огне желаний, где сгорает вся Вселенная, повторяя *mūlavidyā* и [формулу поклонения] сандалиям Учителя. ||105||*

tadīyaṃ śeṣam ādāya kāmagnau viśvatastviṣi |

pādukāṃ mūlavidyāṃ ca japan humaṃ samācaret ||105||

Как пространно подчеркивается в *Dī*, это подношение является не столько материальным, сколько символическим обрядом. Настоящее возлияние может иметь место, но это процесс ментальный, духовный. То есть адепт должен представить Учителя стоящим на своей голове, и, как приказывает Учитель (божество), он должен мысленно предложить в «огонь сознания», то есть верховной богине в ее аспекте космического разрушения все творение вместе с его собственными ментальными построениями. Это жертвоприношение состоит в символическом бросании двойственности в огонь сознания, чтобы сжечь ее полностью.

Несмотря на символическую природу и значение подношения, то, что остается от него после того, как оно было предложено божеству, должно быть поглощено исполнителем.

УН далее объясняет его метафизическую ценность:

*Следует посредством ума/интеллекта (*manas*) изливать активность лучей света в великое сияние, [находящееся] во рту Кундалини, где происходит растворение и извержение космического потока. ||106||*

mahāprakāśe viśvasya saṃsāravamanodyate |

marīcivṛttir juhuyān manasā kuṇḍalīmukhe ||106||

УН придерживается метафизического аспекта жертвоприношения:

Благодаря постижению единства самости и объективности в ковше sruca, который есть unmanī, то, что рождается там благодаря интенсивному трению, является великим подношением. ||107|| Возливая и возливая внутрь себя подношение, [адепт] становится спонтанным блаженством.

ahantedantayor aikyam unmanyāṃ srucci kalpitam |

mathanodrekasambhūtaṃ vasturūpaṃ mahāhaviḥ ||107||

hutvā hutvā svayaṃ caivaṃ sahajānandavigrahaḥ |

Ковш *sruca* – один из двух ковшей, использовавшихся с ведических времен для ритуального подношения огню в хоме. В данном случае ковш не является материальным объектом. Это «трансментальный» (*unmanī*), высший план сознания³³. Именно на этом уровне происходит жертвоприношение; оно состоит в излиянии (в духе) всех аспектов космического проявления в центральную, как человеческую, так и божественную, пустоту сознания. Вот почему у выполняющего пуджу адепта возникает «спонтанное» (то есть беспричинное) блаженство. *Dī* говорит: «Снова и снова возливая полное подношение (как человеческое, так и божественное) топленого масла, которое в действительности является полным слиянием объективности и самости (*ahāntā*)³⁴, рожденным от трения *araṇi* (кусочки дерева для разжигания огня) мантры, [он достигает] высшего мерцающего блаженства. Таково внутреннее приношение».

Согласно отрывку из *Dī* (в котором также цитируется строфа 72 *Vijñānabhairava*), жертвоприношение может быть сделано из амриты и может даже включать алкоголь – возможность, которую *Dī* снова упоминает, когда, комментируя следующую полушлоку, говорит, что мудрый человек – это тот, который благодаря испытанию алкоголя, держит свой ум сосредоточенным на одном намерении. Из этой концентрации (*dhāraṇā*) рождается медитация (*dhyāna*): «без концентрации поклонение бесплодно». Таким образом, благодаря предложению Учителям, Шиве и т. д. алкоголя, превращенного в нектар (*amṛta*), и возлиянию его в качестве подношения огню своего «я», дух адепта станет совершенно устойчивым, и он испытает высшее, пылающее блаженство. Практика скорее ментальная, духовная, а не фактически выполняемая с алкогольным напитком.

Таким образом, как сказано в следующей половине шлоки:

Затем мудрый [адепт] должен совершить поклонение Шри-чакре – форме, которую принимает расширение его сознания по мере его распространения. ||108||

svaprathāprasārākāraṃ śrīcakraṃ pūjayet sudhiḥ ||108||

³³ См. УН 1.34.

³⁴ В системе *pratyabhijñā*, *ahantā* – это самость, сознательный воспринимающий субъект, состояние бытия «я», в противоположность всему, что составляет объективность, объективный мир, «этовость» (*idantā*).

Можно сказать, что Шри-чакра – это форма, которую принимает сознание адепта по мере его распространения, потому что в недвойственности сознания (*saṃvidadvaya*) кашмирского шиваизма нет разницы между человеческим сознанием и абсолютным сознанием божества. Цитируя *Dī*: «То, что сияет (т. е. проявляется) как Шри-чакра, есть не что иное, как космическая экспансия божества, которое является его (адепта) сознанием; экспансия, образованная четырехчастным *antahkarana*, непроявленной материей (*avyakta*), *mahat* и *ahaṃkāra*, наряду с тонкими элементами (*tanmātra*), десятью чувствами (*indriya*), десятью действиями, их объектами, *puryaṣṭaka* и расширением, [которое нисходит] к грубым элементам (*dhātu*) и [образует] шестнадцать «эволюций» (*vikāra*)»³⁵.

Теперь следует описание самой Шри-чакра-пуджи, шлоки 109–168.

Шри-чакра пуджа

Эта пуджа состоит из поклонения Трипурасундари и ее свите вспомогательных божеств, пребывающих в Шри-чакре: от тех, что во внешней квадратной части, и до Богини в центральном треугольнике. За поклонением следует джапа Шривидьи и последнее подношение в огонь, хома.

*Жертвоприношение*³⁶ *Gaṇeśa* и *Dūtārī*, Хозяину Поля и *Dūtī* должно быть совершено, о Богиня, а также на внешней двери – богиням во главе со *Svastikā*. ||109||

gaṇeśaṃ dūtārīṃ caiva kṣetreśaṃ dūtīkāṃ tathā |

bāhyadvāre yajed devi devīśca svastikādīkāḥ ||109||

Dī объясняет, что ритуальное поклонение первой группе божеств должно совершаться «на дверной раме» внешней квадратной части Шри-чакры. Хозяин поля, *Ksetreśa*, или *Kṣetrapāla*, – это бог *Baṭuka*, аспект Бхайравы; *Dūtī* – его супруга. Богинь во главе со *Svastikā*, которым поклоняются с внешней стороны двери, пятеро; они – «поющие богини» (*gāyikā*), которые радуют Трипурасундари своими песнями.

Затем следует также [поклоняться] линии мастеров, которая пребывает троечастно во внутреннем треугольнике,

tataś cāntastrikoṇe 'pi gurupaṅktiṃ tridhā sthitam |

Цепь преемственности учителей традиции Трипуры считается троечастной, поскольку, как мы видели (шл. 104), начиная с Шивы, они делятся на три группы: божественные, совершенные и человеческие Гуру. Эта последовательность является тайной, говорит *Dī*. Ее нельзя найти в книгах, знание о ней передается из уст в уста.

³⁵ Этот довольно неясный список элементов включает в себя все «реальности» (*tattva*), или принципы, составляющие космическое проявление. Каждый из них рассматривается здесь как соответствующий части Шри-чакры: четырехчастный внутренний орган соответствует центральному треугольнику; *avyakta*, *ahaṃkāra* и пять танматр – восьмитрехугольной чакре; и так далее, вплоть до шестнадцати «развитий» (*buddhi*, *ahaṃkāra*, чувства и элементы), соответствующих шестнадцатилепестковому лотосу.

³⁶ Мы пишем «жертвоприношение», потому что здесь (из соображений метрики) используется санскритский глагол *yajet*. Однако он относится к обычной тантрической пудже.

*и в этой [baindavacakra] следует почитать великую Богиню, призвав ее, ||110||
пребывающую в лесу великого лотоса, опирающуюся на мой бок, чье тело [наполнено]
радостью «причины» – Тебя, Богиня, дающую плоды, которых желает воля! ||111||*

[Это] поклонение должно совершаться с подношением пищи и т. д., из которых ты сама состоишь.

tadantaś ca mahādevīm tām āvāhya yajet puṇaḥ ||110||

mahāpadmavanāntasthām kāraṇāṇdavigrahām |

madaṅkopāśrayām devīm icchākāmaphalapradām ||111||

bhavatīm tvanmayair eva naivedyādibhir arcayet |

«Лес великого лотоса», как мы видели (шл. 5), представляет собой тысячелепестковый *akula*-лотос на вершине сушумны. Поэтому именно в сфере своего йогического тела адепт должен мысленно совершать это поклонение. Ритуальный процесс пуджи предстает здесь – как еще будет повторено позже – в качестве целостного процесса, как телесного, так и ментального. Богиня изображена в этом лотосе прислонившейся к Бхайраве, сидящей на его левом бедре.

Что же касается «причины» (*kāraṇa*)³⁷, которая наполняет ее радостью, то это алкогольный напиток, как и подобает в тантрическом ритуале. Когда Богиня выпивает этот напиток, говорится в *Dī*, он становится нектаром и наполняет ее тело радостью, ее тело отныне становится чистым, высшим, сияющим блаженством.

Подношения «еды и т. д.» – это обычные ритуальные подношения духов, еды, света, благовоний и цветов, каждое из которых соответствует одному из пяти составных грубых элементов космоса и тела: земле, воде, огню, воздуху и пространству, из элементов которых также состоит Богиня, поскольку она тождественна космосу.

Dī подробно описывает метафизическую символическую интерпретацию этих подношений; какими бы интересными они ни были, эти разработки слишком длинные и сложные, чтобы описывать их здесь.

*Затем в треугольнике [следует поклоняться] отраженным формам ее сияния, ||112||
Нитьям, состоящим из всех титхи, причем их аспекты подходят для необязательных
обрядов.*

trikoṇe tatsphurattāyāḥ pratibimbākṛtīḥ puṇaḥ ||112||

tattattithimayīr nityāḥ kāmyakarmānurūpiṇīḥ |

Это поклонение должно совершаться на трех линиях центрального треугольника. Нити (Вечные) – это шестнадцать вспомогательных божеств, отождествляемых с фонемами Шривидьи и окружающих Богиню. Они также отождествляются с титхи, лунными сутками,

---

³⁷ Для обозначения ритуальных алкогольных напитков используется множество различных терминов, наиболее распространенными из которых являются *hetu* и *kāraṇa*, оба означающие «причина».

которые являются божественными сущностями и которых тоже шестнадцать³⁸. Шри-чакра-пуджа выполняется для достижения желаемой (*kāṁya*) цели, и все обряды, которые она включает, являются так называемыми факультативными или желательными (*kāṁya*), поэтому мысленно визуализируемые формы всех божеств должны быть приспособлены к этому типу поклонения³⁹.

Там, в trailokyamohana[-чакре], находятся проявленные Йогини. ||113|| Поскольку они являются грубыми формами матрик, эти Йогини пронизывают кожу и т. д. Они известны как проявленные, поскольку они [расположены в чакре], чья природа состоит в том, чтобы поддерживать грубый мир. ||114||

tatra prakāṣayoginyaś cakre trailokyamohane ||113||

mātrkāsthūlarūpatvāt tvagādivyāpakatvataḥ |

yoginyaḥ prakatā jñeyāḥ sthūlaviśvapradhātmani ||114||

Кожа является одним из семи составных элементов органического тела, которые, следовательно, являются грубыми (*sthūla*). Таков характер, присущий так называемым проявленным Йогини, которые, соответственно, пребывают (и почитаются) во внешней квадратной части *śrīcakra* (также называемой *bhūgrha*, «подземная комната»), о которой можно сказать, что она поддерживает мир, поскольку это часть диаграммы, метафизически находящаяся на уровне проявленной Вселенной. Это также план *vaikhaṅgī* – низший, грубый уровень Речи (*vāc*).

[Там также] пребывают восемь сиддх Anitā и другие, о великая Богиня! Они темно-красного цвета, их руки сложены в жесты умилоствления и защиты. ||115|| Они держат великий легендарный драгоценный камень и, таким образом, дают желаемый плод.

aṅ imādyā mahādevi siddhayo 'ṣṭau vyavasthitāḥ |

tās tu raktatarā varṇair varābhayakarās tathā ||115||

dhṛ tacintāmahāratnā manīṣitaphalapradāḥ |

Мы уже видели сиддхи (шл. 44). «Великий легендарный драгоценный камень» – это *cintāmaṇi* (или *mahācintāmaṇi*), который должен исполнять все желания своего обладателя. Он упоминается во многих санскритских произведениях.

Там также следует почитать по порядку Brāhmī и других, о Дорогая. ||116||

³⁸ Их шестнадцать, если добавить к пятнадцати лунным суткам *atāvasya*, ночь, когда солнце и луна считаются совпадающими и невидимыми. Эти дни также называются *kala*, «порциями». Что касается Шривидьи, то в ней шестнадцать слогов, если к пятнадцати составным буквам добавить *vidyā* в целом. Шестнадцать – лунное число. Это также число частей Праджapati или Пуруши, известное со времен Вед.

³⁹ Общее правило тантрического поклонения состоит в том, что аспект божества, которому следует поклоняться (обычно визуализируемый), должен быть адаптирован к цели ритуала: устрашающая форма для «жестокоего» (*krura*) обряда, мирная форма – для умиротворяющего и т. д. Форма, одежда, украшения, цвет и т. д. божества в каждом случае различны.

3. Встреча в почитании [pūjāsamketa]

Brahmāṇī – желтого цвета, четырехликая, ее руки в *varadā*- и *abhaya*- мудрах, она держит кувшин и четки, сияющая. ||117||

Māheśvarī – белого цвета, трехглазая, держащая в руках трезубец, череп, антилопу и топор, о Дорогая! ||118||

Kaumārī нужно визуализировать желтого цвета, держащую копье и дротик, [две другие её] руки отображают *varadā*- и *abhaya*- [мудры], о Верховная Госпожа! ||119||

Vaiṣṇavī – темного цвета, держащая в руках раковину, диск, булаву и лотос, украшенная божественными драгоценностями. ||120||

Vārāhī – темного цвета, с лицом, похожим на пылающую морду вепря, в руках она держит плуг, булаву, меч и щит. ||121||

Aindrī – темного цвета, держащая в руках молнию и сияющий лотос. ||122||

Cāmuṇḍā – темно-синяя, держит в своих правых руках трезубец и *ḍamaru*, меч и *vetāla*, а в других [руках] – щит, змею и колокольчик вместе с черепом. ||123||

Что касается *Maḥālakṣmī*, верховной владычицы сияющего желтого цвета, она держит два лотоса, зеркало и плод дикого лимонного дерева⁴⁰. ||124||

brāhmyādya api tatraiva yaṣṭavyāḥ karmaśaḥ priye ||116||

brahmāṇī pītavarṇā ca caturbhiḥ śobhitā mukhaiḥ |

varadā 'bhayahastā ca kuṇḍikākṣasragujjalā ||117||

māheśvarī śvetavarṇā trinetrā sūladhāriṇī |

kapālam eṇaṃ paraśuṃ dadhānā pāṇibhiḥ priye ||118||

kaumārī pītavarṇā ca śaktitomaradhāriṇī |

varadābhayahastā ca dhyātavyā parameśvari ||119||

vaiṣṇavī śyāmavarṇā ca śaṅkhacakraḡadābjakān |

hastapadmaḥ ca bibhrāṇā bhūṣitā divyabhuṣanaḥ ||120||

vārāhī śyāmalacchāyā potrivaktrasamujjalā |

halaṃ ca musalaṃ khaḡgaṃ kheṭakaṃ dadhatī bhujaiḥ ||121||

aindrī śyāmalavarṇā ca vajrotpalalasaṭkarā |

cāmuṇḍā kṛṣṇavarṇā ca sūlaṃ ḡamarukaṃ tathā ||122||

khaḡgaṃ vetālaṃ caiva dadhānā dakṣiṇair bhujaiḥ |

⁴⁰ Термин *mātulaṅga* (также *mātulaṅga*) переводится по-разному: как «дикий лимон» или (в санскритско-английском словаре Monier-Williams) как «дурман» (Прим. пер.: видимо, имеется в виду слово *mātulaka*).

nāgakheṭakaghanṭākhyān dadhānānyaiḥ kapālakam ||123||

mahālakṣmīs tu pītābhā padmau darpanaṃ eva ca |

mātuluṅgaphalaṃ caiva dadhānā parameśvarī ||124||

Все эти богини, являясь женскими аспектами богов-мужчин, обладают атрибутами и цветами данных богов: Брахмани имеет четыре лица, как у Брахмы, Махешвари носит атрибуты Шивы (Махешвары), Вайшнави – черты Вишну и так далее.

Представив таким образом [этих богинь], нужно почитать их, а затем [почитать] Трипуру, владычицу чакры.

Поскольку она очищает органы действия, ее называют Совершающая Очищение Рук, ||125|| и там обнаруживается сиддхи Aṇimā, возникающая в результате очищения рук.

evaṃ dhyatvā yajed etās cakteśiṃ tripurāṃ tataḥ |

karmendriyāṇaṃ vaimalyātkaraśuddhikarī smṛtā ||125||

kāryaśuddhibhavā siddhir aṇimā cātra samsthitā |

Очищение рук (*karaśuddhi*) является обязательным предварительным ритуалом, так как для совершения ритуальных актов поклонения божеству руки исполнителя должны быть совершенно чистыми. Этот обряд обычно состоит из наложения на руки астра-мантры (astra означает «оружие»). Здесь Богиня символически считается не только очищающей, но и вызывающей существование богини сиддхи Aṇimā. Но почему Aṇimā? Потому что, говорится в *Dī*, сиддхи aṇimā (и, таким образом, богиня Aṇimā) приводит «я», живое существо (выполняющего пуджу адепта) к его высшему, наиболее тонкому состоянию.

Затем описывается поклонение второй чакре, шестнадцатилепестковому лотосу:

В группе шестнадцати вибраций kalā, природа которых – чудо, ||126|| являются тем, что оживляет шестнадцать жизненных дыханий, прану и т. д. Они являются семенами, потому что их природа – гласные; они имеют форму семян, потому что побуждают. ||127|| Поскольку они внутренние, Йогини, пребывающие [там], сокрыты. Они – Kāmākarṣaṇā и т. д. Поскольку они преобладают в эманации, о Дорогая, ||128|| им следует поклоняться [идя справа] налево в чакре, называемой sarvāśārīraṇa.

ṣoḍaśaspandasamdohe camatkṛtimayīḥ kalāḥ ||126||

prāṇādiṣoḍaśānāṃ tu vāyūnāṃ prāṇanātmikāḥ |

bijabhūtāḥ svarātmavāt kalanād bījarūpakāḥ ||127||

antaraṅgatayā guptā yoginyaḥ samvyavasthitāḥ |

kāmākarṣaṇarūpādyāḥ sṛṣṭeḥ prādhānyataḥ priye ||128||

sarvāśarpūraṅkhye tu cakre vāmena pūjayet |

Эти строфы требуют пояснения. Йогини, пребывающие в шестнадцатилепестковом лотосе Шри-чакры, отождествляются с аспектом космической вибрации, оживляющей Вселенную, спандой (*spanda*). Эта спанда в данном случае считается шестнадцатичастной,

отождествляемой с шестнадцатью «гласными» санскритского алфавита, которые в шиваитских космогониях представляют собой шестнадцать *kalā*, ограничивающих энергий Бхайравы, когда он проявляет космос. Их природа описывается как «чудо» (*camatkāra*), что означает, что они пронизаны сознанием (*cit*), то есть имеют тонкую природу. Они также отождествляются с жизненными дыханиями – *prāṇa*, *apāna*, *udāna* и т. д. – которых обычно насчитывается десять, а не шестнадцать: «названия шести других можно найти в других агамах», говорится в *Dī* без конкретных отсылок. Эти *kalā*, будучи активными, являются «семенами» (*bīja*), как и в случае с «гласными»⁴¹.

Йогини, пребывающие в этой внутренней части Шри-чакры, называются *Guptayoginī* (см. выше, шл. 90), поскольку, говорится в *Dī*, они являются раскрытиями, пронизанными сознанием. Им следует поклоняться в обратном порядке, начиная справа не только потому, что они тантрические божества, но, как говорится в *Dī*, потому что они связаны с эманацией, которая производится посредством «извергания» (*vāmena*) Вселенной.

Они держат петлю и стрекало; они красные и одеты в красное. ||129|| Сиддхи того, кто наслаждается [ими], – это легкость, состоящая из очищения дыханий. Tripureśī, владычице [Шри-]чакры, нужно поклоняться с помощью всех ритуальных действий. ||130||

pāsāṅkuśadharā hyetā raktā raktāambarāvṛtāḥ ||129||

prāṇasuddhimayī siddhir laghimā bhoktur ātmanaḥ |

tripureśī ca cakreśī pūjyā sarvopacāraiḥ ||130||

Поскольку аспект чистого, недискурсивного сознания пронизывает эту чакру, *laghimā* – сверхъестественная сила легкости (праны также очищены) – вполне естественно даруется этими тайными Йогини адепту, который их почитает.

Эта часть поклонения заканчивается возобновленным ритуальным поклонением главной Богине, которой должны быть предложены все предписанные ритуальные действия (*upacāra*). Списки упачар варьируются от пяти до тридцати шести, это подношения огней, благоволий, еды, цветов, одежды, драгоценностей и т. д. – всего, что можно подносить высокому гостю. В тантрическом контексте разнообразие упачар, чистых или нечистых, очень велико.

Теперь следует поклонение третьей чакре, восьмилепестковому лотосу:

*Связанные с наслаждением *riṅyaṣṭaka*, поглощенной опытом тела, тонкие, связанные с восьмичастной *vāgbhava*, имеющие в качестве сущности классы фонем, ||131|| все эти Йогини – *Anāṅdakusumā* и др. – надежно сокрыты [и им следует поклоняться] в [чакре]*

⁴¹ В традиционной санскритской грамматике «гласные» (*svara*) считаются мужскими и активными, как семена (*bīja*), тогда как согласные (*vyañjana*) считаются женскими и неактивными сами по себе; они йони (матки). В традиционном индийском представлении матка играет пассивную роль как простоеместилище мужского семени. (Мы взяли «гласные» в кавычки, потому что шестнадцать свар включают два дифтонга и два дополнительных знака – *bindu* и *anusvara* – которые грамматически не являются гласными.)

sarvasamkṣobhana. Они украшены красными одеждами, ||132|| красивы, их косы свисают вниз, они несут лук и стрелы.

kaulikānubhavāviṣṭabhogapuryaṣṭakāśritāḥ |

vāgbhavāṣṭakasambaddāḥ sūkṣmā vargasvarūpataḥ ||131||

tās tu guptatarāḥ sarvāḥ sarvasamkṣobhaṇātmake |

anaṅgakusumādyās tu raktakañcukaśobhitāḥ ||132||

veṅikṛtalasatkeśās 'cāpabāṇadharāḥ śubhāḥ |

Puryaṣṭaka, «восемь в теле», – это тонкое переселяющееся тело, нематериальная, всепроникающая душа, которая, пока человек живет, поглощена опытом (наслаждением, *bhoga*) тела, который его переживает. «Восьмичастная *vāgbhava*» – это фонема *AI*, повторенная восемь раз с восьмью Йогини, сущность (*svarūpa*) которых составляют классы (*varga*) согласных санскритского алфавита. Очень скрытые (*guptatara*) Йогини являются одной из нескольких категорий Йогини традиции *Śrīvidyā*.

Parameśvarī, владычица этой чакры, очищает интеллект. Качество, которым она обладает, – это красота. ||133|| Она пребывает на *piṇḍa* и других уровнях Господа – субъекта, который наслаждается всем, чем можно наслаждаться, то есть интеллектом и разнообразием всего [того, что интеллект воспринимает]. ||134|| Ее природа – сверхъестественная сила роста по желанию. Ей нужно поклоняться со всеми ритуальными подношениями и действиями.

tattadākārabuddhyātmabhogyabhoktur mahīśituḥ ||133||

piṇḍādipadaviśrāntisaundaryaguṇasaṃyutā |

cakreśvarī buddhiśuddhirūpā ca parameśvarī ||134||

mahimāsiddhirūpā ca pūjyā sarvopacarākaiḥ |

Сказать, что *Parameśvarī* – это очищение интеллекта, значит подразумевать, что интеллект очищается, когда достигает ее уровня. Интеллект (*buddhi*) – это план сознания, схватывающий объекты чувств, вкусом которых наслаждается высший субъект, Шива, который, как говорится в *Dī*, зовется по этой причине «знающим поле» (*kṣetrajña*) восприятия.

Выражение «на *piṇḍa* и других уровнях» относится к концепции тонкого тела, включающего в себя четыре восходящих уровня, называемых *piṇḍa*, *pada*, *rūpa* и *rūpātīta*, которые также представляются ярусами вдоль сушумны; высший из них, *rūpātīta*, находится на уровне сознания *turīya*, где человек достигает освобождения⁴².

Сказать, что природа (*rūpa*) *Parameśvarī* есть сверхъестественная сила роста по желанию, значит сказать, что она дарует эти сиддхи.

⁴² См. наш комментарий к главе 1, шл. 42, выше.

[Это поклонение должно совершаться] путем проникновения, доходящего до крайней точки *visarga*, сознания, которое вспыхивает, пронзая двенадцать узлов после переживания энергии. ||135b–136a||

dvādaśagranthibhedena samulasitasamvidah ||135||

visargāntadaśāveśācchāktānubhavapūrvakam |

Dī объясняет эту неясную строфу следующим образом. Сознание здесь есть, по сути, Кундалини, которая восходит по пути сушумны, вдоль которой ярусами располагаются двенадцать тонких центров (*granthi*) – обычные шесть чакр и помещенные между ними шесть «узлов» – и идет вверх к центру, называемому *ṣoḍaśānta* («конец шестнадцати»), который, вероятно, можно представить как расстояние шестнадцать пальцев (по ширине) над головой. Эта восходящая энергия внутри тела адепта, будучи Сознанием, сияет, она вспыхивает. Это же движение было описано ранее в главе 2, шл. 71 УН: «Сияющая, как десять миллионов вспышек молнии, ... она присоединяется к мандале луны внутреннего неба». Это было сказано выше о внутреннем восхождении Шривидьи; тот же самый опыт имеет место здесь. Здесь мандала луны не упоминается, но поскольку шестнадцать является лунным числом⁴³, *ṣoḍaśānta* также является «лунным» центром. Это восхождение описывается как «подъем к *visarga*», потому что *visarga* – шестнадцатая «гласная» санскритского алфавита. Таким образом, сказать *visarga* равносильно тому, чтобы сказать «шестнадцать».

Совершая это поклонение, адепт должен заставить свою Кундалини подняться к этому центру. Это один из случаев, когда йогический процесс должен происходить во время ритуального действия. Как мы знаем, в тантре нельзя полностью разделить йогу и ритуалы; они являются двумя аспектами тотального, как телесного, так и ментального, активного опыта ритуала.

[Поклонение совершается] с [тем, что рождается] от расширения энергии пробуждения, преобладания энергии воли, ||136|| и с четырьмя фонемами, образованными ее объединяющим взаимодействием с *akula*, [затем] с фонемами, главная из которых SA, жар познаваемого, и с теми, которые произведены смешанной энергией воли, ||137|| в сопровождении двух фонем, соответствующих поглощению энергии *kula*. [Таким образом,] посредством расширения сущности энергии, о Махешвари, ||138|| [должно совершаться] в *sarvasaubhāgyadāyaka*-чакре [поклонение Йогини], полученным через традиционную передачу.

unmeśaśaktiprasarair icchāśaktipradhānakaiḥ ||136||

tathaiṅkulasamghaṭṭarūpair varṇacatuṣṭyaiḥ |

vedyūṣmarūpasādyarṇair miśrecchābhāvitair api ||137||

kulaśaktisamāveśarūpavarṇadvayānvitaiḥ |

śakteḥ sāramayatvena prasṛtatvān maheśvari ||138||

⁴³ Лунный месяц состоит из тридцати лунных дней; половина его (растущая или убывающая) длится пятнадцать лунных дней, к которым традиционно добавляется *ātavasya*, день новолуния, что дает цифру шестнадцать.

sampradāyakramātās cakre saubhāgyadāyake |

Почитание, продвигающееся к центру, теперь следует совершать в следующих трех чакрах: сперва в чакре из четырнадцати углов и затем в двух других из десяти углов. Практика основана на так называемом *bhūtalipi*, «написании – *lipi* – элементов»⁴⁴, из сорока двух букв. Ранее мы видели место йоги в ритуале, теперь мы видим роль букв. Санскритский алфавит (как мы уже говорили ранее) божественен, появляется первым и вечно присутствует в высшем божестве и, таким образом, является источником всего космического проявления.

Вышеприведенные строфы сначала перечисляют буквы *bhūtalipi*. Адепт должен визуализировать их присутствующими в так называемом *akula*, белом тысячелепестковом лотосе, обращенном вниз, расположенном в области *brahmarandhra*-чакры, на макушке головы. Первая буква алфавита, *A*, есть высший Шива. Он находится в «объединяющем взаимодействии» (*samghaṭṭa*) с энергиями воли (*icchā*, отсюда *I*) и пробуждения (*unmeśa*, отсюда *U*). Таким образом, мы имеем $A + I = E$, $A + U = O$. *Akula/A* теперь взаимодействует с *E* и *O*, что дает *AI* и *AU*. Таким же образом происходят и остальные из сорока двух букв *bhūtalipi*. «Фонемы, из которых главная – *SA*» – это сибиланты *ŚA*, *ṢA*, *SA* и придыхательная *ḤA*, обычно называемые паром или жаром (*ūṣman*), и так далее. Мы не можем расшифровать здесь всю процедуру создания всех букв.

Последняя строфа подчеркивает тот факт, что расширение энергии воли (*icchāśakti*), реализованное в восхождении Кундалини, является действенным элементом этого поклонения Йогини, присутствующим в этой чакре. О них говорят, что они «получены через традиционную передачу» не потому, что в традиции, передаваемой Гуру, их получают чаще, чем других, а потому, что их называют *Sampradāyayoginī*, «традиционные Йогини»⁴⁵.

Теперь описываются эти Йогини:

О богиня! [Йогини], возглавляемые Sarvasamkṣobhinī, великоленные, похожие на Aṇimā, – [те, кому следует поклоняться] в чакре, чье имя согласуется с тем, чем она является, путем соединения себя с силой красоты, которая распространяется беспрестанно. ||140|| Сиддхи Īśitva, также очищающая тело, чувства и т. д., в уже описанном тройственном городе должна быть реализована [вместе с] Tripuravāsini путем уничтожения изначальной нечистоты соединения [с двойственностью]. ||141|| Всем этим [божествам], о Богиня, нужно поклоняться со всеми подношениями.

nirantaraprathārūpasaubhāgyabalayogataḥ ||139||

anvarthasamjñake devi aṇimāsadrśāḥ śubhāḥ |

⁴⁴ *Bhūtalipi* часто переводится как “demon-writing” «письмо демонов» (например, в санскритско-английском словаре Monier-Williams). Но это неправильное название, поскольку разные группы фонем связаны с грубыми элементами (*bhūta*) космоса, – ассоциация, упомянутая в *Dī. Bhūtalipi* состоит только из сорока двух букв, от *A* до *SA*, разделенных на девять групп (*varga*) гласных, дифтонгов и полугласных, а затем согласных, оканчивающихся шипящими, последней из которых является *SA*. Несмотря на то, что его называют письмом, *lipi*, областью его применения была скорее устная речь и метафизика, а не конкретные практические задачи; здесь мы находимся на плане *madhyamā* – тонком, непроявленном уровне Речи (*vāc*).

⁴⁵ Имена различных категорий Йогини традиции Трипуры даны выше при объяснении шл. 90 этой главы.

sarvasamkṣobhinīpūrvā dehākṣādiviśuddhidā ||140||

īśitvasiddhir api ca proktarūpe puratraye |

yogādikleśabhedena siddhā tripuravāsini ||141||

etāḥ sampūjayed devi sarvāḥ sarvopacāraikāḥ |

Чакра называется *sarvasaubhāgyadāyaka*, «подательница всех благ», что соответствует ее природе, поскольку считается, что она дарует адепту все формы счастья. Йогини, *Sarvasamkṣobhinī* и остальные, выглядят как *Aṇimā* и остальные, поскольку, подобно им, они одеты в красное и носят такие же украшения. «Сила красоты, которая распространяется беспрестанно», с которой поклоняющийся должен соединиться, – это сила, порожденная непрерывной интенсивной медитацией на недвойственность Шивы (*śivādvaitabhāvanā*)⁴⁶: такое ментальное состояние, по-видимому, должно поддерживаться адептом во время поклонение Йогини этой чакры.

Сиддхи *Īśitvā*, также почитаемая там, дает адепту состояние Шивы, что подразумевает, говорит *Dī*, очищение тела и чувств адепта, а также объектов. Это тройное очищение дает садхаке состояние *Īśvara*. То, что это происходит «в тройном городе» (*pūratraye*), означает, что «познающий, знание и познаваемое», воспринимающий человек и то, что он воспринимает – человек и воспринимаемый им мир – «очищаются», (мысленно) обожествляются, воспринимаются с точки зрения вечности.

Поклонение пятой (десятиугольной) чакре, *sarvārthasādhaka*, заключается в следующем:

[Энергия Богини в пятой чакре] приобретает характер вечных nāda, пребывающих в девяти отверстиях, ||142|| наряду с универсальной (всеобщей) формой, состоящей из различных звуков. [Она проявляется] десятью фонемами, тенями подвижных и неподвижных объектов знания. ||143|| Это Kulakaulikāyoginī, которые наделяют всеми силами или совершенствами.

sadātanānāṃ nādānāṃ navarandhrasthitātmanām ||142||

mahāsāmānyarūpeṇa vyāvṛttadhvanirūpiṇi |

asthīrasthīravedyānāṃ chāyārūpair daśārṇakāiḥ ||143||

kulakaulikayoginīḥ sarvasiddhipradāyikāḥ |

Здесь также почитаемые Йогини отождествляются с фонетическими аспектами божественной энергии, переживаемой пуджари как присутствующая в его теле, в переживании дух-разум-тело.

Nāda – это тонкая форма звука, стадия процесса растворения произносимого звука или фонемы в безмолвии Абсолюта. Она не слышна, это «неударный», *anāhata*, звук, являющийся формой *śabdabrahman*, причиной появления и действия фонем. Несмотря на эту уникальную и абсолютную природу, *nāda* иногда считается делимой, разделенной на восемь, девять или десять *nāda*, часто связанных с различными частями йогического тела, как и в этом случае. Девять отверстий (*randhra*) являются узловыми точками, чакрами йогического тела. *Dī*

⁴⁶ О бхаване см. главу 2, примечание 12 выше.

описывает последние как части внутреннего пространства (*gaganabhāga*) сушумны и перечисляет их: «*mūlādhāra, svādhiṣṭhāna, maṇipūra, anāhata*, затем выше идут *vajrapadma, kaṇṭha, laṃbikā, viśuddha* и *ājñā*», из которых только первые четыре и последние три являются обычными чакрами этой системы. Также *Dī* объясняет, что Богиня, в дополнение к этим «отчетливым звукам», присутствует в теле в общем виде как неотчетливый звук (*nirviśeṣadhvani*). Десять фонем, которые ее проявляют, – это церебральные и зубные. Они являются «теньями» различных объектов знания в том смысле, что они, как считается, манифестируют эти объекты. Длинный комментарий *Dī* к этой строфе богат и интересен, но слишком запутан, чтобы приводить его здесь.

Белые, одетые в белое, с белыми украшениями, ||144|| [Kulakaulayoginī], Sarvasiddhipradā u t. d. находятся в sarvārthasādhaka-чакре, чье имя соответствует тому, что она из себя представляет, из-за расширения истинной природы мантр, происходящего [там]. ||145||

śvetāambaradharāḥ śvetāḥ śvetābharabhūṣitāḥ ||144||

mantrāṇaṃ svaprathārūpayogād anvarthasaṃjñake |

sarvasiddhipradādyās tu cakre sarvārthasādhake ||145||

«Расширение мантр», согласно *Dī*, означает, что они помогают исполнителю осознать, что истинная природа его «я» такая же, как у «абсолютного Я» Шивы (*śivāhambhāvabhāvanā*). Поскольку в этой чакре происходит такая мистическая реализация, она называется *sarvārthasādhaka*, «исполнительница всех желаний», наивысшим из которых является, конечно же, желание единения с Шивой, которое как раз и исполняется в этой чакре (говорится в *Dī*).

Хозяйка чакры – Tripurāśrī, о Великая Повелительница, [названа так], потому что она является причиной процветания трех миров. Кроме того, сказано, [что она,] рожденная от очищения мантр, ||146|| [дает] силу подчинения. Всем этим [божествам] нужно поклоняться.

lokatrayasamṛddhīnāṃ hetutvāc cakranāyikā |

tripurāśrīr mahesāni mantrasuddhibhavā punaḥ ||146||

vaśitvasiddhir ākhyātā etāḥ sarvāḥ samarcayet |

Tripurāśrī означает «процветание трех городов», то есть трех миров – другими словами, Вселенной. Объясняется, что очищение мантр происходит в результате продления их произнесения (*uccāra*) – в случае *OM, HRĪM* и т. д. – от конечного *M* до трансментального (*unmanā*) плана, где высказывание исчезает в полной тишине Абсолюта. Если адепт способен подняться на такой высший уровень, он обретает сверхъестественную силу подчинять себе все существа (*īśitva*).

Поклонение шестой (десятиугольной) чакре, *sarvarakṣākara*, заключается в следующем:

О Богиня! Фонемы KA и т. д. по мере их расширения проявляются Кундалини, обращенной вверх и [затем] вниз, ||147|| когда она воплощает себя по воле Кулы. Они проявляются высшими внутренними Йогини, Sarvajñā и т. д., расположенными в sarvarakṣākara-чакре,

которая, будучи полностью поглощена своей собственной внутренней природой, приводит к полному поглощению. Эти [Йогини] держат книгу и четки. ||148–149||

ūrdhvādhomukhayā devi kuṇḍalinyā prakāśitāḥ ||147||

kulecchayā bahirbhāvāt kādivarṇaprathāmayāḥ |

nigarbhayoginivācyāḥ svarūpāveśarūpake ||148||

sarvāveśakare cakre sarvarakṣākare parāḥ |

sarvajñādyāḥ sthitāḥ etāḥ saha pustāksamālikāḥ ||149||

Божественная энергия, Кундалини, обращенная сначала вверх, достигает высшего; затем, повернувшись лицом вниз, свернувшись в муладхаре, она проявляет Вселенную через фонемы КА и так далее, через согласные. Она делает это по воле Кулы, божества, тождественного с космосом (или, как говорит *Dī*, удерживающего в себе тридцать шесть таттв вместе с фонемами)⁴⁷. Фонемы проявляются десятью *nigarbha* («внутренними») Йогини, имена которых всегда начинаются с *Sarva*, пребывая, как и они, в чакре *Sarvarakṣākara* («вызывающей полную защиту»).

В этой чакре слугитель должен быть поглощен своей собственной природой или сущностью (*svarūpāveśa*), думая: «Я – высший Шива». Благодаря этому погружению, говорит *Dī*, «божество сияет без двойственности в шестой чакре, что вызывает у поклоняющегося полное погружение в Шиву», в то время как чакра защищает его от всего, что может помешать его духовному поиску.

Путая [три] города познающего субъекта, познаваемого и знания, владычица этой чакры, очаровательная заклинательница этого мира, называется Tripurāmālinī. ||150||

mātrmānaprameyāṇaṃ purāṇaṃ paripoṣinī |

tripurāmālinī khyātā cakreśī sarvamohinī ||150||

Мы уже видели, как триада познающего субъекта, знания и познаваемого (*mātrmānaprameya* или *mātr, māna, meya*) используется для обозначения тотальности мира, который Богиня одновременно питает своей *śakti* и вводит в заблуждение своей *māyā*.

Сверхъестественная сила, являющаяся очищением энергии vidyā, называется prākāmya. Всем этим богиням нужно поклоняться со всеми упачарами. ||151||

vidyāśaktiviśuddhiṃ ca siddhiṃ prākāmyasamjñitām |

etāḥ sarvopacāreṇa pūjayed devatāḥ kramāt ||151||

Энергия Шривидьи, говорит *Dī*, «выражается», то есть проявляется, в ее фонемах. На самом деле это сила всемогущего Высшего Сознания. Таким образом, упомянутые здесь сиддхи, вполне естественно, являются *prākāmya*, непреодолимостью. Адепт, который их обретает, может преобразовывать себя или свободно действовать везде, подобно Шиве.

⁴⁷ Эту концепцию Кулы мы снова увидим в шлоке 168.

Теперь идет поклонение седьмой чакре, состоящей из восьми треугольников, – *sarvarogahara*, разрушительнице всех болезней – со всеми сопутствующими ментальными конструкциями:

Когда узлы раскрываются из-за объединяющего взаимодействия жизненных дыханий, когда они становятся неподвижными, а [энергия] распространяется от коренной грантхи к сердцу, где находится сознание как пустотное тонкое трансмигрирующее тело, [нужно поклоняться] богиням, тайным Йогини, Vaśinī и т. д., пребывающим, о Возлюбленная героев, в sarvarogahara-чакре, в пылающем огне разрушения сансары, следуя группам согласных, затронутых kalā гласных, которые являются семенами. ||152-154a||

niruddhavāyusamghaṭṭasphuṭitagranthimūlataḥ |

hṛdayāntarasamvittīśūṇyaṣṭakātmanā ||152||

bijarūpasvarakalāsprṣṭavargānusārataḥ |

rahasya yoginī devīḥ samśāradalanojjvale ||153||

sarvarogahare cakre samsthitā vīravandite |

Поклонение в этом случае состоит для пуджари в том, чтобы заставить свою Кундалини подняться от «коренной грантхи», то есть муладхары, к сердечной чакре, при этом чакры (или грантхи) между этими двумя точками «открываются», пробуждаются соединением (*samghaṭṭa*) жизненных дыханий праны и апаны, которое фактически состоит из их обездвиживания. Эти два дыхания останавливаются в центральной полости сердца, где обычно предположительно пребывает тонкое переселяющееся тело (*puryaṣṭaka*). Поэтому у адепта возникает тонкое, «пустотное» состояние ума.

Dī выражает это следующим образом: «Медитируя на [Кундалини] как на змею, чье сияние заставляет трепетать слог *HUM*, человек заставляет ее подниматься вверх вместе с подъемом дыхания и мысли. Таким образом, Кундалини поднимается из муладхары. Как говорит опытный мастер, «тогда нужно медитировать в лотосе сердца на сияющую силу сознания» – сознание адепта, сияющее в его сердце, являющееся «я», которое есть само сознание (*cidātman*)».

Этот ментальный процесс также имеет фонетический аспект: Йогини, которым поклоняются там, связаны с шестнадцатью «гласными», от *A* до *visarga* (также называемыми здесь *kalā*), связанными с группами (*varga*) согласных, *KA*, *CA* и так далее, эти слоги вызывают присутствие тайных – *Gupta* – Йогини, которым следует поклоняться. Их тонкость, говорит *Dī*, объясняет, почему они находятся в *sarvarogahara*-чакре, где, как считается, присутствует огонь космического разрушения; его огонь способен уничтожить «болезнь» (*roga*) сансары, «непостоянную, запятнанную и нечистую».

Йогини, наделенные сверхъестественными способностями, Vaśinī и другие, – красного цвета, [их руки] образуют жест защиты и утешения и держат книгу и четки. ||154б-155а||

Сиддхи наслаждения и сиддхи чистого знания, о Maheśvarī, ||155|| [u] Tripurasiddhi,ладычице [этой чакры, – всем этим божествам] следует поклоняться посредством подношения капель [аргхьи].

vaśinyādyāḥ raktavarṇā varadābhayamudritāḥ ||154||

pustakaṃ japamālāṃ ca dadhānāḥ siddhayoginīḥ |

śuddhavidyāviśuddhiṃ ca bhuktisiddhiṃ maheśvari ||155||

īśvarīṃ tripurāsiddhim pūjayed bindutarpaṇaiḥ |

Чистое знание (śuddhavidyā), говорит Dī, есть осознание недвойственности субъекта и объекта: все есть чистое, единое, божественное Сознание. Осознание недвойственности сознания (saṃvidadvaita), недвойственности с Шивой является высшим, освобождающим знанием. «Таким образом, сверхъестественная сила наслаждения [bhukti] – это великая сила наслаждаться всем разнообразием мира, обретаемая адептом при поклонении в этой седьмой чакре». Он делает это, добавляет Dī, «предлагая капли аргхьи вместе с неочищенными зернами ячменя (akṣata) и цветами, с мудрой союза Шивы и Шакти, состоящей из соединения большого пальца и мизинца».

Теперь описывается пуджа в восьмой (треугольной) sarvasiddhimāyā-чакре:

О Богиня! [Йогини], чья природа состоит из трех энергий, благоприятного, великолепного и мощного потока сознания, ||156|| [кто есть] формы огня космического разрушения, в высшей степени тайные, являются причиной сверхъестественной силы, чья природа есть полнота и неполнота, о Sureśvarī! В чакре, называемой sarvasiddhimaya, украшенной божественным оружием, находятся четыре божества питхов, возглавляемые Kāmeśvarī. ||158||

śaktitrayātmikā devi ciddhāmaprasarāḥ śivāḥ ||156||

saṃvartāgnikalārūpāḥ paramātirahasyakāḥ |

pūrṇāpūrṇasvarūpāyāḥ siddher hetuḥ sureśvari ||157||

sarvasiddhimayākhye tu cakre tvāyudhabhūṣite |

sthitāḥ kāmeśvarīpūrvāś catasraḥ pīṭhadevatāḥ ||158||

Божества в этой чакре по своей природе ближе к Богине, чем Йогини, которых мы видели ранее. Они важнее.

Три энергии – это три основные энергии Шивы: воля, знание и действие (icchā, jñāna, kriyā). Сознание, говорит Dī, есть Высшее Сознание, называемое Ambikā, Мать; ее великолепие (dhāman) состоит из световых лучей (kīraṇa), расширением (prasara) которых является космическая вибрация (spanda), производимая тремя правительницами космоса, отождествляемыми здесь с тремя богинями энергии Vāmā, Jyeṣṭhā и Raudrī. Четыре правителя мировых эпох (yuganāthas) также находятся там.

Все эти сущности образуют первый круг божеств, окружающих Богиню. Говорят, что они являются формами огня разрушения (saṃvartāgni), поскольку, когда садхака приближается к Богине, мир имеет тенденцию исчезать. Сила, которую они даруют, – это полнота, потому

что это полное погружение (*samāveśa*) в верховного Шиву. Это также неполнота, потому что она включает в себя тотальность космического проявления. Присутствующие здесь сиддхи, имеющие эти два аспекта, дают освобождение при жизни (*jīvanmuktī*).

Питхи – это четыре священных места Богини, ритуальные и духовные (более или менее мифические) центры этой традиции. Как мы уже видели, это *Kāmarūpa*, *Pūrṇagiri*, *Jālandhara* и *Oḍḍiyāna*⁴⁸. *Kāmeśvarī* – первая из четырех богинь, три других – *Vajreśvarī*, *Bhagamālinī* и *Tripurasundarī*. В этой чакре находятся только первые три, а *Tripurasundarī* находится в следующей, центральной, чакре.

Что касается божеств оружия, сияющих интенсивным красным сиянием, каждое из которых носит свое оружие на голове, а их руки делают жест утешения и защиты, – их следует почитать. Они приносят желаемый плод тем, кто визуализирует их в медитации. ||159|| Они твои и мои, и даруют силу мужчинам и женщинам.

āyudhās tvatiraktābhāḥ svāyudhojjvalamastakāḥ |

varadābhayahastāśca pūjyā dhyātṛphalaprādāḥ ||159||

tvādīyāśca madīyāś ca puṁstrīvaśyavidhāyinaḥ |

Все тантрические божества изображаются держащими в руках предметы, называемые оружием (*āyudha*), которые иногда представляют собой собственно оружие (например, лук и стрелы), иногда инструменты (например, стрекало) или различные символические предметы. Однако эти объекты, *āyudha*, будучи элементами божественной фигуры, сами считаются божествами, *devatā*, и в таких случаях могут быть представлены (или, как в данном случае, визуализированы с помощью дхьяны) как человеческие фигуры, несущие свое «оружие» на головах, после чего им следует поклоняться как божествам, наделяющим своих почитателей благами. Они также могут быть связаны с фонемами или мантрами.

O Sureśvarī! Твои стрелы связаны со второй гласной, их природа состоит из [составных элементов тела:] кожи, крови, плоти, жира и того, что следует за костями и костным мозгом. ||160б–161а||

tvagaṣṛṇmāṁsamedo 'sthimajjārṇāntāḥ sureśvari ||160||

dvitīyasvarasaṁyuktā ete bāṇās tvādīyakāḥ |

Здесь мы должны понимать, что стрелы связаны с мантрами *dhātu*, составных элементов тела, которые образованы *Ā* – второй гласной санскритского алфавита – одной из пяти согласных и оканчиваются на *Ṁ*. Этими согласными являются четыре полугласных: *YA* для кожи, *RA* для крови, *LA* для плоти, *VA* для жира и *SA* для семени («то, что следует за костями и костным мозгом»), которое обозначается таким образом, потому что в списках *dhatu* семя (*śukra*) обычно следует за костями и костным мозгом. Мантры пяти стрел, которые следует использовать в поклонении для их призыва, следующие (как дано в *Dī*): *YĀṀ*, *RĀṀ*, *LĀṀ*, *VĀṀ* и *SĀṀ*.

[Хозяйкой этой чакры является] Tripurāmbikā, которая порождает три города, Vātā и т. д. ||161|| Этим [божествам], О Прекрасноликая, следует поклоняться со всеми

⁴⁸ См. главу 1, шл. 41–43 и глава 1, примечание 22.

ритуальными подношениями. [Они наделяют] сверхъестественной силой неограниченной воли, потому что их природа – это высшая свобода. ||162||

vāmādīnām purāṇām tu janani tripurāmbikā ||161||

parasvātantryarūpatvād icchāsiddhir maheśvari |

etāḥ sarvopacāreṇa pūjayet tu varānane ||162||

Vāmā – одна из трех главных богинь, окружающих *Tripurasundarī*: *Vāmā*, *Jyeṣṭhā* и *Raudrī*. Их называют «городами», вероятно, потому, что они находятся рядом с *Tripurasundarī*, «Прекрасной [Хозяйкой] Трех Городов». *Dī*, однако, говорит, что это потому, что ими руководит *Kāmeṣvarī*, чья природа состоит из трех основных энергий: *icchā*, *jñāna* и *kriyā*.

Затем следует поклонение девятой, центральной, чакре:

В высшей sarvānandamaṇḍala-чакре, о Богиня, чья природа – природа верховного брахмана, следует со всей свободой практики почитать Mahātripurasundarī, [высшее] сознание, которое является одновременно индивидуальностью и объективностью. Она – великая Kāmakalā. Она дает сверхъестественную силу [достижения], vidyā, pīṭha и так далее. ||163–164||. [Этой] богине, великой mudrā, нужно поклоняться.

sarvānandamaye devi parabrahmātmake pare |

cakre saṁvittirūpā ca mahātripurasundarī ||163||

svairācāreṇa saṁpūjyā tvahantedantayoḥ samā |

mahākāmakalārūpā pīṭhavidyādyasiddhidā ||164||

mahāmudrāmayī devī pūjyā

Само собой разумеется, что верховная Богиня должна быть Парабрахманом и сознанием. *Dī* добавляет, однако, что для поклоняющегося она является богиней его собственного сознания (*svasaṁviddevatā*), подчеркивая, таким образом, концепцию Трики *saṁvidadvaita* («недвойственность сознания»): существует только один сознательный принцип, Шива, аспектами которого являются индивидуальные сознания людей. Именно в этом отношении она в равной степени *ahantā* и *idanta*, как абсолютное чистое «я», так и множественность объективного мира.

Tripurasundarī есть также и «великая *Kāmakalā*». Это относится к диаграмме *Kāmakalā*, символизирующей союз Шивы и Шакти, которую мы уже видели в главе 2, шл. 21.

Ей следует поклоняться со всей свободой практики (*svairācāreṇa*), то есть, как говорит *Dī*, «с элементами, приятными для чувств, природа которых соответствует желанию поклоняющегося». Практика, добавляет текст, характеризуется интенсивной однонаправленной ментальной концентрацией на пылающей пульсации (*parisphurat paramānusaṁdhāna*) Всевышнего. Тантрическое поклонение, как мы уже видели, подразумевает интенсивное, ментальное и телесное участие исполнителя в ритуальном действии. *Dī* цитирует здесь строфу 74 *Vijñānabhairava*: «Везде, где ум человека находит удовлетворение, он должен быть твердо сосредоточен на этой высшей точке, ибо там ярко сияет высшее блаженство».

Сиддхи, обретаемые здесь, – *prāpti*, способность достигать всего. В данном случае это сила осознать природу Шривидьи, достичь (символически) четырех питхов традиции Шривидьи и соединиться с четырьмя божествами, *Kāmeśvarī* и т. д. Все они дают адепту способность пребывать в высшем, на уровне «за пределами четвертого» (*curyātīta*)⁴⁹ и, следовательно, быть всемогущим, подобно Шиве.

Великая *mudrā* – это *yonimudrā*, которая находится в этой чакре, потому что она представляет собой треугольник, причем треугольник является обычным символическим представлением женского полового органа, *yoni*. Мы видели *yonimudrā* в главе 1, шл. 70b–71a.

Состоящая из пятнадцати [слов] и столько же tithi, вечная, она является девятой верховной Bhairavī ||165|| [которой следует поклоняться] в каждой чакре, вместе с мудрами, описанными в [первой главе] «Встреча в чакре».

pañcadaśātmikā

tattattithimayī nityā navamī bhairavī parā ||165||

praticakram samudrās tu cakrasamketakoditāḥ |

Говорят, что Богиня состоит из пятнадцати слогов, потому что Шривидья из пятнадцати слогов – это она сама в своем мантрическом аспекте. Она также состоит из *tithi*, пятнадцати лунных дней, потому что вместе они образуют целую луну, еще одну совокупность. На самом деле число совокупности (и Луны) не пятнадцать, а шестнадцать. Таким образом, *Dī* объясняет, что если к пятнадцати *tithi*, или слогам Шривидьи, добавить Шривидью в целом, то получится $15 + 1 = 16$. *Mūlavidyā*, почитаемая в центральном треугольнике, рассматривается как составленная из ее отдельных слогов плюс их совокупность, таким образом, она – шестнадцатичастная.

Богине следует поклоняться также во всей Шри-чакре, поскольку она пронизывает ее целиком.

Поклонение девяти чакрам Шри-чакры завершается другим ритуальным поклонением:

Мудрец должен совершить жертвоприношение Nityaklinnā и т. д., используя дополнительные обряды, ||166|| либо в треугольнике, либо в промежуточном пространстве квадрата.

nityaklinnādikāś caiva kāmyakarmānusārataḥ ||166||

caturasrāntarāle vā trikoṇe vā yajet sudhīḥ |

Nityaklinnā расположена с левой стороны центрального треугольника между двумя другими богинями, *Kāmeśvarī* и *Bhagamālinī*. Другие богини внутренней свиты *Tripurasundarī* (подразумеваемые под «и т. д.») – это тринадцать *Nityā*⁵⁰. Им следует поклоняться либо в

⁴⁹ О пяти кондициях или состояниях (*avasthā*) ума, от бодрствования (*jāgrat*) до *curyātīta*, см. главу 1, шл. 49, выше.

⁵⁰ Шестнадцать *Nityā*, указанные в *YH* (см. шл. 112b–113a). К ним относятся *Nityā*, *Kāmeśvarī* и *Bhagamālinī*, упомянутые здесь первыми, за которыми следуют тринадцать других.

центральном треугольнике, либо в шестнадцатилепестковом лотосе, подразумеваемом здесь под «промежуточным пространством квадрата».

Использование так называемых дополнительных обрядов (*kāmyakarmaṇi*), то есть обрядов, предпринимаемых для достижения желаемого объекта, является нормальным в современном тантрическом контексте, поскольку поклонение всем этим божествам дает сиддхи, которые являются желаемыми (*kāmya*) адептом. *Dī* описывает эти обряды как состоящие из «цветов, медитации-визуализации [*dhyāna*], слогов и т. д., адаптированных к таким необязательным обрядам, как подчинение и т. д.». Следующая шлока более конкретна:

Почитив божеств алкоголем, кусками приготовленного мяса, духами и благовониями ||167|| – совершив, таким образом, поклонение чакре – [выполняющий ритуал адепт] должен [затем] предложить светильник kula, пылающий своим собственным великолепием, сияющий внутри и снаружи, о Дорогая! ||168||

alinā piśitair gandhair dhūpair ārādhya devatāḥ ||167||

cakrapūjāṃ vidhāyetthaṃ kuladīpaṃ nivedayet |

antarbahirbhāsamānaṃ svaprakāśojjvalaṃ priye ||168||

Термин, который мы приводим здесь на английском языке как «алкоголь», – это *hetu*, что означает «причина». Это один из нескольких терминов, используемых для непрямого обозначения алкогольного напитка.

Подношение огней божеству – это помахивание огнями перед изображением, являющееся частью всех пудж (называемое *arati*, такое подношение в наши дни часто является их основной, если не единственной, частью).

Это действие интерпретируется здесь метафизически, причем *kula*, как мы видели, является одним из терминов, используемых для обозначения тела, будь оно космическое или человеческое. *Kula*, как говорит *Dī*, – это «тело, состоящее из тридцати шести татв», другими словами, весь мир, который, таким образом, символически предлагается Богине. Но *Dī* также интерпретирует *kula* следующим образом: этот светильник «является динамизмом сознания, сияющим в лотосе сердца и сияющим посредством чувств одинаково во всех объектах». «Эта лампа, – добавляет он, – сияет своим собственным светом, что является прямым интуитивным восприятием высшей реальности» для адепта, актом предложения бытию «внутреннего безмятежного покоя [*viśrānti*] в сознании, которое он испытывает, обращая его внутрь».

Далее следует последний обряд этой пуджи, *jara*.

Джапа

Джапа является обязательным предпоследним действием всех пудж (обычно, но не здесь, где за ней следует подношение жертвенному огню, хома). Она состоит из более или менее большого количества повторений коренной (мула-) мантры божества, которому поклоняются. Однако здесь это не так, ибо данная джапа на самом деле представляет собой длинную и сложную медитативную и йогическую практику, в которой произнесение (*uccāra*) Шривидьи, сопряженное с восхождением Кундалини, сопровождается ментальными

визуализациями элементов Шривидьи, представляемых (и до некоторой степени переживаемых) происходящими в йогическом теле адепта вместе с восхождением Кундалини. Мы описали его общую схему выше во введении. Здесь мы проследим, с помощью *Dī*, детали процесса, описанного (или упомянутого) в строфах 169b–189a (см. таблицу 3.1.)

Затем, сделав aṅjali с цветами, он должен практиковать джапу со спокойным и устойчивым умом. ||169a||

puṣpajalim tataḥ kṛtvā japaṃ kuryāt samāhitaḥ |

О Великая Богиня! [Джапа состоит из] соединения чакр, расположенных одна над другой, [осуществляемого] посредством nāda в трех kūṭa и трехчастной Кундалини. ||169b–170a||

kūṭatraye mahādevi kuṇḍalītritaye 'pi ca ||169||

sakrāṇaṃ pūrvarpūrveṣāṃ nādarūpeṇa yojanam |

В этих [kūṭa] есть фонемы prāṇa, agni и māyā, за которыми следуют kalā: bindu, ardhasandra, rodhinī, nāda, nādānta, śakti, сопровождаемые vyāpikā, samanā и untaṇā, которые находятся в dvādaśānta, о Дорогая. ||171|| Далее, [kūṭa,] природа которой – mūla-kuṇḍalinī, обращена к творению, а средняя [kūṭa] обладает природой поддержания космоса, о Махешвари! ||172|| Соединение [продолжает] подниматься все выше и выше, уже как тонкая nāda. В модифицированной третьей [kūṭa], о Богиня, [провозглашается] двенадцатая kalā. ||173||

teṣu prāṇāgnimāyārṇakalābindvārdhacandrakāḥ ||170||

rodhinīnādanādāntāḥ śaktivyāpikayānvitā |

samanā conmanā ceti dvādaśānte sthitā priye ||171||

mūlakuṇḍalinīrūpe madhyame ca tataḥ punaḥ |

sṛṣṭyunmukhe ca viśvasya sthitiṛūpe mahēśvari ||172||

kevalaṃ nādarūpeṇa uttarottarayojanam |

śabalākārake devi tṛṭiye dvādaśī kalā ||173||

Эта первая часть джапы должна выполняться следующим образом: адепт должен представить себе, что вдоль его сушумны расположены девять чакр, составляющих Шри-чакру (от внешней квадратной части до центрального треугольника), каждая из которых связана с одной из девяти чакр его йогического воображаемого тела, от муладхары до двадашанты. Поднимаясь вверх по этой оси, Кундалини представляется тройственной. Ее нижняя часть, от муладхары до сердечной чакры (*hṛdaya* или *anāhata*), называется *agnikuṇḍalinī*; она – огненная и связана с эманацией, *sṛṣṭi*. Затем от сердца к *bhṛumadhya* (чакре между бровями, также называемой бинду или аджна) простирается *sūryakuṇḍalinī*, солнечная и связанная с сохранением, *sthiti*. От бхрумадхьи к двадашанте поднимается *somakuṇḍalinī*, которая является лунной и связана с растворением, *saṃhāra*.

Таблица 3.1. Джапа трех kūṭa Шривидьи.

Шри-чакра	Телесные чакры	Кундалини	Шривидья
	dvādaśānta		unmanā ↑ samanā vyāpinī śakti nādānta nāda nirodhinī ardhacandra HRĪM SA KA LA (śaktibīja) samanā ↑ nādānta nāda bindu HRĪM
	↑		
	brahmarandhra		
bindu центральный треугольник 8-угольная чакра	bindu bhrūmadhya	saṃhāra somakuṇḍalinī	
↑	tālu	↑	
	viśuddha		
внутренняя 10- угольная чакра внешняя 10- угольная чакра		sthiti sūryakuṇḍalinī	 HA SA KA HA LA (kāmarājakūṭa) samanā ↑ nāda rodhinī ardhacandra bindu HRĪM
14-угольная чакра	anāhata		
	maṇipūra		
↑	svadhiṣṭhāna	↑	
	mūlādhāra	sṛṣṭi	HA SA KA LA
aṣṭadalapadma ṣoḍaśadalapadma caturasracakra	viṣu akulapadma	agnikuṇḍalinī	(vāgbhava)

Эта концепция Кундалини в виде трех частей, имеющих соответственно природу огня, солнца и луны, встречается в нескольких тантрических шиваитских текстах. Ее цель, кажется, состоит в том, чтобы придать космическое измерение восхождению Кундалини.

Теперь адепт должен представить, что в муладхаре находится первая часть, или кута, Шривидьи, *HA SA KA LA HRĪM*, что в сердечной чакре находится вторая кута, *HA SA KA HA LA HRĪM*, а в бхрумадхье – третья кута, *SA KA LA HRĪM*. Произношение этих трех *HRĪM*, как и всех бидж, оканчивающихся на *M* (бинду), считается (как сказано в шл. 170) продленным тонкой звуковой вибрацией, *nāda*, которая проходит через восемь еще более тонких звуковых стадий, так называемых *kalā*, именуемых *ardhacandra*, *rodhinī*, *nāda*, *nādānta*, *śakti*, *vyāpinī*, *samanā* и *umanā*, где последняя, «трансментальная» *kalā*, в конце концов растворяется в безмолвии Абсолюта.

Если это так, то джапа для исполнителя состоит из мысленного произнесения (*uccāra*) трех *kūṭa* Шривидьи – произнесения сначала их букв, от *SA* или *HA* до бинду *M*, затем продления учтары *M* восьмью *kalā*, от *ardhacandra* к *umanā*. Эта тонкая вибрация восходит, в случае первой куты, от муладхары к сердцу, в случае второй куты – от сердца к *bhrūmadhya* и в случае третьей куты – от *bhrūmadhya* к *dvādasānta*, где она достигает своей высшей формы, *umanā*, «трансментальной». Однако, она это делает вместе с *umanā*-ми двух первых *HRĪM*, с которыми она смешивается (поэтому она названа «модифицированной» в шл. 173b). Там звуковая вибрация соединяется с Абсолютом и исчезает. *YH* говорит о двенадцати *kalā*, потому что нужно добавить к восьми тонким элементам, от *ardhacandra* до *umanā*, четыре элемента, составляющие *HRĪM*: *H + R + Ī + bindu*.

Таким образом, эта джапа является не повторением, а чисто ментальным произнесением мантры (*mantruccāra*), воспринимаемой адептом как перенос вверх трех частей Шривидьи через чакры его йогического тела, соединенных с составными частями Шри-чакры, с Кундалини и его умом, на высший уровень звуковой вибрации, где он сливается с *Mahātripurasundarī*, высшим Сознанием. Это сложный, как зрительный, так и ментально-звуковой процесс. Необходимо отметить, что это психический процесс, который также имеет космическое измерение, поскольку, разворачиваясь от отдельных слогов к *umanā*, он включает в себя вместе с тремя кутами весь космический процесс, от эманации до растворения, процесс, параллельный изоморфному и фоническому, которые идут от отчетливого звука к безмолвию Абсолюта и, имплицитно, от обычного бодрствующего осознания (*jāgrat*) к высшему недуалистическому состоянию ума *turyātīta*. Таким образом, эта джапа, если она выполняется эффективно, требует чрезвычайно интенсивного и трудного умственного/духовного упражнения в творческом воображении.

Однако это только первая часть джапы; далее предписаны еще три джапы.

Нужно совершать джапу мысленно, медитируя на шестичастную пустоту, о Богиня, пять состояний ума и семь равновесий (viṣuva). ||174||

śūnyaṣaṭkaṃ tathā devi hyavasthāpañcakaṃ punaḥ |

viṣuvaṃ saptarūpaṃ ca bhāvayan manasā jayet ||174||

Эти сущности – шесть пустот (*śūnya*), пять условий или состояний (*avasthā*) ума и семь *viṣuvat* (термин, который мы переводим как «уравновешивание») – говорится в *Dī*, должны

быть медитативно постигнуты (*bhāvayet*) в составных элементах Шривидьи, для которой это, таким образом, является джапой – особого рода.

Благодаря разделению на группы по три [kalā учхары] от агни до двадашанты, о Прекраснолика, проявляется троючастная пустота; каждая [из пустот] находится в одном из промежутков между [группами из трех], о Дорогая! ||175|| В высшей обители, за троючастной пустотой, следует медитировать на Великую пустоту.

agnyādidvādaśānteṣu trīṃstrīṇ tyaktvā varānane |

śūnyatrayaṃ vijānīyād ekaikāntaraḥ priye ||175||

śūnyatrayāt pare sthāne mahāśūnyaṃ vibhāvayet |

Хотя она и называется «тройственной» (*śūnyatrayam*), существует шесть пустот. Они связаны с восходящим произношением (*uccāra*) биджи *HRĪM* – ее букв, затем ее *kalā*; шуньи представляются как узловые точки, расположенные на уровне *kalā* между двумя другими, начиная с *R* из *HRĪM* (называется *agni*, поскольку *RA* – это биджа огня) и заканчивается на уровне *umtānā*, который находится в двадашанте, как показано в таблице 3.1 выше. [Прим. пер.: шлока из «Варивасья-рахасья» (1.42) дает более ясное понимание шести пустот: «В репхе, бинду, родхини, наданте и вяпнике третьей куты следует представлять пустоты (*śūnya*), в форме полумесяцев в перьях павлина. В унмани необходимо постигать шестую пустоту, которая не имеет формы и известна как Махашунья»]

Выполняющий ритуал адепт, по-видимому, должен интенсивно медитировать на эти воображаемые точки. *Dī* объясняет, что он должен видеть в своем уме шуньи, похожие на «разноцветные круги, украшающие перья павлина», для чего цитируется сутра 32 *Vijñānabhairava*: «Если кто-то медитирует на пяти пустотах [используя в качестве поддержки] разноцветные круги, украшающие перья павлина, то проникает в сердце, в высшую пустоту».

Dī также цитирует часть строфы 41 того же текста: «он будет поглощен чудесным эфиром сознания».

Первая строка шл. 175 подразумевает, что есть еще более высокий, «более пустой» уровень пустоты, выше шестого.

Затем *YH* объясняет медитацию на пяти состояниях ума, авастхах: бодрствование (*jāgrat*), сон (*svapna*), глубокий сон (*suṣupti*), «четвертое» (*turya*) состояние и состояние «выше четвертого» (*turyātīta*):

Тогда медитативное осознание бодрствующих чувств [должно быть совершено] через состояние бодрствования, ||176|| в огне, о Богиня! [Это есть] состояние великого бодрствования, сопряженного с двумя [категориями] способностей.

prabodhakarāṇasyā 'thā jāgaratvena bhāvanam ||176||

vahnau devi mahājāgradavasthā tvindriyadvayaiḥ |

Двумя категориями способностей являются пять органов, или способностей, восприятия (*jñānendriya* или *buddhīndriya*): зрение, слух, обоняние, вкус и осязание, а также пять органов действия (*karmendriya*), соответствующих функциям речи, удержания, ходьбы, выделения и

совокупления. Эти две категории соответствуют двум группам таттв в классификации санкхьи, категориям, которые активны в состоянии бодрствования. Медитативное осознание, внутреннее переживание плана сознания, соответствующее этим чувственным переживаниям или действиям, – это, пожалуй, то состояние сознания, в котором адепт должен пребывать в этой части джапы.

Медитативное осознание великого бодрствования должно происходить «в огне» (*vahnau*), то есть, как поясняет *Dī*, «в букве *RA*, присутствующей на кончике третьей биджи»⁵¹, а именно в *R* из *HRĪM* третьей *kuṭa* Шривидьи, – что-то, что нам может показаться трудновизуализируемым, но что важно, поскольку не бывает джапы без (по крайней мере, части) мантры.

Поскольку существует пять восходящих состояний ума, медитативная процедура джапы протекает следующим образом:

[Связанное] с внутренними органами состояние сна, проявляемое майей ||177|| в области горла.

āntaraiḥ karaṇair eva svapno māyāvabodhanaḥ ||177||

galadeśe

Состояние сна (*svapna*) определяется *Dī* как состояние познающего субъекта (*pramātr*)⁵², когда его умственная деятельность отделена от органов действия и связана с внутренними органами (инструментами). Внутренний орган, *antaḥkaraṇa*, состоит из трех таттв, занимающих промежуточное положение между способностями восприятия и *prakṛti*, а именно: ума (*manas*), принципа эго (*aḥamkāra*) и интеллекта (*buddhi*). [Прим. пер.: в *Dī* также указывается четвертый элемент антахкараны – читта]. Они «открываются майей в области сердца», то есть, как говорит *Dī*, буквой *Ī*⁵³ из *HRĪM*, которую следует ощущать и представлять как присутствующую в области сердца, которая является «областью сна» (*svapnasya sthānam*). [Прим. пер.: в *Dī*, как и в самой шлоке, говорится про область горла (*galadeśa*), а не сердца; возможно, авторы здесь опечатались].

Suṣupti – это восприятие того, что ранее было растворено во время растворения сферы движений (*vṛtti*) внутреннего органа (*antaḥkaraṇa*). ||178|| [Здесь идет медитация] на предшествующие фонемы, взятые в обратном порядке. Это происходит в бинду, между бровями.

suṣuptis tu līnapūrvasya vedanam |

antaḥkaraṇavṛttināṃ layato viṣayasya tu ||178||

pūrvārṇānāṃ vilomena bhrūmadhye bindusaṃsthitā |

Suṣupti – это состояние глубокого сна, когда сновидения не появляются. Вся умственная деятельность в нем останавливается, потому что движения внутреннего органа, *antaḥkaraṇa*, которые человек осознавал в предыдущем состоянии сна, теперь исчезли. В

⁵¹ *RA* традиционно является биджей огня (*agnibīja*), *LA* – воды и т. д.

⁵² О понятиях *pramātr*, *prameya* и *pramāna* см. главу 1, шл. 13, выше.

⁵³ *Māyā* часто обозначает *HRĪM*. Здесь *Ī* – это *Ī* из *śaktikūṭa*.

этом состоянии человек интенсивно осознает (*parāmrśyate*) только себя (*svātma*) и счастье (*sukha*), говорит *Dī*.

Что касается джапы, которую нужно выполнять в сушупти, она будет состоять из медитации на слоги центральной куты Шривидьи, *śaktibīja*, в обратном порядке, *LA KA SA*, при этом они визуализируются как находящиеся «в бинду, помещенном в *hrllekhā* (то есть в *M* из *HRĪM*), которая находится в *bhrūmadhyacakra*». *HRĪM*, таким образом, можно было бы представить помещенным там, между бровями. Эта часть джапы, как и другие, является йогической практикой, основанной на структуре ментального образа йогического тела.

[Медитация] *turya* – это собранные вместе там полукруг и т. д. ||179|| Будучи причиной проявления сознания, [это состояние] есть знание природы *nāda*.

turyarūpaṃ tasya cātra vṛttārdhādestu saṃgrahaḥ ||179||

caitanya vyaktihetos tu nādarūpasya vedanam |

Турья, четвертое состояние ума, стоит выше трех нормальных состояний сознания, считаясь их причиной. Оно не только спокойное, но и динамичное. В его бхаване, говорит *Dī*, появляется интенсивное осознание (*parāmarśa*) фонической вибрации (*nāda*) Шривидьи на трех уровнях *issāra*, следующих за бинду: *ardhacandra* («полукруг»), *rodhinī* и *nādānta*. Эти три *kalā* считаются находящимися вместе «на вершине третьей биджи». Нам говорят, что адепт должен осознать там побуждающую (*kalana*) природу, динамизм *nāda*, который вызывает появление чистого сознания самости⁵⁴.

Turyātīta, о Дорогая, – это состояние счастья. Это уровень *nādānta* и того, что за ней следует. ||181|| В этом самом месте пробужденный должен во время джапы помнить о пяти состояниях ума.

turyātītaṃ sukhashānaṃ nādāntādīsthitaṃ priye ||180||

atraiva japakāle tu pañcāvasthāḥ smared budhaḥ |

Dī определяет сущность состояния *turyātīta* как высшее блаженство, превосходящее слова и мысли (*manovāgatītaparamānanda*), которое, однако, следует испытывать на уровне *nādānta*, *śakti*, *vyapinī*, *samanā* и *unmanā*, которые являются «областью счастья» (*sukhashānam*). Это «воспоминание»⁵⁵ должно быть «в том самом месте», что (согласно *Dī*) следует понимать как «в *śaktibīja*», в третьей куте Шривидьи. «Он должен помнить» (*smaret*) воспринимается как эквивалент *bhavayet*: «он должен интенсивно медитировать»⁵⁶.

Далее следует другая серия джапы, джапа семи *viṣuva*. Удовлетворительного перевода термина *viṣuva* не существует из-за нашей неуверенности в том, что он обозначает. В

⁵⁴ Другие тантрические шиваитские тексты дают различные определения *turya*.

⁵⁵ *Smarāṇa* (или *smṛti*) играет важную роль в недуалистическом шиваизме, поскольку, соединяя прошлое с настоящим, она упраздняет время. (Аналогичную роль отводит памяти Марсель Пруст в «Возвращенном времени».)

⁵⁶ В шиваитской философии воспоминание, память (*smṛti*, *smarāṇa*) является важным состоянием сознания, поскольку при воспоминании сознание, обращаясь к самому себе и воздерживаясь от восприятия новых объектов, возвращается к ранее воспринятому и покоится внутри себя в тонком состоянии. Также, соединяя прошлое с настоящим, память выходит за пределы времени и таким образом открывает путь к Абсолюту.

астрономии это равноденствие. В более общем смысле *viṣuva* означает центральную или срединную точку, точку равенства или уравнивания, равновесия, а в *Dī* – точку равновесия или уравнивания между праной, или надой, мантры и неким другим элементом, введенным в действие джапой. С каждой из этих джап адепт может переживать умом и телом особый союз с фонической вибрацией, надой Шривидьи и, таким образом, продвигаться к союзу с высшим.

Viṣuva, называемая праной, представляет собой союз дыхания, «я» и ума. ||181||

yogaḥ prāṇātmamanasām viṣuvaṃ prāṇasaṃjñakam ||181||

Это описание *prāṇaviṣuva* достаточно ясно, но ни *YH*, ни *Dī* не объясняют, как реализуется этот союз или какую роль *vidyā* может играть в этой практике.

Знать, что принимающее форму самости растворено в nāda, которая поднимается из [мул]адхары, соединяя и разъединяя фонемы мантры, о Maheśvarī, ||182|| [и затем] воспринимать, что имеющее природу nāda⁵⁷ [поднимается] от анахаты к высшей [чакре, – это мантра-]viṣuva.

ādhārotthitanāde tu līnaṃ buddhvātmarūpakam |

saṃyogena viyogena mantrārṇānām maheśvari ||182||

anāhatādyādhārāntaṃ nādātmavicintanam |

viṣuvam

«Принимающее форму самости» есть божественное Сознание. Принимающее форму сознания адепта, оно должно быть представлено растворенным в фонической вибрации *nāda*, которая поднимается от муладхары до брахмарандхры. Во время этого движения она связана с тремя частями Шривидьи, сначала рассматриваемыми отдельно, затем вместе. В данном случае *nāda* рассматривается как восходящая от анахаты, чакры сердца, к высшей чакре. Это делается, говорит *Dī*, «провозглашением до сердца нады (*nāda*), присутствующей на вершине третьей куты (*vāgbhava*), которая находится в муладхаре, и растворения ее там. Духовный опыт, который адепт получает с помощью однонаправленного внимания (*anusamdhāna*), заключается в том, что истинная природа его «я» божественна; такова *mantraviṣuva*».

То, что называется nādīviṣuva, производится фонемой, когда двенадцать грантх пронзаются внутри nādī в соединении с nāda, о Дорогая! ||183b-184a||

nādasamsparsān nādīviṣuvam ucyate ||183||

dvādaśagranthibhedena varṇād nādyantare priye |

Фонема (*varṇa*), говорит *Dī*, есть *kāmakalā akṣara* – буква *Ī* – присутствующая на вершине трех *kuṭa*, то есть трех *HRĪM* Шривидьи. Эта фонема должна пронзить двенадцать грантх, «узлов», а именно шесть чакр, от муладхары до брахмарандхры, и шесть промежуточных узлов, расположенных ярусами вдоль *suṣumnānādī*. Это восходящее движение связано с

⁵⁷ Мы перевели *mantrātmā* таким образом, но на самом деле *ātmā* ничего не добавляет к *nāda*. *Rūpa* в конце слова часто не имеет особого значения.

равномерно восходящей тонкой звуковой вибрацией *nāda* трех *HRĪM*, как мы видели в первой джапе. По сути, это практически та же ментальная йогическая практика с тем же духовным эффектом.

*В соединении с nāda praśānta[viṣuva] nonadaet в диапазон умиротворенных чувств. ||184||
Нужно медитировать на огонь, māyā u kalā, cetanā, ardhasandra, rodhinī, nāda u nādānta,
растворенные в śakti. ||185||*

nādayogaḥ praśāntaṃ tu praśāntendriyagocaram ||184||

vahniṃ māyāṃ kalāṃ caiva cetanāṃ ardhasandrakam |

rodhinīnādanādāntān śaktau līnāṃ vibhāvayet ||185||

«Огонь – это буква *RA*, *māyā* – это *Ī*, а *kalā* – это половинная кала, следующая за *SA*, расположенная в середине этой буквы [*Ī*], которая имеет форму линии⁵⁸. *Cetanā* – это бинду, которая является внутренним импульсом сознания [*caitanya*]. Что же касается ардхачандры, родхини и т. д., то на них следует медитировать, растворив их в шакти, как описано выше»⁵⁹, – говорится в *Dī*. Это потому, сказано там же, что энергия здесь – это энергия служителя, который, таким образом, чувствует умиротворение, когда он мысленно вызывает это восхождение звуковых *kalā HRĪM* по пути Кундалини.

*Viṣuva, называемая śakti, находится над ней. [Она состоит из] приложения мысли к nāda.
Еще выше находится kālaviṣuva, простирающаяся до unmanā, о Махешвари! ||186||
Восприятие нада [длится] muni, candra, восемь и десять tuṭi.*

viṣuvaṃ śaktisaṃjñāṃ tu tadūrdhvaṃ nādacintanam |

tadūrdhvaṃ kālaviṣuvam unmanāntaṃ maheśvari ||186||

municandrāṣṭadaśabhis tuṭibhir nādavedanam

Śaktiviṣuva находится «выше шакти», поэтому на нее следует медитировать как на восходящую до *samanā kalā*. *Kālaviṣuva*, *viṣuva* времени, находится выше этого, поскольку адепт должен рассматривать медитацию на нее как достижение высшего уровня *unmanā*, который превосходит время.

Dī объясняет, что *muni* означает «семь», а *candra* означает «один». Если прибавить восемь и десять, длина учтары Видьи от *HA* из *HRĪM* до *unmanā* будет равна десяти тысячам восьмистам семнадцати *tuṭi*, причем *tuṭi* представляет собой очень маленькое деление времени: в тексте, цитируемом в *Dī*, оно описывается как сотая доля мгновения ока.

Уравновешивание, являющееся причиной проявления сознания, называется tattva[viṣuva]. ||187||

caitanyavyaktihetuśca viṣuvaṃ tattvasaṃjñakam ||187||

Эта *viṣuva* описывается в *Dī* как однонаправленное внимание (*anusamdhāna*) к самому себе, возникающее в результате растворения *nāda* в течение описанного выше периода времени,

⁵⁸ Это относится к изогнутой форме буквы *Ī* в деванагари.

⁵⁹ В комментарии к *YH* 1.29–30.

почитанного в *tuṭi*, и переживаемое на уровне *unmanā*, – переживание чисто трансцендентного состояния сознания, вершина которого достигается в последней, высшей *viṣuva*:

Высшая ступень, о Великая Богиня, – это красота несотворенного блаженства.

paraṃ sthānaṃ mahādevi nisargānandasundaram |

Эта конечная стадия, говорит *Dī*, превосходит звук и движение, существовавшие в пяти пустотах и в шести предшествующих *viṣuva*. Ее красота – это «красота места отдыха [*viśrānti*] Вселенной», которое есть Абсолют. Оно одновременно включает в себя и превосходит все формы блаженства. Именно высший уровень божества является причиной и источником всего сущего и содержит его в себе – это верховная Богиня как владычица и место отдыха (*viśrānti*) мира, ибо, можно сказать, все находится в Боге.

УН завершает отрывок о джапах следующим образом:

Кто применяет таким образом свой ум во время [предписанной] джапы, о Парвати, ||188|| быстро получит все сверхъестественные силы благодаря Твоей милости.

Сделав это, он должен предложить джапу Богине в ее левую руку. ||189||

evaṃ cintayamānasya japakāleṣu pārvati ||188||

siddhayaḥ sakalās tūrṇaṃ siddhyanti tvatprasādataḥ |

evaṃ kṛtvā japaṃ devyā vāmahaste nivedayet ||189||

Символическое подношение джапы (*japanivedana*) в руку почитаемого божества является одним из стандартных действий пуджи. Это знак уважения и преданности. Однако *Dī*, верная своей недуалистической философской доктрине, интерпретирует ее символически.

С этой точки зрения исполняющий ритуал адепт проживает только что выполненную джапу как приводящую к слиянию со Шривидьей, связанной с Кундалини, – силой одновременно человеческой и космически-божественной – и, таким образом, обладающей трансцендентно-космическим измерением. Это живой опыт растворения космоса в божестве. Считается, что джапа, данная в левую руку Богини, предлагается растворяющему аспекту божества. Богиня обладает ею и вновь поглощает ее в себя, а вместе с ним и садхаку, который, таким образом, символически освобождается.

Затем должны быть совершены последние обряды пуджи; во-первых, ритуальное возлияние, *tarpana*:

Соединив большой и безымянный пальцы, следует насытить божеств чакры.

anāmāṅguṣṭhayogena tarpayec cakradevatāḥ |

Соединённые большой и безымянный пальцы символизируют союз Шивы (большого пальца) и Шакти (безымянного пальца). Подношение должно быть сделано всем божествам чакры. Как это делается и какой освященной водой, не сказано. *Dī* дает метафизическую интерпретацию этого обряда.

Далее следуют подношения Богине:

Он предложит Богине вино, мясо и рыбу. ||190||

madyaṃ māṃsaṃ tathā matsyaṃ devyai tu vinivedayet ||190||

Это обычные тантрические подношения. Здесь не предписывается сексуальная практика, как это иногда бывает в традиции Трипуры⁶⁰.

Он будет поклоняться ей в компании героев, преданных практикам Кулы.

kaulācārasamāyuktair vīrais tu saha pūjayet |

Нет никаких указаний на то, что эта пуджа является коллективным поклонением. Она называется *cakrapūjā*, потому что совершается с помощью Шри-чакры, а не потому, что молящиеся располагаются кругами. Таким образом, мы можем полагать, что цель этого предписания – просто исключить присутствие непосвященных: *Dī* говорит, что оно исключает тех, кто не совершенен (*siddha*).

Чакра-пуджа Йогини должна совершаться особым образом под созвездием ришья, в день солнца, о Parameśvarī, ||191|| в день рождения Гуру, в день созвездия своего рождения, а также в восьмой и четырнадцатый лунные дни. ||192||

puṣyabhedena tu vāre saure ca parameśvari ||191||

guror dine svanakṣatre caturdasyaṣṭamiṣu ca |

cakrapūjāṃ viśeṣeṇa yoginīnāṃ samācaret ||192||

«Особым образом» (*viśeṣeṇa*) следует понимать (говорит *Dī*) как использование своего рода «случайных [*naimittika*] обрядов, которые удовлетворяли бы различные категории Йогини: группу из шестидесяти четырех и др.». Эта уточнение не бесполезно, поскольку часть пуджи, совершаемой в девяти чакрах Шри-чакры, должна совершаться с использованием «дополнительных» (*kāmya*) обрядов; см. шл. 166⁶¹.

Пушья – это шестой или седьмой лунный день [Прим. пер.: не ясно, почему здесь упоминаются конкретные лунные дни, если Пушья – это накшатра (созвездие), и об этом упомянуто выше]. Днем, когда преобладает солнце, может быть воскресенье (день солнца).

Поскольку в этой чакре собрано шестьдесят четыре крора очень могущественных Йогини, о Возлюбленная Героев, ||193|| [их почитание] должно совершаться восемь раз по восемь раз, без экономии на расходах.

catuḥṣaṣṭir yataḥ koṭyo yoginīnāṃ mahaujasām |

cakram etat samāśritya samsthitā vīravandite ||193||

aṣṭāṣṭakaṃ tu kartavyaṃ vittisāthyavivarjitam |

⁶⁰ Так называемая *rañcamakāra* – это современное понятие. В более старых текстах в качестве тантрических подношений упоминаются только вино, мясо и секс (*madya*, *māṃsa*, *mithuna*) – триада, упомянутая, кстати, уже в «Законах Ману» как не имеющая вины/недостатка (*na doṣaḥ*).

⁶¹ Обряды *naimittika* обязательны; их следует совершать, но не каждый день, а только в определенных случаях или в определенное время года, например, в *parvan*, или в особых случаях, таких как инициация (*dīkṣā*), обряды установки (*pratiṣṭha*) и т. д., и, конечно же, в упомянутых здесь случаях.

Обычное число Йогини – шестьдесят четыре. Каждая из шестидесяти четырех испускает из себя крор (десять миллионов) Йогини. Несомненно, нужно просто вызывать их образ в уме, хотя бы представить, что они до предела заполняют Шри-чакру. Никаких указаний о том, когда и как следует совершать шестьдесят четыре пуджи, не дается.

Правило действовать без обмана, не ограничивая расходы, является общепринятым принципом, на который уже была ссылка в четвертой строфе первой главы УН. Индуистский ритуал работает по принципу *do ut des*: нельзя ожидать благосклонности или щедрости божества, если не поклоняться с щедростью.

[Но] это ты одна, Заклинательница Миров, играющая под личиной этих [божеств]!

tvam eva tāsāṃ rūpeṇa krīḍase viśvamohinī ||194||

Как следствие, говорит *Dī*, когда кто-то поклоняется всем этим божествам, которые являются лишь фрагментами Богини, почитаемой, в действительности, оказывается верховная Богиня.

Кто, не зная учения и практик Кулы или не проявляя почтения к сандалиям Гуру, станет постигать это учение, того Ты непременно накажешь. ||195||

ajñātvā tu kulācāram ayaṣṭvā gurupādukām |

yo 'smin śāstre parvarteta taṃ tvaṃ pīḍayasi dhruvam ||195||

УН повторяет правило, уже данное в первой главе, согласно которому только адепты, инициированные Гуру традиции и следующие ее правилам поведения, могут изучать и пытаться следовать ее доктрине и практикам. Усилия непосвященных обязательно бесплодны.

О Прекраснобедрая! [Адепт], который таким образом научился, который беспрестанно следует правилам и образу жизни Кулы, предложив нам вино и мясо, превращенные во что-то другое, ||196|| должен внимательно рассмотреть формы потока Твоего раскрытия, которые являются [фактически] не чем иным, как Тобой.

evaṃ jñātvā varārohe kaulācāraparaḥ sadā |

āvayoḥ śabalākāraṃ madyaṃ māṃsaṃ nivedya ca ||196||

tvatprathāprasarākāras tvām eva paribhāvayet |

Формы, принимаемые расширяющимся потоком Богини, – это окружающие ее (*āvaraṇadevatā*) божества, чьи формы, как говорит *Dī*, рождены от нее и поэтому должны рассматриваться как всего лишь формы, принимаемые ею: «Это образы, рожденные игривым сиянием [*vilāsa*] энергии свободного сознания [*vimarśaśakti*], которые следует рассматривать и на которые следует медитировать как на являющиеся ничем иным, кроме Тебя».

Подношения из алкоголя и кусков мяса «превращаются во что-то другое», поскольку считается, что они превращаются в нектар в ходе ритуала подношения. *Dī* цитирует здесь высказывание: «Вино – это Шива, мясо – это Шакти; блаженство называется освобождением». [Прим. пер.: вероятно, тут ошибка, так как в *Dī* цитируется следующая

шлока: *surā śaktiḥ śivo māṃsamānando mokṣa ucyate*, которая, наоборот, говорит, что вино – это Шакти, а мясо – Шива.]

Ты, Богиня, принимающая желаемую форму, должна восприниматься в аспекте духовного учителя. ||197|| Сделав подношение Гуру, который есть не кто иной, как Ты сама, [адепт] должен соединить с собой то, что осталось [от подношения].

tvām icchāvighrahām devīm gururūpām vibhāvayet ||197||

tvanmayasya guroḥ śeṣaṃ nivedyātmani yojayet |

Здесь лучше всего процитировать весь комментарий Амритананды:

Богиня воплощена во всех существующих формах [viśvarūpa]. Желая распространить свою милость на Вселенную, она принимает формы играя [līlā]. Таким образом, она принимает желаемую форму. Ты (т. е. Богиня) должна восприниматься только в аспекте Гуру. Этому мастеру, «который есть не кто иной, как Ты сама», у которого есть Твоя природа [tvadrūpa], следовало предложить «причину» (= вино); затем садхака соединит с собой это подношение: то, что осталось, то есть то, что он сначала предложил божеству и мастеру. Это означает, что садхака, в той мере, в какой он поглотил этот остаток, будет соединен, объединен [samarasī bhavati] с тем и другим.

О Великая Богиня! Бали следует подносить, используя «причину», мне, Хранителю Поля, и Батуке, который является самостью Йогинь. ||198б–199а||

yoginīnām mahādevi baṭukāyātmarūpiṇe ||198||

kṣetrāṇām pataye mahyaṃ balim kurvīta hetunā |

Ритуал *bali* – одна из последних частей пуджи. Здесь дается ее метафизическое измерение, подчеркнутое в *Dī*, где говорится, что внутренняя природа *Baṭuka* – это вибрация (*spanda*) высшего блаженства, которая есть самость *Yoginī*.

Что же касается Кшетрапалы, «Хранителя (жертвенного) поля», то «полем», как говорится в *Dī*, является тело. Таким образом, именно в уме (*manasī*) хранителю тела и, в действительности, Бхайраве дается *bali*. *Dī* заключает: «Успокоив движение дыхания праны и апаны и уничтожив троичное⁶² разделение, а также с мыслью «Я есть Шива», человек предлагает внутреннее *bali*».

Обожествленный пуджей садхака может отныне действовать свободно:

Непрестанно выпивая, пожирая и отвергая, действуя по своей воле, ||199|| медитативно осознавая единство субъекта и объекта, [адепт] пребудет в счастье.

nityaṃ piban vaman khādan svvecchācāraparaḥ svayam ||199||

ahantedantayor aikyaṃ bhāvayan viharet sukham |

⁶² Традиционная триада «знающий, познаваемый и знание», которая относится ко всей совокупности мира.

Питье, поедание и отвержение можно понимать буквально, на бытовом уровне. Dī, однако, понимает под этим питье и поедание ритуальных подношений при мысленном их отвержении.

Действия по собственной воле объясняются тем, что все, чего садхака желает, он должен считать дозволенным. Осознать единство «я» (ahanta, samostʹ) и «этого» (idantā, obʹektivnostʹ) означает осознать истину недвойственности.

Амритананда цитирует строфу Vijñānabhairava, которую мы можем попытаться перевести следующим образом: «Из-за расцвета блаженства, возникающего от удовольствия от еды и питья, человек должен мысленно слиться с совершенством этой радости; тогда человек отождествится с высшим блаженством».

УН завершает pūjāsaṃketa словами:

Тебе была рассказана эта божественная и превосходная трехчастная практика. ||200||

Ее следует тщательно скрывать, подобно тайнам, о Дорогая! Ни легкомысленному существу, ни тому, кто просто желает знания, оно не должно быть открыто, о Совершенная. ||201|| Нельзя, вопреки правилам, верить ее неверующим, о Махешвари!

etat te kathitaṃ divyaṃ saṃketatrayam uttamam ||200||

gopaniyaṃ prayatnena svaguhyam iva suvrate |

cumbake jñānalubdhe ca na prakāśyaṃ tvayānaghe ||201||

anyāyena na dātavyaṃ nāstikāṇāṃ maheśvari |

Это предписание было сформулировано уже в первой главе, 1.4.

Я следую Твоему приказу, о Госпожа, кто есть форма, принятая по моей воле! ||202||

evaṃ tvayāham ājñāpto madicchārūpayā prabho ||202||

Бхайрава, высший Бог, форма Шивы, выступает здесь как доминирующий, поскольку Богиня является формой, принимаемой по его воле, и подчиненный, поскольку Богиня приказывает ему задавать ей вопросы. Мы можем рассматривать это как выражение противоречия между метафизическим принципом, согласно которому высшей трансцендентной реальностью является мужчина Шива, и тем фактом, что с теологической точки зрения Богиня Шакти является верховным божеством. Она высшая, но Шива метафизически выше ее. Мы не должны забывать, что тантры были составлены мужчинами.

Кто будет давать [это учение] вопреки правилам, непременно погибнет.

Кто поймет [эту] практику, тот станет дорог Йогини. ||203||

Вместилище плодов всех желаний, он получит все плоды, которые пожелает.

anyāyena tu yo dadyāt sa pareto bhaviṣyati |

saṃketaṃ yo vijānāti yoginīnāṃ bhavet priyaḥ ||203||

sarveṣṭitaphalāvāptiḥ sarvakāmaphalāśrayaḥ |

Йогини, «лучи света высшего Сознания», как говорит *Dī*, имеют особую связь (*yoga*) с высшим Шивой, повелителем всех сил. Адепт, который следует этому учению с помощью Йогини, «становится, таким образом, верховным Шивой», всемогущим и всеведущим.

Утверждение, что адепт будет наслаждаться всеми плодами, которые он пожелает, может удивить читателя, который видел, что все практики, предлагаемые в этой тантре, считались ведущими адепта к освобождению. Однако это нормально в тантрическом контексте. Тантрическое освобождение при жизни, которое в принципе может быть достигнуто с помощью средств этого мира, особенно страсти (*kāma*), на самом деле дает как *mukti*, так и *bhukti*, освобождение и вознаграждение. Это освобождение от оков этого мира, но также и магическое господство над миром благодаря обладанию сверхъестественными силами, *siddhi*.

Инициированный адепт Шривидьи, которому разрешено совершать пуджу, является садхакой: тем, кто обладает сиддхами. Его обычно считают *bubhukṣu*, существом, «желающим *bhukti*», то есть мирских и сверхмирских наград, а не *tumukṣu*⁶³, искателем освобождения. Можно сказать, что тантрик не **от** мира сего, но **в** мире – который он не покинул, но который превосходит и над которым властвует. Это то, что предлагает *УН*.

УН заключает:

То, что видно повсюду, о Богиня, – как может мудрец не обратить к этому свою мысль? ||204||

yato 'pi drśyate devi katham vidvān na cintayet ||204||

Вездесущность Шивы – или Богини – несомненно, видна и понятна мудрецу, если он следует учению *УН*. Амритананда завершает свой комментарий словами: «О Мать! Твоя природа, которую Шива не раскрыл ясно, потому что она очень секретна, была объяснена по просьбе Учителя», то есть *УН*.

Мы надеемся, что читатель найдет этот текст поучительным и что наша попытка объяснения оказалась полезной. Мы завершили бы его традиционным санскритским способом – как это сделал Амритананда в «Дипике» – сказав *no kṣamasva tat*: «Будьте снисходительны к нам за это».

---

⁶³ В тантрических текстах категория *tumukṣu* включает женщин и детей.